

В.С. Мильбах, С.О. Фомичёв, Д.Р. Чураков

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937–1938**

**УРАЛЬСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

В.С. Мильбах, С.О. Фомичёв, Д.Р. Чураков

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 гг.
УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

УДК 327
ББК 66.2
С83

Рецензенты: д-р ист. наук проф. С. И. Кузнецов;
 д-р ист. наук проф. Л. В. Занданова.

В.С. Мильбах, С.О. Фомичёв, Д.Р. Чураков. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Уральский военный округ. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2018. — 290 с., илл.

ISBN 978-5-85875-536-4

С83 Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Уральского военного округа в 1937–1938 гг. Авторами приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривойсковых событий на состояние боеспособности войск округа накануне Второй мировой войны.

На обложке фото командующего войсками УрВО комкора И.И. Гарькавого

ISBN 978-5-85875-536-4

© В.С. Мильбах

© С.О. Фомичёв

© Д.Р. Чураков

© ООО «ИПК «Гангут», оформление, 2018

Введение

Уральский военный округ (УрВО) — одна из военно-административных единиц Вооружённых Сил Советского Союза. Создание, становление, военное строительство и боевая учёба войск УрВО связаны именами таких полководцев, как М. В. Фрунзе, С. С. Каменев, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, В. И. Чапаев и В. М. Азин.

Декрет о создании УрВО, территориально включавшего в себя Пермскую, Уфимскую, Вятскую, Оренбургскую и Казанскую губернии, подписал В. И. Ленин 4 мая 1918 г.¹ Территория военного округа с первых дней его существования стала ареной ожесточённых боев Гражданской войны. В сложных и тяжелых условиях округ проводил мобилизацию людских ресурсов, обеспечивал формируемые части оружием, обмундированием и продовольствием, организовывал работу местных войск и военных учреждений. По окончании Гражданской войны данное военное образование было ликвидировано.

В начале 1930-х годов возросла напряженность международной обстановки. Японская армия в 1931 г. захватила Маньчжурию и превратила ее в плацдарм для нападения на СССР. В 1933 г. в крупнейшей стране Европы — Германии к руководству пришла фашистская партия с явно выраженными агрессивными планами в отношении соседних государств не только старой Европы, но и молодой Советской России.

Опираясь на экономическо-социальные преобразования в стране, руководство Советского Союза приступило к осуществлению перехода в 1935–1938 гг. от смешанной — территориально-кадровой системы к единому принципу строительства Красной армии. В соответствии со сложившейся обстановкой и реалиями того времени Реввоенсовет СССР разработал мероприятия по усилению Вооружённых Сил, которые в мае 1935 г. были утверждены Политбюро ЦК ВКП(б) и Советским правительством.

Одной из мер, направленной на повышение обороноспособности страны, являлось образование новых военных округов. Приказом Народного

¹ Декреты Советской власти, т. 2. — М.: ГИПЛ, 1959. С. 235.

комиссара обороны от 17 мая 1935 г. был воссоздан УрВО². В состав военного округа вошли Свердловская и Челябинская области, Башкирская АССР и Кировский край с входившей в него Удмуртской АССР.

Впоследствии, в годы Великой Отечественной войны, округ дал фронту немало частей и соединений. Сегмент военно-промышленного комплекса страны, эвакуированный в начальный период войны на Урал, смог справиться со многими поставленными перед ним задачами, тем самым внести неоценимый вклад в дело победы над фашистской Германией и её союзниками.

Исторический путь УрВО, как военно-административного образования, сложный и неоднозначный. 1930-е годы — время большихстроек в народном хозяйстве, в военно-промышленном комплексе страны, в строительстве армии и глубокой её модернизации. В это же время, нельзя не отметить, что многие достижения в народном хозяйстве страны происходили на фоне огромных потерь в людских ресурсах, связанных не только с трудностями жизни и быта на «стройках века», но и с политикой массовых репрессий в стране и в армии, в частности.

Армия, как неотъемлемая часть государства, подвергалась постоянному воздействию со стороны репрессивных органов. Многие командиры и политработники были арестованы или уволены со службы по политическим мотивам.

До настоящего времени политические репрессии в среде командно-начальствующего состава округа, а также деятельность органов военного управления УрВО во второй половине 1930-х годов, не получили должного освещения в исторической науке. Отсутствуют статистические сведения о результатах политической чистки в Красной армии на Урале. До настоящего времени неизвестна судьба сотен командиров, репрессированных в 1937–1938 гг. Остается открытым вопрос и о влиянии последствий репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск УрВО накануне Великой Отечественной войны.

Актуальность исследования определяется необходимостью воссоздания исторически объективной картины событий, происходивших в УрВО в период массовых политических репрессий 1937–1938 годов, дать оценку роли и степени участия в них органов военного управления, выявить влияние последствий репрессий на состояние боеспособности войск округа.

В отечественной историографии исследований о репрессиях командно-начальствующего состава УрВО во второй половине 1930-х годов (в годы большого террора) не проводилось.

² Коварский Э.Л., Корзников А.И., Кислов Е.И., Лодейщиков Л.М., Шульга В.Н., Краснознамённый Уральский. М.: Воениздат, 1983. С. 87.

Историографию проблемы массовых политических репрессий в РККА и РККФ условно можно разделить на два периода: советский и постсоветский. В отечественной историографии проблема массовых политических репрессий, в том числе и в РККА, впервые была освещена в работе Р. А. Медведева «К суду истории. О Сталине и сталинизме». Книга была написана в 1971 г. и изначально издавалась за рубежом, затем — на русском языке³. Автор ограничился выделением определенных групп населения (партийная номенклатура, хозяйственные кадры, работники профсоюзов, судебных органов, командиров РККА) и перечислением наиболее ярких их представителей, репрессированных в 1937–1938 гг.

Репрессии в Красной армии стала темой отдельного исследования В. Раппопорта и Ю. Геллера. В книге «Измена Родине»⁴, которая в 1985 г. была опубликована за рубежом, авторы представили результаты исследования так называемого дела Тухачевского, попытались показать погром военных кадров на широком историческом фоне, выдвинули гипотезы о масштабах репрессий в РККА. В списке лиц высшего командно-начальствующего состава, ставших жертвами репрессий 1937–1938 гг. содержится 620 фамилий, в том числе представители «красного генералитета» УрВО. Тем не менее, результаты их исследования представляются лишь промежуточными, так как в то время отсутствовали достоверные архивные источники даже об общем количестве репрессированных в Красной армии.

Своеобразным дополнением труда Р. А. Медведева является монография Д. А. Волкогонова⁵, которому удалось опубликовать значительное количество документальных материалов, в том числе и по репрессиям в РККА.

Представляют интерес для исследования проблемы репрессий в Красной армии опубликованные в 1990 г. работы военных юристов: книга Б. А. Викторова «Без грифа «секретно»: Записки военного прокурора»⁶ и коллективная монография «Расправа: прокурорские судьбы»⁷.

Необходимо отметить, что формирование историографии массовых политических репрессий на Урале также шло под воздействием цензуры. В советское время эта тема замалчивалась, иногда репрессии рассматривались как необходимое средство борьбы с «классовым врагом», мешающим построению социалистического общества, в соответствии с теорией об «обострении классовой борьбы в период построения социалистического

³ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. — М.: Прогресс, 1990.

⁴ Раппорт В., Геллер Ю. Измена Родине. М.: Стрелец, 1995.

⁵ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х книгах. 2-е изд. М.: Издание государственного комитета СССР по печати. 1990.

⁶ Викторов Б. А. Без грифа «секретно»: Записки военного прокурора. М.: Изд-во Юридическая литература. 1990.

⁷ Расправа. Прокурорские судьбы / Сост.: Захаров П. М. М.: Изд-во Юридическая литература. 1990.

общества». Таким примером может послужить работа уральского историка А. В. Бакунина, в которой говорилось, что «в 1935 г., и особенно в 1936 и 1937 г. имели место необоснованные исключения из партии и репрессии честных и преданных партийных, советских, хозяйственных, военных работников»⁸.

Нельзя не отметить воспоминания некоторых военачальников, которые правдиво рассказали о событиях 1937–1938 гг. — это мемуары А. В. Горбатова, И. В. Дубинского, П. Г. Григоренко⁹.

Говоря о зарубежной историографии массовых репрессий в РККА, необходимо отметить, что она начала складываться раньше отечественной. О московских процессах 1936–1937 гг. и о процессе над военными 1937 г. много писали современники в конце 1930-х — в 1940-х годах. В 1951 г. в Англии вышла книга «RUSSIAN PURGE and The Extraction of Confession» авторов Ф. Бека и В. Година. Под этими псевдонимами скрывались Ф. Хоутерманс и К. Штеппа, которые называли книгу «Русская чистка». Авторами в общих чертах были описаны репрессии против партийной номенклатуры, «красного генералитета», национальных меньшинств и т.д. и предложили семнадцать различных теорий, с помощью которых в СССР пытались объяснить репрессии. Первым ученым, который исследовал проблематику массовых политических репрессий в СССР в мировой историографии, стал Р. Конквест. Написанная им во второй половине 1960-х годов книга «Большой террор»¹⁰ стала базисом для дальнейших исторических исследований.

Второй, постсоветский период отечественной историографии массовых репрессий в РККА озаглавлен тем, что демократические преобразования в стране привели к ликвидации жесткой цензуры, историки получили возможность работать с архивными документами, которые им раньше не были доступны. Среди работ, опубликованных в начале 1990-х годов следует выделить книги Н. М. Якупова, В. А. Бобренева и В. Б. Рязанцева, Н. Г. Павленко, О. В. Хлевнюка¹¹.

В середине 1990-х годов получает новое звучание тема массовых политических репрессий в региональном аспекте. Следует отметить появление отдельных публикаций и исследований об Уральском регионе в 1930-е годы. Эта работа проводилась современными историками, такими как О. Ю. Винниченко, Н. Н. Попов, М. А. Фельдман, Г. Е. Кирилов,

⁸ Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск. 1968. С. 409.

⁹ Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965 и 1989; Дубинский И. В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989; Григоренко П. Воспоминания // Звезда. 1990. № 1–2.

¹⁰ Конквест Р. Большой террор // Нева, 1989 № 9–12, 1990 № 1–12.

¹¹ Якупов Н. М. Трагедия полководцев. М.: Мысль. 1992; Бобреньев В. А., Рязанцев В. Б. Палачи и жертвы. М.: Воениздат. 1993; Павленко Н. Г. Была война: Размышления военного историка. М.: 1994; Хлевнюк О. В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: 1996.

Р. Т. Москвина, А. В. Сушков¹². В своих работах они дают оценку процессам, которые проходили в регионе, в частности, массовым политическим репрессиям, пытаются оценить их последствия для региона. Однако деятельность органов военного управления и ход массовых политических репрессий в формированиях РККА в регионе они не подвергали исследованию, либо рассматривали поверхностно.

Отдельные эпизоды, связанные с процессом массовых политических репрессий в УрВО, отражены в монографиях О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹³, В. Н. Хаустова и Л. Самуэльсона «Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938»¹⁴. Представляют интерес для изучения темы массовых репрессий командно-начальствующего состава РККА и РККФ вышедшие в начале 2000-х годов работы отечественных исследователей С. С. Близниченко¹⁵, С. Е. Лазарева¹⁶, С. Т. Минакова¹⁷, А. А. Печенкина¹⁸, Н. С. Черушева¹⁹, а также зарубежных историков П. Вечоркевича²⁰, Я. Войтковяка²¹, Й. Баберовски²². Однако события 1937–1938 гг. в УрВО в них практически не освещаются, сведения о репрессированных командирах этого военного округа представлены фрагментарно, статистика потерь командно-начальствующего состава отсутствует.

Таким образом, история массовых политических репрессий или «большого террора» в УрВО практически не нашла отражение в отечественной

¹² Винниченко О. Ю. Номенклатура и репрессии 30-х гг. (на материале местных Советов Урала) // История репрессий на Урале в годы Советской власти: тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург. 1994; Попов Н. Н. Сталинские репрессии на Урале во второй половине 30-х гг. // История репрессий на Урале в годы советской власти: тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург, 1994; Фельдман М. А. Уральские организации ВКП(б) в 1938 — июне 1941 г. // История репрессий на Урале в годы Советской власти. Екатеринбург. 1994; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. 1. Нижний Тагил, Нижнетагильский гос. педагогический институт, 1996; Москвина Р. Т. Функции репрессий в тоталитарном политическом режиме // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. Нижний Тагил. 1997. Сушков А. В. Май 1937: Трагедия секретаря Свердловского обкома // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: В 2 т. Екатеринбург. 2007.

¹³ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

¹⁴ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

¹⁵ Близниченко С. С. Флотоводец Иван Кожанов. Краснодар: Диапазон-В, 2006; Близниченко С. С. Боевая летопись Военно-морского флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. Краснодар, КубГТУ, 2010.

¹⁶ Лазарев С. Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе русского зарубежья. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2012.

¹⁷ Минаков С. Т. Сталин и заговор генералов. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

¹⁸ Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003.

¹⁹ Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2003; Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003; Черушев Н. С. Из ГУЛАГА в бой. М.: 2006; Черушев Н. С. 1937 год: Был ли заговор военных? М.: 2007.

²⁰ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

²¹ Wojtkowiak J. Polacy i Litwini, oficerowie Armii Czerwonej w latach 1922–1941. Warszawa, 2015.

²² Баберовски Й. Красный террор. История сталинизма. М.: РОСПЭН, 2007.

историографии, изучение тематики репрессий командно-начальствующего состава военного округа в 1937–1938 гг. и влияния их последствий на боеспособность войск УрВО в качестве самостоятельного исследования не проводилось.

До настоящего времени неизвестны и забыты имена многих командиров и начальников, приложивших немало усилий при формировании и строительстве УрВО, но подвергнутых несправедливому наказанию в период «большого террора». Это указывает на необходимость более углубленного исследования с целью максимально объективного освещения деятельности органов военного управления и определения потерь в командно-начальствующем составе штабов, соединений, частей и военно-учебных заведений Уральского военного округа, оценки влияния «большого террора» на боеспособность войск округа в преддверии Второй мировой войны.

Для достижения цели исследования авторами были поставлены следующие задачи:

- выявить роль органов военного управления (командования, политуправления и штаба, органов военной юстиции и особых отделов НКВД) УрВО и дать оценку их деятельности в период «большого террора»;

- выявить особенности процесса массовых политических репрессий командно-начальствующего состава УрВО;

- выявить влияние последствий репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск УрВО в предвоенный период;

- определить истинные масштабы массовых политических репрессий в УрВО, составить общий список репрессированного командно-начальствующего состава по соединениям, частям, учреждениям и военно-учебным заведениям;

- составить поименный список безвозвратных потерь (мартиролог), понесенных командно-начальствующим составом УрВО в указанный период.

Территориальные рамки исследования распространяются на Свердловскую и Челябинскую области, Башкирскую АССР и Кировский край с входившей в него Удмуртской АССР, где дислоцировались соединения и части УрВО во второй половине 1930-х годов.

Хронологические рамки исследования — 1935–1940 гг., охватывают период формирования и становления УрВО.

Источниковой базой исследования стали различные материалы, хранящиеся в архивах страны, а также сборники документов, статистические сведения и справочно-информационная литература.

Первыми изучению и анализу были подвергнуты законодательные акты (декреты) СССР и директивно-постановляющие документы ВКП(б)

и Советского правительства, в частности, Сборники материалов заседаний ВС, при НКО СССР проходившие 1–4 июня 1937 г. и в ноябре 1937 г., использованы положения Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Большое значение имеют документы, опубликованные в Сборнике «Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938» под редакцией А. Н. Яковлева²³. Ряд ценных сведений был получен из Сборника «Немцы в Прикамье XX век»²⁴.

В ходе работы были использованы отдельные положения из диссертационных исследований В. В. Ларькина, В. С. Мильбаха, А. А. Печенкина, М. Г. Степанова²⁵.

Основную часть делопроизводственных документов для исследования составили материалы из государственных и ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Российского государственного военного архива (РГВА); Архива Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ); Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКС); Архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (архив УФСБ по СПб и ЛО); Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ); Государственного обществено-политического архива Пермской области (ГОПАПО).

Особо ценное значение в исследовании деятельности органов военного управления УрВО во второй половине 1930-х годов имеют документы из фондов РГВА. Первым по значимости для работы, является фонд 25892 (Управление Уральского военного округа 1935–1940 гг.), в описях которого содержатся управленческая документация органов военного управления (приказы по округу, решения военных советов, переписка с органами военного управления РККА).

Не менее важное значение составляют и документы фонда 37837 (Управление кадров Красной армии), в описи 18 (Коллекция алфавитных и штатно-должностных книг учёта командно-начальствующего состава

²³ Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. Яковлева А. Н. — М.: МФД, 2004.

²⁴ Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. — Пермь: «Пушка», 2005.

²⁵ Печенкин А. А. Высший командный состав Красной армии накануне и в годы второй мировой войны. — дисс. д. и. н. М., 2003; Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота на Востоке страны в 1936–1939 гг. — дисс. д. и. н. Иркутск, 2005; Степанов М. Г. Репрессивная политика советского государства в 1928–1953 гг.: проблемы российской историографии. — д. и. н. Улан-Удэ, 2009; Ларькин В. В. Политические репрессии командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937–1938 гг. — дисс. к. и. н. Иркутск, 2016.

Красной армии 1925–1940 гг.) которого содержатся сведения о руководящем составе войск УрВО.

Важное значение для исследовательской работы по теме политических репрессий командно-начальствующего состава УрВО во второй половине 1930-х годов имеют документы нормативно-распорядительного характера из фонда 4 (Управление делами при НКО СССР), в описях 15 и 15а содержащих управленческую документацию с 1918 г. по 1940 г.

Для исследования деятельности политорганов УрВО, как одной из основных составляющих органов военного управления того времени, особую ценность представляют документы фонда 9 (Политическое управление РККА). В данном фонде находятся многочисленные дела политуправлений военных округов, в том числе и УрВО, в которых содержатся: протоколы заседаний парткомиссий, книги учета персональных дел, сведения о чистке политотдела штаба, соединений и частей УрВО, списки исключенных из партии и комсомола, приказы по политуправлению и другие многочисленные документы.

Изучение содержания документов перечисленных фондов позволяет найти и использовать новые сведения о деятельности органов военного управления УрВО во второй половине 1930-х годов, сделать выводы и дать оценку роли каждой из структур (командования, политорганов, органов НКВД и военной юстиции), более глубоко изучить процесс политических репрессий в войсках округа, объективно представить состояние боевой подготовки и боеспособности войск в целом в указанный период. Анализ послужных списков, личных дел, отчётов и донесений, хранящихся в РГВА, позволил дополнить биографические и статистические сведения о командно-начальствующем составе УрВО.

Документы из фондов ЦА ФСБ — материалы уголовных дел и расследований, сводки, переписка по делам НКВД с командованием УрВО, позволили проанализировать статистические данные о судимости командно-начальствующего состава военного округа, выяснить состояние законности и правопорядка в войсках в исследуемый период. Особую ценность представляют следственные дела в отношении высшего командно-начальствующего состава округа, в частности трёх командующих: И. И. Гарькавого, Б. С. Горбачёва, Я. П. Гайлита.

Полученные ответы на запросы о судьбе подверженных преследованию командиров по политическим мотивам из АГВП ВС РФ позволяют уточнить сведения биографического характера (воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статья обвинения и мера наказания, дата реабилитации).

Следственные дела из архива УФСБ по СПб и ЛО позволили изучить определённые методы работы органов НКВД, сделать выводы о доказательственной базе предъявленных обвинений по отношению к подсудимым,

уточнить некоторые биографические сведения о военнослужащих УрВО. Документы из архивов ФСБ позволили исследовать основные методы работы следователей региональных управлений НКВД и особых отделов.

Надзорные производства из архива ВКВС позволили более рельефно представить особенности деятельности органов дознания и следствия, а также органов военной юстиции, выявить нарушения и следовательские фальсификации в отношении обвиняемых Я. П. Гайлита, И. И. Гарькавого, М. И. Василенко, Б. С. Горбачева, М. М. Бакши и А. В. Тарутинского. Полученные из АВКВС справки позволили уточнить некоторые биографические сведения о репрессированных командирах-уральцах.

Из фонда 3 АП РФ использованы выписки из приказов наркома внутренних дел «О недостатках в следственной работе органов НКВД» и имеющих место ряда нарушений уголовно-процессуального кодекса.

Документы из фондов 641/1 и 643/2 ГОПАПО помогли раскрыть взаимосвязи региональных органов ГУГБ НКВД с органами военной юстиции, позволили уточнить биографические сведения о репрессированных: комбриге Н. А. Нестеровском, полковом комиссаре А. Ф. Филатове, интенданте 1 ранга Б. И. Вавровском, батальонном комиссаре А. К. Бялыновиче и многих других.

В качестве особой группы источников следует выделить биографические словари «Расстрелянная элита РККА»²⁶ под авторством Н. С. Черушева и Ю. Н. Черушева, которые заслуживают отдельного внимания. Авторы в течение многих лет занимались темой «большого террора» в РККА, и в своей работе приводят ценные библиографические сведения о высших и старших командирах и политработниках УрВО: комкоры Я. П. Гайлит, И. И. Гарькавый, Б. С. Горбачёв, М. И. Василенко; корпусной комиссар Н. И. Ильин; комдивы М. М. Бакши, А. Т. Кожевников; дивизионный комиссар А. В. Тарутинский; комбриги И. Э. Блюм, Г. Ф. Гаврюшенко, Н. А. Нестеровский, Н. А. Полянский, С. Я. Петрушин, К. А. Сонин, В. В. Ягушевский; бригадный комиссар С. К. Карвовский.

Большую помощь в работе над исследованием проблемы оказали периодические издания того времени, такие как «Уральский рабочий», «На смену!». Следует отметить и периодическую печать УрВО («Под знаменем Ленина», «Красный боец», «Красный сапёр», «Артиллерист», «Красноармейская звезда» и др.). В этих изданиях поднимались и обсуждались вопросы поддержания уровня дисциплины, жизни и быта в армии и регионе, а также нашли отражения результаты социалистических соревнований между подразделениями и частями военного округа.

²⁶ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные); 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле. 2012; Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле. 2014.

Достаточно обширная источниковая база позволила исследователю решить поставленные задачи исследования. Анализ и обобщение полученных сведений позволили провести реконструкцию событий 1937–1938 гг., выявить характерные особенности процесса массовых политических репрессий в УрВО, выявить его внутренние связи и причины, дать оценку ущербу нанесенного репрессиями органам военного управления и войскам округа в целом в преддверии Второй мировой войны.

Системный анализ многих архивных сведений и документов позволил выявить неизвестные и раскрыть малоизвестные исторические факты. В научный оборот введены многие архивные материалы, связанные с деятельностью органов военного управления и репрессиями командно-начальствующего состава, особенностью развития войск УрВО в предвоенный период.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научной базы исследования по проблеме деятельности органов военного управления в годы большого террора в СССР 1937–1938 гг. В ходе решения исследовательских задач были вскрыты значительные противоречия идейно-политических установок политической чистки и реальных потребностей боеспособности войск УрВО, установлены региональные особенности процесса массовых политических репрессий, а также выделены вопросы и направления, подлежащие дальнейшему исследованию.

Авторский коллектив выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Военной коллегии Верховного суда РФ, Российскому государственному военному архиву, Центральному архиву Федеральной службы безопасности РФ, Управлению Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Государственному общественно-политическому архиву Пермской области, исследователям военной истории Е. Ф. Дригу (Москва), О. Л. Лейбовичу, В. Г. Столярову (Пермь), О. В. Романовскому (Харьков), Я. Войтковяку (Польша).

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ. НАЧАЛО МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

В конце 20-х — начале 30-х годов XX века резко возросла напряженность международной обстановки. Империалистические государства усиленно вооружались. Японская армия в 1931 г. захватила Маньчжурию, превратив марионеточное государство Маньчжоу-Го в плацдарм для нападения на СССР.

В 1933 г. в результате выборов в крупнейшей капиталистической стране Европы — Германии к руководству пришла национал-социалистическая партия во главе с А. Гитлером, призывающим к походу на Восток.

Таким образом, вслед за возникновением очага военной опасности на Дальнем Востоке, в самом центре Европы образовался еще один очаг войны. Советский Союз должен был позаботиться об укреплении своей обороны на восточных и западных границах.

В начале 1930-х годов, вдохновленное результатами экономических и социальных преобразований в стране, ЦК ВКП(б) и советское правительство планировало осуществить переход от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства Советских Вооруженных сил.

Важным обстоятельством, вызвавшим переход к кадровой армии, был рост и усложнение военной техники, что изменило и способы ведения боевых действий. Для овладения новым оружием и техникой стало недостаточно кратковременных сборов, требовалось более продолжительное и систематическое военное обучение.

В соответствии с новыми условиями Народный комиссариат обороны СССР разработал мероприятия по усилению РККА, которые в мае 1935 г. были одобрены Политбюро ЦК ВКП(б) и утверждены советским правительством. Главными из этих мероприятий являлись значительное

увеличение количества кадровых дивизий и усиление кадров остающихся территориальных соединений.

Одной из мер, направленных на повышение обороноспособности страны, являлось образование новых военных округов. Приказом Народного комиссара обороны (НКО) СССР № 079 от 17 мая 1935 г. был воссоздан Уральский военный округ. Наличие на Урале трех стрелковых дивизий и двух отдельных территориальных полков, ряда других частей, Пермской военной школы авиатехников, увеличение мобилизационных возможностей в связи с ростом населения и развитием народного хозяйства настоятельно требовали выделения этого обширного и богатого ресурсами края в самостоятельное военно-административное объединение.

К тому времени огромная Уральская область была разукрупнена: вместо нее появились три новые области — Свердловская, Челябинская и Обь-Иртышская. Свердловская область включала в себя территорию нынешних Свердловской и Пермской областей, Челябинская — Челябинской и Курганской.

В состав вновь образованного Уральского военного округа вошли Свердловская и Челябинская области, Башкирская АССР и Кировский край с входившей в него Удмуртской АССР. Вскоре Удмуртия была выделена из Кировского края, преобразованного в область²⁷.

Все уральские соединения первоначально были подчинены управлению 13-го стрелкового корпуса, штаб которого помещался сначала в Казани, но по ходатайству Уральского обкома партии во второй половине 1932 г. был переведен в Свердловск. В июле 1935 г. 13-й стрелковый корпус был расформирован приказом Наркома обороны.

Командующим Уральским военным округом был назначен И. И. Гарькавый, его заместителем — М. И. Василенко, начальником политуправления округа — Г. А. Зиновьев, начальником штаба округа — В. Д. Соколовский.

В состав вновь сформированного округа вошли 65-я, 82-я, 85-я территориальные стрелковые дивизии, 2-й Кировский и 4-й Башкирский территориальные стрелковые полки, 126-й артиллерийский полк, 61-й отдельный танковый батальон, 22-й отдельный саперный батальон, 4-й отдельный батальон связи, 33-й авиационный отряд, военные склады, военностроительные части и мобилизационные органы.

Территориальные формирования в тыловых округах сохранились до конца тридцатых годов. Но состав их значительно изменился за счет роста технической оснащенности войск: в каждой дивизии кроме трех стрелковых полков были артиллерийский полк, инженерные подразделения, подразделения связи, танковые роты²⁸.

²⁷ Краснознаменный Уральский: История Краснознаменного Уральского военного округа. М., Воениздат, 1983, С. 84–85.

²⁸ История Уральского военного округа. М., Воениздат, 1973, С. 127.

65-я стрелковая дивизия была сформирована в мае 1931 г. с дислокацией в городах Тюмени, Камышлове и Ишиме. В состав дивизии входили 193-й, 194-й и 195-й стрелковые полки, 65-й артиллерийский полк, танковый батальон, разведывательная и саперная роты, зенитная и противотанковая батареи. Штаб соединения находился в городе Тюмени в двухэтажном доме по улице Республики, 3, а казармы 193-го стрелкового полка — в бывшем гостинином дворе на соседней улице Ленина (в настоящее время — облвоенкомат). Первым командиром дивизии был назначен М. И. Глухов, которого в мае 1932 г. сменил Г. Ф. Гаврюшенко.

В январе 1934 г. шесть лучших лыжников соединения во главе с командиром дивизии Григорием Гаврюшенко, совершили переход из Тюмени в Москву с рапортом XVII съезду ВКП(б), а через год этот маршрут повторили жены командиров 65-й стрелковой дивизии — «пятерка дерзких», как их называли в Тюмени.

82-я стрелковая дивизия была сформирована в январе 1932 г. с дислокацией в городах Перми, Свердловске и Кунгуре. В состав дивизии входили 244-й, 245-й и 246-й стрелковые полки, 82-й артиллерийский, танковая, разведывательная и саперная роты, зенитная и противотанковая батареи. Штаб соединения находился в городе Перми. Первым командиром дивизии был назначен М. Л. Медников, начальником политотдела дивизии — К. М. Каменев.

14 декабря 1934 г. при крушении поезда № 56 под ст. Кузино Свердловской обл. погибли командир дивизии П. А. Кронеберг и дивизионный инженер В. А. Фонберг, направлявшиеся в г. Свердловск для проверки хода боевой подготовки 245-го стрелкового полка (по другой версии трагедия произошла в ночь на 7 декабря на ст. Кордон). Приказом НКО от 10 января 1935 г. командиром и военным комиссаром дивизии был назначен Н. А. Полянский.

В 1936 г. 82-я стрелковая дивизия заняла первое место в соревнованиях по зимним видам спорта среди воинских частей УрВО. По итогам смотра боеготовности дивизии за 1936 г. отмечалась хорошая маршевая подготовка личного состава, который был способен преодолевать до 70 км в сутки. Нормы ГТО I ступени сдали 90% личного состава дивизии. Все более массовыми становились спортивные мероприятия. Во время окружных соревнований 82-ю стрелковую дивизию представляли 13 тыс. человек, что составляло практически весь личный состав соединения. Большое распространение получил такой новый вид спорта, как прыжки с парашютом. В 1936 г. личный состав дивизии совершил 11750 прыжков с парашютной вышки²⁹.

²⁹ Скинский Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–1930-е гг. — Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001, С. 168–169.

Для укомплектования частей и подразделений 82-й стрелковой дивизии приходилось прибегать к координации взаимодействия учебных центров территориальных дивизий и центров системы вневойсковой подготовки ОСОАВИАХИМа. В 1936 г., согласно введенным новым штатам и полевому уставу РККА, в период с февраля по октябрь был сформирован отдельный разведывательный дивизион, причем основой для формирования послужил постоянный состав танковой роты и кавалерийского эскадрона — самых боеспособных подразделений дивизии³⁰.

Формирование 85-й стрелковой дивизии началось в июне 1931 г. на базе 171-го стрелкового полка 57-й стрелковой дивизии в Челябинске. Районами для комплектования стали Башкирская АССР и южная часть Уральской обл., которая с февраля 1934 г. была преобразована в Челябинскую обл. Формирование дивизии было закончено к январю 1932 г. Части дивизии дислоцировались в городах Челябинск, Златоуст, Шадринск и Троицк и были рассредоточены около крупных узлов Транссибирской железнодорожной магистрали, что позволяло достаточно быстро сосредоточить их для проведения полевых сборов.

Первым командиром дивизии был назначен М. П. Карпов, с октября 1933 г. дивизией командовал В. И. Резцов, которого в декабре 1934 г. сменил А. Д. Кулешов.

В состав дивизии входили 253-й, 254-й, 255-й стрелковые полки, 5-й артиллерийский полк, разведывательный батальон, саперный батальон и батальон связи, танковая рота.

Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 27 марта 1934 г. «О награждении работников-строителей и эксплуатационников Челябинского тракторного завода им. тов. Сталина» за особые заслуги по организации активной помощи при строительстве и монтаже завода дивизия была награждена орденом Ленина. Знамя ЦИК СССР и орден Ленина были вручены 27 ноября 1936 г. командиру дивизии комдиву А. Д. Кулешову и переданы на хранение в 253-й стрелковый полк.

Поскольку по мере роста международной напряженности усложнялись задачи укрепления обороноспособности страны, менялся и состав войск округа: количество войск в целом возрастало, увеличивалось число технически оснащенных частей и учебных заведений.

С 1 января 1937 г. на базе 4-го отдельного Башкирского территориального стрелкового полка, дислоцированного в городе Уфе, была развернута 98-я горнострелковая дивизия в составе 292-го, 293-го, 294-го горнострелковых полков, 98-го горно-артиллерийского полка, отдельного батальона

³⁰ Скинский Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–1930-е гг. — Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001, С. 177.

связи, отдельного кавалерийского эскадрона, танковой, химической, саперной и зенитно-пулеметной рот.

В конце 1937 г. 292-й горнострелковый полк, отдельный батальон связи и отдельная саперная рота дивизии были передислоцированы на Дальний Восток и были включены в состав сухопутных частей береговой обороны формируемого Камчатского укрепленного района Тихоокеанского флота.

Остальные части 98-й горнострелковой дивизии к 1 мая 1938 г. передислоцированы в ОКДВА и были включены в развертываемую 101-ю горнострелковую дивизию согласно директиве Наркомата обороны.

7-я запасная танковая бригада начала формироваться в УрВО в 1936 г. в составе управления бригады, четырех батальонов по подготовке среднего и младшего командного состава (на танках Т-26 и БТ), роты танков Т-37. С января 1937 г. бригадой командовал комдив М. М. Бахши, в мае того же года его сменил в должности полковник И. П. Сухов, бывший до этого начальником штаба бригады. В 1937 г. бригада была переформирована в линейную танковую бригаду в составе 156-го, 158-го, 162-го и 166-го отдельных танковых батальонов, разведывательной роты, саперной роты, роты боевого обеспечения и других подразделений. В 1938 г. бригаду (по аналогии со всеми остальными запасными танковыми бригадами) планировали свернуть в 7-й легкий танковый полк. Однако в том же году планы изменились, бригада была передислоцирована во 2-ю ОКА (в августе 1938 г. она уже была на ст. Завитая). Впоследствии бригада была переименована в 43-ю танковую бригаду и переведена на типовой штат легкотанковых бригад³¹.

2-й отдельный территориальный стрелковый полк начал формироваться в городе Вятке (ныне Киров) в конце 1926 г. Личный состав поступил из 14-й, 16-й и 84-й стрелковых дивизий. В июле 1935 г. полк был передан из состава МВО в УрВО. Директивой Генерального Штаба РККА № 4/4/35819 от 31 августа 1936 г. в УрВО в городах Киров и Слободской 2-й отдельный территориальный стрелковый полк в течение октября-декабря переформировывался в 7-ю мотоброневую бригаду общей численностью 1388 человек. Согласно этой директиве в состав бригады включались: управление, бронетанковый, разведывательный и мотоциклетный батальоны (последний был только в первоначальном штате, сформирован не был), рота связи, рота боевого обеспечения, ремонтно-восстановительная рота, отдельный автомобильный взвод и автохлебозавод. К формированию бригады требовалось приступить 1 октября 1936 г. с тем, чтобы закончить его к 1 апреля 1937 г., но затем директивой Генштаба РККА № 4/4/47348 от 21 февраля 1937 г. срок окончания был установлен 1 июня 1937 г. Летом 1937 г. бригада была передислоцирована в ЗабВО (на станцию Борзя), в августе того же года

³¹ Данные предоставлены исследователем истории танковых войск Е. Ф. Дригом.

бригада совершила марш в Монголию (в Дзамин-Удэ), где вошла в состав 57-го Особого стрелкового корпуса³².

Командование УрВО стало инспектировать территориальные формирования только с января 1936 г. С 29 по 30 января 1936 г. заместителем командующего УрВО комкором В. М. Мулиным было проведено контрольное учение штабов 82-й стрелковой дивизии со средствами связи. Слаженность действий управления дивизии была оценена в ходе проверки на «хорошо», а штабов полков — на «удовлетворительно»³³.

Расширялась также сеть военно-учебных заведений. В июле 1931 г. начались занятия во вновь созданной 3-й военной школе авиационных техников, дислоцированной в г. Перми. Первым начальником школы был назначен бригадный комиссар А. Ю. Кескюла, в марте 1937 г. его сменил в этой должности бригадный комиссар В. В. Ягушевский. В марте 1938 г. школа была передана в состав вновь образованного Народного комиссариата Военно-морского флота и стала называться Военно-морским авиационно-техническим училищем им. В. М. Молотова (ВМАТУ). В июне 1938 г. в командование училищем вступил полковник А. В. Цырулев.

2 сентября 1935 г. Советом Труда и Обороны (СТО) СССР было принято постановление «О системе подготовки кадров», согласно которому создавались новые школы лётчиков-наблюдателей в городах Краснодаре, Челябинске, Мелитополе. Директивой Генерального штаба РККА от 13 февраля 1936 г. было принято решение прекратить формирование скоростной бомбардировочной бригады в Челябинске и вместо этого, осенью 1936 г. приступить к созданию школы лётчиков-наблюдателей со сроком обучения 3 года. Она получила наименование 15-я военная школа лётчиков-наблюдателей. Школа была создана 1 октября 1936 г. на основании Директивы Генерального штаба РККА № 4/3/34338 от 13 февраля 1936 г. и получила наименование «15-я военная школа лётчиков-наблюдателей» нормального типа со сроком обучения 3 года и номер воинской части 3858.

В 1936–1937 гг. курсанты школы проходили теоретический курс, потому что школа не имела штатного состава самолётов. До лета 1937 г. в школе был только один самолёт У-2, на котором поднимали в воздух лишь курсантов — отличников учёбы в качестве поощрения. В августе 1937 г. школой было получено 7 самолётов У-2, но они поступили без необходимого оборудования (не было бомбодержателей, фотоустановок, пулемётов, радиостанций), что влияло на качество подготовки курсантов. Приказом НКО СССР № 067 от 13 мая 1938 г. 15-я военная школа лётчиков-наблюдателей была переименована в Челябинское военное авиационное училище лётчиков-наблюдателей. Формирование школы было поручено полковнику

³² Данные предоставлены военным историком О. В. Романовским.

³³ Скипский Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–1930-е гг. — Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001, С. 181.

Э.Ю. Лепину. В 1938 г. училище возглавил полковник Е.Ф. Емельянов. Первый выпуск лётчиков из училища состоялся в октябре 1939 г., в этот год было выпущено 217 человек, большинство из которых были направлены в Ленинградский и Дальневосточный военные округа³⁴.

На основании директивы штаба Уральского военного округа № Ш-41/1021 от 14 мая 1936 г. в городе Свердловске открылась пехотная школа. 1 сентября 1936 г. начали учебу четыре роты молодых курсантов. Первым начальником школы был назначен полковник И.И. Алексеев. В марте 1937 г. школа была переименована в пехотное училище.

В сентябре 1939 г. в округе было создано Военно-политическое училище. Часть курсантов была выпущена досрочно, а основная масса — через год обучения. В ряды политработников уральских частей влилось еще около 200 человек.

Красноармейцы и командиры не стояли в стороне от тех больших задач, которые решались в Уральском регионе. Воинские части оказывали помощь колхозам и совхозам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, проведении посевных и уборочных кампаний. Только в 1933 г. части отработали в колхозах и совхозах по 37 дней, выделив для этого свыше 4 тыс. человек. Свыше 5 тыс. человек вневойсковиков и допризывников привлекались для оказания помощи сельскому хозяйству Урала по линии Уралосоавиахима. Военнослужащие участвовали в строительстве таких гигантов промышленности, как Уралмаш, ЧТЗ, Уралвагонзавод и др., проводя массовые субботники и воскресники.

Важную роль в жизни и деятельности войск играла партийно-политическая работа. К 1 декабря 1935 г. в партийных организациях УрВО состояло на учете 2244 члена партии и 877 кандидатов, в комсомольских организациях насчитывалось 4965 человек. Коммунисты и комсомольцы, являвшиеся, как правило, передовыми воинами, возглавляли стахановское движение, вели за собой личный состав, помогали преодолевать трудности боевой и политической подготовки.

Большое значение для расширения и укрепления партийного влияния в армии имело создание в мае 1937 г. Военных советов в округах, в том числе и Уральском. Военный совет занимался наиболее важными проблемами, связанными с проведением в жизнь военной политики партии и правительства. 9–13 июня 1937 г. состоялась I окружная партийная конференция. На повестке дня стояли вопросы о состоянии и задачах партийно-политической работы, отчет и выборы окружной партийной комиссии.

С 28 мая по 1 июня 1938 г. проходила II окружная партийная конференция. С докладом «О состоянии партийно-политической работы и мерах

³⁴ Попиков В. А., Хайруллин Ш. Ш., Лялина Л. Ю., Шарманов Г. С. Челябинский. Краснознаменный военный авиационный институт штурманов: История и современность: К 65-летию со дня создания. Челябинск, 2001, С. 8–13.

ее улучшения» выступил член Военного совета Т. Л. Николаев. Он отметил, что части округа добились некоторых успехов в боевой и политической подготовке. Докладчик показал это на примере 1-го батальона 195-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии, который в 1937 г. занял первое место в округе и был отмечен приказом Наркома обороны Союза ССР.

Серьезный разговор об итогах боевой подготовки и дальнейших задачах партийно-политической работы состоялся на III окружной партконференции, проходившей в декабре 1939 г.³⁵

Внутриполитические события в стране, развернувшиеся в середине 1930-х годов, коснулись и армейских структур. В РККА была развернута беспрецедентная по масштабам политическая чистка, в которую постепенно был вовлечен личный состав центральных управлений, военных округов. В УрВО была заведена «Книга учета врагов народа, выявленных в частях округа»³⁶, которая велась с 1 января 1936 г. по 31 декабря 1937 г. Книга включала три части: первая — обще-статистическая, где в виде таблицы были представлены сведения о количестве выявленных врагов народа по годам и по воинским соединениям и отдельным частям; вторая — алфавитный список с указанием фамилии (иногда — имени и отчества), воинского звания, должности и даты ареста; третья — список тех, кто был арестован после увольнения из РККА с указанием фамилии, должности и причина ареста.

Судя по записям, в 1936 г. в книгу вносились сведения об арестованных рядовых и младших командирах, подведен итог общего количества врагов народа. Так, в 1936 г. в частях и соединениях УрВО были арестованы 42 врага народа, осуждено 26 и освобождено из-под стражи 4. Наибольшее число врагов народа было арестовано в 85-й стрелковой дивизии — 12 человек, из них осуждено 11.

В 1937 г. книга относительно добросовестно велась до конца сентября (последняя запись об аресте датирована 23 сентября 1937 г.). Статистические данные заполнены карандашом на 1 сентября 1937 г.: 98 арестованных и 9 осужденных, лидерство по-прежнему за 85-й стрелковой дивизией — 25 арестованных и 2 осужденных. Примечательно, что значительное количество арестованных составляет командно-начальствующий состав — 40 человек, которые были арестованы в период с апреля по сентябрь 1937 г., кроме того, в списке арестованных после увольнения из РККА числятся 43 представителя командно-начальствующего состава. Далее записи прерываются, вероятно, в связи с тем, что процесс политических репрессий, принявший массовый характер, стал неуправляемым и отследить сколько

³⁵ История Уральского военного округа. М., Воениздат, 1973, С. 139–140.

³⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 6. Л. 1–147 об.

в какой части было арестовано командиров, тем более после их увольнения из армии, стало практически невозможно.

С расширением репрессий в УрВО появляется необходимость вести другие списки, по новым формам. Представляет интерес «Список командного и начальствующего состава, уволенного по приказу РВС СССР № 03 1928 г.»³⁷ от 10 мая 1937 г. Список включает командиров (начальников), уволенных в период с января 1936 г. по апрель 1937 г. включительно. Указано, что всего рассмотрено 117 человек, из них представлены к увольнению 67.

Деятельность войск находилась под пристальным контролем особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Демонстрируя свою осведомленность, руководство 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД информировало высшее военное руководство о происходящем в частях РККА, в том числе и в УрВО, о чем свидетельствуют спецсообщения начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР комиссара ГБ 2 ранга И. М. Леплевского. Например, 26 января 1937 г. Леплевский докладывал заместителю НКО армейскому комиссару 1 ранга Я. Б. Гамарнику о том, что в 253-м стрелковом полку УрВО состоит на службе лейтенант Н. М. Щукин, который систематически пьянствует, покушался на самоубийство. В 1934 г. за пьянство и хулиганские поступки Щукин «имел в общей сложности 45 суток ареста в дисциплинарном порядке от командира полка и 10 суток от командира дивизии»³⁸. За морально-бытовое разложение Щукин был исключен из кандидатов в члены ВКП(б). Командованием дивизии в 1935 г. возбуждалось ходатайство о его увольнении из РККА, однако тогда этот вопрос разрешения не получил. «Считаю, что Щукина Н. М. необходимо из РККА уволить», — завершал свое послание Леплевский. Помета на бланке спецсообщения свидетельствовала о том, что 28 февраля 1937 г. Я. Б. Гамарник подписал приказ об увольнении Щукина. Более трех лет беспробудного пьянства завершились увольнением из армии морально разложившегося командира.

В отличие от увольнения тех, кто на протяжении длительного периода являлся балластом для армии и дискредитировал звание красного командира, процесс увольнения командно-начальствующего состава по политическим мотивам проходил более оперативно. Документы служебной переписки свидетельствуют, что в конце 1936 г. и в начале 1937 г. (на ранней стадии массовых политических репрессий) это занимало несколько месяцев от момента обращения представителя НКВД к армейскому командованию. Например, осенью 1936 г. особый отдел сообщал командованию УрВО о том, что командир взвода из 4-го отдельного территориального стрелкового полка старший лейтенант Хатмуллин Салах, исключенный

³⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 33–34.

³⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 1.

из партии в 1932 г. за оппортунистические выступления, на протяжении ряда лет ведет контрреволюционную троцкистскую агитацию. Однако командование военного округа посчитало, что «нет оснований к увольнению по политико-моральным качествам Хатмуллина»³⁹. Об этом начальник ПУ УрВО дивизионный комиссар Г. А. Зиновьев 25 ноября 1936 г. доложил по команде. Армейский комиссар 1 ранга Я. Б. Гамарник по данному вопросу принял следующее решение: «Осепяну и Фельдману. Проверить еще раз все эти материалы. 27. XI. 1936»⁴⁰. Судя по содержанию переписки, материалы по делу Хаймуллина с 28 декабря 1936 г. находились у начальника Управления по комначсоставу РККА комкора Б. М. Фельдмана.

Представители НКВД настойчиво добивались увольнения Хатмуллина из армии: И. М. Леплевский 15 февраля 1937 г. направил спецсообщение Я. Б. Гамарнику о том, что этот старший лейтенант «продолжает вести контрреволюционную агитацию, восхваляя Троцкого и распространяя клеветнические слухи о руководстве партии». Начальник особого отдела отмечал: «При обсуждении процесса над Зиновьевым и Каменевым, ХАТМУЛЛИН в присутствии начсостава говорил: «Троцкий организывает террористические акты не потому, что он против социализма, а потому, что у него личные счеты со Сталиным, вот он и хотел убить его». Прошу Вашего согласия на увольнение ХАТМУЛЛИНА из армии, с последующим его арестом»⁴¹. На следующий день на бланке спецсообщения появилась резолюция начальника Политуправления РККА: «т. Фельдману. На основании имеющихся у Вас материалов поговорите с т. Леплевским, после того решим. 16. II. 37». Прошло почти полтора месяца и решение по старшему лейтенанту С. Хатмуллину состоялось: приказом НКО от 27 марта 1937 г. № 0075/ОУ он был уволен. Через неделю, 2 апреля 1937 г., Хатмуллин был арестован. Таким образом, с момента первичного обращения ОО НКВД в ноябре 1936 г. до увольнения данного командира прошло более четырех месяцев.

В начале 1937 г. сведения о разоблачении политических преступников среди командного состава Уральского военного округа продолжали поступать Я. Б. Гамарнику. В спецсообщении И. М. Леплевского от 17 февраля 1937 г. отмечено: «Материалами следствия и другими имеющимися у нас данными установлено, что б. курсант Окружной Белорусской военной школы, ныне лейтенант 195 стрелкового полка УрВО ДЕДКОВ Иван Дмитриевич, 1915 г.р., крестьянин, уроженец Западной области дер. Дербежичи, начиная с 1934 г., занимается к-р шпионской деятельностью. Арестованная нами его близкая знакомая ВОРС Анастасия Алексеевна на допросе от 3. II. 1937 г. показала: «...Дедков мне говорил, что шпионскую работу он ведет

³⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 5.

⁴⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 5.

⁴¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 4.

не один и что в штабе ОБВШ у него есть свой человек»⁴². Далее отмечалось, что Дедков причастен к пропаже топографической карты в июле 1936 г. «Наряду со шпионской работой Дедков среди курсантов проводил и к-р троцкистскую агитацию», — сообщал далее Леплевский. Завершая сообщение, в качестве примера таковой глава особого отдела приводил следующее: «13. XI. — 36 г. Дедков в классе на доске написал: «Жить стало лучше (знак вопроса), жить стало веселее (знак вопроса)» и ряд других выпадов о жизни в СССР. На основании изложенного прошу Вашей санкции на демобилизацию ДЕДКОВА из рядов РККА с последующим его арестом»⁴³. Резолюция начальника ПУ РККА была следующей: «т. Фельдману. Надо его уволить и арестовать. 20/II 37. Гамарник». В тот же день им был подписан приказ на увольнение из армии лейтенанта И. Д. Дедкова.

Сообщение Леплевского от 4 марта 1937 г. касалось помощника начальника штаба 254-го стрелкового полка капитана С. Ф. Гурьянова, исключенного из партии в 1935 г., который «высказывает недовольство, якобы, плохой заботой о командирах», угрожал застрелить командира полка и замполита. Резолюция Я. Б. Гамарника была адресована командующему войсками Уральского военного округа: «Тов. Гарькавому. Разберитесь и донесите мне. 10/ III — 37 г. Гамарник»⁴⁴. Разбирательство заняло менее трех недель, о чем свидетельствует доклад дивизионного комиссара Г. А. Зиновьева: капитан С. Ф. Гурьянов был уволен приказом НКО № 0250/ОУ от 29 марта 1937 г.

Принципиальное значение в развертывании массовых политических репрессий в стране и в армии сыграли так называемые московские процессы. Дело об «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР на открытом судебном заседании в Москве в августе 1936 г. Данный процесс также известен как «процесс шестнадцати» — показательный суд над группой бывших руководителей партии, в прошлом активных участников оппозиции. Дело слушалось в Военной коллегии Верховного Суда СССР с 19 по 24 августа 1936 г. Основными обвиняемыми были Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, которые были признаны виновными в том, что в соответствии с директивой Л. Д. Троцкого организовали объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийства руководителей ВКП(б) и советского правительства. Непосредственно перед процессом и в ходе него были арестованы несколько командиров РККА, которых обвинили в причастности к деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра. В их числе

⁴² РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 6.

⁴³ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 7.

⁴⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 10.

представители красного генералитета комкоры В. М. Примаков (14 августа 1936 г.) и В. К. Путьна (20 августа 1936 г.).

Второй Московский процесс, официальное название — процесс «Параллельного антисоветского троцкистского центра», который также известен как «процесс семнадцати», показательный суд над группой из семнадцати бывших руководителей партии, в прошлом активных участников оппозиции. Дело слушалось в Военной коллегии Верховного Суда СССР с 23 по 30 января 1937 г. Основными обвиняемыми были Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников, Я. А. Лившиц. Поиск заговорщиков среди военных приводил к новым арестам среди командно-начальствующего состава РККА.

Совершенно неожиданным для личного состава УрВО явились аресты органами НКВД в марте 1937 г. некоторых представителей высшего командного состава военного округа во главе с командующим комкором И. И. Гарькавым, которых обвиняли в совершении контрреволюционных преступлений.

Таким образом, в конце 1936 г. — в начале 1937 г. политические репрессии распространились и на комсостав армии, в том числе и представителей УрВО. Ситуация с увольнением командно-начальствующего состава кардинально поменялась к весне 1937 г.: для изгнания из армии командира, заподозренного органами НКВД в политической неблагонадежности, требовалось несколько дней, при этом никаких разбирательств не проводилось. Весной 1937 г. аресты и увольнения из армии по политическим мотивам командно-начальствующего состава широко распространились в управлениях, штабах, соединениях, частях, учреждениях и военно-учебных заведениях УрВО.

Глава 2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Командование войсками Уральского военного округа, т.е. командующий войсками, его заместители и помощники, члены Военного совета, несло полную ответственность за состояние боевой готовности войск округа и политико-моральное состояние личного состава. Инспирируемые решениями и постановлениями партии, приказами и директивами наркома обороны страны, массовые политические репрессии 1937–1938 гг. в войсках округа стали непомерно тяжелым испытанием для всех органов военного управления и в первую очередь для командования УрВО.

Несмотря на огромный объём военных и хозяйственных задач, стоящих перед командованием в это сложное время, командиры и начальники не имели каких-либо исключительных полномочий и льгот, более того, они находились под постоянным наблюдением ОГПУ — НКВД. К управлению округом были допущены командиры, которые не вызывали до определённого момента никаких нареканий со стороны руководства страны и партии, это были проверенные кадры, герои революции и высокопрофессиональные управленцы. Благодаря их деятельности были в достаточно короткие сроки освоены значительные денежные средства, выполнена огромная работа по строительству не только военно-хозяйственной и мобилизационной структуры округа, но и для нужд советской промышленности.

В период с 1935 г. по 1939 г. в должности командующего УрВО последовательно находились: И. И. Гарькавый; В. С. Горбачёв; Я. П. Гайлит; Г. П. Софронов; Ф. А. Ершаков; членами Военного совета округа являлись: Г. А. Зиновьев; А. В. Тарутинский; Т. Л. Николаев; Д. С. Леонов; В. М. Андрианов; начальниками штаба округа были: В. Д. Соколовский; А. М. Марков; Г. Ф. Захаров. Все они являлись известными военачальниками, имевшими заслуженный авторитет у военно-политического руководства и среди комначсостава РККА.

С образованием Уральского военного округа, первым его командующим с мая 1935 г. был назначен Илья Иванович Гарькавый. В среде высшего командно-начальствующего состава он стал одним из первых, кто непосредственно столкнулся с набирающей силу волной массовых политических репрессий 1937–1938 гг. в РККА. Комкор (с 1935 г.) И. И. Гарькавый, украинец по национальности, родился в июле 1888 г. в селе Мусиенково Екатеринославской губернии в простой крестьянской семье. Благодаря своим способностям к обучению в 18 лет поступил в Новомосковскую учительскую семинарию, в 1909 г. её окончил и работал народным учителем. Участвовал в Первой мировой войне: в 1915 г. был призван в армию и вскоре направлен в Одесское военное училище, окончив которое в феврале 1916 г., продолжил службу на Румынском фронте. После Февральской революции 1917 г. был избран в полковой комитет, затем исполнял обязанности председателя Кишинёвского Совета рабочих и солдатских депутатов. Последний чин и должность в царской армии — поручик, командир роты 260-го стрелкового полка. Членом большевистской партии И. И. Гарькавый стал в феврале 1918 г.

В Красной армии И. И. Гарькавый добровольно с начала ее формирования. Участник Гражданской войны, в годы которой занимал различные командные должности.

После Гражданской войны продолжил службу и в 1923 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА, с июня 1924 г. по декабрь 1927 г. командовал 8-м стрелковым корпусом, затем возглавлял Командное управление Главного управления РККА. В мае 1930 г. был назначен командиром 14-го стрелкового корпуса, в июле 1931 г. назначен помощником командующего войсками Ленинградского военного округа. В этой должности выезжал в 1932 г. в командировку в Германию, где на маневрах рейхсвера возглавлял группу наблюдателей из числа командиров РККА. С мая 1935 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

Член ВЦИК и ЦИК СССР, член Военного совета при наркомате обороны СССР. Награжден орденом Красного Знамени (1928 г.)⁴⁵.

На должности командующего УрВО комкор И. И. Гарькавый, зарекомендовал себя, как «крепкий» командир и организатор. Именно при его командовании были заложены основные подходы и методы боевой подготовки войск, усиленными темпами осуществлялись работы по военному строительству инфраструктуры военного округа. Так, в стенограмме Военного совета при наркомате обороны в октябре 1936 г. зафиксировано как К. Е. Ворошилов обращался к командующему: «Урал, Илья Иванович,

⁴⁵ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 68.

вообще стал теперь популярным. Его в своих высказываниях часто упоминают японские фашисты — самураи, он глубоко запал в душу и германским самураям от фашизма. И те, и другие грозятся двигаться прямо на Урал, и те, и другие подводят под свои мечтания исторические, этнографические и вообще всякие прочие разбойничьи теории. Как бы там ни было, но в этих высказываниях оголенно выступают, представляются мечты не отдельных маньяков и не отдельных безответственных, продажных писак, — нет, это «теории», настроения людей, сидящих у кормила правления огромными странами»⁴⁶.

Как следует из документов и материалов по подведению итогов боевой и политической подготовки военного округа за 1936 г., УрВО имел высокие показатели во многих областях военного строительства. Тем не менее, это не повлияло положительно на судьбу командующего УрВО. Вскоре после возвращения из очередного отпуска И. И. Гарькавый был арестован в ночь с 11 на 12 марта 1937 г. особым отделом ГУГБ НКВД УрВО⁴⁷, в отношении него возбуждено уголовное дело по обвинению в контрреволюционной деятельности. Коммунист Гарькавый (партбилет № 0420017) был исключен из партии ОПК УрВО 17 марта 1937 г.

На допросе 14 марта 1937 г. и на очных ставках Гарькавый категорически отрицал свою вину и утверждал, «что антисоветской деятельностью не занимался»⁴⁸. Однако уже 27 марта И. И. Гарькавый дал показания о том, что был связан с троцкистским центром через В. М. Примакова. На следующем допросе 31 марта 1937 г., который проводили начальник УНКВД по Свердловской обл. комиссар ГБ Д. М. Дмитриев и его помощник капитан ГБ А. Р. Стромин, подследственный уточнил, что поддерживал связь с Г. Л. Пятаковым через Лифшица, т. к. «Лифшиц хорошо знал меня, как кадрового троцкиста еще по совместной работе на Украине в 1923–25 годах»⁴⁹.

В данном случае отчетливо просматривается желание следователей увязать деятельность разоблаченного «Параллельного антисоветского троцкистского центра» с неким военным заговором. Для этой цели был избран комкор И. И. Гарькавый, поскольку он еще в середине 1920-х годов был связан с Я. А. Лившицем, расстрелянным заместителем наркома путей сообщения СССР.

На допросе 31 марта 1937 г. И. И. Гарькавый сообщил следователям содержание директивы троцкистского центра по «военной линии», якобы полученную им от Г. Л. Пятакова через Я. А. Лившица в 1936 г.:

⁴⁶ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 419.

⁴⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 132.

⁴⁸ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС РФ) Оп. 55. Д. 23068. Л. 2.

⁴⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 101.

«1. Троцкистский центр считает, что СССР находится в преддверии войны и вступил в «непосредственно-предвоенную ситуацию». 2. В борьбе за свержение сталинского руководства, которое приурочивается центром именно к этому периоду, Красная Армия должна сыграть решающую роль»⁵⁰.

Арестованный И. И. Гарькавый показал со слов В. М. Примакова о руководстве заговором триумvirатом: Г. Л. Пятаков, И. Н. Смирнов, С. В. Мрачковский. Однако «...в связи с тем, что Смирнов и Мрачковский арестованы, в общеоармейское руководство, кроме Пятакова, дополнительно намечены он — Примаков, Муклевич и Путьна»⁵¹.

На этом же допросе Гарькавый также сообщил следователям о группе заговорщиков, о которых ему стало известно от третьих лиц, т.е. по слухам. Например, он показал: «Мне известно также о принадлежности к этой группе Горбачева — помощника командующего МВО». Затем Гарькавый пояснил: «В конце 1930 г. ко мне в Командное управление Наркомата Обороны СССР зашел один из участников нашей организации — начдив 65 Гаврюшенко, который в порядке особой конспирации сообщил мне о принадлежности к троцкистской организации Горбачева»⁵². Далее подследственный перечисляет фамилии командиров, которых, со слов Примакова, удалось привлечь последним «к участию в троцкистской военной организации»: комдивы М. М. Ольшанский и С. М. Савицкий, комкоры М. В. Сангурский, Е. И. Ковтюх, И. С. Кутяков⁵³.

Показания «заговорщика» И. И. Гарькавого, зафиксированные следователям Свердловского УНКВД, не отличаются последовательностью и точностью. Например, подследственный ничего не показывает о ключевой фигуре военного заговора — М. Н. Тухачевском. В конце 1930 года Г. Ф. Гаврюшенко не мог быть командиром 65-й стрелковой дивизии, т.к. до марта 1932 г. занимал другую должность. Комдив С. М. Савицкий фигурирует как начальник штаба Закавказской армии, но с мая 1935 г. эта армия перестала существовать, передав свои функции Закавказскому военному округу. Так и осталось загадкой с кем Советский Союз должен был вступить в войну по версии следователей в 1936 г.

Из приговора Военной коллегии Верховного суда СССР от 1 июля 1937 г.: «Судом Гарькавый признан виновным в том, что он являлся участником контрреволюционной военной фашистской террористической организации с 1930 года по день ареста вёл активную борьбу против Советской власти — вербовал в антисоветскую организацию антисоветско настроенных военнотружеников и проводил вредительскую работу, направленную к ослаблению обороноспособности СССР; в своей

⁵⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 103.

⁵¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 117.

⁵² ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 111.

⁵³ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 121.

контрреволюционной террористической вредительской деятельности был связан с врагами народа Лившицем, Сокольниковым и рядом участников военно-фашистского заговора»⁵⁴.

В суде И.И. Гарькавый виновным себя признал и по обвинению в участии в военном заговоре был приговорен по ст. 58–8 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Позже в документах архивно-следственного дела были обнаружены явные нестыковки в следственных мероприятиях и нарушения в проводимых в отношении обвиняемого действиях. Это свидетельствует о том, что из обвиняемого попросту выдавили признательные показания в контрреволюционной деятельности. Доказательством этому являются многочисленные противоречия, имеющиеся в следственном деле.

Следователями, в качестве доказательств его виновности, к делу были приобщены показания Л. С. Марьясина, Н. Н. Вележева, В. М. Примакова, И. Э. Якира, Б. М. Фельдмана, Э. И. Батиса, М. И. Василенко, Г. Ф. Гаврюшенко и В. М. Каменева. Однако эти показания не могут быть положены в основу обвинения И. И. Гарькавого, так как они опровергаются материалами проверки. Все показания были попросту сфабрикованы бывшими сотрудниками НКВД СССР Д. М. Дмитриевым, А. Р. Строминным и П. В. Чистовым, а сами они впоследствии были осуждены за антисоветскую деятельность и грубые нарушения законности проводимых следственных мероприятий. Бывший заместитель начальника 5-го отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР майор ГБ В. С. Агас, руководивший следствием по делу И. И. Гарькавого, тоже был осужден по этим обвинениям.

Подтверждением того, что обвинения в отношении И. И. Гарькавого сфабрикованы, могут послужить и протоколы допросов фигурантов этого дела. Так Л. С. Марьясин в начале следствия категорически отрицал свою вину и утверждал, что он «антисоветской деятельностью не занимался», затем показал, что «по указанию Пятакова установил преступную связь с И. И. Гарькавым»⁵⁵.

По показаниям М. И. Василенко, И. И. Гарькавый не принимал участие в антисоветской деятельности. В. М. Каменев во время следствия категорически отрицал свою вину, но позже показал, что в антисоветскую организацию он был завербован именно И. И. Гарькавым.

В материалах следственного дела указано, что И. И. Гарькавый имел преступную связь с Е. А. Дрейцером, Я. О. Охотниковым, Б. И. Кузьмичёвым, М. О. Зюк и был связан с Г. Я. Сокольниковым, Я. А. Лившицем. Между тем по показаниям данных лиц сам И. И. Гарькавый не проходит⁵⁶.

⁵⁴ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 23068. Л. 1.

⁵⁵ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 23068. Л. 2.

⁵⁶ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 23068. Л. 3.

Следовательно, без каких бы ни было веских оснований для предъявления такого страшного обвинения как «враг народа», высокий профессионал, имеющий огромные заслуги перед страной и армией, был снят с должности, лишён воинского звания, опорочен и раздавлен безжалостной машиной политических репрессий. Лишь спустя 19 лет было доказано, что дело против него было сфальсифицировано и комкор И. И. Гарькавый «определением Военной коллегии от 12 декабря 1956 г. реабилитирован»⁵⁷.

Следующим командующим войсками УрВО был назначен Горбачев Борис Сергеевич. Как и предыдущий командующий, комкор Б. С. Горбачёв — командир с безукоризненным революционным прошлым, о чём свидетельствует его биография: «Комкор (с 1935 г.). Белорус. Родился в августе 1892 г. в селе Заболотье Рогачевского уезда Гомельской губернии в крестьянской семье. До шестнадцатилетнего возраста работал в селе батраком, затем чернорабочим на железной дороге. В 1913 г. призван в армию рядовым в гвардейский конный полк. Участник Первой мировой войны, за храбрость награждён георгиевским крестом. После ранения служил унтер-офицером в 20-м этапном батальоне в Минске. В Февральскую революцию примкнул к большевикам, с февраля 1917 г. стал членом большевистской партии, в мае 1917 г. избран в состав Минского Совета.

После Октябрьской революции 1917 г. был направлен в город Игумен Гомельской губернии для организации Советов и низовых большевистских организаций. Избран председателем Игуменского уездного исполнительного комитета, организовал красновардейский отряд.

В мае 1918 г. назначен начальником штаба Оршанской группы красновардейских и партизанских отрядов. Сформировал кавалерийский полк, во главе которого участвовал в боях на Западном фронте. С осени 1918 г. полк в составе 15-й кавалерийской дивизии участвовал в боях с войсками генералов Краснова и Деникина в Воронежской губернии и в районе города Луганска. С осени 1919 г. — командир 35-го кавполка 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. Затем командир 3-й бригады той же дивизии, которую он возглавлял до конца Гражданской войны»⁵⁸.

После Гражданской войны находился на ответственных должностях в РККА. В 1921–1926 гг. — слушатель основного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе. После ее окончания в 1926 г. — командир бригады в 11-й Северо-Кавказской кавалерийской дивизии. С октября 1927 г. — командир и военком 12-й кавалерийской дивизии.

⁵⁷ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 68.

⁵⁸ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 68.

Б. С. Горбачёв с февраля 1929 г. был назначен начальником и военком Объединенной военной школы имени ВЦИК («школы кремлевских курсантов»).

В 1930 г. он окончил КУВНАС при Военной академии имени М. В. Фрунзе и в апреле 1931 г. назначен командиром корпуса военно-учебных заведений Московского военного округа. С января 1932 г. — командующий Забайкальской группой войск ОКДВА. С декабря 1933 г. — помощник (с 1935 г. — заместитель) командующего войсками Московского военного округа. С марта 1937 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

Б. С. Горбачёв являлся членом ВЦИК и ЦИК СССР, членом Военного совета при наркомате обороны СССР. Награжден тремя орденами Красного Знамени (дважды в 1921 г. и в 1922 г.).

Во второй половине апреля Б. С. Горбачёв убыл в Москву, куда «был вызван к НКО по поводу обвинения в участии в троцкистской организации»⁵⁹. Вагон командующего прибыл в столицу 19 апреля 1937 г.

Не прокомандовав войсками УрВО и двух месяцев, Б. С. Горбачёв был арестован органами НКВД 3 мая 1937 г., но постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения было утверждено лишь 7 мая 1937 г. В постановлении было указано: Б. С. Горбачев «достаточно изобличается в том, что принимал руководящее участие в антисоветской военно-троцкистской организации, ставившей перед собой цель свержение Советской власти вооруженным путем и применении террора в отношении руководителей партии и правительства»⁶⁰, т. е. в преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 58–8 и 58–11 УК РСФСР.

В протоколе обыска указано, что по месту проживания (Москва ул. Серафимовича д. 2, кв. 408) было изъято орденов Красного Знамени — 7 (№№ 132, 10756, 583, 6, 28, 532 и 69)⁶¹, револьвер «наган» № 118, патронов к нему 266, кортик морской, шашка кавказская, двуствольное ружье фирмы «Зауэр» № 94237 и патронов к нему 23⁶². Кроме того, 8 мая 1937 г. в вагоне № 1107 обнаружены: автоматическая винтовка нового образца и 50 штук боевых патронов, ружье гладкоствольное 12 калибра и 217 патронов к нему, пистолет системы «Зауэр» калибра 7,65 мм № 171244 и 7 патронов к нему, пистолет ТТ № 17209 и 8 патронов к нему⁶³. Однако при аресте он не попытался воспользоваться ни одним образцом вооружения из своего арсенала.

Первый допрос обвиняемого 4 мая 1937 г. был проведен капитаном ГБ З. М. Ушаковым и посвящен вопросам о друзьях и знакомых арестованного. Среди прочих Б. С. Горбачев назвал С. К. Тимошенко, И. Р. Апанасенко,

⁵⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 29.

⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 6.

⁶¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 9.

⁶² ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 10.

⁶³ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 11–12.

О.И. Городовикова. На вопрос следователя назвать знакомых, принимавших участие в троцкистской или другой оппозиции, Горбачев ответил: «Таких знакомых у меня нет»⁶⁴.

Очередной допрос состоялся 8 мая 1937 г., затем постановлением от 10 мая следовало «дело вместе с личностью арестованного Горбачева Б. С. передать в 4-й отдел ГУГБ НКВД СССР»⁶⁵.

Получив в свои руки подследственного, сотрудники 4-го отдела ГУГБ не остались к нему беспристрастными и 27 мая майором ГБ Строминным было подписано постановление о дополнительном привлечении Горбачева «в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 1-й УК РСФСР»⁶⁶.

На следующий день появилось заявление подследственного на имя Н.И. Ежова: «Я решил честно и прямо рассказать Вам о той работе, которую я вел против Советской власти и ВКП(б) в течение последних лет, и о том, как я дошел до жизни такой. <...> В активизации моей подпольной работы, после того, как я по существу от нее отошел в 1925–26 гг. решающую роль сыграл Гарькавый Илья Иванович. <...> Об известных мне сторонах деятельности объединенной военной организации, о ее участниках, а также о моей персональной деятельности в этой организации я намерен дать откровенно и до конца правдивые показания. 28.5.37»⁶⁷.

После этого в бланках протоколов допроса Горбачева указывалось в качестве дополнения к биографическим сведениям подследственного: «кадровый троцкист с 1923 г.». Именно так отмечено в объемном (37 страниц машинописного текста) протоколе от 31 мая 1937 г.⁶⁸

Горбачев дал показания: «Начало моей троцкистской деятельности относится еще к 1923 году, ко времени моего пребывания в Военной Академии им. Фрунзе. На протяжении всех лет моей учебы, т.е. до 1926 года, я входил в состав троцкистской группы Академии»⁶⁹. Однако это противоречило его «чистосердечным признаниям» трехдневной давности о том, что он «отошел в 1925–26 гг.» от подпольной работы. Далее подследственный сообщил, что «заговор и связанный с ним план государственного военного переворота существовал и несколько раньше, мне же об этом впервые стало известно в середине 1930 г. со слов Гарькавого и Примакова»⁷⁰. Развивая тему осуществления переворота, Б. С. Горбачев сообщил следствию: «...проведение военного переворота предполагается сочетать с организацией широко-го крестьянского повстанческого движения в стране»⁷¹.

⁶⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 23–24об.

⁶⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 22.

⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 7.

⁶⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 46–47.

⁶⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 48.

⁶⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 48.

⁷⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 50–51.

⁷¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 51.

Представляет интерес появление в протоколах компрометирующей информации о маршале Советского Союза М.Н. Тухачевском. В многостраничном протоколе допроса от 31 мая 1937 г. сначала проскальзывает фраза Горбачева о Тухачевском: «Один из руководителей подпольной военной организации правых»⁷². Затем зафиксировано показание Горбачева, что, со слов Путны, Тухачевский, Якир и Уборевич — «бонапартисты чистой воды»⁷³. Потом следует заявление подследственного: «Руководство право-троцкистской военной организации состояло из Тухачевского, Якира, Уборевича, Примакова, Путна и Енукидзе»⁷⁴. И в конце протокола допроса зафиксировано, что Горбачев встречался с Тухачевским и имел беседы по заговорщической деятельности: «Считается несомненным, сказал мне Тухачевский, что война возникнет в 1937 году. Не позже»⁷⁵. Таким образом были получены показания Б. С. Горбачева о М. Н. Тухачевском, который был арестован за несколько дней до этого — 22 мая 1937 г., как о руководителе военного заговора в СССР,

К делу Б. С. Горбачёва были приобщены протоколы допросов А. С. Енукидзе, Т. М. Спире, Н. Е. Идамкина, которые изобличали подследственного как заговорщика. Так, А. С. Енукидзе⁷⁶ на допросе 27 апреля 1937 г., говоря о военном перевороте, который намечался на осень 1934 г., показал: «В первую очередь мое внимание обратилось к Петерсону в то время коменданту Кремля, Горбачеву — б. начальнику школы ВЦИК и его заместителю Егорову»⁷⁷. Заместитель начальника ПО 1-й дивизии ПВО г. Москвы полковой комиссар Т. М. Спире⁷⁸ на допросе 22–25 апреля 1937 г. показал: «Лавров назвал мне комкора Горбачева — зам. комвойск МВО, который по словам Лаврова, является руководителем контрреволюционной троцкистской организации по МВО»⁷⁹. Преподаватель курсов «Выстрел» майор Н. Е. Идамкин⁸⁰ на допросе 13 мая 1937 г. показал: «По словам участника организации Душечкина, б. начальник школы ВЦИК Горбачев также являлся одним из руководителей переворота в Кремле»⁸¹. Таким образом, следователями НКВД были получены показания арестованных, что им от третьих лиц известно: Горбачев причастен к заговору в Кремле, который должен был состояться осенью 1934 г.

⁷² ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 54.

⁷³ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 64.

⁷⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 64.

⁷⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 80.

⁷⁶ Енукидзе Амель Сафронович, 1877 г.р., бывший член ЦК ВКП(б), арестован 11 февраля 1937 г., расстрелян 16 декабря 1937 г.

⁷⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 148.

⁷⁸ Спире Теодор Маркович, 1898 г.р., арестован 4 апреля 1937 г., расстрелян 17 июня 1937 г.

⁷⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 177.

⁸⁰ Идамкин Николай Ефремович, 1898 г.р., арестован 11 мая 1937 г., расстрелян 1 июля 1937 г.

⁸¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 246.

Интересны правки в тексте обвинительного заключения, утвержденного 1 июня 1937 г. начальником 4-го отдела ГУГБ старшим майором ГБ Литвиным⁸² и 2 июня 1937 г. — прокурором Союза ССР Вышинским. В документе указано, что Б. С. Горбачёв «является участником военно-фашистской **террористической** (дописано рукой А. Я. Вышинского — прим. авт.) организации, ставящей своей задачей свержение вооруженным путем советского строя т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–8, **58–2** (зачеркнуто рукой А. Я. Вышинского — прим. авт.), 58–11 УК РСФСР»⁸³.

В суде Б. С. Горбачёв себя виновным не признал и утверждал, что подписал признательные показания на предварительном следствии, так как его заставили их подписать. Далее он назвал показания Петерсона, Егорова, Тухачевского, Путна, Корка и Енукидзе ложными⁸⁴. Однако в приговоре было записано: «...подготавливал вооруженное выступление в Московском кремле, был организационно связан с врагами народа»⁸⁵.

Судебным заседанием Военной коллегией Верховного суда СССР под председательством В. В. Ульяхова 3 июля 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре Б. С. Горбачёв был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день⁸⁶.

Исследование материалов архивно-следственного дела показывает, что в отношении командующего округом комкора Б. С. Горбачёва дело было сфабриковано от начала и до конца. Так, материалами проверки в середине 1950-х годов было установлено, что И. И. Гарькавый, названный Б. С. Горбачёвым своим вербовщиком, показаний о нём не давал и заявил, что «о принадлежности Б. С. Горбачёва к террористической организации ему известно со слов Гаврюшенко и Примакова»⁸⁷.

Как и в случае с И. И. Гарькавым, сотрудники органов безопасности, которые вели дело — это бывший помощник начальника ОО ГУГБ НКВД СССР З. М. Ушаков (Ушамирский) и бывший помощник начальника СПО ГУГБ НКВД СССР А. Р. Стромин (Строев), были в скором времени осуждены за фальсификацию дел, применение незаконных методов ведения следствия.

Спустя 19 лет определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 марта 1956 г. Борис Сергеевич Горбачёв был реабилитирован.

⁸² Литвин Михаил Иосифович, 1892 г.р., начальник 4-го (секретно-политического) отдела ГУГБ НКВД СССР, с 20 января 1938 г. назначен начальником УНКВД по Ленинградской обл. с присвоением звания комиссар ГБ 3 ранга. Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 12 ноября 1938 г.

⁸³ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 312.

⁸⁴ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 2828. Л. 2.

⁸⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 318.

⁸⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-4673 в 2-х томах. Т. 1. Л. 318 (Справка о приведении приговора в исполнение).

⁸⁷ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 2828. Л. 2.

Приемником комкора Б.С. Горбачёва на должности командующего войсками УрВО стал Гайлит Ян Петрович. У этого военачальника не менее выдающаяся революционная судьба, чем у двух его предшественников. Комкор (с 1935 г.) Я.П. Гайлит, латыш, родился в мае 1894 г. на хуторе Нейланд Вольмарского уезда Лифляндской губернии в крестьянской семье. Окончил 4-классное городское училище в городе Вольмар и землемерные курсы, затем три года работал землемером. В сентябре 1915 г. он был призван на военную службу и направлен в 243-й запасный пехотный полк. Вскоре был направлен в Чистопольскую школу прапорщиков, которую окончил в сентябре 1916 г. Младшим офицером служил в 10-м Малороссийском гренадерском полку. В ноябре 1917 г. Я.П. Гайлит — председатель Военно-революционного комитета Особой армии Юго-Западного фронта. Последний чин в старой армии — подпоручик. В Красной армии с 1918 г. Член ВКП(б) с февраля 1918 г.

В конце марта во главе 1-го латышского боевого отряда Я.П. Гайлит прибыл в г. Пензу, где был назначен сначала начальником штаба, а затем командиром Пензенской группы войск. С августа 1918 г. — помощник командующего 5-й армией Восточного фронта. Был ранен, по выздоровлении сформировал в г. Симбирске отдельный стрелковый батальон, с которым прибыл в состав 5-й армии. С ноября 1918 г. по январь 1919 г. — начальник штаба 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии. С января 1919 г. — командир 1-й (впоследствии 76-й) бригады той же дивизии.

С марта 1919 г. по октябрь 1921 г. — начальник 26-й стрелковой дивизии (с незначительным перерывом на исполнение должности помощника командующего 5-й армией). В августе — октябре 1921 г. возглавлял группу войск, созданную для разгрома частей барона Унгерна.

После Гражданской войны занимал командные должности. В 1922 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА. До сентября 1923 г. — командир 10-го стрелкового корпуса, затем помощник командующего войсками Западно-Сибирского военного округа. С ноября 1926 г. — командир 19-го Приморского корпуса. С января 1928 г. — помощник командующего войсками Северокавказского военного округа. С января 1930 г. — заместитель начальника Главного управления РККА. С октября 1930 г. — слушатель первого набора Особой группы Военной академии имени М.В. Фрунзе.

В феврале 1932 г. Я.П. Гайлит был назначен помощником командующего войсками Московского военного округа, а в марте того же года — комендантом Минского укрепленного района. С января 1933 г. — помощник командующего, с декабря того же года — командующий войсками Сибирского военного округа, с мая 1937 г. — командующий войсками Уральского военного округа. Я.П. Гайлит являлся членом ЦИК СССР,

членом Военного совета при наркомате обороны СССР. Награжден орденом Красного Знамени (1920 г.)⁸⁸.

Вступив в должность, Я.П. Гайлит сразу же столкнулся с потоком спецсообщений из особого отдела НКВД. В них содержалась информация о контрреволюционных проявлениях со стороны командно-начальствующего состава и требования уволить из армии, либо санкционировать арест того или иного командира. Новый командующий старался разобраться в сути претензий органов НКВД и далеко не сразу удовлетворял их ходатайства. Так, в спецсообщении начальника ОО НКВД ГУГБ Смольского от 13 июня 1937 г. было отмечено, что старший лейтенант Д.В. Знаменский, беспартийный, начальник штаба 2-го дивизиона 82-го артиллерийского полка «выражает контрреволюционные настроения», далее следовало: «Прошу санкционировать арест Знаменского»⁸⁹. Однако виза Я.П. Гайлита — «Проверить», — свидетельствовала, что он не собирается по первому требованию особого отдела передавать им своих подчиненных. Спецсообщение от 14 июня касалось лейтенанта К.В. Князева из 246-го стрелкового полка и также стандартно завершалось: «Прошу санкционировать арест Князева»⁹⁰. Обширная резолюция командующего на бланке заявления свидетельствовала о том, что Гайлит решил лично убедиться в обоснованности выдвинутых обвинений Князеву в «систематической контрреволюционной агитации». На бланке спецсообщения о командире роты из 246-го стрелкового полка капитане Г.И. Козлове также имеется виза командующего: «Т. Зиновьев. Прошу проверить по каким мотивам был исключен из партии Козлов для принятия о нем окончательного решения В. Советом. Гайлит 24.6.37»⁹¹.

Указанные на документах даты и визы командующего свидетельствовали, что Я.П. Гайлит не стремился к безоговорочному и немедленно выполнению всех требований и ходатайств органов НКВД. Например, в спецсообщении от 26 июня 1937 г. начальником ОО НКВД был поставлен вопрос об увольнении командира роты 255-го стрелкового полка лейтенанта А.И. Харевича. Своей резолюцией командующий поставил задачу потребовать моральную и политическую характеристику на Харевича от командования полка и дивизии. Судя по дате резолюции (1 июля 1937 г.) и возможной оперативности прохождения подобных документов, увольнение данного командира не могло быть осуществлено быстро. Тем не менее, А.И. Харевич был уволен из РККА, а 22 августа 1937 г. арестован органами НКВД.

⁸⁸ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегалит, 2012. С. 66.

⁸⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 51.

⁹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 52.

⁹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 58.

Своими резолюциями («Доложите В. С. материалом об исключении из партии Носкова», «Временно отложить», «Срочно затребовать политическую характеристику на Левченко от командования батальона»⁹² и т.д.) Я. П. Гайлит вольно или невольно сдерживал процесс увольнения и арестов подчиненных ему командиров, тормозил оперативную работу органов НКВД. Это не могло не вызывать недовольства последних и вело к конфликту командования и всесильного ведомства Ежова.

После ареста на Дальнем Востоке комкора А. Я. Лапина⁹³ в поле зрения НКВД попал и Я. П. Гайлит. Начальник 5-го отдела ГУГБ Н. Г. Николаев докладывал о полученных от орденосца (награжден орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени) Лапина показаниях: «Имеющимися материалами, в частности, показаниями арестованного участника антисоветского военно-фашистского заговора — б. пом. Командующего ОКДВА по авиации ЛАПИНА, как участник заговора изобличается командующий войсками СибВО комкор Гайлит, Ян Петрович. Считаю необходимым Гайлита арестовать и произвести обыск»⁹⁴. Примечательно, что постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58–1 п. «б», 58–6, 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР датировано 29 июля 1937 г.

В начале августа судьба комкора была решена. Приказом НКО № 00279 от 11 августа 1937 г. «командующий и член ВС УрВО комкор Гайлит Ян Петрович»⁹⁵ был уволен из армии по ст. 44 пункт «в» (в связи с арестом органами НКВД).

Ордер на арест Я. П. Гайлита был подписан 15 августа 1937 г.⁹⁶ и в тот же день он был арестован. Как свидетельствуют документы Военной коллегии Верховного суда, Я. П. Гайлит практически в точности повторил судьбу своих предшественников.

Первый протокол допроса Гайлита, имеющийся в его архивно-следственном деле, был без указания даты и свидетельствовал, что допрос закончился без особых результатов для следствия. Образовавшаяся затем пауза в допросах была вызвана, очевидно, тем, что показавший на Гайлита комкор Лапин покончил жизнь самоубийством в тюрьме, оставив записку: «Мне надоело жить, меня сильно били, поэтому я дал ложные показания и наговорил на других лиц. Я ни в чем не виновен»⁹⁷. Другими показаниями против Я. П. Гайлита следователи не располагали.

⁹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 61, 63, 75.

⁹³ Лапин (Лапинь, Лапиныш) Альберт Янович, 1899 г.р., арестован 17 мая 1937 г., покончил жизнь самоубийством в тюрьме 21 сентября 1937 г.

⁹⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 1.

⁹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 390 Л. 65.

⁹⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 2.

⁹⁷ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. — М.: ТЕРРА, 1998. С. 213.

До конца года следователям не удалось получить объективных доказательств вины Гайлита в контрреволюционных преступлениях, несмотря на то, что они прикладывали к этому определенные усилия. Например, к делу бы приобщен протокол допроса арестованного командарма 2 ранга А. И. Седякина⁹⁸ от 25 декабря 1937 г., в котором зафиксировано его показание о Гайлите: «Узнал о его участии в заговоре от Чайковского летом 1936 г. при обсуждении плана инспекторских поездок»⁹⁹. В деле имеются протоколы очных ставок с арестованным комкором И. К. Грязновым¹⁰⁰ (15 февраля 1938 г.) и арестованным корпусным комиссаром А. П. Прокофьевым¹⁰¹ (10 марта 1938 г.), на которых Я. П. Гайлит категорически отрицал свое участие в заговоре¹⁰².

В апреле 1938 г. подследственный Гайлит был сломлен и дал собственноручные показания. На 17 страницах он 18 апреля изложил теорию националистического заговора и перечислил «лиц, известных как участников латышского националистического заговора против Советской власти»¹⁰³.

В объемном (35 страниц машинописного текста) протоколе допроса Гайлита от 29 апреля 1938 г. появилась компрометирующая информация, позволяющая выдвинуть обвинение подследственному в шпионаже, который он категорически отрицал¹⁰⁴.

Судебное заседание под председательством заместителя председателя ВКВС корвоенюриста И. О. Матулевича состоялось 1 августа 1938 г. Из приговора: «Суд признал Я. П. Гайлита виновным в том, что он в 1933 г. вошёл в антисоветский военно-фашистский заговор, куда был завербован Тухачевским, и в том же году вошёл в латышскую националистическую фашистско-шпионскую организацию, куда был завербован Эйдеманом. Лично сам завербовал восемь человек, с которыми проводил диверсионную вредительскую работу в РККА. Через участника организации Эйхе, сообщал германской разведке имеющиеся сведения о Красной Армии. Совместно с Каврайским и Сангурским разработал план поражения РККА в первые дни войны с Японией и создал заговорщические кадры из ссыльного кулачества и антисоветских элементов»¹⁰⁵. Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже и участии в военном заговоре Я. П. Гайлит был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

⁹⁸ Седякин Александр Игнатьевич, 1893 г.р., арестован 2 декабря 1937 г., расстрелян 29 июля 1938 г.

⁹⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 17.

¹⁰⁰ Грязнов Иван Кенсоринович, 1891 г.р., арестован 18 января 1938 г., расстрелян 29 июля 1938 г.

¹⁰¹ Прокофьев Архип Прокофьевич, 1895 г.р., арестован 25 января 1938 г., расстрелян 2 июня 1939 г.

¹⁰² ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 48–54, 57–60.

¹⁰³ ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 82.

¹⁰⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-23528 в 3-х томах. Т. 1. Л. 98.

¹⁰⁵ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 17133. Л. 1.

Обвинения Я. П. Гайлита «было основано на его показаниях в ходе предварительного следствия и в суде, где он признал себя виновным, а также показаниях тех, кто был арестован ранее: А. К. Ваккер, Л. И. Серебряков, М. К. Цауне, В. Я. Бикш, Р. П. Баузе, И. А. Ринк, Ф. Ф. Силко, А. И. Седякин, И. З. Зиновьев и другие»¹⁰⁶, которые в последствии были реабилитированы. К доказательству невиновности Я. П. Гайлита можно отнести и тот факт, что из материалов проверки стало известно: «Эйдман, который по делу Гайлита проходит, как лицо завербовавшего его в латышско-фашистскую организацию в своих показаниях Гайлита не упоминал. Не дал показаний в отношении Гайлита и Тухачевский, которого Гайлит назвал как своего вербовщика в состав военно-фашистского заговора. Бикш В. Я., Зиновьев И. З., Вакер А. К. и Прокофьев А. П. в суде от своих показаний отказались и виновными себя в антисоветском заговоре не признали»¹⁰⁷.

Таким образом, никаких объективных доказательств виновности Я. П. Гайлита в контрреволюционной деятельности не имеется. Определением Военной коллегии от 28 ноября 1956 г. комкор Ян Петрович Гайлит был реабилитирован.

Рассматривая деятельность и судьбу командующих УрВО, невозможно обойти стороной их заместителей и помощников, тех людей, с помощью которых этим военачальникам довелось управлять довольно сложным «механизмом» — военным округом.

Не менее трагична судьба заместителя командующего УрВО комкора М. И. Василенко. Как и репрессированные комкоры И. И. Гарькавый, Б. С. Горбачёв, Я. П. Гайлит, он являлся высокого уровня профессионалом, отдававшим все свои силы служению советской власти.

Матвей Иванович Василенко родился 13 ноября (25 ноября) 1888 г. в селе Подставки Гадячского уезда Полтавской губернии в семье крестьянина. Несмотря на невысокое социальное положение, М. И. Василенко удалось окончить гимназию и сдать экзамены в Казанский университет, в котором он проучился два года. Затем Василенко решил выбрать военную карьеру и поступил в военное училище. В 1909 г. он окончил Тифлисское военное училище и был направлен в Ахалцихский полк. В 1912 г. произведен в поручики, был командиром роты, начальником учебной команды полка.

М. И. Василенко — участник Первой мировой войны, в ходе которой ему было присвоено очередное воинское звание штабс-капитан. В отдельных источниках указано, что М. И. Василенко имел последний чин в старой армии — подполковник¹⁰⁸, но это не соответствует действительности. После

¹⁰⁶ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 17133. Л. 2.

¹⁰⁷ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 17133. Л. 2.

¹⁰⁸ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 64.

Февральской революции в марте 1917 г. он был избран членом исполнительного комитета 5-й армии Северного фронта, а в июне его делегировали в Петроград на 1-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции М. И. Василенко остался членом исполнительного комитета 5-й армии, выполнял обязанности начальника штаба этого войскового объединения.

15 января 1917 г. Василенко успешно окончил 2,5 месячные подготовительные курсы 1-й очереди Академии Генерального штаба. Тогда же её эвакуировали в Екатеринбург, а потом перевели в г. Казань. 7 августа белогвардейцы захватили этот важный стратегический пункт на Волге. Адмирал А. В. Колчак восстановил Николаевскую Академию Генштаба, отправил её во Владивосток для подготовки командных кадров высшего звена. По дороге на Дальний Восток М. И. Василенко бежал из эшелона, вступил в партизанский отряд и в феврале 1919 г. перешёл линию Восточного фронта. Период, который М. И. Василенко провел в качестве слушателя академии, и был впоследствии отнесен к службе его в белой армии.

На 24 февраля 1919 г. М. И. Василенко — командир 7-го Хвалынского полка¹⁰⁹. Затем, по апрель 1919 г. М. И. Василенко находился в должности командира бригады при Комитете бедноты¹¹⁰. В апреле 1919 г. переведен в распоряжение командования Южного фронта и назначили помощником начальника штаба Особого экспедиционного корпуса, а с 13 июня — начальником 40-й стрелковой дивизии.

Энергичный и волевой командир был замечен и быстро продвигался по службе. С 19 декабря 1919 г. по 26 марта 1920 г. М. И. Василенко командовал 11-й армией, действовавшей на Царицынском направлении и на Северном Кавказе. В г. Астрахани он познакомился с членом Реввоенсовета этой армии С. М. Кировым. За короткий срок Василенко удалось организовать прочную оборону города, подготовить ряд успешных наступательных операций. Василенко искусно организовал маневр в тыл белогвардейским войскам, оборонявшим Царицын, и способствовал освобождению города 3 января 1920 г.

С 5 апреля 1920 г. по 19 июля 1920 г. он командовал 9-й Кубанской армией. Затем вновь вступил в командование 11-й армией (с 26 июля 1920 г. по 12 сентября 1920 г.). На польском фронте М. И. Василенко командовал 14-й армией (с 27 сентября 1920 г. по 5 ноября 1920 г.), затем участвовал в походе в Армению и в боях с داشнаками.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 57.

¹¹⁰ Подустов Ф. Н. Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского Военного Округа в 1919–1921 гг. // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 1 (52). Серия: Гуманитарные науки (История). С. 44; История 45-й Волянской стр. дивизии. Т. 1–2. Киев: Изд. политотдела 45-й дивизии, 1929 г. С. 339.

Достаточно обще и с искажениями хронология пребывания М.И. Василенко в должностях в период Гражданской войны отражена в приказе Реввоенсовета СССР от 19 февраля 1924 г. о поощрении за умелое руководство войсками: «Награждается орденом Красного Знамени Василенко Матвей Иванович за то, что в наиболее обостренные периоды Гражданской войны с марта 1919 г. по сентябрь 1920 г., последовательно командуя 9, 11 и 14-й армиями, руководил боевыми действиями этих доблестных армий, усилия которых неоднократно приводили к решающим для нашего оружия успехам на побережье Черного моря и по Кавказскому берегу Каспийского моря против войск Деникина и на Украине против банд Петлюры и Врангеля»¹¹¹.

После Гражданской войны М.И. Василенко — главный инспектор окружного управления военно-учебных заведений Западно-Сибирского военного округа (с января 1923 г.). В 1924–1929 гг. он командовал 45-й Волынской стрелковой дивизией, при этом в 1926 г. М.И. Василенко окончил КУВНАС при Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1929 г. был повышен в должности и назначен командиром 9-го стрелкового корпуса. В 1930–1931 гг. он — командир 17-го стрелкового корпуса. В феврале 1931 г. назначен инспектором пехоты РККА (по стрелково-тактической подготовке). Примечательно, что М.И. Василенко, несмотря на занимаемые им высокие должности, вступил в ВКП(б) только в 1932 г., чему мешало его офицерское прошлое. Военно-политическое руководство страны ценило опыт М.И. Василенко и его боевые заслуги: кроме ордена Красного знамени он был награжден золотым оружием, часами, в 1933 г. ему был вручен орден Красной Звезды и в том же году — орден Трудового Красного Знамени ЗСФСР, с 1934 г. он являлся членом Военсовета при наркомате обороны СССР.

В августе 1935 г. М.И. Василенко был назначен заместителем командующего войсками Уральского военного округа. Приказом от 20 ноября 1935 г. ему было присвоено персональное воинское звание комкор.

В передовой статье «Красной Звезды» за 21 ноября 1935 г. говорилось: «Таланты и самородки, выдвинутые революцией на ответственные командные посты, они показали высокие образцы стратегического искусства, смелости, военной хитрости и дерзости, сталинской воли к победе». Это, безусловно, относилось к комкору М.И. Василенко и к сотням видных военных деятелей, которые воевали за советскую власть в годы Гражданской войны, стояли у истоков создания Красной армии, вложили много сил энергии в ее дальнейшее развитие и совершенствование.

¹¹¹ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 64–65.

Однако развернутые в 1937 г. стране и в армии массовые политические репрессии трагически оборвали жизни многих из них.

Комкор М.И. Василенко были арестован на ранней стадии массовых политических репрессий в армии и на флоте — 11 марта 1937 г.¹¹² Он обвинялся в совершении преступлений по статьям 58–7, 58–8, 58–10 и 58–11 УК РСФСР. С первых дней ареста он был подвергнут допросам, которые проводили следователи УГБ НКВД Свердловской области, в том числе начальник особого отдела ГУГБ НКВД УрВО Э.К. Смольский. В ходе допроса от 13 марта 1937 г. было запротоколировано, что М.И. Василенко «служил у белых по февраль 1919 г.» и имел родственников за границей (сестра — латвийская подданная)¹¹³. Этого уже было достаточно для вынесения обвинений в контрреволюционной деятельности, но следователи НКВД добивались от арестованного большего. Они имели задачу любыми способами получить сведения о наличии политического заговора в РККА. В результате в распоряжении следователей появился написанный М.И. Василенко документ, который начинался следующим образом: «НКВД т. Ежову. Хочу сделать совершенно крепкие и чистосердечные показания о существовании контрреволюционного заговора в Армии, о моем участии в этом заговоре и об участии всех известных мне лиц начальствующего состава»¹¹⁴.

Представляет интерес протокол допроса М.И. Василенко от 21 мая 1937 г., который проводили московские следователи: начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД комиссар ГБ 2 ранга И.М. Леплевский и старшие лейтенанты ГБ Инсаров и Волхонский. Протокол был отпечатан на машинке (42 страницы текста) и в нем отражены показания подследственного: «Признаю себя виновным в том, что являюсь участником военно-троцкистского заговора, причем должен сообщить следствию, что еще задолго до того, как я был вовлечен в заговор, я принимал участие в 1927–1928 гг. в контрреволюционной военно-офицерской организации, существовавшей на Украине»¹¹⁵. М.И. Василенко признал, что в антисоветскую троцкистскую организацию был завербован В.М. Примаковым в Москве в 1934 г.¹¹⁶ Далее в протоколе, якобы со слов Василенко, зафиксировано: «Мне известно, что участниками троцкистской организации являются: ГАРЬКАВЫЙ, ГАВРЮШЕНКО — командир 65 сд, БЛЮМ — начальник артиллерии УралВО, ДОЛЖАНСКИЙ — начальник химслужбы УралВО, ЧАЙКОВСКИЙ — зам.

¹¹² Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 64.

¹¹³ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 23.

¹¹⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 28.

¹¹⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 31.

¹¹⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 32.

нач. боевой подготовки РККА, УГРЮМОВ — б. начальник стрелкового института, ВЕЛЕЖЕВ — пом. нач. инженерных войск УралВО»¹¹⁷.

Кроме участия в заговорщической деятельности, М. И. Василенко со-
знался и в шпионской работе на германскую разведку¹¹⁸. В протоколе до-
проса подследственного от 10 июня 1936 г. были отмечены обстоятельства
вербовки Василенко германской разведкой в 1927 г.¹¹⁹

К делу были приобщены выписки из допросов других аресто-
ванных, которые показали, что со слов третьих лиц знали о принад-
лежности Василенко к троцкистской организации. Так, арестованный
Г. Ф. Гаврюшенко на допросе 25 марта 1937 г. показал: «В июне 1936 г. при
встрече в Камышлове ГАРЬКАВЫЙ мне сообщил, что в троцкистской
организации в Уральском военном округе состоит его заместитель ком-
кор ВАСИЛЕНКО»¹²⁰. Арестованный полковник С. А. Лебедев на допросе
23 апреля 1937 г. на вопрос следователя о том, кто ему известен из участ-
ников военной контрреволюционной троцкистской организации, по-
казал: «Со слов ГОРБАЧЕВА знаю, что активным участником этой во-
енной контрреволюционной организации являются <...> Василенко»¹²¹.
Арестованный комкор Б. М. Фельдман на допросе 19 мая 1937 г. пока-
зал, что М. Н. Тухачевский в начале 1932 г. назвал троих участников во-
енно-троцкистского заговора: комкоров В. К. Путну, В. М. Примакова
и Н. А. Ефимова. Затем Фельдман сообщил: «Позже, в конце 1932 г. или
начале 1933 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне дополнительно назвал ГАРЬКАВОГО,
ТУРОВСКОГО, ЗЮКА, ШМИДТА, ВАСИЛЕНКО, ПОТАПОВА и других,
фамилии которых сейчас не помню»¹²².

Следствие еще не было завершено, но судьба М. И. Василенко уже
была решена. Список лиц, предназначенных к осуждению по 1-й кате-
гории (расстрел), в котором значится и фамилия Василенко, был под-
писан Сталиным, Кагановичем, Ворошиловым, Ждановым и Микояном
26 июня 1937 г.¹²³

Заседание Военной коллегии Верховного суда СССР под председа-
тельством армвоенюриста В. В. Ульриха состоялось 1 июля 1937 г. В суде
М. И. Василенко виновным себя не признал и от ранее данных им показа-
ний отказался как от вымышленных. Заседание ВКВС продолжалось трид-
цать минут (с 21.35 до 22.05) и завершилось вынесением расстрельного

¹¹⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 33.

¹¹⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 37.

¹¹⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 45–46.

¹²⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 17.

¹²¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 18.

¹²² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. Яковлева А. Н. — М.: МФД, 2004. С. 171.

¹²³ АП РФ. Оп. 24. Д. 409. Л. 229.

приговора по трем политическим статьям (58–6, 58–8 и 58–11 УК РСФСР). В приговоре было указано, что М.И.Василенко в 1934 г. завербован Примаковым и проводил антисоветскую работу. Кроме того, Василенко с 1927 г. являлся агентом германской разведки, которой передал ряд секретных сведений о боевой подготовке РККА за 1933 год, об авиации, о химических и танковых войсках и о состоянии боеготовности укреплённых районов¹²⁴.

Суд во главе с председателем ВКВС не увидел явные противоречия в показаниях арестованных, отсутствие доказательной базы обвинения в заговорщической и шпионской деятельности и несоблюдение следователями норм УПК. Приговор был приведен в исполнение в тот же день, о чем свидетельствует имеющаяся в деле справка¹²⁵. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1939 г. М.И. Василенко был лишен всех наград. Родственникам расстрелянного комкора было сообщено в 1942 г., что он умер в местах лишения свободы¹²⁶.

В результате проверки материалов данного дела ВКВС в 1956 г. установлено: «Показания Василенко на предварительном следствии несостоятельны и опровергаются материалами проверки»¹²⁷. Например, в протоколе допроса Василенко зафиксировано, что в 1927–1928 гг. в военно-офицерскую организацию его завербовал В. А. Ольдерогге, между тем последний о вербовке Василенко в эту организацию и о принадлежности его к этой организации не показал. Не могут служить доказательством вины показания Г. Ф. Гаврюшенко, который на допросе сообщил следователям, что «об участии Василенко в троцкистской организации он узнал от Гарькавого», т.к. по показаниям И. И. Гарькавого Василенко не проходит¹²⁸. Несостоятельно обвинение Василенко и в шпионской деятельности: «Органы КГБ и МВД СССР сведениями о принадлежности Василенко к германской разведке не располагают»¹²⁹. Комкор М.И. Василенко был реабилитирован посмертно 28 ноября 1956 г.

Помощник командующего войсками УрВО по материальному обеспечению комбриг С. Я. Петрушин также был репрессирован.

Сергей Яковлевич Петрушин родился в октябре 1887 г. в г. Дорогобуже Смоленской губернии в семье ремесленника. Окончил двухклассную фабричную школу. Одновременно с учёбой трудился на текстильной фабрике в г. Ярцево Смоленской губернии. В 1903–1909 гг. работал на той же фабрике, сначала мальчиком в конторе, затем конторщиком. В октябре

¹²⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 54.

¹²⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 55.

¹²⁶ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 22573. Л. 5.

¹²⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 101.

¹²⁸ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 22573. Л. 2.

¹²⁹ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 22573. Л. 3.

1909 г. был призван в армию. Службу проходил в 107-м Троицком пехотном полку рядовым солдатом, затем полковым писарем. В марте 1913 г. уволен в запас. С января 1914 г. и до начала Первой мировой войны работал в Дорогобужском земстве помощником секретаря. С началом войны в 1914 г. снова призван в армию. С 1915 г. служил в должности казначея 210-й Саратовской пехотной дружины, с 1916 г. — казначея 486-го Верхне-Медведицкого пехотного полка. После Февральской революции избран председателем солдатского комитета 486-го пехотного полка и членом дивизионного комитета 122-й пехотной дивизии. Участвовал в боях с войсками украинской Центральной рады в 1917 г. В феврале 1918 г. в составе полка в г. Луцке был захвачен немцами в плен, откуда в марте того же года бежал. В июле — августе 1918 г. — член Дорогобужского исполкома и заведующий подотделом снабжения. В сентябре — ноябре 1918 г. — секретарь Дорогобужского исполкома.

В Красной армии добровольно с ноября 1918 г. Участник Гражданской войны, воевал на Южном фронте с деникинцами (в 1919 г.) в составе подразделения Смоленских пехотных командных курсов (ноябрь 1918 г. — апрель 1919 г.). В 1920 г. окончил школу штабной службы Западного фронта. Член большевистской партии с июня 1920 г.

После Гражданской войны на ответственных командных, штабных и административно-хозяйственных должностях в РККА. В должности командира 2-го батальона 2-го полка отдельной сводной бригады курсантов участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. Из приказа Реввоенсовета Республики № 145 от 21 июня 1922 г.: «Утверждается присуждение... РВС быв. 7-й армии ордена Красного Знамени нижеследующим товарищам за отличия, проявленные ими в боях 17–18 марта 1921 г. под Кронштадтом: командиру 2-го батальона 2-го полка отдельной сводной бригады курсантов тов. Петрушину Сергею Яковлевичу...». После ликвидации Кронштадтского мятежа — начальник штаба отдельной бригады курсантов. В 1921–1924 гг. — слушатель основного факультета Военной академии РККА.

После окончания академии С. Я. Петрушин проходил службу в должности командира 31-го стрелкового полка. В 1926–1927 гг. — помощник начальника 1-го отдела Оперативного (1-го) управления Штаба РККА. С марта 1927 г. — начальник 1-го (оперативного) отдела штаба Сибирского военного округа. В 1929 г. окончил КУВНАС при Военной академии имени М. В. Фрунзе. Участник боевых действий в период конфликта на КВЖД в 1929 г. С декабря 1929 г. — начальник 1-го (оперативного) отдела штаба Особой Дальневосточной армии. С января 1930 г. — начальник штаба 18-го стрелкового корпуса. В течении восьми месяцев временно командовал этим корпусом. С декабря 1931 г. — заместитель начальника штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии

(ОКДВА). С декабря 1933 г. состоял в распоряжении Главного управления РККА с прикомандированием к штабу ОКДВА. С марта 1934 г. являлся комендантом и военным комиссаром 106-го (Полтавского) укреплённого района. С мая 1936 г. назначен помощником командующего войсками УрВО по материальному обеспечению.

С. Я. Петрушин был арестован органами НКВД 11 июля 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 13 января 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 25 марта 1958 г. комбриг С. Я. Петрушин был реабилитирован¹³⁰.

Рассматривая деятельность командования округа в период проведения массовых политических репрессий, необходимо, уделить внимание такому органу военного управления как Военный совет УрВО.

После восстановления приказом наркома обороны № 17 от 10 мая 1937 г. в армии и на флоте института военных комиссаров, во всех военных округах были созданы Военные советы, в состав этих советов входили: командующий и его заместители (члены Военного совета), при этом, начальник политуправления военного округа обязательно должен был входить в их число. После выхода этого приказа основополагающий принцип руководства — «единоначалие» прекратил своё существование в РККА, так как по основным вопросам деятельности войск округа, командующие не могли принимать единоличного решения.

В мае 1937 г. на должность члена Военного совета Уральского военного округа был назначен начальник политуправления этого же округа корпусной комиссар Г. А. Зиновьев¹³¹, который пробыл в этой должности всего 2,5 месяца. В июле 1937 г. он был назначен членом Военного совета КБФ, где летом 1938 г. арестован, а затем расстрелян¹³².

Анализ содержания постановлений Военного совета УрВО показывает, что члены Военного совета округа играли важную роль в решении практически всех вопросов, связанных с деятельностью округа. Из сохранившихся в архивах документов 1937–1938 гг. просматривается, что орган управления военного округа, изначально предназначенный для решения оперативно-стратегических задач, постепенно превращался в совет для принятия решений в повседневных вопросах жизнедеятельности войск и в дальнейшей судьбе вновь выявленных «врагов народа» и политически неблагонадёжных.

¹³⁰ Черушев Н. С. Расстрелянная элита РККА (комбриги и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; 2014. С. 193–194.

¹³¹ Черушев Н. С. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; 2012. С. 140–141.

¹³² Мильбах В. С., Саберов Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознамённый Балтийский флот. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016. С. 44.

Примером может послужить огромное количество обращений в секретариат Военного совета УрВО со стороны различного уровня руководителей и должностных лиц округа с проблемами, которые должны были быть решены этими лицами на местах, без вмешательства высшего военного руководства округа. Это свидетельствует о нарастающей тенденции к свертыванию инициативы, об отказе широкого круга командиров и начальников принимать самостоятельные решения, руководствуясь лишь своими функциональными обязанностями.

Так, осенью 1937 г. от исполняющего дела Военного прокурора округа Ф.Л. Петровского в Военный совет УрВО поступил доклад о том, что: «11 сентября с.г. в штабной батарее при управлении Начальника артиллерии соединения № 4302 во время обеда на учениях кр-ц Бень обнаружил в поданной ему чашке щей разварившуюся мышь...врач соединения 4302 Воронин арестован как враг народа»¹³³.

Причины того, что Военный совет вынужден разбираться и с такими проблемами в войсках, были заложены политикой высшего руководства страны и армии, организовавшего массовые политические репрессии. Боязнь ответственности и того, что те или иные действия должностного лица могут быть неправильно квалифицированы, расценены как «вредительство», заставляло их находить различные методы для перекладывания ответственности на других, что не решало возникшие проблемы.

С августа 1937 г. членом Военного совета УрВО являлся дивизионный комиссар А.В. Тарутинский. Александр Васильевич Тарутинский родился в ноябре 1898 г. в г. Петербурге. Родителей не помнит, так как сразу после рождения был сдан в Петербургский воспитательный дом. С двухлетнего возраста воспитывался в семье крестьянина села Позы Лужского уезда Петербургской губернии. Окончил в 1912 г. сельскую школу, поступил в Мариинскую учительскую семинарию (г. Павловск), которую окончил в 1916 г. После этого работал учителем в деревне Городня Гдовского уезда Петроградской губернии. Как значится в учетной карточке А.В. Тарутинского, «социальное положение в прошлом — интеллект»¹³⁴. В марте 1917 г. он был призван в армию и направлен в учебную команду 173-го запасного пехотного полка. С июля 1917 г. в действующей армии — в 150-м пехотном полку. В конце 1917 г. из армии демобилизован, последний чин в старой армии — младший унтер-офицер. До сентября 1918 г. работал в селе Позы в комитете бедноты и заместителем председателя сельского Совета. С сентября 1918 г. по март 1919 г. работал учителем в селе Видони Лужского уезда. Член большевистской партии с января 1918 г.

¹³³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 299.

¹³⁴ РГВА. Учетная карточка А.В. Тарутинского.

В Красной армии добровольно с марта 1919 г., но, как отмечено в учетной карточке, «в партизанах с 1918 года». Участник Гражданской войны, воевал на Восточном и Южном фронтах в составе 51-й стрелковой дивизии. В годы войны занимал должности: политбойца, учителя, военкома батальона 455-го стрелкового полка и помощника военкома 454-го стрелкового полка, военкома 152-й бригады указанной дивизии.

После Гражданской войны на ответственных должностях политсовета. С февраля 1923 г.— помощник военкома 51-й Перекопской стрелковой дивизии, военком 95-й стрелковой дивизии, военком штаба 1-го кавалерийского корпуса. С февраля 1924 г.— начальник политотдела 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии. С 1 февраля 1925 г.— военком 9-й отдельной Дальневосточной кавалерийской бригады. С сентября 1927 г.— начальник политотдела 2-й отдельной Кавказской кавалерийской бригады. В 1929 г. окончил политическое отделение КУВНАС при Военной академии имени М.В. Фрунзе. С марта 1931 г.— начальник политотдела 7-й Самарской кавалерийской дивизии. С июля 1932 г.— военком и начальник политотдела 6-й авиабригады. С февраля 1933 г.— военком, а с июля того же года помощник командира 4-го стрелкового корпуса по политической части. С сентября 1935 г.— заместитель начальника политуправления Белорусского военного округа по работе в ВВС и мотомехвойсках. С августа 1937 г.— член Военного совета УрВО. Член ЦК Компартии Белоруссии. Награжден орденом Красной Звезды (1936).

Своеобразным подведением итогов деятельности командования и Военного совета округа в период развернутой политической чистки в войсках стали доклады нового командующего УрВО комкора Г.П. Софронова и члена Военного совета дивизионного комиссара А.В. Тарутинского в ноябре 1937 г. на заседании Военного совета при народном комиссаре обороны СССР (ВС при НКО). Это заседание было следующим после июньского 1937 г. внеочередного заседания ВС при НКО, оказавшего полную поддержку развертывающимся в армии и на флоте репрессиям, одобрение следственным органам, «раскрывшим» в недрах РККА «заговор антисоветской троцкистской военной организации»¹³⁵.

В начале работы ноябрьского совета И. В. Сталин задал соответствующий тон повестки дня своим высказыванием: «Ядро» заговорщиков во главе с М. Н. Тухачевским было осуждено и 12 июня расстреляно»¹³⁶.

Выступая, комкор Г.П. Софронов обратил внимание аудитории на количественные показатели борьбы с «врагами народа» во вверенном ему военном округе: «Из частей Уральского военного округа за это время уволено 412 человек, из них арестовано 200. На этом вопросе подробнее

¹³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л.187.

¹³⁶ Документы русской истории. Приложение к российскому историко-публицистическому журналу «Родина». 1994 г.

остановится Тарутинский»¹³⁷. В своём докладе комкор Софронов только один раз упомянул о деятельности «врагов народа».

Попытка командующего округом как-то дистанцироваться от проблемы репрессий свидетельствует о том, что он командовал войсками незначительный период и осуществить какое-то реальное воздействие на ход репрессий не мог, поэтому выступление о «достижениях» в этой области он делегировал более опытному и сведущему в этом члену Военного совета УрВО. Основное внимание в докладе Софронов уделит боевой подготовке войск округа: «Подводя краткие итоги боевой подготовки Уральского военного округа, можно заявить, что боевая подготовка на месте и в статике выполнена удовлетворительно. На месте расчёты на наступление командный состав делает, и с взаимодействием дело обстоит благополучно — с этим части округа справились. Другая картина получается, когда начинается движение. Как только часть начинает двигаться, и особенно назад — при отступлении, сразу теряются и расчёты, и управление, и взаимодействие. Это дело отработано очень плохо, и в 1938 г. нужно на это дело налечь крепко, для того чтобы с ним справиться»¹³⁸.

Член Военного совета УрВО А. В. Тарутинский с оценкой политических процессов в округе и отражением хода борьбы с «врагами народа» в своём докладе «справился». Вот выдержки из его доклада: «Мы, товарищ народный комиссар, как и все округа, работали в этот период главным образом по вопросам очищения кадров от врагов, ликвидации последствий вредительства, выдвижения кадров, укрепления боевой и политической подготовки и подготовки к проведению выборов в верховный орган нашей страны.

Уральский военный округ по степени засоренности врагами — участниками фашистско-троцкистской банды — являлся, безусловно, засоренным в значительной степени. По очистке от врагов мы провели немалую работу, но здесь нужно со всей ответственностью заявить, что эту работу мы ещё полностью на сегодняшний день не закончили. Кроме уволенных 412 человек, из которых арестовано 200 человек, сейчас в процессе разбора в командном управлении (имеется в виду Управление командно-начальствующего состава РККА — *прим. авторов*) около 50 человек, в округе тоже такое же количество.

В ходе выкорчёвки врагов выявлена значительная засоренность шпионами различных иностранных разведок. Самая солидная основная группа — немецкие шпионы. Вторая сильная группа — польские шпионы, причём в группу польских шпионов почти, как правило, опыт нам показывает это, были вовлечены перебежчики в нашу сторону за последние годы и начиная с 1922 г., 1923 г. и т. д., которые имели ту или иную письменную связь с заграницей до 1932–1933 гг. и позже и у которых родственники были или

¹³⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 148.

¹³⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 148–151.

есть в Польше. Причём в числе польских шпионов оказались не только командиры, начальствующий состав, но и некоторая прослойка политработников. Красноармейцев тоже из поляков — перебежчиков по одной только 85-й дивизии было изъято за август — сентябрь месяцы до 30 человек как польских шпионов, все они перебежчики 1932 г., 1933 г., <...> Я хотел остановиться ещё на вопросе изжития, ликвидации методов, способов, стиля самой работы, которые были привиты враждебным руководством в округе. Это прежде всего очковтирательство.

Должен отметить, что в нынешнем году были попытки очковтирательства как в пехотных, так и в артиллерийских частях.

Враги народа для развала кадров начсостава применяли как систему — пьянство, банкеты, культивировали в округе хамское отношение к людям, шельмование лучших людей, преданных партии, и особенно была развита система провокаций людей на недовольство по линии питания, медицинского обслуживания, по линии выдачи обмундирования и т.д.»¹³⁹.

А. В. Тарутинский подчеркнул, что Военным советом УрВО и лично им проделана огромная работа: «В результате всей работы, которая за этот период проведена нужно заявить, что и политически, и морально части окрепли, повысилась бдительность, сигнализация о безобразиях снизу, активность бойцов повысилась, лучше стали работать партийные организации, стали ближе подходить, вплотную, к вопросам боевой подготовки и вопросам политического воспитания людей»¹⁴⁰.

Тем не менее, в недалёком будущем А. В. Тарутинского ждала участь схожая с теми репрессированными, о которых он докладывал на заседании Военсовета при НКО. В декабре 1937 г. А. В. Тарутинский был выведен в распоряжение УКНС РККА.

Причиной потери им политического доверия в глазах военно-политического руководства страны явилось сокрытие Тарутинским факта, что его жена являлась сестрой арестованных за шпионаж братьев Михаила и Ивана Чумаков. В конце декабря об этом стало известно в Главной военной прокуратуре, а 5 января 1938 г. врид Главного военного прокурора РККА диввоенюрист Гродко докладывал об этом наркомку обороны К. Е. Ворошилову¹⁴¹.

4 февраля 1938 г. он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре в войсках Белорусского военного округа. В ходе допросов следователями УНКВД БССР Кривушей, Наседкиным, Дранишниковым были получены признательными показания Тарутинского. Он признал, что «вовлёк в заговор Ермольчика, Лосева, Шаврова, Кольцова и Иванова. В суде от своих показаний отказался как

¹³⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 152–155.

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 156.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 5.

от ложных и виновным себя не признал и заявил, что на предварительном следствии оклеветал себя»¹⁴².

Заседанием ВКВС 29 апреля 1938 г. А. В. Тарутинский был признан «виновным в том, что он являлся участником антисоветского военного заговора, в который был вовлечён в 1936 г. И. П. Уборевичем и по его заданию проводил подрывную деятельность, направленную к срыву боевой подготовки частей Военно-воздушных сил Белорусского военного округа, разлагал дисциплину среди начсостава, а также ухудшал бытовые условия с целью вызвать недовольство у начсостава»¹⁴³. Расстрельный приговор был приведён в исполнение в тот же день. Реабилитирован дивизионный комиссар А. В. Тарутинский 25 февраля 1956 г.

Почти одновременно с А. В. Тарутинским был арестован и помощник командующего войсками УрВО по авиации комдив А. Т. Кожевников. Александр Тимофеевич Кожевников родился в 1894 г. в ст. Буранной Оренбургской губернии в семье казачьего офицера. В августе 1911 г. окончил Оренбургский кадетский корпус, затем — Николаевское кавалерийское училище в 1913 г. Служил во 2-м Оренбургском казачьем полку, затем связал свою жизнь с авиацией. 5 октября 1916 г. он окончил полный курс Севастопольской авиационной школы. Участник Первой мировой войны. В ходе боев против австро-германских войск получил ранения при авариях самолетов. Последняя должность подбесаула А. Т. Кожевникова в Русской императорской армии — командир 4-го истребительного авиаотряда.

Добровольно вступил в Красную армию в феврале 1918 г. и участвовал в Гражданской войне. Воевал против войск Дутова, Колчака, Врангеля, против поляков. В конце войны был начальником Воздушного флота 6-й армии. После Гражданской войны занимал ряд ответственных должностей в ВВС РККА: в 1921–1922 гг. — начальник Воздушного флота ХВО, командир 1-й отдельной истребительной авиабригады, с ноября 1923 г. — начальник ВВС Западного фронта (затем Западного и Белорусского военных округов).

А. Т. Кожевников постоянно совершенствовал свой профессиональный уровень: в августе 1923 г. закончил ВАК высшего комсостава РККА, в 1927–1928 гг. учился на КУВКС. В служебной карточке Кожевникова записано, что он «читает и пишет на французском, немецком и польском», с 1916 г. по 1926 г. имел около 2000 часов налета, освоил девять видов самолетов, имел 5 аварий, награжден орденом Красного Знамени (25 ноября 1920 г.) и орденом Трудового Красного Знамени Белорусской ССР (20 апреля 1928 г.)¹⁴⁴. С 1 мая 1929 г. он — старший руководитель Военно-воздушной академии им. Жуковского, а с апреля 1935 г. — начальник оперативного факультета той же академии. С сентября 1935 г. — помощник командующего

¹⁴² АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 1499. Л. 2.

¹⁴³ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 1499. Л. 1 (из приговора).

¹⁴⁴ РГВА. Служебная карточка А. Т. Кожевникова.

войсками УрВО по авиации¹⁴⁵. В партию А. Т. Кожевников вступил только в 1937 г., чему, вероятно, мешало его офицерское прошлое.

Комдив А. Т. Кожевников был уволен из армии по политическим мотивам 8 февраля 1938 г. (ст. 44 п. «в» Положения о прохождении службы начсоставом), 13 февраля арестован органами НКВД, а через шесть дней постановлением окружной партийной комиссии УрВО исключен из ВКП(б)¹⁴⁶. В ходе допросов следователями НКВД были получены признательные показания Кожевникова в совершении им контрреволюционных преступлений. ВКВС 8 августа 1938 г. он был осужден к высшей мере наказания и расстрелян в тот же день. Реабилитирован комдив А. Т. Кожевников посмертно 26 марта 1957 г.

С 30 декабря 1937 г. по март 1939 г. на должности члена Военного совета УрВО находился дивизионный комиссар Т. Л. Николаев. Тимофей Леонтьевич Николаев, 1899 г.р., из рабочих, русский, член большевистской партии с 1918 г. Участник Гражданской войны, после окончания которой продолжил службу в РККА. В 1923–1926 гг. работник политотдела 1-й Запорожской кавалерийской дивизии, 15-й Сивашской стрелковой дивизии, 6-й Орловской стрелковой дивизии. В ноябре 1928 г. Т. Л. Николаев назначен заместителем начальника политотдела 15-й Сивашской стрелковой дивизии. В феврале 1932 г. Т. Л. Николаев назначен заместителем начальника политотдела 6-й Орловской стрелковой дивизии. В октябре 1936 г. Т. Л. Николаев направлен в распоряжение Управления по командному и начальствующему составу РККА. В сентябре–декабре 1937 г. военком 15-го стрелкового корпуса, с декабря 1937 г. по февраль 1939 г. член Военного совета УрВО. С 1938 г. депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва (Алапаевский округ).

Необходимо подчеркнуть сложность периода начала 1938 г. Увольнения и аресты командиров и начальников УрВО не прекращались. Так, приказом НКО № 045 от 26 января 1938 г. по ст. 44 п. «в» были уволены из армии 13 представителей командно-начальствующего состава УрВО от лейтенанта до полковника, в том числе командир 253-го стрелкового полка полковник М. А. Пантелеев и командир 254-го стрелкового полка полковник И. Д. Попович¹⁴⁷. 31 января 1938 г. приказом НКО № 0035 от было уволено по той же статье 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД) семь командиров, приказом № 0036 — двое по той же статье Положения о прохождении службы начсоставом и приказом № 0028 — двое осужденных военным трибуналом 85-й стрелковой дивизии. 2 февраля 1938 г. приказом

¹⁴⁵ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, имкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегалопис, 2012. С. 231.

¹⁴⁶ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. — М.: ТЕРРА, 1998. С. 126.

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 20–21.

НКО № 0024 по политическим мотивам было уволено еще девять командиров и начальников из УрВО. 26 февраля 1938 г. приказами наркома обороны № 0040, 0041 и 0042 по ст. 44 п. «в» было уволено еще 15 представителей командно-начальствующего состава Уральского военного округа.

Из переписки ОО ГУГБ НКВД УрВО с новым командованием военного округа (командующий — комкор Г. П. Софронов, член Военного совета — дивизионный комиссар Т. Л. Николаев) следует, что решения по содержанию спецсообщений принимал, как правило, Т. Л. Николаев, он же доводил ответы командования до особого отдела НКВД. Например, на сообщение заместителя начальника ОО НКВД Граховского о необходимости «рассмотреть вопрос о возможности пребывания Андриг в РККА», поскольку у него «отец арестован и привлечен к ответственности». Резолюция дивизионного комиссара Николаева относительно врача-инструктора по физподготовке УрВО военврача 3 ранга П. В. Андрига была следующей: «Надо подготовить материал на увольнение из РККА Андрига. Николаев, 16.6.38»¹⁴⁸.

Судя по документам переписки с особым отделом, дивизионный комиссар Николаев старался разобраться в причинах отмеченных недостатков, прежде чем принять решение. Например, в спецсообщении ОО НКВД от 28 апреля 1938 г. доводилось до командования УрВО, что начальник 2-го отделения ветеринарного отдела штаба округа военветврач 1 ранга Н. С. Кетов «происходит из семьи кулака. С апреля 1919 г. по январь 1920 г. Кетов служил в белой армии». В заключительной части спецсообщения старший лейтенант Г. Б. Граховский указал: «Считаю необходимым рассмотреть вопрос о возможности оставления Кетова на службе в рядах РККА»¹⁴⁹. Однако резолюция Николаева была сдержанной: «Дать полную служебную характеристику на начальника 2-го отделения ветотдела Кетова». Подобные резолюции на бланках спецсообщений ОО, требующих уволить интенданта 3 ранга Д. Я. Полунина (сын кулака, офицер царской армии, имеет родственников за границей)¹⁵⁰, военфельдшера А. Р. Слогиса (был в плену в Германии)¹⁵¹, майора О. А. Стеца (служил в австро-венгерской армии, воевал в петлюровских войсках)¹⁵², свидетельствовали, что Т. Л. Николаев перед принятием решения об увольнении, как правило, требовал на всех представить «развернутую характеристику».

Тем не менее, спецсообщения из ОО НКВД с требованиями «уволить» или «изъять» продолжали поступать в адрес члена Военного совета Т. Л. Николаева. Например, в спецсообщении от 9 октября 1938 г. говорилось о том, что «начальник ПО 98 сд батальонный комиссар Гумеров

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 198.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 111.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 261.

¹⁵¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 263.

¹⁵² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 271.

Бикмухамет Салимович на протяжении ряда лет поддерживал тесную связь с врагами народа». Сообщалось, что 1 октября 1938 г. он был исключён из партии и «показаниями арестованных бывшего комиссара полка 98 сд Мусина и инспектора Башкиртреста Залютудинова, Гумеров избличается, как участник контрреволюционной буржуазно-националистической организации, существовавшей в Башкирии». Завершилось послание, адресованное Т. Л. Николаеву следующим: «... полагаю необходимым поставить вопрос об увольнении Гумерова из РККА»¹⁵³.

В феврале 1939 г. дивизионный комиссар Т. Л. Николаев был назначен членом Военного совета Харьковского военного округа.

На личности комкора Г. П. Софронова, назначенного командующим войсками УрВО после расстрела как врагов народа трёх своих предшественников, следует остановиться более подробно. Софронов Георгий Павлович родился 20 апреля 1893, в г. Серпухов, Московская губерния. Окончил сельскую начальную школу. В 1904 г. отец был переведён обходчиком на станцию Тарусская Московско-Курской железной дороги, туда же переехала семья. В 1906 г. окончил двуклассное Серпуховское железнодорожное училище, а затем — Серпуховское городское училище. Работал писарем у железнодорожного мастера, ремонтным рабочим, с 1912 г. — счетоводом в Серпуховской городской управе. С 1910 г. состоял в марксистских кружках. Стаж членства в партии с 1912 г.

Осенью 1914 г. призван в Русскую императорскую армию, направлен в Московский запасной полк, затем в 56-й пехотный запасной батальон. С февраля 1915 г. — в действующей армии, рядовой 2-го Сибирского стрелкового полка 1-го Сибирского армейского корпуса, воевал на Западном фронте. В июле 1915 года направлен на учёбу, в ноябре 1915 г. окончил 3-ю Московскую школу прапорщиков. С начала 1916 года — вновь на фронте, младший офицер роты 458-го Сужанского пехотного полка в 6-й армии на Румынском фронте, затем командир взвода в учебной команде полка. Был ранен. Воинское звание — прапорщик.

Активный участник революционных событий 1917 г. на Румынском фронте. Весной 1917 г. был избран председателем ротного комитета и товарищем председателя полкового солдатского комитета. Вскоре избран солдатами председателем полкового солдатского комитета. Когда части фронта были разоружены румынскими войсками, он во главе красногвардейского отряда добрался до Одессы и принял участие в большевистском восстании в Одессе 15–18 января 1918 г., в результате которого в городе была установлена Советская власть.

В январе-феврале 1918 г. — член президиума армейского комитета 6-й армии, участвовал в боевых действиях против румынских войск

¹⁵³ РГВА. Ф. 25892 Оп. 8. Д. 15. Л. 548.

в Бессарабии. В марте 1918 г. эвакуирован из города в связи с приближением германско-австрийских интервентов. Добрался до Москвы, участвовал в работе 4-го съезда Советов.

С апреля 1918 г. — в Красной армии. Был направлен на Восточный фронт: старший адъютант штаба Северо-Урало-Сибирского фронта, начальник оперативного отдела штаба этого фронта, начальник гарнизона Екатеринбурга, с июля 1918 г. — начальник оперативного отдела штаба 3-й армии, исполняющий должность начальника штаба армии, комиссар штаба армии. Участник борьбы с восставшими частями чехословацкого корпуса. Причастен к расстрелу Николая II и членов его семьи.

С октября 1918 г. — на учёбе в Академии Генерального штаба РККА, одновременно заместитель председателя партийного бюро академии. После окончания первого курса академии в апреле 1919 г. вновь направлен на Восточный фронт, где воевал против войск адмирала А. В. Колчака. Назначен начальником штаба Вятского укрепрайона (комендантом укрепрайона был В. К. Блюхер), затем командир 256-го стрелкового полка. Отличился при взятии г. Глазова и форсировании р. Камы, выполнив во главе полка дерзкий рейд в тыл противника, заняв важные станции и захватив большие трофеи.

В августе 1919 г. переведён в 7-ю армию, где назначен начальником штаба стрелковой бригады 2-й стрелковой дивизии, затем — командиром 2-й стрелковой бригады там же. Участник обороны Петрограда от войск генерала Н. Н. Юденича. В конце 1919 г. возвращён в Академию для продолжения образования, был одновременно секретарем партбюро академии¹⁵⁴.

С лета 1920 г. состоял для поручений в штабе 1-й Революционной Трудовой армии (Урал), затем назначен заместителем Екатеринбургского военного комиссара, был командиром особой бригады ЧОН и председателем — помощником начальника штаба Донецкой Трудовой армии, участник боевых действий против махновцев и различных банд в Донбассе. С осени 1921 г. — комендант Архангельского укрепрайона, одновременно Архангельский губернский военный комиссар и командир 52-й отдельной стрелковой бригады. Далее командовал 17-й стрелковой дивизией, затем — 12-м стрелковым корпусом. С декабря 1930 г. — командир и военком 18-го стрелкового корпуса. С марта 1931 г. командир и военком 16-го стрелкового корпуса в БВО (г. Могилёв). С февраля 1932 г. помощник командующего войсками Приволжского военного округа по материальному обеспечению. После окончания академии им. Фрунзе с 1935 г. находился в распоряжении Наркомата обороны СССР. С июня 1937 г. был командиром 17-го стрелкового корпуса. С августа 1937 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

¹⁵⁴ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000. С. 325.

Из докладной записки командующего округом комкора Г.П. Софронова прослеживается информация о масштабах чистки в среде командно-начальствующего состава УрВО в 1938 г.: «Несмотря на целый ряд других указаний товарища Сталина и Ленинско-Сталинского ЦК ВКП(б) разгром и выкорчёвывание врагов народа в частях нашего округа проходит крайне медленно. Это видно хотя бы из того, что уже в этом 1938 году было разоблачено и изъято из РККА 152 человека. Характерно, что значительное количество из них сидело на руководящей работе в Штабе округа, где большинство начальников отделов оказались врагами народа.

Достаточно указать, что в Штабе округа и окружных управлениях разоблачены и арестованы как враги народа вредители и шпионы — 41 человек, из них комвойсками: Гарькавый, Горбачёв, Гайлит; заместитель комвойсками — Василенко и Петрушин; член Военного совета Тарутинский; замначштаба Сонин и 16 человек начальников окружных управлений и отделов Штаба округа. В частях округа разоблачены и арестованы враги народа 2 командира дивизии (Полянский и Гаврюшенко), 2 начальника школ (Лепин и Ягушевский), 4 начальника политотдела дивизии и школы (Опарин, Макеев, Карвовский и Филатов), 7 командиров полков (Оха-Мук, Ансеров, Пантелеев, Попович, Чедиа, Зайцев, Свищев), 3 военкома полка (Плост, Фелинский и Мусин) и другие»¹⁵⁵.

Новый командующий не занял позицию осторожного наблюдателя происходящих событий. Он мог выразить свою точку зрения по внутриполитическим вопросам, тем более, что она не отличалась от официально принятой в тот период. Весьма показательным явился случай, когда Г.П. Софронов 8 декабря 1937 г. получил официальное письмо из Москвы. В нём говорилось следующее: «В Кировский РК ВКП(б) поступило заявление от членов ВКП(б) тт. Клементьева и Хаханьяна о том, что Трифонов Евгений Андреевич¹⁵⁶, член ВКП(б) с 1904 года, будучи в 1923–1924 году слушателем ВАК, на одном из общих партсобраний во время дискуссии воздержался при голосовании резолюции против троцкистской оппозиции. Тов. Трифонов ссылается на Вас, что Вы его знаете и можете подтвердить его непричастность к троцкистской оппозиции. Просим Вас дать срочный ответ по существу нашего запроса. Секретарь Кировского РК ВКП(б) А. Серебряный»¹⁵⁷.

В ответном письме от 15 декабря 1937 г. Софронов с прямой коммунистской заявил по поводу оказавшегося под подозрением

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 13. Л. 1–3.

¹⁵⁶ Трифонов Евгений Андреевич, 1885 г.р., революционер, военный деятель, поэт, прозаик, орденосец. В 1936 г. уволен из РККА. В 1937 г. исключен из ВКП(б). Скончался от инфаркта 19 декабря 1937 г.

¹⁵⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 5. Л. 132.

полковника Е. А. Трифонова: «Если он в то время и не был скрытым троцкистом, то во всяком случае очень сильно колебался»¹⁵⁸.

Необходимо отметить развёрнутую в УрВО в период командования Г. П. Софроновым кампанию по изгнанию из РККА лиц командно-начальствующего состава по национальному признаку. Согласно требованию директивы НКО № 200/ш от 24 июня 1938 г. немедленному увольнению подлежат лица начсостава неблагонадёжных национальностей: немцы, финны, эстонцы, корейцы, поляки и т.д. Примечательно, что кампания против «инонационалов» началась с их учета, о чем свидетельствуют документы переписки командующего войсками УрВО с начальником УКНС РККА. Так, Г. П. Софронов и Т. Л. Николаев телеграммой докладывали Е. А. Щаденко: «Комначсостава частей округа разных национальностей 91 из них немцев комсостава 18 адмсостав 3 техсостав 2 тчк поляков комсостава 18 адмсостав 6 техсостав 3 тчк эстонцев комсостава 8 политсостава 2 медсостава 2 тчк корейцев комсостава 3 тчк латышей комсостава 8 адмсостава 1 тчк чехов комсостава 1 тчк финнов комсостава 3 техсостава 1 тчк турок комсостава 1 тчк австрийцев медсостава 1»¹⁵⁹. Однако в УрВО стали увольнять из армии комначсостав по национальному признаку ещё до выхода директивы наркома. Например, приказом НКО № 0720 от 17 июня 1938 г. по ст. 43 п. «а» был уволен помощник начальника штаба 194-го стрелкового полка капитан К. А. Алликас¹⁶⁰. Вскоре за ним последовали капитаны В. А. Сална, А. А. Эмиль, Г. И. Сиасс, М. С. Гришич, лейтенанты А. Ф. Цой, В. В. Пальман, А. Ю. Теодам, техник-интендант 1 ранга И. П. Яблонский¹⁶¹ и другие, также уволенные по ст. 43 п «а» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА (по сокращению штатов или в связи с реорганизацией).

Изгнание из армии командиров по национальному признаку являлось лишь отдельной акцией на завершающем этапе массовых репрессий, поскольку проходило на фоне не прекращающихся арестов командно-начальствующего состава УрВО. В тексте многостраничного приказа НКО № 00143 от 18 мая 1938 г. под номерами 172–242 значится командиры из УрВО¹⁶². Все они уволены по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД), например: лейтенанты ЛИ-ЕН-ИР, Б. И. Генслер, С. А. Цихонь, Г. А. Поле, М. И. Суокас, Г. Ф. Рошкальн, А. А. Кан, капитаны К. Г. Рудзкий, Л. А. Хаапанен, Л. М. Рудзис, Г. Г. Шварц, Ким-Эн-Хо, майор К. А. Дзельзит и другие.

Примечательно, что преследованию по национальному признаку был подвержен и командно-начальствующий состав запаса. Об этом

¹⁵⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 5. Л. 133.

¹⁵⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 8. Л. 181–182.

¹⁶⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 183.

¹⁶¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 78–97.

¹⁶² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 390. Л. 22–25.

свидетельствуют документы служебной переписки секретариата заместителя НКО. Так, в секретной телеграмме до Военных советов округов доводилось следующее: «В целях очистки комначсостава запаса от враждебных и ненадежных элементов примите немедленно меры:

1. К выявлению всех без остатка среди комначсостава запаса немцев, поляков, латышей, эстонцев, литовцев, корейцев, финов, румын и других национальностей не относящихся к народам СССР кроме тех которые являются коренными жителями СССР (немцы Поволжья, колонисты греки и т.д.);

2. Весь компрометирующий материал на них передавать органам НКВД, оказав последним полное содействие в изъятии всех враждебных и ненадежных элементов»¹⁶³.

Предполагалось отобрать у «враждебной и ненадежной» части комначсостава запаса военные билеты, выдав взамен справки по форме № 4, и снять с учета военнообязанных.

Менее года комкор Г.П. Софронов командовал войсками УрВО. В июле 1938 г. он был отстранен от командования военным округом: приказом НКО № 01142 от 17 июля 1938 г. «освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение Управления по комначсоставу РККА»¹⁶⁴. Разбирательство в политической лояльности Г.П. Софронова продолжалось почти год. С апреля 1939 г. он был назначен исполняющим должность начальника Управления высших военно-учебных заведений РККА. Образовавшуюся паузу в карьере военачальника легко объяснить холодом недоверия к Г.П. Софронову со стороны военно-политического руководства страны, который возник после докладной записки армейского комиссара 1 ранга Л.З. Мехлиса 19 апреля 1938 г. на командующего УрВО. Подобные сигналы-доносы заместителя народного комиссара обороны и начальника Главного политуправления Красной армии в адрес Сталина, Ворошилова, Молотова, Кагановича, Жданова и Ежова сыграли роковую роль в судьбе не одного советского военачальника¹⁶⁵.

В том же приказе НКО от 17 июля 1938 г. значится: «Заместитель командующего войсками Харьковского ВО комкор Ершаков Филипп Афанасьевич освобождается от занимаемой должности и назначается командующим УрВО»¹⁶⁶.

Ф.А. Ершаков родился 9 января 1893 г. в д. Таганки Смоленской губернии в семье крестьянина, русский. С 1914 г. по 1918 г. проходил службу в русской армии. Участник Первой мировой войны, подпрапорщик. В Красной армии с 1918 г. Член большевистской партии с 1919 г. Участник Гражданской войны, дважды награжден орденом Красного Знамени. С 1918 г. по 1934 г.

¹⁶³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 5. Л. 93.

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 286.

¹⁶⁵ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг.— М.: ТЕРРА, 1998. С. 107.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 286.

прошёл путь от командира взвода до командира дивизии: в 1924 г. учился на курсах «Выстрел»; с 1924 г. по 1930 г. командовал стрелковым полком; в 1932 г. назначен на должность командира дивизии, в 1934 г. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1935–1937 гг. командовал 29-й стрелковой дивизией, затем 5-м стрелковым корпусом. Был заместителем командующего военным округом, в феврале — апреле 1938 г. командовал Харьковским военным округом¹⁶⁷. Летом 1938 г. назначен командующим войсками Уральского военного округа. 7 октября 1938 г. утверждён членом Военного совета при народном комиссаре обороны СССР.

Ф.А. Ершакова следует отнести к тем военачальникам, которые в период репрессий в армии и на флоте достаточно успешно продвинулись по служебной лестнице: 26 ноября 1935 г. ему было присвоено воинское звание комбриг, 28 ноября 1937 г. — комдив, 15 июля 1938 г. — комкор, 4 июня 1940 г. — генерал-лейтенант. Судя по выступлению Ф.А. Ершакова на совещании высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г.,¹⁶⁸ он уделял пристальное внимание вопросам тактики и оперативного искусства.

В июне 1941 г. в УрВО была сформирована 22-я армия и генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков был назначен её командующим. В сентябре 1941 г. принял командование 20-й армией. 2 ноября 1941 г. генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков попал в плен в районе г. Сухиничи. Умер в плену 9 июня 1942 г.

Таким образом, в результате политических репрессий 1937–1938 гг. в УрВО были расстреляны командующие войсками округа: комкоры И.И. Гарькавый, Б.С. Горбачёв, Я.П. Гайлит, заместитель командующего комкор М.И. Василенко, а также помощники командующего комдив А.Т. Кожевников и комбриг С.Я. Петрушин; был переведён из УрВО член Военного совета корпусной комиссар Г.А. Зиновьев (затем арестован и расстрелян), был арестован и расстрелян член Военного совета дивизионный комиссар А.В. Тарутинский; освобождён от должности комкор Г.П. Софронов.

Наряду с арестами и расстрелами представителей высшего командно-начальствующего состава, необходимо отметить и быстрый служебный рост командиров (начальников) старшего и среднего звена УрВО. Например, как следует документов ОКНС округа: «За последнее время выдвинуто значительное количество командиров и политработников из числа молодых, растущих, преданных партии Ленина-Сталина кадров. Всего по округу выдвинуто военнослужащих:

Командиров — 332 человека;

Политработников — 156 человек;

¹⁶⁷ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000. С. 145.

¹⁶⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 60. Л. 73–76.

Из них:

Командирами дивизий — 1;

Комиссарами дивизий — 3;

Начальниками политотделов — 3;

Помкомдивами — 1;

Начальниками штаба дивизий — 1;

Командирами полков — 14;

Комиссарами полков — 5;

Помощниками командиров полков — 7;

Начальниками штаба полков — 6;

Начальниками отдела ПУОКРа — 2;

Инструкторами ПУОКРа — 6;

Командирами батальонов и дивизионов — 23.

Из числа младшего начальствующего состава и красноармейцев на должности средних командиров — 185 человек, политработников (политруков рот (батарей) — 61 человек.

Наиболее показательными примерами смелого выдвижения являются:

1. Инструктор политотдела 65 СД — старший политрук тов. Кондратьев приказом Наркома обороны назначен Военным комиссаром дивизии с присвоением звания полкового комиссара.

2. Начальника отдела кадров ПУОКРа тов. Толочёв приказом Наркома обороны назначен военкомом дивизии с присвоением звания бригадный комиссар.

3. Начальник школы 85 АП капитан Дроздов выдвинут на должность командира артиллерийского полка с присвоением звания майор.

4. Командир роты 254 СП капитан Матренин выдвинут на должность начальник штаба полка»¹⁶⁹.

Следует отметить стремление командования военным округом к оперативному замещению вакантных должностей, образовавшихся в ходе репрессий. Несмотря на явную потерю в качестве (особенно в полковом звене — 32 человек и в батальонном — более 23 человек) командование шло на выдвижение молодых кадров, иногда сразу на 2–3 ступени выше занимаемой ими должности.

Политические репрессии, проводимые в среде командно-начальствующего состава Красной армии, имели внутривнутриполитическое значение, при этом их последствия не могли не сказаться на состоянии обороноспособности страны в предвоенный период. Потери, которые понесло командование УрВО, особенно в 1937 г., в ходе массовых политических репрессий существенно повлияли на качество управления подчинёнными структурами. Были арестованы, а затем расстреляны трое командующих

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 13. Л. 53, 54.

военным округом, один снят с должности и около года находился в распоряжении УКНС РККА, арестованы и расстреляны заместитель и двое помощников командующего УрВО.

Оценивая роль командования Уральского военного округа в ходе политической чистки, необходимо отметить, что противостоять или существенно ослабить воздействие политических репрессий на командно-начальствующий состав и войска округа в целом командование оказалось неспособным. В начале репрессий (конец 1936 г.— начало 1937 г.) руководящий состав УрВО практически не оказывал влияние на деятельность карательных органов НКВД, в некоторых случаях пытаясь разобраться с достоверностью поступающих спецсообщений особого отдела.

Начавшийся раньше, чем в других военных округах, процесс политических репрессий в УрВО стал развиваться беспрепятственно и к середине 1937 г. принял массовый характер. По мере расширения репрессий, командиры и начальники, которые в этот период возглавляли УрВО, старались стать полезными для органов НКВД в деле «очищения» армии от «контрреволюционных элементов». Выступая активными сторонниками проводимой руководством страны и партии репрессивной внутренней политики, командующий и Военный совет УрВО осуществляли попытки возглавить акцию по «очистке» военного округа от «врагов народа». Однако после насильственного устранения значительной части высшего командно-начальствующего состава округа, влияние органов НКВД на процесс репрессий стало фактически безраздельным. Должности арестованных «врагов народа» занимали более благонадежные, быстро продвигающиеся по служебной лестнице политработники и командиры.

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ УРВО В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Политические органы вооруженных сил являлись руководящими партийными органами ВКП(б) и были призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние партии на всю жизнь и деятельность войск. Через политорганы коммунистическая партия СССР осуществляла руководство партийно-политической работой в армии и на флоте.

В соответствие с общим положением об управлении округов, объявленного в приказе НКО СССР № 074 от 17 декабря 1934 г., политуправление УрВО организационно включало: отдел культуры и пропаганды ленинизма; отдел кадров; группу инструкторов по общевоинским частям; группу инструкторов по частям и школам ВВС; группу инструкторов по автобронетанковым частям и школам; группу информации и учета; мобилизационную часть; редакцию окружной газеты; часть снабжения политпросветимуществом; общую часть¹⁷⁰.

В соединениях УрВО имелись политотделы дивизий (бригад). При политуправлении УрВО, политических отделах соединений были созданы партийные комиссии, которые избирались на соответствующих партийных конференциях из числа командиров и политработников.

Деятельность политуправления УрВО, армейских партийных организаций была связана с деятельностью региональных органов партии. Урал имел стратегическое значение как один из центров металлургической промышленности, связующее транспортное звено между европейской частью страны и районами Сибири и Дальнего Востока.

В ходе первых волн спецпереселений 1930–1932 гг. около 1,8 млн. человек были вывезены с родных мест в другие районы страны, при этом около 600 000 из них оказались на Урале¹⁷¹. Раскулаченные на террито-

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Л. 2.

¹⁷¹ Шашков В. Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954).— М., 1995.

рии Прикамья чаще всего переселялись в необжитые северные районы Пермского округа, а иногда и за его пределы. На их место и севернее двигались эшелоны с раскулаченными из южных и центральных областей страны. В начале 1933 г. массовые выселения кулаков прекратились. К этому времени на спецпоселении находились более 1,3 млн. спецпереселенцев, из них более трети дислоцировались на Урале, что позволяет называть Уральский регион, наряду с Сибирью, основным районом кулацкой ссылки. Например, в Пермском крае в общей сложности было размещено около 140 000 спецпереселенцев (раскулаченных 1-й и 2-й категорий)¹⁷².

Необходимо отметить жесткое руководство процессом политических репрессий центральными партийными органами. Кроме директивного руководства в виде постановлений, решений и распоряжений по линии ЦК ВКП(б), из Москвы в регионы направлялись сталинские эмиссары (входящие в ближайшее политическое окружение вождя идеологи и рьяные исполнители репрессивной политики) для контроля и организации помощи на местах. Одним из контролеров, направленным на Урал в начале массовых политических репрессий, был секретарь ЦК партии А. А. Андреев, член большевистской партии с 1914 г., член Политбюро с 1932 г., с марта 1935 г. по май 1937 г. — по совместительству заведующий Промышленным отделом ЦК ВКП(б) (сменил Н. И. Ежова). Н. С. Хрущев вспоминал, что «Андрей Андреевич сделал очень много плохого во время репрессий 1937 года. Возможно, из-за своего прошлого он боялся, чтобы его не заподозрили в мягком отношении к бывшим троцкистам. Куда он ни ездил, везде погибало много людей»¹⁷³.

В конце мая А. А. Андреев представлял на Свердловской городской партконференции А. Я. Столяра¹⁷⁴, назначенного 14 мая 1937 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) 1-м секретарём Свердловского обкома ВКП(б). 31 мая 1937 г. А. А. Андреев шифртелеграммой докладывал Сталину: «Необходимо арестовать 7 секретарей райкомов, зав. сельхозотделом обкома Боровских и советского торгового отдела Козубовского. На всех их есть серьезные показания и все их поведение говорит, что это активные правые диверсанты.

¹⁷² Суслов А. Б. Спецконтингент советского тоталитарного общества: некоторые особенности социального и правового статуса. // Сайт общества «Мемориал». Раздел: История политических репрессий в СССР (1917–1991). <http://www.memo.ru/links/>. Рубрика: «История тюрем и лагерей в СССР (ГУЛАГ)». <http://www.hro.org/editions/hrperm/6.htm>.

¹⁷³ Вопросы истории. 1990. № 4. С. 78 (Вероятно, Н. С. Хрущев имел ввиду тот факт, что А. А. Андреев в 1921 г. во время дискуссии о профсоюзах стоял на платформе Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина).

¹⁷⁴ А. Я. Столяр являлся одновременно был 1-м секретарём Свердловского горкома ВКП(б), но проработал в Свердловске чуть более полугода, 31 марта 1938 г. он был арестован. Постановлением бюро Ленинского райкома ВКП(б) г. Свердловска от 3 июля 1938 г. исключен из членов ВКП(б) как враг народа. 27 июля 1938 г. ВКВС по ст. 58–7, 58–8, 58–11 УК РСФСР приговорён к расстрелу. Реабилитирован 25 апреля 1956 г.

Прошу согласия, замену их найдем на месте.

Арестованный бывший секретарь Кузнецов дал показания об активном участии в организации правых бывшего секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ Ковалева, ныне секретаря Азово-Черноморского комсомола. Его необходимо арестовать, чтобы расследовать работу правых на Урале среди молодежи. АНДРЕЕВ». На бланке шифртелеграммы имеется рукописная помета Сталина: «Согласен на оба пункта. Ст.»¹⁷⁵.

В докладе Сталину Андреев подчеркивал, что взятый курс на репрессии абсолютно правильный и поддерживается коммунистами на местах: «Столяра приняли хорошо, избрали единодушно. Настроение в организации хорошее, благодарят ЦК. Видно, что все было придавлено и терроризировано кабановской бандой, исключенной из партии и троцкистами»¹⁷⁶. Под «кабановской бандой» имелось ввиду прежнее партийное руководство области во главе с И. Д. Кабаковым, который с января 1929 г. возглавлял Уральский обком ВКП(б), был членом ЦК ВКП(б), членом ВЦИК и ЦИК СССР. Коммунист с 1912 г. орденосец И. Д. Кабаков на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. был исключён из партии «за принадлежность к контрреволюционному уклону правых» и вскоре арестован, в октябре того же года расстрелян.

В резолюции II Свердловской областной конференции ВКП(б) указывалось: «Злейшие враги народа, подлые изменники делу коммунизма, наймиты фашистской охраны Кабаков, Пшеницын и др., пробившиеся к руководству областной партийной организации, всячески маскируясь и двурушничая, проводили вредительскую шпионскую диверсионную работу на всех участках хозяйственного и культурного строительства области. <...> Областная партийная конференция горячо приветствует приговор специального судебного присутствия Верховного суда по делу военно-шпионской банды, как сокрушительный удар по фашистской разведке и от лица Свердловской областной партийной организации обещает полную поддержку органам НКВД во главе с его боевым руководителем тов. Ежовым в деле беспощадного уничтожения лазутчиков капиталистического мира — японо-германо-троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, вредителей»¹⁷⁷.

Однако новое партийное руководство не долго находилось у руля областной парторганизации. 31 марта 1938 г. решением Политбюро ЦК

¹⁷⁵ Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. С. 200–201.

¹⁷⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. С. 200.

¹⁷⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 5. Л. 15–15 об. (по отчету Обкома ВКП(б) от 19 июня 1937 г.).

ВКП(б) первый секретарь обкома А. Я. Столяр был снят со своего поста и через две недели арестован, а обязанности первого секретаря обкома были возложены на И. М. Медведева, который недавно прибыл из Москвы на должность второго секретаря обкома ВКП(б). Однако И. М. Медведев находился во главе областной парторганизации менее месяца, 27 апреля 1938 г. исполняющим обязанности первого секретаря обкома был назначен чекист К. Н. Валухин. Капитан ГБ Валухин с августа 1937 г. был начальником УНКВД Омской области и отличился активностью при работе в составе особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447. К. Н. Валухин проработал в должности областного секретаря несколько месяцев и 30 декабря 1938 г. решением Политбюро он был снят с поста «как не оправдавший доверия ЦК ВКП(б)» и некоторое время находился в распоряжении ЦК партии. В феврале 1939 г. он был назначен управляющим Калининским свиноводческим трестом, а через три месяца арестован. К. Н. Валухин 9 мая 1940 г. был осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58–1 п. «б», 58–8 и 58–11 УК РСФСР и приговорён к расстрелу, 22 июня 1940 г. приговор был приведен в исполнение.

Таким образом, в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. на должности первого секретаря Свердловского обкома сменилось пять партийных функционеров, причем первые четыре — «как не оправдавшие доверия» со всеми вытекающими для них последствиями. Репрессии регионального партийного руководства не могли не сказаться на обстановке в партийных организациях Урала, в том числе Уральского военного округа. Деятельность ПУ УрВО, на фоне репрессий советских и партийных деятелей в стране и в регионе, постоянно ужесточалась.

Начальником ПУ УрВО с 15 июня 1935 г. по 19 мая 1937 г. являлся корпусной комиссар Григорий Алексеевич Зиновьев. Он родился в 1896 г. в деревне Погостище Архангельской губернии в семье рабочего. После окончания начальной школы работал на заводе в Петербурге. В большевистской партии состоял с марта 1917 г. и в октябре примкнул к составшим. В Красной армии добровольно с июля 1918 г. В Гражданскую войну воевал на различных фронтах, дважды ранен и контужен. После Гражданской войны занимал ответственные должности политсостава. С октября 1926 г. — слушатель КУВНАС при Военной академии им. М. В. Фрунзе, после окончания которых служил в различных соединениях на должности помощника командира по политической части. С февраля 1932 г. по май 1935 г. — заместитель начальника политуправления БВО. Награжден орденом Красного Знамени (1933 г.) и орденом Трудового Красного Знамени Туркменской ССР (1928 г.)¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 140–141.

Следует отметить, что до начала массовых политических репрессий Г.А. Зиновьев в служебной переписке с особым отделом НКВД старался сохранять независимость и критически относился к изрядной доле информации, компрометирующей в политическом отношении командно-начальствующий состав УрВО. Так, 2 февраля 1936 г. начальник особого отдела ГУГБ НКВД УрВО капитан ГБ В.П. Горбак направил спецсообщение И.И. Гарькавому и Г.А. Зиновьеву о том, что «в авиачасти 1677 в должности командира звена служит Соколов Петр Петрович, 1906 г.р., б/п, социально опасный элемент». Завершалось спецсообщение следующим: «...считал бы необходимым Соколова из рядов РККА изъять». Помета на бланке свидетельствовала о том, что начальник ПУ УрВО стремился разобраться в сложившейся ситуации: «Этим вопросом занимаемся. В ближайшее время будет решен. 9.2.36. Зиновьев»¹⁷⁹.

В отдельных случаях Г.А. Зиновьев вставал на защиту подчиненных. Так, в спецсообщении капитана ГБ В.П. Горбака от 26 марта 1936 г. отмечено, что группа командиров из 194-го стрелкового полка (командир роты В.И. Волков, помощник командира роты С.Г. Завьялов и командир взвода И.А. Долинный) «методом сознательной компрометации себя добиваются увольнения из рядов Красной армии. <...> Считал бы необходимым Завьялова, Долинного и Волкова из рядов РККА изъять». Резолюция начальника политуправления округа: «Эти факты проверялись. После этого товарищи стали лучше работать. Сейчас они находятся в отпуску, лично поговорить не удалось. Будем за ними следить и проверять их почаше. Об этом знает командование полка и дивизии. Зиновьев 25.IV — 36»¹⁸⁰.

Подобную позицию сохранял корпусной комиссар и в начале 1937 г. Например, начальником 3-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД лейтенантом ГБ Елкиным 5 февраля 1937 г. была подготовлена справка начальнику ПУ УрВО корпусному комиссару Зиновьеву на помощника командира саперной роты 2-го отдельного территориального полка старшего лейтенанта Г.А. Скосырева: «Имеющимися материалами в 5 отделе ГУГБ НКВД УралВО установлено, что пом. командира саперной роты СКОСЫРЕВ среди начальствующего состава полка и отдельных красноармейцев систематически высказывает к-р. троцкистские взгляды, восхваляющие к-р. террориста Троцкого...»¹⁸¹.

Начальник политуправления вник в создавшуюся ситуацию и, учитывая, что Скосыреву 51 год, установленные сроки службы он выслужил и имеет большую семью (6 человек), принял решение его не увольнять и даже не направлять для прохождения службы в другую часть, а дать

¹⁷⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 2. Л. 31.

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 2. Л. 107.

¹⁸¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 18.

дослужить. На бланке справки он зафиксировал свое решение: «Оставить пока при 2 осп. Зиновьев»¹⁸².

При оценке деятельности корпусного комиссара Зиновьева и выявлении взаимосвязей особого отдела НКВД с политорганами УрВО в период массовых политических репрессий представляет интерес случай, который произошел в 195-м стрелковом полку в феврале 1937 г.: политрук Агафонов на собрании обвинил красноармейца Хулапова в троцкизме за то, что он, «будучи дневальным по конюшне, выпил пол-литра вина и совершил самовольную отлучку». Это стало известным особому отделу. Помполит 195-го стрелкового полка батальонный комиссар Богатилов был возмущен ни самим фактом нарушения воинской дисциплины, ни необдуманным поступком политрука, а тем, что кто-то из командиров информирует особый отдел. На закрытом партсобрании он заявил: «Это нетерпимо, чтобы член партии доносил НКВД, это не член партии, а доносчик, если так можно выразиться»¹⁸³. Начальник ОО НКВД УрВО Смольский посчитал, что «так выразиться» нельзя и 28 февраля 1937 г. направил спецсообщение Зиновьеву, ожидая скорой расправы над теми, кто пытается бросить тень на компетентные органы. Однако Зиновьев решил разобраться с этим случаем лично, а после этого принять решение. На бланке спецсообщения им было помечено: «В ближайшее время буду в Ишме и проверю все на месте»¹⁸⁴.

По мере расширения репрессий в войсках УрВО, ответы начальника ПУ УрВО на спецсообщения ОО НКВД стали более односложными и оперативными. Об этом свидетельствуют резолюции Г. А. Зиновьева на бланках спецсообщений: «Вопрос передан Прокурору Округа» (на бланке спецсообщения об обнаружении взрывчатых веществ на квартире начальника инженерной службы 246-го стрелкового полка лейтенанта Демкина); «Санкция на арест Бабурина запрошена у наркома 15.6.37» (о контрреволюционных высказываниях лейтенанта Бабурина из Свердловского пехотного училища); «Запрошена санкция на арест НКО 20.6» (о контрреволюционной агитации, проводимой лейтенантом К. В. Князовым из 246-го стрелкового полка); «Согласен» (о контрреволюционной агитации капитана Антохина и ходатайстве о санкции на его арест)¹⁸⁵.

В период активизации внутриполитической борьбы в стране политуправление УрВО усилило идеологическую работу, проводимую через партийные организации. В итоговом докладе начальника ПУ было отмечено: «Прошедшие партсобрания с обсуждением итогов Февральского Пленума ЦК, доклада т. СТАЛИНА, его заключительного слова, выборные собрания и конференции ЕЩЕ РАЗ ПОДТВЕРДИЛИ, ЧТО парторганизация

¹⁸² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 18.

¹⁸³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 22.

¹⁸⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 22.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 97, 105, 106, 108.

округа ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ЗДОРОВА, сплочена вокруг генеральной линии партии, ее ЦК, вождя партии и народа тов. СТАЛИНА. В результате изучения Сталинской Конституции, материалов судебного процесса над к/р бандой троцкистов-зиновьевцев, Кемеровского процесса, процесса над параллельным к/р троцкистским центром — ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ ОКРУГА ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНЯЛА СВОЮ ИДЕЙНУЮ ВООРУЖЕННОСТЬ, РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ, УЛУЧШИЛА СВОЮ РАБОТУ»¹⁸⁶.

Для укрепления партийных рядов и очищения их от классово-чуждых и враждебных элементов существовал испытанный механизм проверки и обмена партийных документов. Он был с успехом применен в преддверии массовых политических репрессий в УрВО, о чем свидетельствовал доклад о результатах очищения: «В процессе проверки и обмена партдокументов парторганизация выгнала из своих рядов:

Белогвардейцев и кулаков.....	25
троцкистов, зиновьевцев, правых.....	10
аферистов и жуликов	13
прочих классово-чуждых и враждебных элементов	25
Всего — 73 чел.	
Разложившихся в моральном и бытовом отношениях	11 чел.
Итого — 84 чел.» ¹⁸⁷	

Примером исключения из партии в конце 1936 г. может служить дело № 494 окружной партийной комиссии (ОПК). В протоколе № 78 заседания ОПК от 22 декабря 1936 г. зафиксировано, что слушалось дело начальника УВСР-281 М. И. Тумановича, члена ВКП(б) с 1919 г., который «проверку партдокументов в 1935 г. прошел в ОКДВА, обмен не прошел». Было «установлено на основании соответствующих документов», что М. И. Туманович «скрывал свое соцпроисхождение», «преступно относился к своим обязанностям и к нуждам рабочих», а также «в период 1925–1926 г.г. поддерживал к.р. троцкистско-зиновьевскую оппозицию в г. Ленинграде. Имел связь и жил на квартире 3 года у к.р. ЕМЕЛЬЯНОВА, осужденного по делу убийства тов. С.М. КИРОВА. ТУМАНОВИЧ все время это от парторганизации скрывал» Постановили: «ТУМАНОВИЧА Михаила Ивановича из членов ВКП(б) исключить»¹⁸⁸. Военинженер 2 ранга М. И. Туманович 20 апреля 1937 г. был уволен из армии, затем арестован по обвинению в контрреволюционных преступлениях и 15 января 1938 г. расстрелян.

Своеобразным стартовым сигналом к началу массовой политической чистки в армии и на флоте стала совсекретная телеграмма ПУ РККА от 4 марта 1937 г., разосланный по военным округам, флотам и армиям: «Всем НАЧПУОКРАМ, НАЧПУФЛОТАМ, НАЧПУАРМАМ. Представьте

¹⁸⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 84. Л. 10.

¹⁸⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 84. Л. 10–11.

¹⁸⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 181. Л. 41.

в ПУРККА к 15 апреля с/г. (ОКДВА, ЗабВО, ТОФ, и САВО — к 1 мая с/г.) списки по прилагаемой форме на всех лиц командного и начальствующего состава, исключенных из ВКП(б) за участие в антипартийных группировках и оппозициях. Подобные же списки иметь в ПУОКРАХ на всех лиц из младшего начсостава, красноармейцев и вольнонаемных. Зам. начальника Политуправления РККА армейский комиссар 2 ранга Г. Осепян»¹⁸⁹. К данному посланию прилагалась форма, подлежащая заполнению, в которой кроме биографических сведений (фамилия, имя, отчество, место службы, должность и воинское звание) необходимо было отразить, когда и за что исключен из партии, а также дать краткую характеристику работы после исключения.

После получения телеграммы, в ПУ УрВО срочно приступили к выявлению указанных лиц и составлению на них списков. Заместитель начальника ПУ УрВО дивизионный комиссар К.М. Каменев 9 марта 1937 г. направил всем начальникам политотделов соединений, военным комиссарам отдельных частей и начальнику политического сектора Уральского мобокруга распоряжение: «Представьте в ПУОКР к 1 апреля с.г. списки по прилагаемой форме на всех лиц командного и начальствующего состава и отдельно на младший начсостав, красноармейцев и вольнонаемных, исключенных из ВКП(б) за участие в антипартийных группировках и оппозициях»¹⁹⁰.

Следует отметить оперативность исполнения требований ПУ РККА: к исходу марта в ПУ УрВО стали поступать донесения об исключенных из партии оппозиционерах: в 4-м отдельном территориальном стрелковом полку таких оказалось четверо, в 65-й стрелковой дивизии — пятеро, в 85-й стрелковой дивизии — трое, в 82-й стрелковой дивизии — трое (в том числе один красноармеец и один младший командир), в 3-й военной школе авиатехников — пятеро. Отдельные политработники отделались отпиской, что во вверенных им структурах таковых нет: начальники политсекторов Уральского, Кировского, Свердловского мобокругов, военный комиссар 22-го отдельного саперного батальона¹⁹¹. Первая реакция на указание сверху о начале политической чистки было воспринято политработниками достаточно пассивно, однако развернувшиеся далее события показывают, что вскоре большинству политработников УрВО в сознание директивно была внедрена мысль: если таковых нет, то их нужно найти.

Поскольку в УрВО репрессии на самом высоком уровне начались сразу же после февральско-мартовского пленума ЦК, в итоговом докладе политуправления с долей критики было указано недопустимость политической беспечности: «...БУДУЧИ ПОГЛОЩЕНЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 1.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 2.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 6,8–10, 12, 13, 17, 18, 19, 20.

УСПЕХАМИ, НАШИ ПАРТИЙНЫЕ ТОВАРИЩИ НЕ ЗАМЕТИЛИ ОПАСНОСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭТИМИ УСПЕХАМИ, порождающих настроения — политической беспечности, благодушия, самодовольства, парадной шумихи, притупляющих политическое чутье. Политические ошибки, указанные в докладе т. СТАЛИНА и его заключительном слове, ПРИСУЩИ В ПОЛНОЙ МЕРЕ И НАШИМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПОЛИТОРГАНАМ, ПУОКРУ и этим только можно объяснить тот факт, что у нас в округе имели возможность работать враги партии и народа»¹⁹².

Накануне развертывания массовых политических репрессий в стране и в армии приказом наркома обороны¹⁹³ в армии и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров, в военных округах были созданы Военные советы. В связи с этим Г. А. Зиновьев был назначен на должность ЧВС УрВО, а на должность начальника ПУ военного округа был назначен дивизионный комиссар А. В. Тарутинский, который находился в этой должности с 22 мая по 14 августа 1937 г.

С развертыванием массовых репрессий, в войсках округа началась кампания по исключению из партии. Первоначально военные комиссары, начальники политотделов были обязаны представить в ПУ УрВО списки тех командиров (начальников), кто был исключен из партии, но продолжал служить, для того, чтобы окончательно изъять их из РККА путем увольнения в запас. Например, военком 22-го саперного батальона старший политрук Иванов 8 мая 1937 г. представил список на семь командиров, исключенных из партии «за проживание на территории белых», «как сын чужака», «за пьянство»¹⁹⁴. Некоторые политработники действовали самоотверженно, еще не понимая, что директивные указания предполагали не только механическое оформление увольнения тех, кто исключен из партии, но и поиск тех, кого нужно было исключить. Например, и.д. начальника политотдела 7-й мотоброневой бригады полковой комиссар Гаврилов 13 мая честно докладывал заместителю начальника ПУ УрВО дивизионному комиссару Каменеву: «Лиц командно-начальствующего состава, исключенных из ВКП(б) за участие в антипартийных группировках и оппозициях нет»¹⁹⁵.

Списки подлежащих увольнению по политическим мотивам обобщались и за подписью начальника ПУ УрВО корпусного комиссара Зиновьева направлялись в ПУ РККА¹⁹⁶.

¹⁹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 84. Л. 10.

¹⁹³ Приказ НКО № 17 от 10.05.1937 г.

¹⁹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 66–67.

¹⁹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 69.

¹⁹⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 39, 50.

В политуправление округа стали поступать списки, в которые командиры и комиссары старались включить не только тех, кто был политически дискредитирован, но и являлся балластным для части (соединения). Так, начальник политотдела 82-й стрелковой дивизии полковой комиссар Филатов 22 июня список и характеристики «для увольнения из РККА по политико-моральным соображениям», в том числе: по политическим — 3, по моральным (пьянство) — 7¹⁹⁷.

Практиковалось заочное исключение коммунистов, которые подверглись аресту органами НКВД, с формулировкой «исключён из партии в связи с арестом по настоящему делу». Подобный оборот часто встречается в надзорных производствах арестованных военнослужащих. Об этом свидетельствуют протоколы партийных собраний. Например, в протоколе № 11 партсобраний управления и штаба УрВО от 16 июня 1937 г. была обозначена его повестка: «Об исключении Хренова — врага народа из членов ВКП(б)». Коммунисты заслушали информацию: «Хренов А. И. — майор, год рождения 1895, член ВКП(б) с 1918 г., партийный билет 0292685, из крестьян, служащий, работал военным цензором в штабе УралВО, арестован органами НКВД, как враг народа». Постановили: «За измену партии и родине, как врага народа, арестованного органами НКВД из членов ВКП(б) исключить»¹⁹⁸. Бывшие товарищи по партии проголосовали единогласно и ни у кого не хватило смелости усомниться: за что же был арестован коммунист?

Необходимо отметить наличие определенного взаимодействия политуправления УрВО с органами НКВД. В период, предшествующий развертыванию массовых политических репрессий, стали проявляться разногласия между политорганами и органами НКВД. Представители особых отделов все активнее вторгались в сферу политического и воинского воспитания военнослужащих. Политработники, хотя и не явно, но препятствовали этому процессу, вполне справедливо полагая, что они сами в состоянии справиться с возложенными на них задачами по укреплению политико-морального состояния личного состава своих соединений и частей. С развитием массовых политических репрессий в УрВО, противостояние отдельных политработников было сломлено, деятельность политорганов была подчинена интересам репрессивной внутригосударственной политики.

Если вопрос об увольнении и аресте касался беспартийного командира, то начальник политуправления УрВО, как правило, незамедлительно удовлетворял ходатайство особого отдела. Так, в спецсообщении от 22 июня 1937 г. о лейтенанте А. Ф. Носкове из 7-й запасной танковой бригады отмечалось, что «отец его эсер, органами ОГПУ в 1928 году

¹⁹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 88.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 185.

арестован за активную к-р деятельность и в 1929 году расстрелян». Сам Носков исключен из партии в мае 1937 г. «за дискредитацию вождей Партии и Правительства и за к-р агитацию»¹⁹⁹, но не прекращает контрреволюционные разговоры, «группирует вокруг себя лиц, антисоветски настроенных и недовольных службой в РККА»²⁰⁰. «Считаю необходимым Носкова из РККА демобилизовать», — завершал свое послание начальник особого отдела. На следующий день на бланке спецсообщения появилась помета Г. А. Зиновьева о том, что «необходимо заготовить решение комиссии и включить Носкова в приказ на увольнение»²⁰¹.

В спецсообщении от 25 июня 1937 г. говорилось о командире саперной роты 255-го стрелкового полка старшем лейтенанте П. Я. Крылове: «1898 г.р., в прошлом меньшевик, состоял ВКП(б) по 1931 год, исключен за правый уклон <...> высказывал правооппортунистические контрреволюционные взгляды». Завершалось спецсообщение следующим: «Прошу рассмотреть вопрос об увольнении Крылова из РККА»²⁰². На бланке спецсообщения имелась помета: «Уволен пр. 066/оу 22/VII — 37», которая свидетельствовала, что не прошло и месяца после получения спецсообщения, как отмеченный в нем командир был изгнан из армии. Примечательно, что П. Я. Крылов был арестован 24 июня 1937 г., т.е. до получения окружным командованием спецсообщения особого отдела, и к моменту выхода приказа на увольнение почти месяц находился в застенках НКВД.

Подобный случай произошел со старшим лейтенантом С. Г. Завьяловым из 194-го стрелкового полка, на которого 12 июля 1937 г. было получено спецсообщение Смольского: «Старший лейтенант Завьялов, 1908 г.р., состоял ВКП(б), <...> входил в контрреволюционную группировку, занимался пьянкой и вовлекал в пьянку малоустойчивых командиров. В 1933 году Завьялов занимался распространением антисоветских анекдотов среди командиров. <...> прошу рассмотреть вопрос об увольнении Завьялова из РККА»²⁰³. На бланке имеется помета: «Уволен пр. НКО № 2586/оу», подтверждающая, что он был уволен 22 июня 1937 г., т.е. до получения спецсообщения особого отдела. С. Г. Завьялов был арестован органами НКВД 27 июля 1937 г.

В случае поступления из органов НКВД спецсообщения с просьбой санкционировать арест коммуниста, политуправление военного округа в срочном порядке принимало меры по его исключению из партии. Например, спецсообщением начальника ОО НКВД от 11 июня 1937 г. до командующего и начальника политуправления УрВО

¹⁹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 135.

²⁰⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 136.

²⁰¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 140.

²⁰² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 152.

²⁰³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 154.

доводилось, что за «лейтенантом Байбуриным (член ВКПб) учтено ряд контр-революционных высказываний среди подчиненных, направленных к дискредитации Сталинской Конституции»²⁰⁴. Выражалось это в следующем: Байбурин пытался поместить портреты Сталина и Ворошилова на конюшне, заявил: «Партия, правительство, ЦК и Сталин мало занимаются колхозами, не помогают им». В завершении спецсообщения следовало: «Прошу санкционировать арест лейтенанта Байбурина». Резолюция начальника Зиновьева была следующей: «Тов. Тарутинский, надо дать указание Алексею о срочном разборе дела о Байбурине в партийном порядке и поставить вопрос о нем на комиссии по приказу 03, если к этому времени не будет санкции НКО. Необходимо также в процессе разбора этого материала определить роль Воробьева, который, зная о таком поведении Байбурина, никаких мер не принял, не доложил даже начполитотдела. Санкция на арест Байбурина запрошена у наркома. 15/VI — 37 г. Зиновьев»²⁰⁵. Таким образом, давались прямые указания по линии политорганов об исключении коммуниста из партии, считая информацию НКВД достаточно полной и не подлежащей критической оценке. Примечательно, что при этом предлагалось привлечь к партийной ответственности политрука взвода коммуниста Воробьева, который не доложил о контрреволюционных проявлениях со стороны Байбурина.

Реакцию Зиновьева на спецсообщения особого отдела в период расширения репрессий в УрВО можно считать оперативной. Так, 13 июня 1937 г. поступила информация особого отдела о том, что курсовой командир 3-й ВШАТ капитан Антохин Александр Васильевич «занимается систематически контр-революционной агитацией среди военнослужащих, направленной против мероприятий Партии и Правительства <...> прошу санкционировать арест Антохина»²⁰⁶. Резолюция Зиновьева была краткой: «Согласен». Такого же характера была реакция на июньские спецсообщения о лейтенантах К. В. Князеве, Н. Б. Гундыреве, А. И. Харкевиче, Н. И. Левченко²⁰⁷.

Примечательно, что командующий войсками, как правило, делегировал переписку с органами НКВД, в том числе и ответы на спецсообщения, высшему политсоставу: члену Военного совета или начальнику ПУ УрВО. О многих командирах в званиях от капитана и выше особый отдел возбуждал перед командованием УрВО ходатайства об их увольнении. Судя по резолюциям начальника ПУ военного округа, его решения на поступающую в июне 1937 г. в спецсообщениях информацию были однозначными и все требования ОО НКВД безоговорочно удовлетворялись. Например, из спецсообщения особого отдела от 20 июня 1937 г. следовало, что командир

²⁰⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 130.

²⁰⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 134.

²⁰⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 105.

²⁰⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 108, 110, 112–113, 124.

роты 246-го стрелкового полка капитан Г.И. Козлов «высказывает контрреволюционные террористические настроения». Это заключалось в том, что «Козлов систематически высказывает недовольство службой в РККА, заявляя: «В Красной армии лучше заботятся о лошади, чем о командире»²⁰⁸. «Прошу рассмотреть вопрос об увольнении Козлова», — завершал спецсообщение капитан Г.Б. Смольский. Корпусной комиссар Зиновьев распорядился: «Включить в приказ по округу». Вскоре приказом № 065/ОУ капитан Г.И. Козлов был уволен из армии, 8 августа уволен из армии, а в январе 1938 г. расстрелян.

Подобные послания НКВД касались командира батальона капитана Р.К. Гайслера (эстонец, но в своей автобиографии пишет, что русский), начальника штаба 193-го стрелкового полка капитана Н.Ф. Построжигана (занимается дискредитацией вождей партии, проявляет офицерские выходы), врид начальника полковой школы 85-го артиллерийского полка капитана Ф.И. Мущука (ведет среди начсостава систематическую контрреволюционную агитацию)²⁰⁹. Данные командиры также были уволены и вскоре арестованы.

В спецсообщении особого отдела НКВД от 23 июня 1937 г. было отмечено, что начальник 2-го отделения 3-го отдела штаба УрВО А.И. Фоминых «в 1918 г. служил в контр-разведке белых, принимал активное участие в подавлении крестьянского восстания в Ново-Шульбинском районе В-Казахстанской области, направленном против Колчака»²¹⁰. Казалось бы, обнаружение компетентными органами замаскировавшегося белогвардейца, уличенного в кровавых злодеяниях, не оставляло ему шансов выжить. Однако Алексей Илларионович был партийцем, поэтому резолюция Г.А. Зиновьева была следующей: «т. Рушкис. Поставьте вопрос о Фоминых в низовой партийной организации. После решения вопроса о партийности будет решен вопрос по его службе в РККА со всеми вытекающими последствиями. 25.6 — Зиновьев»²¹¹. «Решение вопроса о партийности» А.И. Фоминых потребовала определенного времени и только 22 июля 1937 г., спустя месяц после спецсообщения, он был уволен из армии.

Таким образом, проводимая партией и правительством внутренняя политика, директивные требования ПУ РККА заставили политические органы УрВО пойти на сближение с органами НКВД. Начальники политотделов соединений, комиссары частей старались привлечь особые отделы к разбирательству по фактам различных контрреволюционных проявлений, вскрытых ими в соединениях и частях УрВО.

²⁰⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 122.

²⁰⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 114, 117, 150.

²¹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 146.

²¹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 147.

Исключенных из партии командиров неминуемо ждало увольнение из армии и, как правило, арест по обвинению в политических преступлениях. Например, начальник особого отдела НКВД УрВО Смольский 13 июня 1937 г. обращался к командованию с ходатайством об аресте исключительно из партии политрука Д. А. Лукина из 244-го стрелкового полка: «Прошу санкционировать арест Лукина». Резолюция Г.А. Зиновьева на бланке спецсообщения была адресована начальнику политуправления военного округа: «Раз Лукин исключен из партии надо его немедленно уволить из армии, поставив в известность ОО НКВД. 16.6.37. Подпись»²¹².

Даже высокопоставленные начальники с легкостью изгонялись из ВКП(б) товарищами по партии на основании одних подозрений в политической нелояльности. Например, 21 июня 1937 г. на общем партийном собрании парторганизации штаба военного округа был исключен из партии помощник командующего войсками УрВО по материальному обеспечению комбриг С. Я. Петрушин. Мотивы исключения: подписал в 1923 г. троцкистский документ; насаждал троцкистов на строительстве (начальник УВСП-282 Кашеев). 24 июня С. Я. Петрушин обратился в Военный совет УрВО, требуя справедливости. Он писал: «Ни в каких контрреволюционных группировках я не состоял и не состою»; «Ни одного сознательного поступка, направленного в ущерб Советской Родины и Красной Армии я не совершил»²¹³. Через 20 дней после исключения из партии комбриг С. Я. Петрушин был арестован органами НКВД.

В результате искусственно нагнетаемого психоза в партийных организациях УрВО по поиску в своих рядах замаскировавшихся «врагов», «двурушников» и «не внушающих политического доверия», масса исключенных из партии командиров и начальников вскоре становилась легкой добычей органов НКВД, поскольку политический мотив для ареста уже существовал.

Политуправлением РККА культивировалось официальное доноительство. В своих политдонесениях комиссары соединений и частей должны были отражать ход борьбы с замаскировавшимися врагами, поэтому они спешили отрапортовать наверх о своих достижениях в ходе политической чистки. Например, военный комиссар и начальник политотдела Свердловского пехотного училища в письме от 20 июня 1937 г. докладывал начальнику политуправления УрВО: «...считаю необходимым поставить перед ПУОКРом и Военным Советом округа вопрос о командовании Свердловского пехотного училища и в частности о начальнике училища». Затем следовала краткая характеристика на полковника И. И. Алексева, в которой было подчеркнуто, что он беспартийный, бывший офицер старой армии — поручик, окончил

²¹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 8. Л. 35.

²¹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 5. Л. 81.

Владимирское училище. Далее бдительный комиссар приводил некоторые высказывания начальника училища: «В период процесса над троцкистско-зиновьевскими бандитами высказывал резкое недовольство по адресу органов НКВД: «Что они раньше делали, прохлопали, проспали. Надо было раньше все вскрыть ни ... они не стоят»²¹⁴; «...в период ареста Гарькавого и Василенко, как врагов народа, говорил: «Что творится не поймешь и кому подчиняться не известно, ведь Гарькавый был командующим округом и член правительства». Алексеев заявлял: «Без войны нам не обойтись. Ничего бы этого не было». ...разговоры о необходимости войны он вел и среди отдельных лиц командсостава (Торопчин, Пожелло, Шахов)»²¹⁵. В данном случае у бдительного комиссара не получилось разоблачить в своем непосредственном начальнике контрреволюционера, полковник И. И. Алексеев продолжил службу в той же должности, а 16 августа 1938 г. ему было присвоено очередное воинское звание комбриг.

В июле 1937 г. корпусной комиссар Г. А. Зиновьев был назначен членом Военного совета КБФ, где летом 1938 г. был репрессирован²¹⁶. После убийства Зиновьева на КБФ, на должность члена Военного совета Уральского военного округа был назначен дивизионный комиссар Тарутинский²¹⁷. Ему также поступали спецсообщения из особого отдела (особенно активно в августе 1937 г.), в которых содержалась информация компрометирующего характера на командиров и начальников. Например, в одном из августовских спецсообщений особого отдела было отмечено: «Начальник химической службы 292 сп старший лейтенант Цимбаревич Казимир Феликсович, 1902 г.р., поляк, б/п, высказывал враждебное отношение к политаппарату, говоря, что «это ненужные люди»²¹⁸. Конечно, такое контрреволюционное заявление не могло остаться без последствий, и на бланке сообщения появилась помета: «Включить в приказ на увольнение».

15 августа 1937 г. старший лейтенант Г. Б. Граховский сообщал дивизионному комиссару Тарутинскому: «Командир дивизиона 2-го отпс КЯРНЯ Эрки Робертович, 1897 г.р., финн, имеет родственников за границей...»²¹⁹. На бланке сообщения имеется помета Тарутинского, свидетельствующая о том, что он на следующий день запросил личное дело и мнение командования о данном командире, т.е. пытался разобраться перед принятием

²¹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 96.

²¹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 97.

²¹⁶ Мильбах В. С., Саберов Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознаменный Балтийский флот. — СПб: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016. С. 44.

²¹⁷ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегполис, 2012. С. 373–374.

²¹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 204.

²¹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 187.

решения о судьбе данного военнослужащего. Как показывает анализ содержания других спецсообщений, подобная реакция была единичной. В остальных случаях пометы были лаконичными и свидетельствовали, что дивизионный комиссар безоговорочно удовлетворял ходатайства органов НКВД об увольнении командно-начальствующего состава: «Уволен», «Исполнено», «Уже уволен», «Включен в приказ на увольнение»²²⁰.

Необходимо подчеркнуть, что политсостав частей и подразделений УрВО также подвергался репрессиям, иногда целыми группами. Так, 28 июля 1937 г. начальник ПУ УрВО докладывал начальнику ПУ РККА о восьми политработниках, уволенных окружными приказами по личному составу²²¹.

С 14 августа 1937 г. по 22 декабря 1938 г. на должности начальника Политуправления УрВО находился Константин Михайлович Каменев²²².

Официально политработники поддерживали политику репрессий, как проводимую партией во имя очищения страны и армии, претворяли в жизнь руководящие указания ЦК ВКП(б) и вышестоящих политорганов в борьбе с классовыми врагами. Главная задача политорганов в этой борьбе — поиск и разоблачение этих врагов. Показателями успеха в этой работе считались эффектные цифры, отражающие количество вскрытых «врагов» и «двурушников», а также высокие должности разоблаченных.

Отдельные политработники проявляли энтузиазм при разоблачении политически неблагонадежных. Судя по переписке ПУ военного округа с ОКНС УрВО, заместитель начальника политуправления дивизионный комиссар К. М. Каменев стремился избавить округ от лиц, подозрительных по шпионажу. К ним он относил в первую очередь командиров финской национальности. Так, 2 августа 1937 г. он направил список командиров в званиях от лейтенанта до майора, которых, по его мнению, следовало бы немедленно уволить из армии. При этом он требовал от начальника ОКНС интенданта 2 ранга Жучкова: «Поставьте вопрос перед Военным Советом Округа об увольнении Халтунена Якко Яновича, Грибова Ивана Ефимовича, Ояла Эрки Викторовича, Мется Лео Эмильевича из РККА»²²³. Через несколько дней К. М. Каменев направил новое послание в ОКНС, требуя представления документов на увольнение командиров Л. А. Хаапанена и Р. Ш. Шарипова²²⁴. Вскоре указанные лица оказались уволенными из армии, достоверно известно, что кроме И. Е. Грибова все остальные были арестованы органами НКВД, причем, Л. Э. Мется, Р. Ш. Шарипов были расстреляны, Э. В. Ояла и Л. А. Хаапанен приговорены к длительным срокам заключения и умерли в ИТЛ.

²²⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 188–230.

²²¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 133–135.

²²² В 1932–1935 гг. был начальником политотдела 82-й стрелковой дивизии, в 1935–1937 гг. — заместителем начальника политуправления УрВО, уволен из рядов РККА 21.12.1938 г.

²²³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 107–110.

²²⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 111, 112.

В августе 1937 г. в опалу попали начальники политотделов дивизий, о чем свидетельствуют «Документы по проверке ОРПО ПУ УрВО фактов, относящихся к нач. ПО диву 65 Мамлееву и нач. ПО диву 82 Филатову»²²⁵. В ходе проверенной проверки было установлено, что у полковых комиссаров Я. И. Мамлеева и А. Ф. Филатова «имеются серьезные политические ошибки в практической работе». ЧВС УрВО Тарутинский и начальник ПУ военного округа Каменев направили начальнику ПУ РККА Смирнову телеграмму № 01034: «Мамлеев Филатов партии исключены должностей устранены материалы представляю прошу уволить РККА»²²⁶. В прилагаемых материалах расследования было указано, что А. Ф. Филатов «был связан с бывшим председателем Пермского Горсовета ЧИЧУЛИНЫМ, ныне разоблаченным и арестованным как троцкист — враг народа <...> Работая совместно с врагом народа ПОЛЯНСКИМ — ФИЛАТОВ не проявил большевистской бдительности, не смог разоблачить врага»²²⁷. О Я. И. Мамлееве сообщалось: «...возложенные на него задачи руководства не оправдал, попал под влияние врага народа ГАВРЮШЕНКО, чем не способствовал разоблачению его»²²⁸. Следовательно, окружное политическое руководство выражало недовольство работой начальников политотделов дивизий в период репрессий и стремилось принести их в жертву. К делу приобщена телеграмма из Москвы: «Приказом 3258 МАМЛЕЕВ ФИЛАТОВ уволены статье 43 пункту Б»²²⁹. Вскоре они были арестованы органами НКВД: полковой комиссар А. Ф. Филатов — 4 сентября 1937 г., полковой комиссар Я. И. Мамлеев — 7 января 1938 г., затем осуждены за политические преступления и расстреляны.

После выхода приказа № 082²³⁰ некоторые коммунисты сочли своим долгом честно признать, что имели связи с теми, кто в июне был объявлен врагом народа. Коммунисты шли на это осознанно, демонстрируя, что не поддерживают действия арестованных и осуждают их, тем более, что в приказе было прописано: заявителей «задержанию и аресту не подвергать и против них уголовного преследования не возбуждать»²³¹. На практике оказалось, что достаточно было признаться товарищам по партии в знакомстве с «врагом народа» или быть заподозренным в личных связях

²²⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 136–146.

²²⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 148.

²²⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 151.

²²⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 153.

²²⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 168.

²³⁰ Приказ наркома обороны и наркома внутренних дел № 082 от 21 июня 1937 г. «Об освобождении от ответственности военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем ими совершенном и о своих сообщниках».

²³¹ Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937–21 июня 1941 г. Т. 13 (2–1). — М.: Терра, 1994. С. 18.

с таковыми, как такого коммуниста ждал разбор персонального дела. Так, коммунист Ф. Ф. Дудинский подал заявление в парторганизацию штаба УрВО о том, что был знаком с 1928 г. с «врагом народа» Блюмом. На закрытом партсобрании 10 августа 1937 г., рассмотрев данное заявление, коммунисты постановили: «Исходя из того, что Дудинский Ф. Ф. проявлял политическую слепоту, потерял классово-революционную бдительность, был не искренним перед партией — исключить из ВКП(б)»²³².

В протоколе № 19 закрытого партсобрании штаба УрВО от 9–12 ноября 1937 г. разбиралось конфликтное дело коммуниста Евсюкова, на которого было подано заявление. «В разъяснении заявления т. т. Клочков и Утюк указывают, что почти при всех командировках враг народа Гарькавый брал с собой тов. Евсюкова и называл его начальником полевого штаба, относился к нему лучше, чем к другим...»²³³. В своем выступлении коммунист М. С. Евсюков отрицал личные и признавал только служебные связи с бывшим командующим войсками УрВО. Постановили: «Евсюкова Михаила Семеновича, 1897 г.р., члена ВКП(б) с 1928 г., — из партии исключить»²³⁴.

На партсобрании политуправления округа 14 ноября 1937 г. был исключен из партии коммунист Вревский с формулировкой «за связь с врагами народа и как незаслуживающего политического доверия», оказывается, сестра его жены была арестована как «враг народа» летом 1936 г.²³⁵ Некоторые коммунисты сами спешили заявить о том, что кто-то из их родных был когда-то арестован, например, на собрании окружной парторганизации родов войск 19 декабря 1937 г. рассматривалось «заявление члена партии т. Хворова об аресте его жены органами НКВД»²³⁶.

В отдельных парторганизациях УрВО на собраниях принимались грандиозные решения, например, в постановлении закрытого объединенного собрания парторганизации довольствующих отделов, КЭО и СКО было запротоколировано: «В течение октября проверить все кадры отделов и добиться увольнения всех политически неблагонадежных и неработоспособных»²³⁷.

Порой доходило до курьезов. На партсобрании штаба УрВО было рассмотрено персональное дело коммуниста Григорьева. В конце сентября 1937 г. штабом УрВО было получено 3000 инструкций по физподготовке с циркулярными листами, утвержденными М. Н. Тухачевским. Не доглядев, Григорьев разослал инструкции по частям, за что был

²³² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 207.

²³³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 228.

²³⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 228.

²³⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 273.

²³⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 277.

²³⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 232.

привлечен к партийной ответственности. Однако отделался он легко, товарищи по партии постановили: «Указать т. Григорьеву на политическую халатность»²³⁸.

В начале 1938 г. в партийных организациях УрВО продолжался процесс поиска замаскировавшихся «врагов» и «двурушников». Как правило, на одном собрании рассматривали несколько персональных дел. Например, в протоколе № 1 общего закрытого партсобрания первичной организации штаба УрВО от 4–9 января 1938 г. значится «разбор конфликтных дел: Хворова, Еременко, Протасова, Грицеля, Брейтфус, Тройникова»²³⁹. Товарищи по партии с пристрастием рассматривали персональные дела тех, кто был заподозрен в политической неблагонадежности. Так, в результате разбора дела коммуниста Хворова, у которого «жена в 1933 г. была арестована НКВД, отпущена через 3 месяца», было принято решение: «За отсутствие большевистской бдительности и длительную связь с женой, арестованной органами НКВД, как враг народа, за хранение на квартире служебных секретных документов, как не заслуживающий политического доверия, — Хворова из членов ВКП(б) исключить»²⁴⁰. В результате рассмотрения персональных дел на этом партсобрании, пять коммунистов, служащих в штабе и окружных управлениях УрВО, были исключены из партии, по коммунисту Тройникову было принято решение «перенести разбор дела»²⁴¹.

После январского (1938 г.) пленума ЦК ВКП(б), на котором говорилось об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков, пыл ретивых борцов за чистоту партийных рядов соединений, частей и штабов УрВО несколько поостыл. Коммунисты стали признавать некоторые ошибки в принятии решений, искать виноватых в допущенных перегибах. Так, на партсобрании партийной организации штаба и окружных управлений УрВО 21 февраля 1938 г. в выступлении коммунистов прозвучало: «...были ошибки парторганизации — дело Гельфонд, — было принято решение по непроверенным материалам, еще большая ошибка при разборе дела Котова, — принималось решение заочно и партбюро исправило нашу ошибку»²⁴². Тем не менее, подводя итоги, коммунист К. М. Каменев сказал: «Окончательное очищение — очередная задача парторганизации»²⁴³. Таким образом, признавая отдельные ошибки при чистке партийных рядов,

²³⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 281. Л. 241.

²³⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 1.

²⁴⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 9.

²⁴¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 17.

²⁴² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 34.

²⁴³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 38.

начальник политуправления УрВО призвал к продолжению поиска в своих рядах тех, кто не заслуживает политического доверия.

В протоколе № 15 партийного собрания той же парторганизации 9 апреля 1938 г. зафиксировано: «Постановление Пл. ЦК ВКП(б) помогает парторганизациям вскрыть и истребить замаскировавшихся врагов партии, стремящихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, стремящихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность»²⁴⁴.

Однако удовлетворение от очистительной работы в партийной организации штаба и окружных управлений УрВО не наступало. На собрании этой парторганизации 19 апреля 1938 г. было отмечено: «Решение февральско-мартовского пленума выполняем не удовлетворительно. Дело Кожевникова — мы несем ответственность за то, что он взят с партбилетом»²⁴⁵. Начальник ВВС УрВО комдив А. Т. Кожевников был арестован органами НКВД 13 февраля 1938 г. и коммунисты сожалели, что не успели его вовремя разоблачить как врага народа.

На этом же собрании прозвучала критика коммунистов в адрес Военного совета и лично командующего войсками УрВО. Так, коммунист Чугунов заявил: «Военный Совет в лице тов. СОФРОНОВА вопрос о недостатках в работе штаба со всей остротой не ставил». Командующий войсками УрВО вынужден был оправдываться: «Я не чувствую коллективного руководства Военного Совета строительством, дисциплиной, дать оценку состоянию округа»²⁴⁶. В заключение коммунист Софронов еще раз покритиковал деятельность коллегиального органа управления и пообещал товарищам по партии: «Военный Совет работал плохо, коллективной работы нет, это я в работе учту»²⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что деятельность политорганов в период активных политических репрессий жестко направлялась политическим управлением РККА. Особенно ярко это проявлялось в период руководства ПУ армейским комиссаром 2 ранга Л. З. Мехлисом. Назначенный 30 декабря 1937 г. на должность начальника ПУ РККА Л. З. Мехлис проявлял себя ярким приверженцем политической чистки в РККА, в том числе и в УрВО. Так, в директиве от 8 апреля 1938 г. он ставил задачу по продолжению репрессий: «Очистка армии от врагов народа, выкорчевывание последышей тухачевского-гамарниковской банды шпионов, диверсантов и вредителей, проникших в ряды Коммунистической Партии, быстрая ликвидация последствий вредительства — это те задачи, которые

²⁴⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 65.

²⁴⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 56.

²⁴⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 58.

²⁴⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 197. Л. 60.

возложены на Военные Советы, на комиссаров, политорганы и парторганизации РККА»²⁴⁸.

Письменные доклады начальнику ПУ РККА свидетельствовали, что «очистка армии» продолжалась. Так, начальник ПУ УРВО дивизионный комиссар К. М. Каменев 19 мая 1938 г. представил армейскому комиссару 2 ранга Л. З. Мехлису политдонесение об аресте органами НКВД ряда командиров: «В период с 4 по 7 мая органами НКВД за контрреволюционную работу арестованы как враги народа, следующие лица:

1. Начальник Обозно-вещевого отдела УралВО — интендант 1 ранга РУКК. ОПК УралВО РУКК до ареста был исключен из ВКП(б).

2. Начальник 3 отдела штаба УралВО — полковник Блистунев Н. А.

3. Начальник ВТС ж.д. им. Кагановича — военинженер 1 ранга Елизаров Н. А. Парторганизацией штаба округа Елизаров был исключен из партии за связь с врагами народа, но ОПК в партии был восстановлен с вынесением ему строгого выговора за притупление бдительности.

4. Помощник начальника 3 отдела штаба УралВО — интендант 1 ранга Неловко Г. Е.

5. Комендант ст. Свердловск — майор Парамонов Н. И.

6. Комендант ст. Тюмень — капитан Павлоцкий Г. П.

7. Начальник окружной школы санинструкторов — военврач 2 ранга Маркин И. Ф.»²⁴⁹.

Потери в командно-начальствующем составе УрВО, в том числе и в политсоставе округа, в 1938 г. были весьма ощутимы. По состоянию на 10 октября 1938 г., т.е. за 10 месяцев, в УрВО было уволено 46 политработников, в т.ч. 27 человек — представители старшего и высшего политсостава. Половина уволенных — это арестованные органами НКВД. На фоне постепенного развертывания войск УрВО, потери в политсоставе за 1937–1938 гг. привели к общему некомплекту политсостава военного округа в 95 человек.

Осмысление коммунистами УрВО происходящего в государстве, в партии и в армии протекало медленно. Определенным толчком к этому послужил январский 1938 г. пленум ЦК ВКП(б). Только после него в УрВО на некоторых партийных форумах появились попытки критически оценить происходящее в партийных организациях. Следует привести пример с исполняющим дела начальника политотдела 65-й стрелковой дивизии Н. М. Матвеевым, который стал жертвой перестраховки партийных функционеров. После поступления в партийное бюро дивизии компрометирующей информации на Матвеева, он был исключен из партии без тщательной проверки выдвинутых против него обвинений. Н. М. Матвеев, коммунист

²⁴⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 165. Л. 35.

²⁴⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2874. Л. 250.

с 1916 г., обжаловал принятое партийным бюро решение. Он тяжело переживал случившееся, в результате чего с психическим заболеванием был госпитализирован. ПУ РККА назначило расследование по делу исключения Матвеева из партии. По докладу помощника ответственного секретаря парткомиссии ПУ РККА полкового комиссара Анисимова, проводившего расследование: «Комиссар дивизии товарищ Карпов виновен в том, что, зная о предполагавшемся разборе товарища Матвеева, самоустранился и не предупредил необоснованный разбор его дела. <...> Считаю, что товарища Матвеева из РККА увольнять не следует, а по выздоровлении использовать его на работе комиссара отдела в окружном аппарате или складе. <...> Предложение — поручить ОПК УрВО рассмотреть вопрос о необоснованном исключении из партии товарища Матвеева и конкретных виновников товарищей Горшкова, Маркочева, Карпова и членов бюро привлечь к партийной ответственности за грубое нарушение решения Январского пленума ЦК ВКП(б) за 1938 г. «Об отношении к судьбе членов партии»²⁵⁰.

Случай с М. Н. Матвеевым был далеко не единственный и отражал атмосферу в партийных организациях и методы работы политических органов УрВО в тот период.

Политические руководители УрВО старались официально продемонстрировать свою преданность режиму, подчеркнуть при этом, что имеющиеся в округе недостатки образовались исключительно в результате происков замаскированных врагов. Представляет интерес содержание выступлений должностных лиц на партконференции УрВО в 1938 г. Выступающими на конференции основная вина в развале партийной работы и массовых увольнениях политработников возлагалась на бывшего начальника ПУ и члена Военного округа А. В. Тарутинского. Именно «враг народа Тарутинский» давал провокационные установки в парторганизации частей, качество работы парторганизаций оценивал «исходя из количества исключенных из партии, а не действительных разоблачений», он же «давал указания, что — «если нет достаточных материалов — выражайте политическое недоверие, пусть потом сами доказывают, что они не враги» и т.д.»²⁵¹. Дивизионный комиссар Николаев в своем выступлении обвинил прежнее политическое руководство УрВО в избиении «наших кадров и попытке сохранить вражеские», заявил о проводимой Военным советом реабилитационной работе: «При рассмотрении ВС уволенных из РККА кадров начсостава, более 60 человек возвращены к своей законной деятельности — служить СССР, нашей социалистической Родине. К сожалению комиссары в этой работе самоустранились». Вместе с тем докладчик отметил и результаты работы по очищению партийных рядов: «Разгромлены

²⁵⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 409. Л. 10.

²⁵¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 13. Л. 6.

при активном участии парторганизаций и с большой помощью НКВД — ОО, чрезвычайно опасное гнездо в самом штабе округа, где враги проводили свое гнусное дело вплоть до последнего времени (цифры приведены ранее) — КОЖЕВНИКОВ, ПИГИН, БЛИСТУНОВ, ПОЛЯНИНОВ, ЕРОШЕНКО, НИКИФОРОВ и др.». Далее оратор призвал к политической бдительности: «Но мы бы остались политическими шляпами, бесхребетными людьми, если хоть на минуту будем забывать, что остались еще осколки разгромленных вражеских группировок — подлые шпионские недобитки (16 дел в ВС подлежат рассмотрению, в каждой дивизии по 5–10 человек подлежат особому рассмотрению)»²⁵². Таким образом, дивизионный комиссар Т. Л. Николаев, лишь вскользь упомянув о допущенных перегибах и начавшемся процессе реабилитации несправедливо уволенных из армии, призвал коммунистов продолжать поиск врагов в своих рядах.

Деятельность комсомольских организаций соединений и частей УрВО также была всецело подчинена задачам проводимой в тот период политики массовых репрессий.

На Всееармейском совещании работников комсомольских организаций РККА 13 мая 1938 г. была дана оценка событиям, произошедшим в армии: «Товарищи, надо сказать спасибо нашей партии и органам НКВД за то, что они вовремя убрали сволочь из руководящих органов РККА и дали возможность развернуться широкой инициативе низовых комсомольских органов»²⁵³.

Заместитель политрука Донецкий из 26-го артиллерийского полка УрВО бодро докладывал об успехах в комсомольской работе и имеющихся отдельных недостатках. Возглавлявший президиум Л. З. Мехлис решил проверить политическую зрелость молодого политработника. Его интересовало как выступающий оценивает сложившуюся в военном окружении ситуацию с пьянством:

«Мехлис: А как на-счет пить?»

Донецкий: В отношении пьянки фактов нет, но дежурный по подразделению так заявляет, что когда приходит из отпуска, то вином пахнет, но человек в полном состоянии. Конечно, это тоже факт недисциплинированности, поэтому нужно бить, т. к. это есть большое дело.

Мехлис: А как командиры насчет этого?

Донецкий: В нашем подразделении этого не было, а по другим подразделениям это было со средним командиром лейтенантом, были факты и даже нехорошо здесь говорить, что с заместителем политрука был такой факт»²⁵⁴.

Конечно же, на излете политических репрессий ситуация с пьянством в УрВО стояла достаточно остро, комсомольским организациям

²⁵² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 13. Л. 7–9.

²⁵³ РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2874. Л. 48.

²⁵⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2874. Л. 155–156.

соединений и частей военного округа пришлось значительно потрудиться по ликвидации этой проблемы.

На завершающей стадии массовых политических репрессий начальником ПУ УрВО был бригадный комиссар И. П. Шевченко, который находился в должности с декабря 1938 г. по июль 1939 г.

В ходе политических репрессий 1937–1938 гг. в значительной степени пострадал политический состав УрВО. Являясь проводником политики партии в армейской среде, политработники в первую очередь становились объектом повышенного внимания бдительных товарищей по партии и особых отделов. В этой ситуации большое значение имели прежние связи политработника (служебные и личные), активность в ходе политической чистки, наличие вскрытых врагов народа в соединении (части). Из числа политработников были приговорены к расстрелу: дивизионный комиссар А. В. Тарутинский, бригадные комиссары С. К. Карвовский, Я. А. Опарин, полковые комиссары Я. Б. Мамлеев, А. Ф. Филатов, батальонные комиссары А. В. Твертиев, Б. Н. Фелинский, В. П. Филиппов, П. С. Чернышев, старшие политруки Б. И. Рудеев, И. Т. Косов и другие. Значительная часть политработников подверглась аресту и увольнению из армии по политическим причинам.

Развернувшиеся политические репрессии в УрВО проходили на фоне массовых репрессий партийных и государственных деятелей Урала. В ходе репрессий происходила активная ротация высшего политсостава округа, при этом члены Военного совета и начальники политуправлений подвергались аресту органами НКВД. Характерно, что политуправление округа одним из первых стало объектом политических репрессий. В результате этого за год репрессий политуправление УрВО потеряло значительное количество политработников и было лишено возможности влиять на истребляющий процесс репрессий. Под давлением ПУ РККА политуправлением округа была развернута кампания по выявлению политически неблагонадежных и исключению их из партии, что способствовало расширению репрессий среди командно-начальствующего состава военного округа.

Глава 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В УРАЛЬСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

В межвоенный период органы наркомата внутренних дел (НКВД) играли немаловажную роль в деятельности всех структур советского государства.

Одним из руководителей органов НКВД на Урале являлся начальник Управления НКВД Свердловской области Д.М. Дмитриев. Комиссар ГБ 3 ранга Дмитрий Матвеевич Дмитриев (Плоткин), 1901 г.р., член партии Поалей Цион (коммунистической фракции) в 1918–1919 гг., член ВКП(б) с февраля 1928 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. В период массовых политических репрессий являлся председателем областной «тройки», фальсифицировал дела в массовом порядке, требовал от подчиненных применять к арестованным физические методы воздействия, лично увеличил разнарядку отделам НКВД на репрессируемых по приказу НКВД № 00447. Согласно этому приказу «тройка» должна была репрессировать 4000 человек по первой категории (расстрел) и 6000 — по второй (осуждение к длительным срокам заключения в ИТЛ). По инициативе Дмитриева в 1938 г. лимит по первой категории был увеличен на 3 500 человек.

Одной из известных возглавляемых Д.М. Дмитриевым операций является «раскрытие» контрреволюционной националистической организации коми-пермяков, «стремившуюся к присоединению к Финляндии». Дмитриев жестко требовал от подчиненных применения к арестованным методов физического воздействия для получения признательных показаний. Однако, несмотря на проявляемое рвение, он вскоре впал в немилость московскому руководству и был назначен начальником ГУШОСДОР НКВД СССР, а затем арестован 28 июня 1938 г. Осужден 7 марта 1939 г. ВКВС СССР к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день в Москве.

Именно при Д. М. Дмитриеве на Урале был запущен маховик репрессий, жертвами которого стали в том числе и представители командно-начальствующего состава.

Заслуживает внимания спецсообщение Н. И. Ежова от 16 августа 1937 г. И. В. Сталину о результатах деятельности органов НКВД на Урале: «Направляю копию телеграммы нач. УНКВД по Свердловской области тов. ДМИТРИЕВА.

По показаниям арестованного бывшего полковника Генштаба ЭЙТНЕРА, бывшего члена Бюро обкома ВКП(б) ЯНА, бывшего начальника Камского госпароходства КАНДАЛИНЦЕВА и допросам арестованных кулаков устанавливается существование Уральского повстанческого штаба — рабочего органа подготовки вооруженного восстания. Штаб был создан блоком уральских троцкистов, правых, эсеров, белоофицерской организацией и представителем крупной повстанческой организации митрополитом Петром ХОЛМОГОРЦЕВЫМ. Идея создания повстанческого штаба принадлежит КАБАКОВУ, который с середины 1935 г. повел переговоры через ряд лиц с троцкистами, эсерами и другими группами о необходимости выделения штаба, после чего штаб был создан.

Полковник ЭЙТНЕР был связан с агентом РОВСа штаб-ротмистром отряда ШКУРО — ЕПИФАНОВЫМ, проживающим на нелегальных условиях. Белоофицерская организация с начала своего возникновения (1929 г.) руководилась ЕПИФАНОВЫМ. В середине 1925 г. полковник ЭЙТНЕР связался с бывшим заместителем командующего УРВО ВАСИЛЕНКО, который был связан с указанным ЕПИФАНОВЫМ. ВАСИЛЕНКО привлекает ЭЙТНЕР к работе в Уральском повстанческом штабе, связывает его с ПШЕНИЦЫНЫМ, который возглавлял работу Уральского повстанческого штаба.

Показаниями устанавливается, что в повстанческий штаб входили от правых: ПШЕНИЦЫН, бывший дальневосточный партизан, КОРМИЛОВ, бывший второй секретарь Свердловского горкома, от троцкистов: КОРКИН и известный партизан Назар ВАСИЛЬЕВ, от эсеров: АГАПОВ, от офицерской организации: ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕР, от церковников повстанцев: митрополит Свердловский ХОЛМОГОРЦЕВ. Впоследствии штаб был пополнен партизаном ВЕТЧИНЫНЫМ — председателем Облпотребсоюза. По решению штаба область была разделена на 6 повстанческих округов, во главе которых стояли повстанцы-руководители. Были созданы: Коми-Пермяцкий национальный округ, Березниковский, куда входили районы Кивеловский и Сулиндынский, Надежденский, куда входили районы Верхо-Турский, Лялинский, Гаинский и Изделя. Пермский округ, куда входили 22 района, Красно-Уфимский, куда входили 18 районов. Свердловский, куда входили 22 района.

По другим показаниям было создано 7 повстанческих округов.

Первичными повстанческими соединениями являлись взводы, организация которых сосредоточивалась в колхозах. На каждые 4 взвода имелся уполномоченный от начальника повстанческого округа. Для приобретения оружия ГОЛОВИНЫМ был завербован Председатель областного Осоавиахима — ВАСИЛЬЕВ. Далее с этой целью был привлечен к деятельности штаба комбриг БЛЮМ, начальник артиллерии УРВО, с целью добычи оружия на артскладах округа.

Полковник ЭЙТНЕР называет состав белоофицерской организации. Организация имеет в своем распоряжении яды, в целях распространения инфекционных заболеваний сибирской язвой, холерой, сапом, которыми, в момент выступления повстанческих отрядов, заражают питьевые источники, вагоны эшелонов. Часть ядов была использована в Ишимском районе для распространения септической ангины»²⁵⁵.

Содержание спецсообщения свидетельствовало о том, что не только Свердловская область, но и весь Урал к середине августа 1937 г. был охвачен репрессиями. Среди арестованных или попавших под подозрение были высокопоставленные партийные работники (И. Д. Кабаков, И. А. Кормилов, К. Ф. Пшеницын, Г. Г. Ян), руководители предприятий и учреждений народного хозяйства, священнослужители, представители высшего комсостава УрВО.

На первом листе бланка спецсообщения имеется рукописная помета вождя: «Т. Ежову. Дмитриев действует, кажется, вяловато. Надо немедленно арестовать всех (и малых и больших) участников «повстанческих групп» на Урале. Ст.»²⁵⁶. Явное недовольство Сталина заставляло Д. М. Дмитриева проявлять активность и инициативу при проведении репрессивных мероприятий. В результате чего в деятельности региональных органов НКВД на Урале широкое распространение получили незаконные аресты, фальсификации следственных дел и запрещенные методы получения признательных показаний от подсудимых.

Это подтверждается материалами проверок и показаниями бывших сотрудников НКВД. Так, бывший оперуполномоченный Пермского ГО НКВД И. Т. Зырянов на допросах в 1954 г. заявил: «Широкое применение извращенных методов следствия началось с конца декабря 1937 года, т.е. с момента начала массовых операций. Эти извращения состояли прежде всего в том, что производили незаконные массовые аресты без наличия каких-либо компрометирующих материалов». Зырянов, по вопросу

²⁵⁵ Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. С. 323–324.

²⁵⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. С. 324.

проведенных арестов в Добрянском районе, показал: «Незаконные аресты были произведены в Добрянском районе. Первый раз было арестовано 123 человека и второй раз 500 человек. <...> В конце декабря 1937 года начальник отделения Лизунов, его помощник Каменский и я были командированы Левотским в Добрянский район для производства арестов и следствия по делам арестованных кулаков из трудпоселков.

В Добрянке мы находились в течение 5 суток. За это время арестовал 120 человек, согласно списка, привезенного Лизуновым. <...> Все арестованные были выведены, как участники шпионско-диверсионной организации, созданной румынской разведкой.

Протоколы допроса мы составляли, руководствуясь собственной фантазией, а подписывать эти протоколы вынуждали арестованных, путем уговора их»²⁵⁷.

Другим примером одной из операций органов НКВД на Урале может служить так называемое дело РОВС, по которому была арестована группа бывших офицеров, некогда служивших в белогвардейских формированиях²⁵⁸. Они без всяких оснований были обвинены в контрреволюционной деятельности и осуждены тройкой УНКВД.

Деятельность армейских особых отделов имеет свою историю. Решением руководства ОГПУ в сентябре 1930 г. контрразведывательный, особый и восточный отделы этого ведомства были объединены в единый особый отдел. Помимо организации политконтроля и контрразведывательной работы в армии и на флоте особый отдел занялся организацией контрразведки в целом по стране, пресечением политического бандитизма, деятельности «кулацко-повстанческих» и националистических групп. В результате особый отдел, до этого являвшийся органом контрразведки в вооруженных силах, был превращен в основной карательный орган спецслужбы²⁵⁹.

В период массовых политических репрессий деятельность особого отдела НКВД Уральского военного округа была подчинена Управлению НКВД по Свердловской области. Деятельность ОО НКВД УрВО, наряду с продолжающейся борьбой с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств и осуществлением мероприятий по обеспечению государственной тайны, была направлена главным образом на борьбу с контрреволюционными преступлениями.

Во второй половине 1930-х годов особым отделом ГУТБ НКВД УрВО руководили:

1. Капитан ГБ Горбак Валентин Петрович — помощник начальника УНКВД Свердловской обл. и начальник ОО НКВД УрВО — до 22 сентября

²⁵⁷ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11293. Т. 2. Л. 72–76.

²⁵⁸ РГВА. Ф. 36546. Оп. 2. Д. 34. Л. 2 (Справка областной прокуратуры).

²⁵⁹ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. — М.: Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 33–34.

1936 г. С 27 сентября 1936 г.— начальник ДТО НКВД Ленинской железной дороги, арестован 1 декабря 1938 г. Осужден 10 июня 1942 г. ОСО при НКВД СССР к высшей мере наказания. Умер в тюрьме 16 июня 1942 г. до исполнения приговора.

2. Капитан ГБ Смольский Эдуард Казимирович — до 1936 г. работал заместителем начальника ОО УГБ НКВД по Закавказскому ВО. С 22 сентября 1936 г.— начальник 5-го отдела УНКВД Свердловской обл. Уволен согласно ст. 38 п. «б» (в связи с арестом) 13 мая 1938 г. Осужден 28 апреля 1938 г. тройкой при НКВД Грузинской ССР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 апреля 1938 г.

3. Старший лейтенант ГБ (с 13.06.38 капитан ГБ) Маевский Василий Макарович — бывший начальник 5-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской области. С мая 1938 г. до 9 марта 1939 г. начальник ОО НКВД УрВО. Уволен (отозван в распоряжение НКВД СССР) и 11 мая 1939 г. назначен начальником Усольского ИТЛ.

4. Капитан ГБ (с 5.11.40 майор ГБ) Прищепа Петр Калинович — начальник ОО НКВД УрВО с 4 февраля 1939 г.

Жесткое руководство со стороны УНКВД Свердловской обл., насаждаемые незаконные методы работы, гнетущая обстановка недоверия и подозрительности, царившие в региональных органах НКВД, не могли не сказаться на деятельности особых отделов НКВД УрВО. К этому следует добавить увеличивающееся административное давление на армейских контрразведчиков по линии 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР и увеличившийся многократно объем задач в период массовых политических репрессий.

Анализ переписки ПУ РККА свидетельствует, что в апреле 1937 г. поток спецсообщений от ОО ГУГБ НКВД Я. Б. Гамарнику о контрреволюционных проявлениях со стороны командно-начальствующего состава УрВО значительно вырос. Примечательно, что после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) реакция начальника ПУ РККА на подобные сообщения стала однозначной. Так, спецсообщением от 22 апреля 1937 г. до Гамарника дошло следующее: «Делопроизводитель штаба 126 полка АРГК (УралВО) ЛАВРОВ Федор Иванович <...> среди военнослужащих штаба полка неоднократно высказывал к-р троцкистские взгляды, восхвалял Троцкого и его «заслуги»²⁶⁰. Кроме того, Лавров, антисоветские высказывания которого фиксировались особым отделом с 1935 г., заявлял: «Зиновьев — это очень ценный человек. Я его неоднократно слушал в Ленинграде. Был также и на докладе Троцкого». Завершалось спецсообщение следующим: «В августе 1936 г. ЛАВРОВ в очень осторожной форме в разговоре с одним военнослужащим выявил свои террористические настроения в отношении

²⁶⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 17.

тов. СТАЛИНА. <...> Прошу Вашей санкции на увольнение ЛАВРОВА из РККА с последующим арестом»²⁶¹. Резолюция Я. Б. Гамарника была краткой: «Уволить из армии. 23/ IV 37». Таким образом, арест подразумевался сам по себе. В тот же день приказом НКО № 0409/ОУ Ф. И. Лавров был уволен из РККА, а 28 апреля 1937 г. арестован органами НКВД.

В следующем спецсообщении от 22 апреля из РККА говорилось о том, что ОО НКВД ликвидирована контрреволюционная группа курсантов 3-й военной школы авиатехников, три участника которой намеривались совершить побег за кордон. «Следствием установлено, что в эту группу входили также курсанты МАДРИЧЕНКО и ТОЛСТИКОВ, которые в настоящее время выпущены из школы со званием воентехников 2 ранга»²⁶², — сообщал Леплевский Гамарнику. Завершалось спецсообщение конкретно: «Прошу санкционировать арест МАДРИЧЕНКО Вениамина Арсентьевича и ТОЛСТИКОВА Александра Ивановича». Помета Гамарника на бланке спецсообщения гласила: «Арестовать и уволить из армии Мадриченко и Толстикова. 23/IV 37. Гамарник». Данная резолюция начальника ПУ РККА свидетельствует о его стремлении не просто избавить армию от возможных политических преступников, но и покарать их.

Примечательно, что в апрельских спецсообщениях особого отдела говорилось о контрреволюционных группах, вскрытых чекистами в среде комсостава Уральского военного округа²⁶³.

В мае 1937 г. спецсообщения от руководства военной контрразведки о различных контрреволюционных проявлениях в среде командно-начальствующего состава УрВО продолжали поступать в Политуправление РККА. Например, 5 мая 1937 г. помощником И. М. Леплевского было направлено спецсообщение заместителю НКО армейскому комиссару 1 ранга Я. Б. Гамарнику: «Представляем справку по делу командира батареи 253-го стрелкового полка 85 стрелковой дивизии капитана ТООМ Эвальда Антоновича, подозреваемого в шпионаже. Прошу Вашего согласия на увольнение его из РККА с последующим арестом»²⁶⁴. Оказывается, «в 1922 году, находясь в отпуску, в Москве, ТООМ вместе со своим товарищем КУЛЬБЕРГОМ заходил в эстонское посольство <...> дал подробную информацию о состоянии армии и об отрицательных настроениях отдельных лиц командного состава». По сведениям особого отдела: «За время службы в частях 85 стр. дивизии ТООМ ведет исключительно замкнутый образ жизни, с подчиненными груб. После исключения из партии ТООМ высказывался о том, что он не был настоящим марксистом и не является

²⁶¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 18.

²⁶² РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 14.

²⁶³ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 20.

²⁶⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 26.

советским гражданином»²⁶⁵. Начальник Политуправления РККА наложил визу: «Уволить из армии. 9/V — 37. Гамарник»²⁶⁶. В тот же день приказом НКО № 0496/ОУ капитан Э. А. Тоом был уволен из армии.

Таким образом, в период развертывания массовых политических репрессий в стране и в армии главный контрразведывательный орган, основываясь на поступающих по подчиненности сведениях, информировал командование РККА о нарастании контрреволюционных проявлений в войсках УрВО, при этом ходатайства органов НКВД об аресте того или иного командира становились все настойчивее.

Рассматривая деятельность ОО ГУГБ НКВД по УрВО в исследуемый период, необходимо остановиться на его взаимосвязи с окружными структурами и в первую очередь — с командованием военного округа.

Особые отделы НКВД интересовал широкий спектр вопросов жизни и деятельности войск. Например, в поле зрения особого отдела находились нарушения режима секретности в штабах и войсках военного округа. Так, в конце лета 1936 г. особый отдел НКВД доводил до командования УрВО: «В августе мес. 25-го числа в г. Тюмени во время ремонта квартиры комбрига ГАВРЮШЕНКО на этажерке среди книг найдена была секретная директива — указание штаба УралВО № Ш2/33 от 22.III.36 г.»²⁶⁷. Не остался без внимания особого отдела случай, когда в квартире переведенного в другой военный округ начальника политотдела 65-й стрелковой дивизии бригадного комиссара А. Г. Миловидова были обнаружены оставленные им десять документов с грифом, в том числе с грифом «секретно» — два и с грифом «совершенно секретно» — один²⁶⁸. Позже, 13 ноября 1936 г., начальник ОО НКВД УрВО капитан ГБ Э. К. Смольский сообщал окружному командованию: «По имеющимся у нас данным за последнее время в частях 65 стр. дивизии отмечаются факты грубого нарушения пр. НКО № 020 по ведению секретного делопроизводства, в результате чего имели место утери отдельных секретных документов»²⁶⁹.

Случаи искривления дисциплинарной практики и неуставных взаимоотношений в частях также оперативно вскрывались представителями ОО НКВД, информация об этом доводилась до окружного командования. Так, помощник начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД по УрВО старший лейтенант ГБ Подузов докладывал 8 января 1937 г. врид командующего войсками УрВО комкору Василенко, начальнику ПУ УрВО дивизионному комиссару Зиновьеву, военному прокурору округа бригадному юристу Шмулевичу об издевательствах над красноармейцами 126-го артиллерийского полка

²⁶⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 29.

²⁶⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 25.

²⁶⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 9.

²⁶⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 11.

²⁶⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 8.

Середкиным и Кузнецовым со стороны командира дивизиона капитана Корзенко. Данный командир в качестве наказания нарушителей воинской дисциплины заставлял их убирать места общественного пользования, при этом он оскорблял подчиненных. О том, что к нарушителю дисциплинарной практики со стороны командования военным округом приняты меры, свидетельствует помета на бланке данного спецсообщения: «на Корзенко наложено дисциплинарное взыскание 5 суток ареста», о чем секретарь начальника ПУ УрВО доложил старшему лейтенанту ГБ Подузову²⁷⁰.

Спецсообщением от 14 января 1937 г. старший лейтенант ГБ Подузов доводил до командира Василенко о том, что «начальник мобчасти Челябинского РВК Агафонов не серьезно относится к выдаче военных билетов». На бланке спецсообщения имеется резолюция начальника ПУ УрВО: «Тов. Замараев! Наведите порядок в Челябинском РВК. Если Агафонов член партии, полезно его подтянуть через парторганизацию. Во всяком случае на этом примере надо воспитывать товарищей, работающих в РВК. Зиновьев. 15.1.37»²⁷¹.

Незамедлительно реагировали представители особого отдела НКВД на выступления военнослужащих (особенно массовые), вызванные в основном недовольством в обеспечении их положенным довольствием. Так, в спецсообщении начальника ОО НКВД УрВО Смольского, адресованного Гарькавому и Зиновьеву, указано: «В 7-й мотобригаде 20 января с.г. во время завтрака в супе обнаружены белые черви. На этой почве военнослужащие в числе 21 ч. отказались от приема пищи»²⁷².

Не оставляли без внимания особые отделы случаи суицида, особенно в среде начальствующего состава. Например, 22 февраля 1937 г. капитан ГБ Смольский «сообщал для сведения» командору Гарькавому и дивизионному комиссару Зиновьеву о попытке самоубийства 15 февраля лейтенанта Щербакова Петра Федоровича из 195-го стрелкового полка²⁷³.

Представители особых отделов также проявляли заинтересованность к случаям получения командирами частей внебюджетных денежных средств в виде шефской помощи от различных предприятий и организаций. Так, 27 февраля 1937 г. капитан ГБ Смольский сообщал дивизионному комиссару Зиновьеву: «Вопреки приказа НКО № 19–1935 года, категорически запрещающего частям РККА получение каких-либо средств от шефских и местных организаций, командование 245 стр. полка продолжает широко практиковать эти поборы». В качестве доказательства приводил-ся факт: «23 февраля командованием полка был устроен вечер начсостава,

²⁷⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 5.

²⁷¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 7.

²⁷² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 15.

²⁷³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 27.

обошедшийся около 2700 р.». Завершалось спецсообщение начальника особого отдела следующим: «Прошу Ваших мероприятий по существу»²⁷⁴.

Даже случаи заболевания конского состава в частях не оставались без внимания особого отдела. Если командир части решил бы утаить подобное от окружного командования, то вездесущий особый отдел все равно довел бы информацию о случившемся до командующего войсками и Военного совета УрВО, как, например, в случае с массовым заболеванием конского состава в 126-м артиллерийском полку²⁷⁵.

Вместе с тем, количество и характер обращений компетентных органов к командованию УрВО свидетельствовали, что в тот период деятельность особого отдела НКВД приобрела исключительно внутриполитическую направленность, при этом основным объектом стал командно-начальствующий состав, а активность этой деятельности значительно возросла. Например, начальником особого отдела НКВД УрВО капитаном ГБ Смольским 26 января 1937 г. была подготовлена справка на помощника начальника инженерных войск округа майора Н.Н. Вележева: «Арестованный нами командир запаса Федорук (человек Мрачковского), член существовавшей на Урале контрреволюционной троцкистской организации, показал о наличии у него с Вележевым политического контакта, основанного на единстве контр-революционных взглядов. Из этих же показаний видно, что Вележев имеет группу единомышленников в РККА, в частности в войсках Уральского военного округа. <...> Дополнительной разработкой Вележев изобличается, как исключительно фашистски настроенное лицо, ведущее контр-революционную пропаганду среди командного состава Уральского Военного округа»²⁷⁶.

На бланке справки имеется помета дивизионного комиссара Зиновьева, свидетельствующая о том, что окружное руководство без санкции НКО не могло решить вопрос об увольнении данного командира: «Говорил с т. Смольским 4/II. Условились, что ОО по своей линии ставят вопрос о Вележеве перед Москвой, а если нас запросят мы подтвердим необходимость обязательного изъятия». Данная запись характеризует взаимоотношения (качество связей) между командованием УрВО и особым отделом НКВД на начальном периоде массовых политических репрессий в военном округе: командование не проявляло инициативу по «изъятию» из армии командно-начальствующего состава, старалось соблюдать требования руководящих документов (приказ НКО № 0184–1935 г. и директиву Ш/366 от 15.02.1936 г.) о порядке увольнения начсостава из армии.

Начальником 3-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД лейтенантом ГБ Елкиным 5 февраля 1937 г. была подготовлена справка начальнику

²⁷⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 30.

²⁷⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 37–39.

²⁷⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 14.

ПУ УрВО дивизионному комиссару Зиновьеву на помощника командира саперной роты 2-го отдельного территориального полка старшего лейтенанта Г. А. Скосырева: «Имеющимися материалами в 5 отделе ГУГБ НКВД УралВО установлено, что пом. командира саперной роты СКОСЫРЕВ среди начальствующего состава полка и отдельных красноармейцев систематически высказывает к-р. троцкистские взгляды, восхваляющие к-р. террориста Троцкого»²⁷⁷.

Начальник политуправления вник в создавшуюся ситуацию и, учитывая, что Скосыреву 51 год, установленные сроки службы он выслужил и имеет большую семью (6 человек), принял решение его не увольнять и даже не направлять для прохождения службы в другую часть, а дать дослужить. На бланке справки он зафиксировал свое решение: «Оставить пока при 2 осп. Зиновьев»²⁷⁸.

Особый отдел не пожелал мириться с таким решением командования УрВО о чем было доложено в Москву. Спецсообщением от 24 апреля 1937 г. Леплевский доводил до начальника ПУ РККА информацию о помощнике командира саперной роты старшем лейтенанте Г. А. Скосыреве: «5-й отдел УГБ УНКВД по Кировской области располагает данными о том, что СКОСЫРЕВ Г. А. является участником к-р троцкистской группы, состоящей из военнослужащих, проводит среди военнослужащих к-р агитацию троцкистского характера, производит вербовку военнослужащих в контрреволюционную группу (БУШЕВ, СТАРОРУССКИХ), обрабатывает красноармейцев в к-р троцкистском духе». Здесь же приводились высказывания бывшего старшего унтер-офицера, участника Гражданской войны, бывшего члена ВКП(б) Скосырева: «В годы Гражданской войны я больше всего встречался с Троцким и любил его, если бы за Троцким — пошел бы сейчас драться»²⁷⁹. Завершалось спецсообщение стандартно: «Прошу Вашего согласия на увольнение его из РККА с последующим арестом». Старший лейтенант Г. А. Скосырев был уволен приказом НКО от 27 апреля 1937 г. № 0422/ОУ, 4 мая органы НКВД арестовали его.

В начале 1937 г. была развернута кампания по изъятию из библиотек воинских частей, учреждений и военно-учебных заведений «троцкистской литературы». Этот процесс также находился под контролем особых отделов НКВД; в случае выявленных нарушений, в адрес политуправления округа следовало спецсообщение. Например, 13 марта 1937 г. начальник ОО НКВД УрВО Смольский в спецсообщении начальнику ПУ УрВО Зиновьеву отмечал: «В ОО имеются данные о том, что пом. политом 193 с.п. батальонным комиссаром ДРОЗДОВЫМ директива ПУ РККА об изъятии из библиотек к-р. троцкистской литературы не выполнена». При

²⁷⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 18.

²⁷⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 18.

²⁷⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 40. Л. 20.

этом подчеркивалось: «Обращают на себя внимание имеющиеся факты либерального отношения ДРОЗДОВА к антисоветским элементам так и антипартийным выступлениям»²⁸⁰. В качестве доказательств проявления Дроздовым «либерализма» приводился случай, когда в его присутствии один из лейтенантов «доказывал невозможность построения социализма в одной стране», а также его выступление в июле 1936 г. во время судебного процесса по делу бывшего политрука Бакуна из 193-го стрелкового полка, когда Дроздов заявил, что «действия БАКУН он не считал к-р троцкистскими»²⁸¹.

Переписка начальника ОО НКВД с командованием и политуправлением УрВО в январе-феврале 1937 г. позволяет сделать выводы об активизации массовых репрессий против командно-начальствующего состава военного округа, а также о возникших в тот период некоторых противоречиях между командованием УрВО и особым отделом.

Весной 1937 г. количество спецсообщений о контрреволюционных проявлениях в среде командно-начальствующего состава УрВО возросло. Так, начальник ОО НКВД УрВО капитан ГБ Смольский 26 апреля 1937 г. сообщал дивизионному комиссару Зиновьеву: «Ст. лейтенант 253 стр. полка Радченко Василий Петрович 1904 г.р., б. член ВКП(б) с 1920 г., исключен в 1934 году, как морально-разложившийся <...> В период 1925–27 гг. в бытность Радченко в Томской артшколе, он примыкал к троцкистской оппозиции, выступал в защиту ее платформы». Далее до сведения начальника ПУ УрВО доводилось: «Свою к-р троцкистскую деятельность Радченко не прекратил до настоящего времени»²⁸². Спецсообщение завершалось следующим: «Считаем необходимым Радченко арестовать». Судя по помете на документе, 26 апреля 1937 г. на имя начальника ПУ РККА Гамарника была отправлена шифровка с ходатайством об увольнении В. П. Радченко из армии²⁸³. Характерно, что сведения особого отдела не содержали новой информации, а базировались на материалах второй половины 1920-х или начала 1930-х годов, которыми сотрудники НКВД воспользовались для проведения арестов.

Управлением НКВД Челябинской области 5 апреля был арестован начальник УВСР-282 военинженер 1 ранга М. И. Кашеев. С июля 1933 г. он служил на Дальнем Востоке, но по политическому недоверию был исключен из партии в октябре 1936 г. и с должности начальника СКО ОКДВА был направлен в УрВО с понижением на низшую должность. Арестованный М. И. Кашеев 14 мая 1937 г. был этапирован на Дальний Восток, где местные органы НКВД вели расследование

²⁸⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 54.

²⁸¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 55.

²⁸² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 77.

²⁸³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 78.

контрреволюционных преступлений, в которых, по их сведениям, был замешан Кашеев. С помощью показаний М. И. Кашеева дальневосточным особистам удалось раскрыть заговор в ОКДВА, т.к. в числе участников контрреволюционной организации Кашеев назвал 198 человек, которые были арестованы²⁸⁴.

В лету 1937 г. поток спецсообщений ОО НКВД УрВО о различных контрреволюционных проявлениях со стороны командно-начальствующего состава значительно увеличился и составил подавляющую часть информации особого отдела. Так, 13 июня 1937 г. капитан ГБ Смольский спецсообщением доводил до командира Гайлита: «Командир батареи 246 сп ст. лейтенант Попов Виктор Викторович, 1907 г.р., б/п, сын кулака, состоял членом ВКП(б), исключен за связь с социально-чуждым элементом, женат на дочери б. торговца, осужденного за контр-революционную деятельность». Сообщалось, что В.В. Попов «среди начсостава систематически высказывал контр-революционные взгляды по отношению проводимых мероприятий партии и правительства в области коллективизации, рабочего снабжения и т.д. <...> рассказывал контр-революционные анекдоты, направленные к дискредитации вождей партии и правительства и проводимых мероприятий»²⁸⁵. Завершалось спецсообщение стандартно: «На основании вышеизложенного прошу санкционировать арест Попова»²⁸⁶. 19 июня 1937 г. В.В. Попов был уволен из РККА, через неделю арестован по обвинению в политических преступлениях, а затем расстрелян.

В июне 1937 г. подобные сообщения из ОО НКВД поступили командру Гайлиту и корпусному комиссару Зиновьеву на многих командиров среднего и старшего звена, например: на помощника начальника штаба дивизиона 85-го артиллерийского полка лейтенанта Н. Б. Гундырева²⁸⁷, на командира роты 255-го стрелкового полка лейтенанта А. И. Харевича²⁸⁸, на командира батальона 195-го стрелкового полка капитана Р. К. Гайслера²⁸⁹, на начальника штаба 193-го стрелкового полка капитана Н. Ф. Построжигана²⁹⁰, на командира роты 246-го стрелкового полка капитана Г. И. Козлова²⁹¹, на лейтенанта Н. И. Левченко из 4-го отдельного батальона связи²⁹², на инструктора радиодола 7-й запасной танковой бригады лейтенанта А. Ф. Носкова²⁹³, на начальника отделения 3-го отдела штаба УрВО

²⁸⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: Терра, 1998. С. 188.

²⁸⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 102.

²⁸⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 104.

²⁸⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 110.

²⁸⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 112–113.

²⁸⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 114–115.

²⁹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 117–119.

²⁹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 120–122.

²⁹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 124.

²⁹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 135–136.

А. И. Фоминых²⁹⁴, на командира роты 195-го стрелкового полка старшего лейтенанта Д. А. Межанского²⁹⁵, на врид начальника полковой школы 85-го артиллерийского полка капитана Ф. И. Мишука²⁹⁶, на командира саперной роты 255-го стрелкового полка старшего лейтенанта П. Я. Крылова²⁹⁷. Во всех случаях ходатайства особого отдела об увольнении или изъятии из РККА командиров были удовлетворены.

Зачастую, сотрудники ОО НКВД УрВО, основываясь лишь на подозрениях и домыслах, не имея каких-либо доказательств политической неблагонадежности командира, стремились к увольнению таковых из армии. Например, в одном из июльских спецсообщений до командования УрВО доводилось, что «командир полуроты 195 сп лейтенант Ли-Ен-Ир, 1912 г.р., тщательно скрывает свое прошлое»²⁹⁸. Этого оказалось достаточным для увольнения лейтенанта из армии (приказ № 067/оу от 22 июля 1937 г.).

Спецсообщения особого отдела о проблемах военно-хозяйственных также носили политический подтекст. Так, 16 ноября 1937 г. начальником ОО НКВД по УрВО Смольским было направлено спецсообщение командующему войсками Софронову и ЧВС УрВО Тарутинскому «О прорывном состоянии военного склада № 59». Оно начиналось следующим: «В результате вредительской деятельности врагов народа б. Комвойск ГАРЬКАВОВОГО, его заместителя ВАСИЛЕНКО и Начарта БЛЮМ Окружной военный склад № 59 доведен до состояния, не обеспечивающего безопасность хранения в нем огнезрывимущества и иного артиллерийского имущества, представляющую большую государственную ценность»²⁹⁹. Сообщалось все это новому командованию «для сведения», однако подтекст был очевиден — если они не примут меры для наведения порядка на складе, то рискуют также быть причисленными к «врагам народа».

Большинство из уволенных по политическим мотивам командиров вскоре были подвергнуты аресту. Своеобразным показателем активизации арестов военнослужащих в мае-августе 1937 г. является информация из периодических документов «Сводок аморальных явлений в частях Уральского военного округа». Особенностью этих сводок являлось то, что в них в тот период фигурировали те, кто был арестован органами НКВД или покончил жизнь самоубийством. Например, в сводке № 8 (с 1 по 20 мая 1937 г.) из числа командно-начальствующего состава фигурировали: помощник командира саперной роты 2-го отдельного стрелкового полка старший лейтенант Г. А. Скосырев (изъят из РККА, арестован 4 мая 1937 г.,

²⁹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 146.

²⁹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 148–149.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 150.

²⁹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 152.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 156.

²⁹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 268.

ведется следствие), инспектор финансового отдела УрВО интендант 2 ранга Н. Ф. Никонов (из РККА изъят, арестован 7 мая 1937 г., ведется следствие), старший лейтенант В. П. Радченко из 253-го стрелкового полка (из РККА изъят, арестован 16 мая 1937 г., ведется следствие), старший политрук И. А. Стриганов из 245-го стрелкового полка (арестован 21 мая 1937 г., ведется следствие), капитан Н. И. Кутаев из 292-го горнострелкового полка (из РККА изъят, арестован 21 мая 1937 г., ведется следствие).

Всего в сводках за 1–20 мая 1937 г. фигурируют 10 арестованных военнослужащих, в т.ч. 5 командиров, за 20 мая — 5 июня — 9, в т.ч. 3 командира, за 5 июня — 5 июля — 24, в т.ч. 13 командиров, за 5 июля — 20 августа — 32 военнослужащих, в т.ч. 18 командиров³⁰⁰. Следовательно, динамика арестов летом 1937 г. свидетельствовала о расширении репрессий в войсках УрВО, в том числе в среде командно-начальствующего состава.

Осенью 1937 г., вероятно, по причине невозможности объективного учета числа уволенных и арестованных командиров, стали практиковаться в качестве учетных документов отдельные списки арестованных по соединениям и частям. Например, в «Списке лиц бывшего командного и начальствующего состава 82 стр. дивизии, сейчас как врагов народа, арестованных органами НКВД»³⁰¹ указаны фамилии 21 командира (начальника), которые были арестованы в этом соединении в период с 10 июня по 28 сентября 1937 г. В «Списке лиц, арестованных органами НКВД из состава 11 строительного батальона»³⁰² фигурируют фамилии 12 арестованных командиров (начальников). В другом документе — «Списке арестованных органами НКВД лиц командного и начальствующего состава» фигурируют арестованные командиры в званиях от лейтенанта до комкора, разделенные по категориям: до увольнения из РККА (12 человек) и арестованные после увольнения из РККА (9 человек)³⁰³. Разнотипность учетных документов и отсутствие полноты сведений об арестованных говорили об отсутствии системы учета арестованных командиров, т.е. процесс арестов в УрВО уже осенью 1937 г. стал развиваться лавинообразно и хаотично.

Дополнительную неразбериху создавали местные (республиканские, областные, районные) органы НКВД, которые стремились связать деятельность арестованных представителей партийно-советской номенклатуры регионов с командным составом соединений и частей, дислоцирующимися в этих регионах. Например, от арестованного 5 ноября 1937 г. начальника штаба 98-й горнострелковой дивизии майора П. И. Якиманского были получены признательные показания в том, что он являлся членом контрреволюционной организации во главе

³⁰⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 181. Л. 202–204, 243–245, 255–259, 313–318.

³⁰¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 181. Л. 340.

³⁰² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 181. Л. 346.

³⁰³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 84. Л. 140.

с И. И. Гарькавым. Последний, по версии следствия, имел тесную взаимосвязь с националистами Башкирии: И. И. Гарькавый совместно с председателем ЦИК Башкирии А. М. Тагировым³⁰⁴ и председателем СНК БашАССР З. Г. Булашевым³⁰⁵ вынашивали «планы создания независимого государства народов Поволжья»³⁰⁶.

Документы служебной переписки особого отдела НКВД с командованием УрВО свидетельствуют, что и в 1938 г. в поле зрения органов НКВД, кроме основных вопросов борьбы с контрреволюционными проявлениями, находились различные вопросы жизни и деятельности войск. Например, 1 февраля 1938 г. заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД УрВО сообщал командующему военным округом о том, что в неприкосновенном запасе 22-го отдельного саперного батальона хранятся мясные консервы, которые «к дальнейшему хранению признаны негодными и подлежат немедленной замене»³⁰⁷.

В спецсообщении о состоянии складов огнеприпасов Свердловского гарнизона содержится обстоятельный анализ недостатков в системе боевой готовности войск. Старший лейтенант ГБ Граховский сообщал: «В подавляющем большинстве частей гарнизона боеприпасы, осветительные и имитационные средства и ВВ размещены в непригодных для хранения этого имущества помещениях»³⁰⁸. Значительная часть спецсообщения была посвящена противопожарному состоянию военных объектов: «Особо неблагоприятно с предупредительными мероприятиями в пожарном отношении в авиагарнизоне. Проверкой установлено: огнесклад и бомбохранилище находятся в непосредственной близости от водородохранилища, в 40 м от маслохранилища и 80 м от бензинохранилища, что создает прямую угрозу пожара (в ангарах промасленные тряпки, щепы, в ведрах керосин)...»³⁰⁹. Отмечались и недостатки в караульной службе на объектах Свердловского гарнизона: «По тревоге в 126 артполку караул не знал где и в каком порядке строиться. Усиление на посты пошло с незаряженными винтовками»³¹⁰; «Причины неудовлетворительного несения караульной службы кроется в том, что подготовку караулов, как правило, проводят младшие командиры»³¹¹.

³⁰⁴ Афзал Мухитдинович Тагиров арестован 16 августа 1937 г., осужден ВКВС к расстрелу 27 сентября 1937 г., реабилитирован 12 мая 1956 г.

³⁰⁵ Зинатулла Гизатович Булашев арестован 4 октября 1937 г., осужден ВКВС к расстрелу 10 июля 1938 г., реабилитирован 22 августа 1956 г.

³⁰⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 328. Л. 5.

³⁰⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 1.

³⁰⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 67.

³⁰⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 78.

³¹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 74.

³¹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 75.

В некоторых случаях особый отдел представлял развернутые спецсообщения по вопросам службы войск. Так, спецсообщение от 5 мая 1938 г. представляло собой отчет о недостатках, вскрытых в период Первомайских праздников: «По имеющимся в ОО данным, в дни празднования Первомайских торжеств по частям Свердловского гарнизона имели место следующие недочеты в несении караульной службы и состоянии воинской дисциплины». Далее следовали факты нарушения службы войск: в в/ч 5332 дежурный по части и его помощник были на дежурстве без оружия; в 245-м стрелковом полку заступающий 1 мая в наряд капитан Ищенко был отпущен на охоту, «взамен него был назначен старший лейтенант Романчиков, находящийся под следствием за пьянство и утерю секретных документов»; в 4-м отдельном батальоне связи при проверке службы войск 30 апреля и 2 мая были обнаруженные спящие на посту часовые; 3 мая на посту склада № 188 обнаружен спящий часовой³¹² и т.п.

Уделял внимание особый отдел НКВД и состоянию боевой учебы войск округа. Например, 14 апреля 1938 г. в спецсообщении командованию военным округом раскрывались недостатки в вопросах боевой подготовки и оперативного управления одного из соединений: «...в 7-й запасной Танковой бригаде неблагоприятно обстоит вопрос с оперативным руководством штаба бригады, состоянием тактической подготовки начсостава и штабной службы. Штаб бригады и штабы батальонов не укомплектованы подготовленным личным составом. Оперативная подготовка личного состава штаба находится на низком уровне. За весь зимний период не было проведено ни одного занятия со штабными командирами. <...> 19–20 марта 1938 г. комбриг СУХОВ на занятиях убедился, что начальник связи Васьевский и др. схему составлять не умеют. Командный состав не знает с кем может иметь связь и на какой волне. Оперативные документы: совершенно не отработаны штабными командирами, не говоря уже о строевом комсоставе батальонов. Штаб бригады и батальонов не подготовлены на сегодняшний день и не могут осуществлять волю командира по выполнению его боевого приказа»³¹³. Значительный объем и обстоятельность содержания документа свидетельствовали о том, что в бригаде трудятся секретные сотрудники особого отдела.

Особую бдительность особый отдел проявлял, когда выявлялись факты очковтирательства в боевой подготовке. Так, в спецсообщении от 11 мая 1938 г. было отмечено: «Командир 126 арtpолка майор МИХАЙЛОВ продолжает заниматься очковтирательством. 1. В середине апреля месяца 1938 г. майор МИХАЙЛОВ издал приказ по части о представленных ему к 24 апреля 1938 г. к 16.00 сведений о выполнении планов

³¹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 99.

³¹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 59–65.

боевой и политической подготовки полка за апрель месяц, включая сюда и последнюю пятидневку, согласно расчета часов по расписанию, что командирами подразделений и было выполнено. Фактически учебные часы последней пятидневки апреля ушли на различные хозяйственные работы в полку и на подготовку к параду. Между тем, в отчете полка, представленном в штаб округа, эти часы были отображены как использованные по назначению, т.е. на занятия по политической и боевой подготовке. Очковитирательство со стороны майора МИХАЙЛОВА имеет характер системы, о чем мы информировали Военный Совет УРАЛВО неоднократно (см. н./№№ — 45566 от 19.5.37 г., 8409505 от 3.9.37 г., 47648 от 11.9.37 г.)»³¹⁴.

Значительное внимание уделял особый отдел состоянию организованности и воинской дисциплины войск. Некоторые спецсообщения касались конкретных воинских частей, например: «В ОО поступают данные, что в/ч 6572 за последнее время резко увеличились факты нарушения воинской дисциплины и случаев пьянства среди рядового и начальствующего состава. Командование и политорганы не принимают должных мер борьбы с аморальными проступками среди военнослужащих: старшина роты тяжелого оружия ШИЛОВ систематически занимается пьянством. Так, 13 января 1938 г., будучи в клубе обувщиков, напился до такого состояния, что не мог найти двери для выхода и стал лезть на стену, а потом устроил дебош; командир отделения ЗАХАРОВ, будучи в городском отпуске, напился пьяным и на 3 часа опоздал. В часть вернулся пьяным; командир отделения ПЛЕШКОВ 17 января 1938 г. ушел в город в самовольную отлучку, напился пьяным и устроил в городе дебош... <...> Случаи пьянства и дебоши имеют место и среди командно-начальствующего состава: старший лейтенант ЧУПРУНОВ и старший лейтенант УТКИН систематически собираются друг у друга на квартирах и пьянствуют. В феврале пьянствовали у ЧУПРУНОВА и передрались, после чего 2 суток не могли выйти на занятия; лейтенант ЖИДЕЛЬ и делопроизводитель обозно-вещевого довольствия СМАГИН систематически пьянствуют у женщин легкого поведения, при чем 2 раза в здании штаба полка устраивали попойки. Всего за время с 1 января 1938 г. по 15 января 1938 г. в части имело место до 40 случаев пьянства, 37 случаев самовольных отлучек и опозданий из городского отпуска, 13 случаев сна на посту»³¹⁵.

Приведенные особым отделом сведения о состоянии дисциплины свидетельствовали, что командир этой части не являлся примером для подчиненных: «Установлены не единичные случаи пьянства и командира части майора ГВОЗДЕВА.

³¹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 166.

³¹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 166.

— Будучи в командировке в Свердловске, в присутствии пом. НШ ЩЕРБАКОВА, ГВОЗДЕВ зашел в ресторан, напился пьяным, устроил там дебош и не мог пройти до общежития без посторонней помощи.

— В марте месяце, выехав в командировку в г. Киров из Кунгура, вместе с врид комиссара части, зашел в вагон-ресторан, напился пьяным и пытался устроить там дебош, но был уведен БЕЛЛЕВСКИМ в свой вагон. В начале апреля ГВОЗДЕВ, возвращаясь из командировки в г. Киров, вместе с капитаном ТАРАСОВЫМ и майором ЕЛШИНЫМ в вагоне-ресторане напился пьяными, а приехав на ст. Киров не могли выйти из вагона без посторонней помощи и пьяными явились в часть.

— В ночь со 2 по 3 мая с.г. ГВОЗДЕВ, напившись пьяным, падая, ходил по главной улице г. Кирова на глазах у находившихся в городском отпуску красноармейцев и командиров, зашел в ресторан и пытался устроить там дебош и только вызванный в ресторан комиссар части ИВАНОВ уговорил его и увел домой.

После перемещения в/ч из г. Кунгура в г. Киров пьянство и другие факты нарушений воинской дисциплины продолжают увеличиваться³¹⁶.

Спецсообщением от 7 мая 1938 г. заместитель начальника ОО НКВД доводил до командования УрВО: «В Особый Отдел Округа поступили данные, что за последнее время в частях 82-й стрелковой дивизии резко увеличились факты нарушений воинской дисциплины и случаи пьянства среди рядового и начальствующего состава. Пьянство в частях дивизии приняло массовый характер, что отражается на состоянии боевой и политической подготовки частей дивизии. С января месяца 1938 года по 24 апреля с.г. по дивизии установлено 180 нарушений воинской дисциплины, из них 125 случаев пьянства»³¹⁷.

Однако большинство спецсообщений особого отдела НКВД командованию войсками УрВО в 1938 г. были связаны с массовыми политическими репрессиями в войсках округа. В переписке особого отдела с командованием вопросы по очистке войск УрВО от «шпионов», «вредителей» и прочих «контрреволюционеров» имели в тот период принципиальное значение. Так, спецсообщение заместителя начальника ОО ГУТБ НКВД от 4 марта 1938 г. касалось состояния мобилизационной готовности Свердловского мобилизационного округа. Старший лейтенант ГБ Граховский сообщал командующему УрВО комкору Г.П. Софронову: «Из 19 районных военных комиссаров исключено из ВКП(б) 5 человек за связь с врагами народа и моральное разложение»³¹⁸. Далее в спецсообщении отмечалось: «Изъято из аппарата Мобокруга и уволено из РККА среднего начсостава по компрометирующим материалам 7 чел. Уже арестовано и оформляется арест — 6

³¹⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 168–169.

³¹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 93.

³¹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 4.

чел. Свердловское управление Моб. Округа до последнего времени возглавлял полковой комиссар НИКИФОРОВ, который 2 марта с.г. нами арестован. В 1937 году в Свердловской Области вскрыта мощная контрреволюционная право-троцкистская повстанческая организация»³¹⁹.

В значительной части подобных спецсообщений доводилась информация компрометирующего характера о командирах (начальниках). Например, в спецсообщении старшего лейтенанта ГБ Граховского от 1 марта 1938 г. до командования войсками УрВО доводилось следующее: «В Кувшинском Райвоенкомате в должности производителя административно-хозяйственной части служит техник-интендант II ранга ЯНСИТОВ Янсиб Янситович, 1901 года рождения, <...> происходит из семьи муллы. Жена Янситова также является дочерью муллы. <...> считаю необходимым Янситова из РККА уволить»³²⁰.

В спецсообщении особого отдела от 2 апреля 1938 г. старший лейтенант ГБ Гроховский отмечал: «Старшим лекпомом и заведующим складом НЗ 245 стрелкового полка 82 стрелковой дивизии служит ЛОКТИН Иван Григорьевич, 1909 г.р., беспартийный <...> является сыном кулака (отец в 1937 г. арестован, находится в заключении). Прошу рассмотреть вопрос на предмет его увольнения из РККА»³²¹.

Спецсообщением от 3 апреля 1938 г. до комкора Софронова и дивизионного комиссара Николаева заместителем начальника ОО НКВД ГУГБ доводилось следующее: «В должности Начальника Окружного военного Госпиталя УралВО служит военврач II-го ранга ДОЛГОПЯТОВ. Долгопатов Василий Яковлевич, 1900 г.р., член ВКП(б), бывший австро-венгерский подданный, гражданское СССР не оформил, женат на дочери помещика <...> В Польше проживают родители и родственники Долгопятиова. Поскольку главной задачей политической чистки в армии являлось изъятие из управлений, штабов, соединений, частей, учреждений и военно-учебных заведений всех политически неблагонадежных, то спецсообщение заканчивалось следующим образом: «Считаю необходимым рассмотреть вопрос о возможности оставить Долгопятиова в рядах РККА»³²².

Спецсообщением от 26 апреля 1938 г. до командования войсками УрВО доводилась следующая информация: «На КУКЗ Урал ВО в должности преподавателя служит капитан ВИРЖИЧ Михаил Семенович, 1893 г.р., уроженец с. Бакшиты Ошмянского уезда Виленской губ. (Польша), по анкетным данным белорус, служащий, беспартийный. Все родные и родственники проживают в Польше. С родственниками поддерживает письменную связь. Офицер старой армии, последний чин — поручик. В РККА служит

³¹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 5.

³²⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 53–54.

³²¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 49.

³²² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 39.

с 1919 г. По имеющимся данным в ОО ГУГБ НКВД УралВО ВИРЖИЧ поддерживал и поддерживает связь с бывшим офицерством. В 1926 г. ВИРЖИЧ служил в штабе 31 стрелковой дивизии, где у него «пропал» не подлежащий оглашению показной оргплан учебных сборов. <...> ВИРЖИЧ имеет родного брата, Виржич Степана, проживающего в г. Саратове. В конце 1937 г. Виржич Степан арестован органами НКВД за шпионскую деятельность. <...> Сообщается на распоряжение. Со своей стороны ОО ГУГБ НКВД УралВО считает оставление ВИРЖИЧ в РККА невозможным»³²³. На подобные спецсообщения командование военным округом не могло не реагировать, поэтому на бланке спецсообщения имеется помета: «Материал на увольнение отослан в Москву 3.5.1938 г. (Подпись) 5.5.38 г.».

В спецсообщении от 28 апреля 1938 г. было отмечено: «В штабе УралВО начальником 2-го отделения Ветотдела служит военврач 1 ранга КЕТОВ Николай Семенович, 1893 г.р., уроженец с. Петропавловка, Катайского р-на, Челябинской обл. По имеющимся данным в ОО ГУГБ НКВД УралВО сведениям КЕТОВ происходит из семьи кулака. С апреля 1919 г. по январь 1920 КЕТОВ служил в белой армии в гаубичном дивизионе ветфельдшером и вместе с белыми из г. Кунгура отступал до г. Ачинска. Брат КЕТОВА — Кетов Константин также служил в белой армии, при ликвидации колчаковского фронта эвакуирован за границу и проживал до 1925 г. в г. Харбине откуда прибыл обратно в СССР и проживает в г. Челябинске. КЕТОВ имеет с ним личную и письменную связь. Считаю необходимым рассмотреть вопрос о возможности оставления Кетова на службе в рядах РККА»³²⁴. На бланке спецсообщения имеется помета командующего: «Дать полную социальную характеристику на нач. 2 отд. Ветотдела Кетова».

Таким образом, служебная переписка особого отдела НКВД с командованием военного округа характеризует активность этого органа по расширению репрессий в войсках УрВО, а также стремление выявить контрреволюционные проявления во всех структурах военного округа.

О деятельности органов НКВД в разгар массовых политических репрессий в войсках военного округа можно проследить на примере одного из стрелковых соединений УрВО — орденоносной 85-й стрелковой дивизии³²⁵, части которой дислоцировались в Челябинской области. С развертыванием массовых репрессий внимание начальника Управления НКВД по Челябинской области майора ГБ П. В. Чистова было приковано к командно-начальствующему составу этой дивизии. Арест командующего войсками УрВО и его заместителя по обвинению в заговорщической

³²³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 89.

³²⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 111.

³²⁵ 27 марта 1934 г. 85-я Челябинская стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина за особые заслуги по организации активной помощи при строительстве и монтаже Челябинского тракторного завода.

деятельности предполагал поиск компетентными органами их единомышленников, поэтому П. В. Чистов направил основные усилия сотрудников 5-го отдела областного Управления на выявление контрреволюционных организаций, шпионских и диверсионных групп среди командно-начальствующего состава 85-й стрелковой дивизии. Необходимо отметить: органы НКВД были информированы о недостатках в этом соединении: в обеспечении военнослужащих положенным довольствием, в бытовом обустройстве полевых лагерей, в состоянии воинской дисциплины.

Летом 1937 г. в управление дивизии начались кадровые перестановки: командир дивизии комбриг А. Д. Кулешов в июне 1937 г. был назначен командиром особого корпуса железнодорожных войск, на должность начальника штаба дивизии был назначен полковник Я. И. Жинько из БВО, но руководить штабом дивизии ему не пришлось (в мае 1937 г. он был арестован, обвинен в контрреволюционных преступлениях и 22 августа 1937 г. расстрелян), позже на эту должность был назначен полковник И. А. Нагайбаков, который также подвергся аресту 14 ноября 1938 г., но был освобожден в феврале 1940 г. Действующим должностным лицом в дивизии в период расширения массовых политических репрессий был начальник политотдела дивизии бригадный комиссар С. К. Карвовский, который занимал эту должность с марта 1935 г. Он и был избран в качестве основной мишени органами НКВД.

В августе последовали аресты отдельных работников штаба 85-й стрелковой дивизии, некоторых командиров и политработников из 254-го и 255-го стрелковых полков. К осени 1937 г. 5-й отдел УНКВД по Челябинской области располагал уже достаточным материалом для проведения массовых арестов в дивизии.

Арестованный 30 августа 1937 г. военком 254-го стрелкового полка Б. Н. Фелинский на допросе 14 декабря 1937 г. показал, что «в октябре 1936 года бывш. командиром 254 стр. полка ПОПОВИЧ, он был завербован и с этого времени являлся участником военно-троцкистского заговора». Батальонный комиссар Фелинский сообщил следствию, что «со слов ПОПОВИЧ ему известны как участники этого заговора ГАРЬКАВЫЙ — командующий войсками округа, ВАСИЛЕНКО — зам. командующего округом, КУЛЕШОВ — командир 85 сд и ЖИНЬКО — нач. штаба 85 сд». Затем арестованный сообщил еще о 16 военнослужащих как об участниках заговора и «в списочном порядке назвал как участников военно-троцкистского заговора» некоторых гражданских лиц: бывшего секретаря Златоустовского горкома ВКП(б) Н. И. Апасова³²⁶, председателя горсовета Н. Г. Терехова, директора инструментального

³²⁶ Апасов Николай Иванович, 1901 г.р., секретарь Златоустовского горкома ВКП(б), арестован 17 сентября 1937 г., приговорен к расстрелу 19 июля 1938 г.

завода А. Т. Золотова³²⁷ и 2-го секретаря Златоустовского горкома партии А. Т. Цвит³²⁸.

В судебном заседании ВКВС 28 декабря 1937 г. в последнем слове подсудимый заявил, что он с 17 лет честно работал и не является врагом народа. Несмотря на то, что обвинение было основано лишь на косвенных данных и на признательных показаниях самого арестованного (неизвестно каким путем полученных), суд вынес Б. Н. Фелинскому смертный приговор, который был приведен в исполнение в тот же день.

Представляет интерес дело начальника артиллерии 254-го стрелкового полка майора А. И. Касьянова, который был арестован 5-м отделом УНКВД Челябинской области 5 сентября 1937 г. Однако допрошен он был первый и единственный раз 1 октября, т.е. спустя 25 дней после ареста. Причем в деле имеется только второй экземпляр протокола, отпечатанный на машинке и подписанный Касьяновым. На допросе Касьянов показал, что он «с марта 1937 г. является участником военно-троцкистского заговора, куда был завербован бывш. командиром 254 сп ПОПОВИЧ и по его заданию занимался диверсионно-вредительской деятельностью»³²⁹. Однако позже (в середине 1950-х годов), после изучения архивно-следственного дела по обвинению Поповича, выяснилось, что об участии Касьянова в военно-троцкистской организации ему стало известно со слов бывшего командира 85-й стрелковой дивизии Кулешова. Сам он лично Касьянова в эту организацию не вербовал и с ним никакой связи по совместной контрреволюционной деятельности не имел. Примечательно, что в судебном заседании Попович от данных им ранее показаний о контрреволюционной деятельности отказался.

К архивно-следственному делу Касьянова приобщен протокол судебного заседания ВТ УрВО и приговор на осужденных Филиева, Машкина и других, которые, якобы, вместе с Касьяновым являлись участниками военно-троцкистской организации и занимались вредительской деятельностью в 254-м стрелковом полку³³⁰. Позже при просмотре архивно-следственного дела на Филиева, Машкина и других установлено, что Касьянов по материалам дела не проходит.

Не нашло подтверждения участие Касьянова во вредительно-диверсионной деятельности в 254-м стрелковом полку. Проверкой архивных документов по боевой подготовке за 1936–1937 гг. штаба УрВО и отдела артиллерии не установлено фактов очковтирательства по итогам стрельб,

³²⁷ Золотов Александр Тимофеевич, 1900 г.р., директор Златоустовского инструментального завода-комбината им. В. И. Ленина 09.08.1933–02.02.1937, арестован в 28 октября 1937 г., ВТ УрВО 8 июля 1941 г. оправдан, ОСО при НКВД СССР 8 апреля 1944 г. приговорен к 8 годам ИТЛ.

³²⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 119–120.

³²⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 122.

³³⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 123.

плохого оборудования стрелковых и артиллерийских полигонов, а также случая вывода из строя 1000 человек красноармейцев 254-го стрелкового полка «вследствие того, что бойцам была выдана обувь больших размеров и они сильно натерли ноги»³³¹.

Сотрудники НКВД по Челябинской области Солодилов и Вельяоз, принимавшие участие в следствии по делу Касьянова, позже были осуждены за грубые нарушения в следственной практике. Из протокола допроса бывшего сотрудника УНКВД Челябинской области Полякова, участвовавшего в следствии по делу Касьянова, усматривается, что материалов о наличии троцкистского заговора в полку до ареста Касьянова не было. Таким образом, А. И. Касьянов был арестован, привлечен к уголовной ответственности по ст. 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР и осужден ВКВС необоснованно.

Командир 254-го стрелкового полка полковник И. Д. Попович был арестован 10 сентября 1937 г. Обостренный интерес к его персоне у органов НКВД возник после известных случаев с массовыми заболеваниями личного состава полка. В ходе допросов арестованных заместителей Поповича, а также и некоторых других должностных лиц полка, органами НКВД были получены показания о фактах вредительства в полку. В деле арестованного имеется единственный протокол допроса от 25 сентября 1937 г. на 28 листах машинописного текста. В нем зафиксировано, что Попович назвал известных ему участников заговора в военном округе и признал наличие в его полку некой специально созданной вредительской группы. Он показал: «В состав диверсионно-вредительской группы в вещевом и продфуражном блоках входили: ВОЛЬФСОН — нач. продфуражного снабжения, КОЗЯЕВ — пом. нач. продфуражного снабжения, ФИЛЯЕВ — зав. столовой, КАРПОВ — ст. повар, МАШКИН — повар инструктор, МЫЗНИКОВ — повар, БАЖУТИН — директор подсобного хозяйства, МИЛЛЕР — нач. ободно-вещевого снабжения полка»³³².

Военной коллегией Верховного суда СССР И. Д. Попович был «признан виновным в том, что с 1936 года являлся участником военно-фашистского заговора, по заданию руководителей этого заговора в Уральском военном округе ВАСИЛЕНКО и КУЛЕШОВА создал в 254 стр. полку контрреволюционную диверсионную группу, через которую и проводил антисоветскую работу»³³³. В суде Попович возразил против зачитанных председательствующим показаний и заявил, «что эти показания, как они записаны, он не подтверждает»³³⁴. Подсудимый пытался опротестовать следовательские фальсификации: он давал показания об имеющихся

³³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 124.

³³² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 139 (Обзорная справка из архивно-следственному делу № 4062194 на ПОПОВИЧ И. Д.).

³³³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 138.

³³⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 139.

недостатках в полку и о должностных лицах, чье недобросовестное отношение к своим обязанностям привело к этим недостаткам, однако следователями все было представлено в виде умышленных действий членов контрреволюционной организации с целью вывести из строя личный состав полка. Председательствующий дал понять подсудимому: если он подписывал протоколы со своими показаниями, значит считал их правильными. На этом судебное следствие было объявлено законченным. Приговором ВКВС от 28 декабря 1937 г. И.Д. Попович был осужден по ст. 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу.

Было совершенно очевидно, что имевшие место случаи заболевания военнослужащих в 85-й стрелковой дивизии связаны с халатностью отдельных должностных лиц и не имеют политической подоплеки, но в период массовых политических репрессий все это было квалифицировано как контрреволюционные преступления и вылилось в появление неких «диверсионных групп» и «заговоров».

Начальник военно-хозяйственного снабжения 85-й стрелковой дивизии интендант 1 ранга А.И. Кириллов 10 сентября 1937 г. был арестован 5-м отделом УНКВД по Челябинской области и обвинялся в том, что «с начала 1937 года являлся участником военно-фашистского заговора, существовавшего в Уральском военном округе, и занимался вредительской деятельностью»³³⁵. В предъявленном обвинении Кириллов на предварительном следствии виновным себя признал, но 28 декабря 1937 г. в судебном заседании Военной коллегии от ранее им данных показаний отказался и заявил, что не считает себя виновным.

В деле имеется единственный протокол допроса А.И. Кириллова от 22 октября 1937 г., отпечатанный на 14 страницах машинописного текста. На вопрос следователя кого он знает из участников военно-троцкистского заговора арестованный показал: «В частях дивизии из участников заговора мне известны:

1. КАРВОВСКИЙ Станислав Казимирович — военком 85 СД.
2. ПОПОВИЧ Иван Давыдович — командир 254 СП.
3. ФЕЛИНСКИЙ Болеслав Натанович — комиссар 254 СП.
4. СЕЛЮТИН Кузьма Михайлович — пом. командира 254 СП.
5. РАТНЕР Лев Соломонович — начальник санитарной службы дивизии.
6. МИЛЛЕР Николай Александрович — начальник обозно-вещевого снабжения 254 СП.

Об участии в военно-троцкистском заговоре КАРВОВСКОГО, ПОПОВИЧА, ФЕЛИНСКОГО, МИЛЛЕР и СЕЛЮТИНА мне сообщил КУЛЕШОВ во время вовлечения меня в заговор. Тогда же он предложил мне связаться по вредительской работе с ПОПОВИЧЕМ, ФЕЛИНСКИМ

³³⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 125.

и СЕЛЮТИНЫМ. О причастности к заговору РАТНЕР мне стало известно от самого РАТНЕР»³³⁶.

Обращают на себя внимание несоответствия, которые не увидели (не захотели увидеть) председатель и члены судебного заседания. Во-первых, участником какого заговора являлся подсудимый: военно-фашистского или военно-троцкистского? Во-вторых, странность поведения вербовщика — командира 85-й стрелковой дивизии Кулешова, который вместо конкретных задач предложил Кириллову «связаться по вредительской работе» с другими участниками заговора: мол, сами найдите чем заняться, как и где навредить. В-третьих, почему в качестве известных ему заговорщиков А. И. Кириллов называет в основном командиров из 254-го стрелкового полка, но не показывает о тех, с кем он непосредственно контактировал по службе в тыловых отделах и штабе дивизии (Гартунг, Волынец, Дергачев и другие «заговорщики»? Этому есть подтверждение в деле арестованного начальника санитарной службы дивизии Л. С. Ратнера, который на допросе 2 октября 1937 г. показал: «О причастности к заговору ДЕРГАЧЕВА я узнал от КИРИЛЛОВА»³³⁷.

Причина несоответствия в данном случае в том, что дело Ратнера вели одни следователи, а дело Кириллова другие, поэтому и состав «заговорщиков» в делах по одной и той же дивизии несколько отличался. Каждый следователь (следовательский коллектив) выполнял свою узкую задачу — давал высокие показатели раскрываемости, при этом разбираться в деталях и устранять явные несоответствия и противоречия у них не было ни времени, ни желания. Не было такого желания и у судей. А. И. Кириллов был признан виновным в совершении преступлений и по ст. 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР приговорен к расстрелу.

Нельзя не отметить стремление сотрудников НКВД раскрыть в 85-й стрелковой дивизии, наряду с военно-троцкистским заговором, еще и организацию ПОВ (польская организация войсковая). Об этом свидетельствует дело начальника ДКА старшего политрука Б. И. Рудевича. Из протокола допроса обвиняемого от 8 октября 1937 г. следует, что при попытке начальника политотдела дивизии С. К. Карвовского завербовать Б. И. Рудевича в военно-троцкистский заговор, последний признался, что он уже состоит членом ПОВ этой дивизии. По словам Рудевича: «Мое признание особого впечатления на КАРВОВСКОГО не произвело, и он на это ответил, что задачи «ПОВ» в данный момент в очень многом совпадают с задачами военно-троцкистского заговора»³³⁸. При этом начальник политотдела обнаружил осведомленность о составе организации ПОВ в дивизии и назвал ряд фамилий: Фелинский, Волынец, Барановский, Лостовский.

³³⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 125–126.

³³⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 29.

³³⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 36.

О своей практической деятельности как заговорщика Б.И. Рудевич дал показания: «КАРВОВСКИЙ поставил передо мной следующие практические задачи: Изучать настроение начсостава во время посещения последними ДКА. Сбирать фотографические снимки красноармейцев, одетых в рваное обмундирование. Под предлогом составления альбома для ДКА производить снимки территории лагерей, засекреченного вооружения и технических средств»³³⁹. Следствие умалчивает о том, удалось ли начальнику ДКА произвести фотосъемку «засекреченного вооружения и технических средств» или он ограничился фотосессией «красноармейцев, одетых в рваное обмундирование». Решением особого совещания от 25 октября 1938 г. старший политрук Б. И. Рудевич был приговорен к расстрелу³⁴⁰.

Арестованный бригадный комиссар С.К. Карвовский на допросе 29 ноября 1937 г. признал, что является участником Польской организации войсковой. Чтобы не было сомнений в приверженности обвиняемого к польскому национализму, на первой странице протокола, в правом верхнем углу, были отражены краткие сведения о нем: «КАРВОВСКИЙ С.К., 1902 г.р., уроженец г. Рязани, быв. польский дворянин...»³⁴¹. Последнее не соответствовало действительности, т.к. С.К. Карвовский родился в семье машиниста железной дороги и сам в юности трудился чернорабочим рельсообрезной мастерской (станция Арапово Московско-Казанской железной дороги)³⁴².

С.К. Карвовский показал, что в период его службы в Белоруссии он в 1934 г. был завербован в ПОВ начальником СКО БВО И.В. Козловским, который поставил перед ним задачи: создать боевую группу ПОВ во 2-й Белорусской дивизии; добыть и передать ему боевой и мобилизационный план дивизии; собирать и передавать ему сведения о других частях БВО; «через созданную группу «ПОВ» вести диверсионно-вредительскую деятельность и разложение командного и политического состава»³⁴³. Однако С.К. Карвовский вскоре был направлен для дальнейшего прохождения службы в УрВО и, как он сам показал на допросе: «Поэтому сделать что-либо в соответствии с установками, полученного от КОЗЛОВСКОГО по 2-й Белорусской дивизии мне не удалось»³⁴⁴.

Из дальнейших показаний арестованного бригадного комиссара следует, что он и в УрВО продолжал «диверсионно-вредительскую деятельность»: со своими подручными создавал условия, чтобы красноармейцы натирали ноги (почти весь состав 254-го стрелкового полка временно

³³⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 37.

³⁴⁰ Пермский ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15347. Л. 55–65; 96.

³⁴¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 41.

³⁴² Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. С. 323–324.

³⁴³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 45.

³⁴⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. 1. Л. 46.

выбыл из строя из-за потертостей ног); умышленно создавал антисанитарное состояние в пищевом блоке, результатом чего стало массовое кишечно-желудочное заболевание в 254-м стрелковом полку (заболело 300 человек); поддерживал «существующую в лагерях издевательскую систему с умыванием людей, которая заключалась в том, что красноармейцы после утреннего подъема отводились в озеро, расположенное в полкилометре и далее»³⁴⁵.

Военной коллегией Верховного суда СССР 22 августа 1938 г. С. К. Карвовский по обвинению в участии в военном заговоре был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение в тот же день³⁴⁶.

К объединению отдельных командиров в организацию ПОВ органы НКВД подходили по национально-территориальному признаку. Большинство обвиняемых в причастности к ПОВ были арестованы лишь на том основании, что они по национальности являлись поляками. Вместе с тем, среди арестованных оказывались и жители западной Белоруссии, например, лейтенант А. И. Харевич, в биографических данных которого значилось: «уроженец Минска, из крестьян-середняков». Помощнику начальника штаба 3-го батальона 255 стрелкового полка А. И. Харевичу «вменялось в вину то, что он с 1933 года является участником «Польской организации войсковой» «ПОВ», куда был завербован своим двоюродным братом ЖИГУНОВЫМ Юлианом, по заданию которого занимался шпионской деятельностью и вовлечением в эту организацию новых членов»³⁴⁷. 22 августа 1937 г. А. И. Харевич был арестован 5-м отделом УНКВД по Челябинской области.

В деле Харевича имеется единственный протокол от 27 августа 1937 г., все 23 листа которого были отпечатаны на машинке. Арестованный показал: «Прибыв в 255 Магнитогорский стрелковый полк я прежде всего взялся за изучение имеющихся там поляков. Мною было установлено, что часть командиров из поляков настроены к Советской власти враждебно и в беседах высказывают контрреволюционные националистические настроения»³⁴⁸. Харевич признал факт вербовки им в ПОВ командиров РККА: Станкевича, Кецко, Годлевского. Однако доказательств преступной деятельности А. И. Харевича, кроме его показаний, в деле нет.

Следствие длилось месяц и 22 сентября 1937 г. по постановлению НКВД и прокурора СССР А. И. Харевич был осужден к расстрелу. Постановление было приведено в исполнение 1 октября 1937 г.

³⁴⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 75.

³⁴⁶ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. С. 324.

³⁴⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 129 (Обзорная справка из архивно-следственному делу № 631204 на ХАРЕВИЧ А.И.).

³⁴⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 130.

Через 10 дней после расстрела А. И. Харевича был арестован «Волынец Иван Ильич, 1898 г. рождения, уроженец дер. Ручевые Виленской области, Польша, белорус, из крестьян, до ареста секретарь дивизионной партийной комиссии 85 СД, батальонный комиссар»³⁴⁹. В обвинительном заключении указано, что он являлся членом ПОВ, куда был завербован в январе 1932 г. двоюродным братом агентом польской разведки А. Л. Субачем; проходя службу в 85 сд, И. И. Волынец связался с руководителем ПОВ С. К. Карвовским и по его заданию проводил вербовочную работу по вовлечению новых членов ПОВ. На допросе 9 ноября 1937 г. И. И. Волынец назвал 11 известных ему членов ПОВ. Примечательно, что среди названных отсутствует фамилия А. И. Харевича и почти всех названных им в ходе следствия членов ПОВ. Исключение составляли С. К. Карвовский и старший политрук Б. И. Рудевич, который был назван «Рудневичем».

Анализ содержания документов следственных дел показывает, что путаница с фамилиями членов ПОВ является результатом поспешности при оформлении материалов дела следователями НКВД, их стремлением раскрыть многочисленную контрреволюционную организацию, в которую вписывались новые члены, а фамилии тех, кто уже был расстрелян, предавались забвению.

29 ноября 1937 г. И. И. Волынец по постановлению НКВД и прокурора СССР был осужден к расстрелу.

Аресты командно-начальствующего состава по обвинению в причастности к заговору в 85-й стрелковой дивизии продолжались и в 1938 г. Арестованный 13 января 1938 г. старший инструктор политотдела дивизии батальонный комиссар А. Р. Гартунг на допросе 26 января показал: «В военно-троцкистский заговор я был вовлечен в апреле месяце 1937 года, бывшим комиссаром 85 стрелковой дивизии КАРВОВСКИМ Станиславом Казимировичем». О причинах, побудивших политработника примкнуть к заговорщикам, в протоколе записано следующее: «Работая инструктором политотдела 85-й дивизии, я был недоволен тем, что прослужив 18 лет в Красной армии продолжал оставаться инструктором политотдела, тогда как на этих должностях работают молодые политруки. <...> В 1936 году моя злоба против проводимой политики партии и против Сталинского руководства в стране усилилась настолько, что я находил единственным выходом вести решительную борьбу за изменение политической линии Советской власти, путем применения физического воздействия вплоть до совершения индивидуальных террористических актов против руководителей партии и правительства. В то время я был твердо убежден, что только приход

³⁴⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 131 (Обзорная справка из архивно-следственному делу № 841321 на ВОЛЫНЕЦ И. И.).

к власти Троцкого мог бы обеспечить экономическое развитие страны на основе возрождения частного капитализма в России»³⁵⁰.

Отвечая на вопрос следователя «Какая практическая контрреволюционная вредительская работа была проведена Вами лично?», арестованный сообщил следующее: «Я как секретарь партийной организации штаба дивизии, организовал зажим самокритики в штабной парторганизации. Это проводилось мной в целях дезорганизации работы штаба дивизии и скрытии вредительства в руководстве боевой подготовки частей со стороны командира дивизии КУЛЕШОВА и нач. подива КАРВОВСКОГО»³⁵¹. Представляет интерес как в протоколе допроса описана вредительская деятельность А. Р. Гартунга: «В результате бездействия парторганизации штаба дивизии, секретарем которой я являлся и отсутствие самокритики в штабе дивизии и политотделе образовался некомплект штабных командиров и политработников. Кроме того в штабе дивизии умышленно задерживались непригодные для штабной работы, и разлагающие штаб командиры <...> Аналогичная картина происходила и в политотделе дивизии. КАРВОВСКИЙ умышленно и во вредительских целях поставил работу инструкторского аппарата так, что ни один инструктор Подива не работал по своей основной линии, а использовался на другой какой-либо работе»³⁵². Налицо явный примитив не сопоставимый с уровнем знаний и опыта политработника со стажем.

Следствие по делу А. Р. Гартунга еще не было закончено, однако судьба политработника уже была решена: 3 мая 1938 г. Сталин и Молотов подписали Список лиц, подлежащих суду ВКВС, где среди других 109 жителей Челябинской области, подлежащих суду по 1-й категории (расстрел), под номером 18 значилась его фамилия.

В отпечатанном на машинке протоколе закрытого судебного заседания выездной сессии ВКВС от 23 июня 1938 г. указано, что А. Р. Гартунга «завербовал в антисоветский заговор ОРЛОВСКИЙ в 1937 г., по заданию которого проводил вредительство»³⁵³. Никто не удосужился внести исправление в фамилию «вербовщика», лишь в рукописной части приговора указано, что Гартунг «был организационно связан с активным участником заговора Карвовским, по заданию которого, будучи инструктором политотдела 85 стр. дивизии занимался вредительской деятельностью, путем заведомо неправильной информации политуправления округа о политико-моральном состоянии частей дивизии, умышленного срыва компании по перевыборам комсомольских организаций и срыва партийно-массовой

³⁵⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 12–13.

³⁵¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 16–17.

³⁵² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 17–18.

³⁵³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 93 об.

работы в частях дивизии»³⁵⁴. Батальонный комиссар А. Р. Гартунг был признан виновным по четырем контрреволюционным статьям (58–1 п. «б», 58–7, 58–8, 58–11) УК РСФСР, лишен воинского звания и приговорен к расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества.

Итог деятельности органов НКВД в 85-й стрелковой дивизии отражен во вступительной части обвинительного заключения по следственному делу батальонного комиссара А. Р. Гартунга: «5 отделом УГБ УНКВД по Челябинской области, в частях 85-й стр. дивизии вскрыта и ликвидирована контрреволюционная, террористическая организация военно-троцкистского заговора. В процессе следствия установлено, что организация военно-троцкистского заговора в частях 85 стр. дивизии была создана в 1935–36 г.г. командиром дивизии КУЛЕШОВЫМ, военкомом дивизии КАРВОВСКИМ и начальником штаба ЖИНЬКО, вовлеченными в военно-троцкистский заговор, руководителями заговора на Урале бывшим командующим Уральского военного округа ГАРЬКАВЫМ и его заместителем ВАСИЛЕНКО»³⁵⁵.

Необходимо отметить, что дважды орденоседец комдив Кулешов, назначенный 19 июня 1937 г. на должность командира ОКЖДВ, был арестован 17 марта 1938 г. и этапирован с Дальнего Востока в Челябинск 3 августа 1938 г., но за отсутствием доказательств вины 27 ноября 1939 г. был освобожден. В 1940 г. он был реабилитирован и восстановлен в РККА.

Рассмотрение материалов дел других арестованных командиров 85-й стрелковой дивизии позволяет выявить массу несоответствий, неточностей и прямых следовательских фальсификаций в деле, якобы, существовавшего в этом соединении военно-троцкистского заговора с вpletенной в него польской военно-националистической организацией. Так, в заключении по архивно-следственным делам № 843202, 841122, 631148 и 715618 на Д. Н. Мицкевича, Ф. И. Мищука, М. А. Барановского и Л. П. Оскерко, составленного 29 мая 1956 г. следователем особого отдела КГБ при Совете министров СССР по УрВО, указано, что эти командиры белорусской и польской национальности были привлечены к уголовной ответственности по ст. 58–6, 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР и осуждены по постановлению НКВД и прокурора СССР к расстрелу необоснованно. В ходе проверки установлено: «... бывшие сотрудники УНКВД по Челябинской области СОЛОДИЛОВ и ВЕЛЬЯОЦ, принимавшие участие по делу МИЦКЕВИЧ и других, за троцкистскую деятельность осуждены. Из протокола допроса бывш. сотрудника УНКВД по Челябинской области ПОЛЯКОВА, участвующего в следствии по делу Мицкевич, усматривается, что материалов о наличии военно-троцкистского заговора в частях 85-й стрелковой

³⁵⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 94–94 об.

³⁵⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 88.

дивизии не было. Во время допросов МИЦКЕВИЧ и других применялись запрещенные законом методы следствия. Бывший сотрудник УНКВД по Челябинской области ЯКОВЛЕВ на допросе 7 мая 1956 года показал, что никаких материалов о существовании «Польской организации войсковой» в УНКВД по Челябинской области также не было и на основании каких материалов был арестован МИЦКЕВИЧ он не знает»³⁵⁶.

На основании этого заключения было возбуждено ходатайство перед Главным военным прокурором о реабилитации расстрелянных по постановлению «высшей двойки» командиров: начальника 1-го отделения штаба 85-й стрелковой дивизии капитана Д. Н. Мицкевича, помощника начальника штаба 85-го артиллерийского полка капитана М. А. Барановского, командира батареи 85-го артиллерийского полка капитана Ф. И. Мищука и политрука 1-го дивизиона того же полка Л. П. Оскерко.

В расширении репрессий против командиров (начальников) 85-й стрелковой дивизии особый импульс был задан начальником Управления областного НКВД П. В. Чистовым, который до этого (с мая 1937 г.) занимал должность заместителя начальника управления, в конце июля был повышен в должности, а в августе, являлся членом «особой тройки», созданной по приказу НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447. В период массовых политических репрессий деятельность П. В. Чистова была отмечена партией и правительством — указом Президиума Верховного Совета от 19 декабря 1937 г. он был награжден орденом Ленина. 26 февраля 1938 г. П. В. Чистов был назначен начальником УНКВД по Сталинской (ныне — Донецкой) области.

После Великой Отечественной войны были вскрыты проводимые им в период массовых репрессий незаконные действия и насаждаемые им преступные методы работы в Управлении НКВД по Челябинской области. Особой инспекцией МВД СССР 26 сентября 1946 г. П. В. Чистов был арестован по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58–1 п. «б», 58–11 УК РСФСР³⁵⁷. Особым совещанием при НКВД СССР 27 марта 1947 г. П. В. Чистов был осужден на 15 лет лишения свободы.

В Обзорной справке по архивно-следственному делу № 100541 на Чистова П. В. указано: «Работая в должности начальника УНКВД по Челябинской области с июля 1937 года по февраль 1938 года, ЧИСТОВ под видом борьбы с антисоветским подпольем проводил массовые необоснованные аресты граждан из социально близкой советской власти среды и по сфальсифицированным материалам приговаривал их

³⁵⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 135.

³⁵⁷ П. В. Чистов, находясь в составе ЮЗФ и следуя на машине в г. Конотоп, 3 сентября 1941 г. был пленен противником. Будучи в плену, передал немецкому командованию ряд секретных сведений (Из Обзорной справки по архивно-следственному делу № 100541 на Чистова П. В. от 18 сентября 1956 г.). Освобожден из плена американцами 7 мая 1945 г.

на тройке к ВМН»³⁵⁸. О насаждаемых в 1937–1938 гг. Чистовым методах работы в Обзорной справке указано следующее: «Не имея компрометирующих материалов на арестованных ЧИСТОВ давал преступные установки оперативному составу на применение к этим арестованным мер физического воздействия и таким путем добивался от них вымышленных показаний об организованной антисоветской деятельности.

Для применения мер физического воздействия к арестованным ЧИСТОВ организовал специальные комнаты, т.н. «инкубаторы», где арестованные простаивали на ногах по несколько дней, пока не соглашались давать вымышленные показания. Наряду с этим ЧИСТОВ широко практиковал провокационные методы внутрикамерной обработки арестованных, а также фальсификацию показаний обвиняемых путем т.н. «корректировки» протоколов их допроса. <...> За 6-ть месяцев своей работы в УНКВД по Челябинской области ЧИСТОВ приговорил на тройке 12480 человек, из них 5980 к ВМН»³⁵⁹.

Необходимо отметить, что в региональных структурах НКВД в период репрессий происходили аресты сотрудников. Это свидетельствует о сложных внутренних процессах, проходивших в органах НКВД; наряду с теми, кто старался выслужиться, были и те, кто не желал быть послушными исполнителями директив Ежова и указаний своих инициативных начальников. Колеблющиеся и сомневающиеся в правильности проводимой внутренней политики, не поддерживающие массовые аресты и преступные методы ведения следствия, были обвинены в смазывании контрреволюционных дел и в принадлежности к заговору в системе НКВД. Другие, проявлявшие рвение и сознательно попиравшие советские законы, были объявлены виновными в перегибах и репрессированы. Например, начальник особого отдела НКВД по 85-й стрелковой дивизии П. В. Сычев-Ленский был арестован 11 мая 1938 г. как участник контрреволюционной троцкистской организации, существующей в органах НКВД. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР, т.е. в том, что он является активным участником троцкистской террористической организации и по ее заданию проводил подрывную вредительскую деятельность против ВКП(б) и советского государства. Сычев виновным себя не признавал и показания обвиняемого Д. Ф. Солодилова на очной ставке 14 мая 1938 г. о вербовке им Сычева в контрреволюционную организацию отвергал. Сычев неоднократно подвергался допросам, но других данных, которые бы подтверждали принадлежность Сычева к троцкистской организации, по делу получено не было. Как отмечено в обзорной справке по архивно-следственному делу № 21572: «Постановлением Управления НКВД по Челябинской области

³⁵⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 142.

³⁵⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 142–143.

от 3 августа 1939 г. дело на СЫЧЕВА-ЛЕНСКОГО Петра Васильевича по основаниям п. «б» ст. 204 УПК РСФСР производством прекращено, а он из-под стражи освобожден»³⁶⁰. Однако нахождение в застенках не прошло даром для П. В. Сычева, и он 7 декабря 1939 г. был уволен из органов НКВД по состоянию здоровья.

Начальник 5-го отдела УНКВД ЧО старший лейтенант ГБ Д. Ф. Солодилов был арестован 8 января 1938 г., приговорен 15 марта 1939 г. ВТ войск НКВД к расстрелу и расстрелян 8 мая 1939 г.

Оперуполномоченный ОО НКВД по 85-й стрелковой дивизии младший лейтенант ГБ Л. Я. Вельяоц был арестован 17 апреля 1938 г.³⁶¹ и особым совещанием при НКВД СССР 2 июля 1940 г. по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений был приговорен к пяти годам ИТЛ. В архивно-следственном деле указано: «По обвинительному заключению ВЕЛЬЯОЦ вменялось в вину то, что он с 1937 года являлся участником троцкистской организации, в которую был завербован бывш. начальником 5 отдела УНКВД по Челябинской области СОЛОДИЛОВЫМ (осужден по другому делу). В составе троцкистской группы вел подрывную работу по следствию, совместно с участниками этой группы — ЛЕНСКИМ, КУЛИКОВЫМ, смазывал следственные дела, с целью сокрытия троцкистского заговора в 85 стрелковой дивизии УРАЛВО. <...> Виновным в предъявленном обвинении по ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР ВЕЛЬЯОЦ себя не признал»³⁶². Отбывая заключение, Л. Я. Вельяоц умер в Севжелдорлаге 20 мая 1943 г.

Отмеченный в данном АСД Куликов Павел Исаевич, старший лейтенант ГБ, начальник отделения 5-го отдела УНКВД ЧО, был арестован 7 апреля 1938 г., но в августе 1939 г. освобожден за отсутствием состава преступления и затем трудился в Трактороторге юрисконсультom. Допрошенный в качестве свидетеля в особом отделе КГБ при СМ СССР по Челябинскому гарнизону 27 сентября 1957 г. П. И. Куликов показал: «...еще задолго до моего ареста я дважды писал на имя Министра ЕЖОВА о преступных методах ведения следствия и незаконных арестах работниками управления НКВД по Челябинской области. Преступные методы ведения следствия выражались в том, что арестованных советских граждан вынуждали клеветать на себя и других лиц, а если отказывались давать вымышленные показания, то по отношению к ним применялись своеобразные пытки вплоть до того, что обливали холодной водой граждан, терявших сознание и даже были случаи, когда арестованных лишали жизни»³⁶³.

³⁶⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 145.

³⁶¹ По другим сведениям — 7 апреля 1938 г.

³⁶² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 146 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 828898 на ВЕЛЬЯОЦ Л.Я.).

³⁶³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 148.

Относительно того, как насаждались незаконные методы работы в УНКВД ЧО, П. И. Куликов показал: «Незаконные методы следствия к арестованным гражданам в Управления НКВД по Челябинской области, стали применяться при начальнике управления ЧИСТОВЕ. Как сейчас помню по возвращении из Москвы ЧИСТОВА, последний на одном из оперативных совещаний дал установку производить массовые аресты под видом ликвидации остатков кулачества и контрреволюционных элементов. На этом же совещании он ЧИСТОВ заявил, что нам дана цифра расстрелять без суда одну тысячу человек, что это указание якобы Сталина, поскольку компрометирующих материалов не было, то работниками управления периферии производились массовые аресты, а отсюда и сфальсифицированные протоколы допроса, в которых излагалась причастность того или иного лица к контрреволюционным организациям»³⁶⁴.

Бывший сотрудник УНКВД ЧО В. С. Шахмин, прослуживший в органах 17 лет с января 1937 г., на допросе 3 октября 1956 г. показал: «В 1937 году в УНКВД по Челябинской области действительно имели место факты незаконных арестов советских граждан по сфальсифицированным делам»³⁶⁵. На вопрос о незаконных методах допроса, применяемых сотрудниками 5-го отдела УНКВД ЧО и ОО 85-й стрелковой дивизии В. С. Шахмин показал: «В отношении ЛЕНСКОГО, СОЛОДИЛОВА, ПАРФЕНОВА и ЯКОВЛЕВА мне известно, что они в практике своей работы во время проведения следствия применяли незаконные методы в допросах арестованных, которые выражались в применении «стойки»³⁶⁶.

Бывший оперуполномоченный ОО НКВД по 254-му стрелковому полку Г. Г. Парфенов, допрошенный 3 октября 1956 г., показал о применении незаконных методов в ходе следствия: «Лично я неоднократно вызывался начальником особого отдела ЛЕНСКИМ в гор. Челябинск, где в управлении подменял следственных работников и также по требованию начальника и следственных работников требовал от арестованных «стойки» до их признания, т.е. требовали от арестованных, чтобы они оговаривали себя в преступлении»³⁶⁷.

Органы НКВД с размахом раскрывали троцкистские заговоры, контрреволюционные группы, шпионские организации и в других соединениях УрВО.

Например, в 65-й стрелковой дивизии. Арестованный начальник штаба 65-го артиллерийского полка майор П. Ф. Артемюк на допросе 6 сентября 1937 г. показал, что им завербован в контрреволюционную троцкистскую организацию помощник командира полка по хозяйству майор

³⁶⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 148–149.

³⁶⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 151.

³⁶⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 152.

³⁶⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62100. Л. 154.

Я. Б. Марковский, «который с 1934 г. разделял со мной к-р. Троцкистские взгляды о заслугах и авторитете ТРОЦКОГО, ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА»³⁶⁸. Оценив служебную деятельность майора Я. Б. Марковского, помощник начальника 5-го отдела УНКВД старший лейтенант ГБ В. Г. Каган постановил: материалы следствия в отношении Марковского выделить в особое производство для привлечения его к уголовной ответственности³⁶⁹.

Не прошло и четырех месяцев, как оперуполномоченным ОО НКВД младшим лейтенантом ГБ С. П. Крысиным была подготовлена справка на арест помощника командира артполка. Следует отметить «оперативность» исполнения особым отделом НКВД по 65-й стрелковой дивизии (военными контрразведчиками) распоряжений руководства областного УНКВД, что свидетельствует о наличии противоречий между данными структурами разной подчиненности. В справке было отмечено: «Среди комсостава МАРКОВСКИЙ проводил к-р. агитацию, восхвалял врагов народа ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. В своей практической работе на протяжении 1936 и 1937 г.г. и до самого последнего времени проводит вредительскую деятельность всячески дезорганизуя материальное снабжение части и создавая условия к заболеванию и отравлению военнослужащих, доведя пищевой блок до развала. Марковского Яна Болеславовича арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. ст. 58–7, 58–10 и 58–11 УК РСФСР»³⁷⁰. Судя по приложенной к архивно-следственному делу характеристике на Марковского, подписанной военным комиссаром 65 ап батальонным комиссаром Даценко, чудовищной по своей безграмотности, помощник командира полка имел низкие моральные качества и не справлялся с должностными обязанностями: «Работать не хочет», «продолжает до настоящего времени пьянствовать и не являться на службу», проявляет «без ответственность от начало до конца», допустил «падежь свиней в подсобном хозяйстве», «жена дочь попа, отказалась участвовать в подписки на заем»³⁷¹. За недостатки в работе Я. Б. Марковский трижды подвергался дисциплинарным взысканиям.

18 марта 1938 г. майор Марковский был арестован. После месяца обработки его в УНКВД, следователи установили: Я. Б. Марковский «достаточно изобличается в том, что с 1925 года является участником к-р. польской организации, ставящей своей задачей организованную борьбу с сов. властью, в своей практической деятельности проводил к-р националистическую работу и к-р вредительство в пищевом блоке 65 артполка». Т.о. «контрреволюционная троцкистская организация» была усилиями

³⁶⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 1. Л. 1.

³⁶⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 1. Л. 9 (Постановление УНКВД по Омской обл. от 20 ноября 1937 г.).

³⁷⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 1. Л. 1.

³⁷¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 1. Л. 12.

следователей несколько потеснена «контрреволюционной польской организацией». Я.Б. Марковскому было предъявлено обвинение по ст. 58–4, 58–7, 58–10, 58–11 УК РСФСР.

Для создания видимости националистической организации, сотрудниками НКВД были арестованы некоторые другие командиры польской национальности: начальник боепитания 65-го артиллерийского полка интендант 3 ранга В.В. Домбровский, помощник командира батареи лейтенант Г.К. Граховский, помощник командира батальона старший лейтенант А.К. Зинкевич, командир взвода отдельного танкового батальона лейтенант В.К. Фриденберг³⁷².

11 декабря 1938 г. сотрудниками ОО НКВД по 65-й стрелковой дивизии был подготовлено обвинительное заключение «по обвинению МАРКОВСКОГО Яна Болеславовича в пр.пр ст. ст. 58–4–6–7–10–11 УК РСФСР, ДОМБРОВСКОГО Владимира Владимировича пр.пр ст. ст. 58–6–7–11 УК, ЗИНКЕВИЧА Антона Казимировича, ФРИДЕНБЕРГ Владимира Карловича и ГРАХОВСКОГО Генриха Казимировича в пр.пр ст. ст. 58–6–10–11 УК РСФСР»³⁷³. Их обвиняли во вредительской деятельности и контрреволюционной националистической агитации среди военнослужащих 65-й стрелковой дивизии. По версии следствия, завербованный польской разведкой в Варшаве в 1918 г. Я.Б. Марковский перебрался в Ленинград и «установил связь с руководителем местной организации «ПОВ» кзэндзом МАЛЕЦКИМ, по указанию которого и продолжал свою шпионскую деятельность», затем, «находясь в РККА смыкался с антисоветским и контрреволюционным троцкистским элементом», в 1937 г. создал шпионско-диверсионную группу, «проводил к-р вредительство в пищевом блоке части, сгноил продукты, культивировал среди подчиненных антисанитарию с целью вызова недовольства бойцов и вспышки массовых желудочных заболеваний и отравлений»³⁷⁴.

По версии следствия: В.В. Домбровский по указанию Марковского «осуществлял широкое вредительство в ремонте материальной части артиллерии»; А.К. Зинкевич, который был завербован польской разведкой в 1926 г. и проводил шпионскую работу под руководством польского консульства в Минске, в 1938 г. «установил связь с участником «ПОВ» ДОМБРОВСКИМ, от которого имел задание по сбору шпионских сведений»; В.К. Фриденберг «для шпионской деятельности был завербован еще в 1933 г.», в 1937 г. «связался с польским агентом ЗИНКЕВИЧ, которому передавал шпионские сведения по вооружению ОРБ в/с 4302, огневой подготовке и штатах в/ч 5014»; вовлеченный в мае 1938 г. в организацию ПОВ,

³⁷² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 1. Л. 39, 73, 79, 89 (Справки на арест указанных лиц).

³⁷³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 265.

³⁷⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 265–266.

Г.К. Граховский «проводил среди н/с а/с агитацию, восхвалял польскую армию, распространял клевету на РККА и подготавливал для вовлечения в «ПОВ» младшего лейтенанта КРЫЖАНСКОГО»³⁷⁵.

Военный трибунал УрВО рассмотрел дело в закрытом заседании 18–21 февраля 1939 г. в помещении горотдела ГУГБ НКВД (г. Тюмень). При заслушивании подсудимых вскрылись множественные несоответствия, неточности и прямые следовательские фальсификации.

Подсудимый Г.К. Граховский отрицал наличие связи с якобы состоящими с ним в одной контрреволюционной организации: «О том, что Зинкевич и Фриденберг арестованы по моему делу я узнал при переезде из тюрьмы г. Камышлова в тюрьму г. Тюмени»³⁷⁶. Он заявил, что контрреволюционной агитацией не занимался и показал: «В отношении подписанных мною показаний, что я шпион и занимался контрреволюционной агитацией, это готовые формулировки, выдуманные следователем Кириным и подписанные мною под его и других работников Особого отдела физическим насилием. Допрос производился одним следователем, а когда дело доходило до избияния, то било до пяти человек во главе с начальником Особого отдела»³⁷⁷.

Подсудимый В.К. Фриденберг показал: «Домбровского я знал как командира, но ни по службе, ни частных беседах я с ним не встречался. <...> Разоружаться мне не в чем, так как против советской власти я не вооружался». Он признал лишь следующее: «...да, мне приходилось клеветать не только на себя, но и на других так как вопрос стоял остаться или не остаться в живых»³⁷⁸.

А.К. Зинкевич заявил: «...мне было предъявлено обвинение, что я являюсь контрреволюционером-шпионом. Виновным в этом, еще раз повторяю, я не признаю». Он показал: «Ложные показания на себя и на других я был вынужден давать, так как иначе вопрос стоял, что можно было быть искалеченным»³⁷⁹.

Подсудимый П.В. Марковский сообщил: «Виновным я себя признаю в том, что я не смог справиться полностью с хозяйственной деятельностью части, но это получилось вследствие того, что я мало понимал в хозяйстве и мне не помогало командование»³⁸⁰. В своем последнем слове он показал: «Обвинительным заключением мне был приклеен ярлык шпиона. Я признаю, что я сам виноват, что давал ложные показания и что их подписывал»³⁸¹.

³⁷⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 266–268.

³⁷⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 282–283.

³⁷⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 283.

³⁷⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 286.

³⁷⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 323–324.

³⁸⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 286.

³⁸¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 325.

Подсудимый В. В. Домбровский в своем последнем слове показал: «Шпионом я не был и не буду. Я признаю, что в моей работе были недостатки, но они не все зависели от меня, так как я не мог со своей работой справиться. <...> Я прошу Трибунал учесть, что если и были какие недостатки со стороны меня, то они были неумышленные. Если потребуется, то я и сейчас отдам жизнь за советскую власть»³⁸².

Таким образом, в закрытом заседании прозвучала правда о том, каким образом были получены признательные показания обвиняемых и сфальсифицировано в особом отделе НКВД 65-й стрелковой дивизии дело о контрреволюционной польской организации.

Приговор военного трибунала УрВО гласил: Г. К. Граховского, А. К. Зинкевича, В. К. Фриденберга по ст. 58–6, 58–10, 58–11 УК РСФСР оправдать с немедленным освобождением всех троих из-под стражи. Я. Б. Марковский и В. В. Домбровский по ст. 58–6, 58–7, 58–10 и 58–11 УК РСФСР по суду были оправданы, а по ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР были подвергнуты лишению свободы в ИТЛ на пять лет каждый, оба были лишены воинских званий. Однако определением ВКВС от 23 октября 1939 г. в отношении В. В. Домбровского приговор был отменен ввиду недоказанности вины, наказание Я. Б. Марковскому снижено до полутора лет лишения свободы без лишения воинского звания³⁸³.

Нельзя не отметить активную работу особых отделов НКВД по выявлению шпионов в штабах и частях УрВО. В первую очередь внимание особистов привлекали командиры, имеющую не ту, «не советскую» национальность. Например, капитан Ю. И. Котть был в ЛВО ценным работником радиоразведки: имел опыт агентурной работы, знал эстонский и финский языки. Однако в августе 1935 г. в результате кадровых перестановок был переведен служить в артиллерийскую часть УрВО. Начальник разведотдела ЛВО полковник Ю. И. Гродис³⁸⁴ добивался у начальника 5-го отдела разведуправления РККА комбрига В. Г. Богового³⁸⁵ откомандирования его обратно «на должность помощника начальника приемо-передающего пункта в г. Петрозаводск», мотивируя это следующим: «...у нас нет ни одного знающего финский язык оперативного работника и то, что у нас большой некомплект»³⁸⁶. Письмо осталось без внимания командования, в отличие от компетентных органов, проявивших интерес к бывшему разведчику.

³⁸² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 324–325.

³⁸³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах, Т. 2. Л. 333.

³⁸⁴ Юлий Иосифович Гродис в сентябре 1937 г. был арестован и 17 октября 1939 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден и реабилитирован в 1955 г. В 1956 г. награжден орденом Ленина.

³⁸⁵ Василий Григорьевич Боговой 29 мая 1937 г. Боговой был арестован органами НКВД СССР по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности, 26 октября 1937 г. ВКВС был приговорен к ВМН. Посмертно реабилитирован 16 июня 1956 г.

³⁸⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 22.

После разгрома, устроенного НКВД разведывательному управлению РККА и разведотделам военных округов, дошла очередь и до капитана Котть.

Из справки на арест помощника начальника штаба в/ч 5302 капитана Ю. И. Котть, подготовленной особым отделом НКВД УрВО 29 июня 1938 г., было ясно, что он подозревается в шпионаже: «Работая в Кировском полку, КОТТЬ был связан с военнослужащими этого полка финнами — участниками контр-революционной националистической группы <...> Проявлял особый интерес к совершенно секретным данным о новых формированиях в гор. Кирове, их численности, дислокации и назначении. Муж сестры КОТТЬ, проживающий в г. Ленинграде, арестован НКВД как шпион»³⁸⁷. 13 июля 1938 г. Ю. И. Котть был арестован. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения указано, что «КОТТЬ Юлиус Иванович, 1906 г. рождения, беспартийный, исключен из ВКП(б), по национальности эстонец, изобличается в том, что находясь на службе в РККА, занимался шпионажем в пользу одного из государств»³⁸⁸.

15 июня 1939 г. было подготовлено обвинительное заключение, в котором указано, что дело подлежит направлению на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР. 5 февраля 1940 г. Ю. И. Котть был осужден ОСО «как социально-опасный элемент» к заключению в ИТЛ сроком на три года³⁸⁹. Примечательно, что в ходе следствия так и осталось тайной на какое же иностранное государство «шпионил» Ю. И. Котть. Шла советско-финляндская война, которая вместе с другими выявленными недостатками в подготовке Красной армии, показала слабость военной разведки, а в это время опытных специалистов-разведчиков продолжали хладнокровно искоренять органы НКВД.

Примечательно, что качество следственной работы по вскрытию особыми отделами «шпионов», «вредителей» и «заговорщиков» было исключительно низким. Об этом свидетельствуют, например, составленные без всякой логики и небрежно оформленные документы следственных дел из фондов ГОПАПО. Так, откровенным издевательством над советским законодательством является дело капитана И. И. Лайока.

Лайок Иван Иванович родился в 1894 г. в с. Сабираж Черниговской области, русский, образование среднее, окончил Ташкентское военное училище в 1915, участник Первой мировой войны, штабс-капитан. В РККА с 1918 г., состоял членом большевистской партии с 1919 г. по 1921 г. (выбыл механически). Служил начальником боепитания 4-й Иркутской школы авиатехников с 1934 г., затем в 3-й Пермской школы авиатехников. Капитан И. И. Лайок был уволен в запас РККА по ст. 43 п. «б» в сентябре

³⁸⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 2.

³⁸⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 3.

³⁸⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 126 (Выписка из протокола № 9 Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР).

1937 г., работал преподавателем военного дела Пермского педагогического рабфака.

И. И. Лайок был арестован 17 декабря 1937 г. Пермским ГО НКВД, содержится в Пермской тюрьме № 1. В ходе допросов 17 и 21 декабря 1937 г. отвергал все обвинения, виновным себя в контрреволюционной деятельности не признал. Однако следователям все было ясно: перед ними враг народа — бывший офицер, подозрительная фамилия, из партии выбыл, из армии уволен. Поэтому оперуполномоченным 5-го отделения Пермского ГО НКВД сержантом ГБ Поповым уже на пятый день после ареста Лайока ему был предъявлен протокол об окончании следствия. Арестованный от подписи отказался.

Обвинительное заключение по ст. 58–6, 58–9, 58–11 УК РСФСР (шпионаж, диверсия, заговорщическая деятельность) было составлено начальником 3-го отделения Пермского ГО НКВД сержантом ГБ Климкиным (дата составления документа отсутствует и ни одной подписи нет), дело было передано в ГУГБ НКВД для внесудебного рассмотрения.

Однако 7 февраля 1939 г. дело было возвращено для доследования. В деле появились новые протоколы допросов, которые были проведены в Пермской тюрьме: 10, 13, 14, 16 и 23 апреля 1939 г. Затем И. И. Лайок убыл по этапу в Нижне-Туринскую тюрьму для продолжения следствия 9 июня 1939 г. К делу приобщены протоколы допросов, проведенных в Нижне-Туринской тюрьме: 14 и 19 июня 1939 г.

19 июня 1939 г. следователь ОО НКВД УрВО сержант ГБ Турунцев предъявил И. И. Лайоку протокол об окончании следствия, но подследственный отверг все обвинения, виновным себя не признал и от подписи отказался.

Обвинительное заключение по ст. 58–6, 58–7, 58–10 и 58–11 УК РСФСР было составлено 21 июня 1939 г., согласовано с врид начальника следственной части ОО УрВО младшим лейтенантом ГБ Обуховым и утверждено начальником ОО НКВД УрВО капитаном ГБ Прищепой. На следующий день обвинительное заключение было утверждено и.д. старшего помощника военного прокурора УрВО военюристом 1 ранга Бохановским, а 23 июня 1939 г. утверждено военным прокурором УрВО диввоенюристом Петровским. Дело было передано на рассмотрение ОСО при НКВД СССР. 23 декабря 1939 г. протоколом № 46 особое совещание постановило приговорить И. И. Лайока к лишению свободы на три года с отбыванием в ИТЛ. Осужденный был ознакомлен с приговором 16 января 1940 г. и через два дня отбыл по этапу из Нижне-Туринской тюрьмы в Свердловскую тюрьму. 24 января 1940 г. он был этапирован из Свердловской тюрьмы в распоряжение начальника Управления Севураллага на станции Тавда. Уверенный в своей правоте, И. И. Лайок обжаловал решение внесудебного органа и в результате пересмотра дела был освобожден 17 декабря 1940 г. Ровно три года абсолютно безвинный человек провел в застенках НКВД.

Капитан И. И. Лайок был реабилитирован 16 июня 1989 г. прокуратурой Пермской области³⁹⁰.

Менее удачно для арестованного закончилось дело старшего лейтенанта И. А. Пильзю, которое также отличается отсутствием доказательной базы, изобилует несоответствиями, неточностями. Иван Андреевич Пильзю родился в 1904 г. в деревне Лукаши Красногвардейского района Ленинградской области, финн по национальности, в РККА с 1924 г. Он окончил Ленинградскую Интернациональную военную школу, являлся кандидатом в члены ВКП(б) с 1932 г. Служил командиром парковой роты отдельного танкового батальона 82-й стрелковой дивизии (г. Пермь).

По подозрению в шпионаже он был арестован 20 января 1938 г. Первый допрос состоялся 21 января 1938 г., а уже 29 января 1938 г. оперуполномоченным ОО НКВД при 82-й стрелковой дивизии сержантом ГБ Бурыловым следствие по делу было завершено. И. А. Пильзю обвинялся по ст. 58–6, 58–7, 58–11 УК РСФСР, т.е. в шпионаже, вредительстве и в заговорщической деятельности. Все выдвинутые против него обвинения арестованный отвергал.

Обвинительное заключение было согласовано сержантом ГБ Бурыловым с помощником начальника ОО ГУГБ НКВД СССР при 82-й стрелковой дивизии сержантом ГБ Демченко. Дело передавалось по подсудности. Однако 5 января 1939 г. «стремительно раскрытое» дело было возвращено для доследования. На допросах, проведенных 17 января 1939 г. и 5 марта 1939 г. — И. А. Пильзю отказался от показаний. Несмотря на это, 10 марта 1939 г. дело после доследования передано по подсудности. Особым совещанием при НКВД СССР 23 декабря 1939 г. было вынесено решение: осудить к лишению свободы на пять лет с отбыванием в ИТЛ, с лишением звания «старший лейтенант» и с последующим поражением в правах на два года. Таким образом, вина осужденного заключалась лишь в том, что он был финном по национальности. И. А. Пильзю умер в Севвостлаге 11 декабря 1943 г.³⁹¹

Совершенно отчетливо просматривается стремление следователей НКВД как можно скорее завершить предварительное следствие, проведя 1–2 допроса, и передать дело в судебные, а чаще — во внесудебные органы. Например, предварительное следствие по делу военврача 2 ранга И. Е. Кормилицына (допрошен 1 раз) длилось месяц³⁹², помкомвзвода А. И. Бажукова (допрошен 2 раза) — 20 дней³⁹³, капитана А. Ф. Вершинского (допрошен 1 раз) — менее недели³⁹⁴, военного врача

³⁹⁰ ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 32681.

³⁹¹ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14360. Л. 6–14; материалы проверки том 2, Л. 110, 119–128, 133–134.

³⁹² ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9160.

³⁹³ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1525.

³⁹⁴ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13539.

И. С. Ляха (допрошен 2 раза) — 3 дня³⁹⁵. При потоке политических дел, когда следователи работали как на конвейере, речь о качестве проведения следственных мероприятий уже не шла.

Некоторые подследственные не доживали до суда, например, в деле арестованного 15 сентября 1937 г. воентехника 1 ранга М. А. Мрачека имеется один-единственный протокол, в день его ареста, а также отметка о том, что он «исключен ввиду смерти». Реабилитирован М. А. Мрачек ВТ УрВО 30 декабря 1958 г. Арестованный комендант УВСП-286 Д. Н. Булатов умер в тюрьме 17 августа 1938 г., дело было прекращено 17 сентября 1938 г. за смертью обвиняемого³⁹⁶.

Вновь самостоятельность особые отделы УрВО приобрели при реорганизации структуры органов НКВД, объявленной приказом НКВД № 00362 от 9 июня 1938 г., в котором говорилось об организации ОО военных округов и флотов. При этом 5-е отделы (ОО) УГБ территориальных органов НКВД были упразднены. Таким образом, периферийные органы военной контрразведки стали напрямую подчиняться Управлению особых отделов НКВД, а с сентября 1938 г. — 4-му отделу ГУГБ НКВД СССР.

К исходу 1938 г. репрессии в стране и в армии стали затихать, поскольку основная их цель была достигнута. Активность репрессивных органов стала ограничиваться директивно. В совместном Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) № П 4387 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принятом 17 ноября 1938 г., признавалось наличие фактов извращения советских законов, совершение подлогов, фальсификации следственных документов, привлечение к уголовной ответственности невинных людей. Было запрещено производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, предписано производить аресты только по постановлению суда или с санкции прокурора. Произошедшие изменения в руководстве НКВД (25 ноября 1938 г. Л. П. Берия сменил Н. И. Ежова на посту главы НКВД) и последующие кадровые перестановки во всех его структурах также повлияли на деятельность органов НКВД, в том числе и особых отделов.

Начался процесс реабилитации безвинно арестованных граждан, в том числе и военнослужащих, который вступил в активную фазу в 1939 г. Например, заместителем начальника ОО НКВД УрВО 25 мая 1939 г. было прекращено дело арестованного 31 декабря 1937 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях преподавателя 3-й ВШАТ интенданта 2 ранга В. П. Гапонова. В 1939 г. были освобождены из-под ареста: комбриг И. П. Сухов (9.06.39), полковники Н. А. Блистинов и И. А. Нагайбаков (21.12.39), интендант 1 ранга В. И. Раппе (22.05.39), военинженер

³⁹⁵ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10297.

³⁹⁶ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2953.

1 ранга Д. А. Шадуро (11.07.39), военюрист 1 ранга Д. Н. Соболев (21.04.39), майоры Н. Е. Воскресенский (24.07.39), А. П. Дельва (4.12.39), Н. А. Иванченко (4.07.39), военврач 2 ранга И. Е. Кормилицын (1.07.39), капитаны Х. Х. Валеев (26.05.39), Н. Х. Хамидулин (16.05.39), старшие лейтенанты А. К. Зинкевич (4.07.39), В. В. Калинин (22.03.39), политрук В. И. Димзе (17.03.39), старший военфельдшер А. Р. Сологис (10.01.39), лейтенанты В. А. Врублевский (26.07.39), Г. К. Граховский (21.02.39), В. И. Раппе (22.05.39), В. К. Фриденберг (21.02.39), А. Ф. Цой (28.02.39), воентехники 2 ранга Ф. А. Келло (26.10.39), В. Ю. Найгибауэр (22.03.39), техник-интендант 2 ранга С. П. Шаврин (16.08.39), военфельдшер А. И. Пясецкий (4.04.39) и другие.

В 1940 г. процесс освобождения арестованных и их реабилитация продолжались. Более двух лет провел в застенках НКВД председатель областного совета ОСОАВИАХИМА интендант 1 ранга А. А. Васильев-Красавин до того, как 16 января 1940 г. начальником УНКВД Свердловской области его дело было прекращено. Военинженер 2 ранга С. Л. Ананьев до 17 сентября 1937 г. был главным инженером завода № 172 в Перми, затем проживал в Москве. По обвинению в политических преступлениях был арестован 4 августа 1938 г. и этапирован на Урал. Более 1,5 лет провел С. Л. Ананьев под стражей, но никаких доказательств его преступной деятельности следствием не было получено, в результате чего 20 февраля 1940 г. он был реабилитирован. Также в 1940 г. были освобождены: майор Е. А. Стеца (24.01.40), капитаны Л. И. Бушневский (16.06.40), М. С. Виршич (7.03.40) и другие.

После выполнения основной части карательной работы периода массовых политических репрессий 1937–1938 гг. многие организаторы и исполнители от НКВД стали не только не нужны, но и опасны существующей политической власти. Часть сотрудников была уволена из органов, наиболее рьяные исполнители были арестованы и преданы суду «за нарушение социалистической законности». В 1939–1940 гг. пострадала значительная часть сотрудников особых отделов и оперативных работников УНКВД, в том числе и привлеченных к проведению следствия по делу военных в УрВО (Приложение 1).

Особые отделы УрВО потеряли уволенными 20 сотрудников, арестованными — 11 сотрудников, в том числе безвозвратно (осуждены к расстрелу или длительным срокам заключения) — 10. Региональные Управления НКВД также понесли существенные потери в период репрессий, например, в Свердловском УНКВД было арестовано не менее 33 сотрудников, из которых были осуждены 14. Даже в созданном 10 октября 1938 г. Пермском Управлении НКВД за год сменилось 4 начальника, было арестовано шесть сотрудников и один покончил жизнь самоубийством.

Таким образом, деятельность особых отделов НКВД УрВО в период репрессий жестко направлялась из центра. При этом необходимо отметить ряд её специфических особенностей регионального

и хронологического характера, а также роль начальников краевых (областных) управлений НКВД — старший майор ГБ Д. М. Дмитриев (Плоткин), майор ГБ М. П. Викторов (Новоселов) (УНКВД Свердловской обл.); старшие майоры ГБ И. М. Блат, Д. М. Соколинский, майор ГБ П. В. Чистов, капитан ГБ Ф. Г. Лапшин (УНКВД Челябинской обл.); майор ГБ В. Я. Легоцкий (нач. Пермского ГО НКВД); капитан ГБ Э. К. Смольский (нач. ОО НКВД УрВО), которые культивировали насаждаемую политическим руководством страны идею о необходимости, следовательно, нравственности насилия. Требуя от подчиненных раскрытия «контрреволюционных организаций», «заговоров», «фактов шпионажа, вредительства и диверсий», они инициировали на местах массовые аресты. Преступные методы ведения следствия по политическим делам становились нормой. Те, кто отличался большой раскрываемостью, поощрялись, кто не обеспечивал высоких показателей в борьбе с контрреволюционными преступлениями «прорабатывались» по партийной линии (вплоть до исключения из партии) или подвергались аресту.

Версия о наличии военного заговора в УрВО так и не была доказана, поскольку строилась не на фактах, а на фальсификации и на полученных незаконными методами показаниях обвиняемых. В результате необоснованных арестов и сфабрикованных следователями НКВД обвинений командно-начальствующий состав военного округа понес значительные потери.

В ходе репрессий профессиональные качества военных контрразведчиков были направлены на решение внутривнутриполитических задач в ущерб реальным задачам боевой готовности войск округа. В условиях массового террора аппарат НКВД был перегружен следственной работой по раскрытию всевозможных политических дел, агентурная работа была почти полностью заброшена. В органах НКВД сложилась устойчивая практика действия путем массовых арестов по предоставленным «лимитам», получения высоких показателей раскрываемости путем принуждения арестованных к даче ложных показаний и фальсификации следственных дел. Значительная часть сотрудников НКВД подверглись преследованию (были уволены или привлечены к уголовной ответственности).

Глава 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. важное значение имели органы военной юстиции, т.е. совокупность органов, на которые законодательством страны возложены функции по осуществлению правосудия в отношении военнослужащих и военных организаций, по надзору за соблюдением законности в военных организациях, по организации и руководству правовой работой. К органам военной юстиции относились органы военной прокуратуры и военные трибуналы.

В 1922 г. после проведения судебной реформы в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью была учреждена Главная военная прокуратура. В этот же период сформированы первые восемь военных прокуратур округов. На военную прокуратуру возлагалось: осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц; опротестование нарушающих закон приказов, постановлений и распоряжений, изданных должностными лицами; возбуждение уголовного преследования и осуществление функций прокурорского надзора по делам, подсудным военным трибуналам; возбуждение в подлежащих случаях дисциплинарного преследования в отношении военнослужащих и военнообязанных; осуществление надзора за производством следствия военными следователями; осуществление надзора за правильным содержанием под стражей и надзора за исполнением приговоров военных трибуналов.

Основными задачами военных прокуратур являлись:

- выявление и расследование контрреволюционных, общеуголовных и воинских преступлений, совершаемых военнослужащими, а также вольнонаёмными лицами из числа гражданских лиц (проведение предварительного расследования контрреволюционных

- преступлений, как правило, поручалось органам НКВД под надзором соответствующего военного прокурора);
- работа по жалобам и заявлениям как военнослужащих, так и членов их семей;
 - санкционирование и производство задержаний и арестов лиц рядового и командно-начальствующего состава РККА;
 - проведение прокурорских проверок соблюдения законодательства личным составом и службами РККА, принятие по ним соответствующих решений;
 - контроль правомерности издаваемых командирами частей и соединений приказов и распоряжений на предмет их соответствия действующему на тот момент законодательству;
 - надзор за расследованием уголовных дел, находящихся в производстве как следователей военных прокуратур, так и следственно-оперативного аппарата НКВД на предмет законности и обоснованности арестов и задержаний обвиняемых и подозреваемых, соблюдения сроков предварительного расследования, недопущения нарушения социалистической законности в рамках следствия;
 - надзор и проведение проверок порядка и условий содержания лиц, заключённых под стражу на время следствия, приём от них жалоб и заявлений;
 - поддержание государственного обвинения в военном трибунале по делам о совершении контрреволюционных, общеуголовных и воинских преступлений;
 - опротестование в вышестоящем трибунале неправомερных приговоров трибунала, рассмотревшего уголовное дело по существу в случае таковой необходимости;
 - разъяснительная правовая деятельность в частях и оказание правовой помощи военнослужащим.

Система военных прокуратур (военных трибуналов) строилась в соответствии со структурой соединений армии и флота вне зависимости от местности и не имела административно-территориального деления. Наименьшей единицей при этом являлась военная прокуратура (военный трибунал) дивизии.

Действующая на основе утвержденного 28 мая 1922 г. Положения «О прокурорском надзоре», военная прокуратура не была самостоятельным государственным органом, а входила в качестве отдела в народный комиссариат юстиции РСФСР, руководитель которого являлся одновременно и прокурором республики.

Широкие масштабы деятельности, значительные полномочия за единообразным исполнением законов на всей территории СССР, а также двойственность взаимоотношений с судебными органами требовали

преобразования прокуратуры в самостоятельный государственный орган. Утвержденное 17 декабря 1933 г. Положение «О Прокуратуре Союза ССР» закрепило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Во второй половине 1930-х годов организационно сформировалась Главная военная прокуратура Красной армии, в состав которой вошла и военная прокуратура Уральского военного округа.

В середине 1930-х годов военную прокуратуру УрВО возглавляли: бригадвоенюрист Шмулевич Владимир Григорьевич, бригадвоенюрист (с 22 февраля 1938 г. — диввоенюрист) Петровский Филипп Лаврентьевич.

Военные трибуналы были созданы на фронтах Гражданской войны и руководство ими осуществлял реввоен трибунал (РВТ) Республики. С 1923 г. руководство военными трибуналами было возложено на Военную коллегия Верховного суда РФ (с 1924 г. — ВКВС СССР).

Основными задачами военных трибуналов являлись:

- осуществление правосудия по уголовным делам о контрреволюционных, общеуголовных и воинских преступлениях с вынесением соответствующего приговора;
- повторное рассмотрение уголовных дел о совершении контрреволюционных, общеуголовных и воинских преступлений, направляемых в военный трибунал в порядке кассационного опротестования первоначального приговора военной прокуратурой, с вынесением соответствующего решения;
- обеспечение карательной практики, как механизма неотвратимости возмездия за совершённое преступление: направление соответствующих документов и осужденного для обеспечения безусловного исполнения вынесенного приговора — от направления его в места лишения свободы до применения к нему высшей меры социальной защиты — расстрела;
- рассмотрение жалоб подозреваемых и обвиняемых на законность и обоснованность применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу на предварительном следствии на основании санкции военного прокурора;
- контроль приведения в исполнение приговоров к высшей мере социальной защиты (расстрелу).

С декабря 1920 г. по апрель 1921 г. в г. Екатеринбурге дислоцировался РВТ Приуральского военного округа. В мае 1921 г. окружной РВТ был перемещен в г. Уфу и изменил своё наименование — РВТ Приуральского ВО и 1-й армии труда. В январе 1923 г. РВТ Приуральского ВО и 1-й армии труда был реорганизован в РВТ Приволжского военного округа с местом дислокации — г. Самара.

В октябре 1935 г. в г. Свердловске вновь был образован военный трибунал Уральского военного округа. Председателями военного трибунала УрВО во второй половине 1930-х годов являлись:

- бригадвоенюрист Алексеев Георгий Алексеевич³⁹⁷ (с июня 1935 г. по август 1938 г.);
- бригадвоенюрист Зайцев Александр Дмитриевич (исполнял должность с августа по декабрь 1938 г.);
- бригадвоенюрист Черенкевич Петр Константинович (с марта 1939 г. по август 1940 г.).

В основной период массовых политических репрессий военный трибунал УрВО возглавлял Г.А. Алексеев, который имел достаточный опыт работы: с 1925 г. он находился на судейской работе в военных трибуналах, в Ленинграде занимал должности председателя военного трибунала дивизии, члена коллегии трибунала округа, в Самаре — председателя трибунала корпуса. За успехи в военно-юридической деятельности Георгий Алексеевич поощрялся руководством. В августе 1937 г. он был награжден орденом «Знак Почёта». 16 августа 1938 г. Г.А. Алексеев был назначен членом Военной коллегии Верховного суда СССР³⁹⁸.

Представляет интерес содержание протоколов партийных собраний группы военной прокуратуры и военного трибунала УрВО за 1937 г. Судя по повестке дня первого в 1937 г. собрания, небольшая по составу партийная организация военных юристов (присутствовали: членов ВКП(б) — 10, кандидатов — 2, беспартийных — 2) достаточно точно улавливала внутриполитическую конъюнктуру. Первым вопросом значилось: «Партия в борьбе с контрреволюционным троцкизмом, о строительстве вооруженных сил и обороны страны»³⁹⁹. В своих выступлениях коммунисты заклеили позором контрреволюционера Троцкого, при этом военный прокурор УрВО В.Г. Шмудевич напомнил товарищам по партии о возмутительном эпизоде периода Гражданской войны — децимации в 6-й Чонгарской кавдивизии Южного фронта, устроенной Троцким «за элементы распушенности и недисциплинированности». Через неделю — 13 января 1937 г. партийное собрание военных юристов рассмотрело вопрос, связанный с публикацией статьи «Выше бдительность» в газете «Уральский рабочий» от 12 января⁴⁰⁰.

Протокол № 3 от 10–11 февраля 1937 г. был посвящен «разбору конфликтного дела члена ВКП(б) тов. Шипова». В парторганизацию Шипов прибыл в январе 1937 г. и не поставил в известность секретаря

³⁹⁷ Воинское звание бригадвоенюрист Г.А. Алексееву было присвоено приказом НКО № 0839/п от 17 февраля 1936 г.

³⁹⁸ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 39. Л. 8.

³⁹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 1 (протокол № 1 открытого собрания партийной группы ВП и ВТ Уральского военного округа от 5 января 1937 г.).

⁴⁰⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 2.

и коммунистов о том, что исключался из партии. Его выступление на партсобрании было оценено как «желание протащить контрабандой троцкистскую пропаганду»⁴⁰¹. Постановили единогласно: за неискренность перед партией Шипова из членов ВКП(б) исключить.

На партсобрании военных юристов УрВО 10–11 апреля 1937 г. обсуждались материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). В своем выступлении кандидат в члены партии Г. В. Демин отметил: «Доклад и заключительное слово тов. Сталина важнейший документ, вооруживший нас на ликвидацию ошибок и безобразий, имевших место в ряде парторганизаций в том числе и у нас. Он мобилизует нас на борьбу за выкорчевывание врагов народа и указывает путь к новым победам»⁴⁰². Фраза о мобилизации коллектива военных юристов на борьбу с врагами народа была действительно актуальной, поскольку месяц назад были арестованы командующий УрВО комкор И. И. Гарькавый и его заместитель комкор М. И. Василенко. Определенная доля самокритики (мол, проглядели) прозвучала по этому поводу и в выступлении коммуниста Шадрина: «О том, что Гарькавый делал безобразие и о том, что он принял на работу явного врага народа Жарикова, об этом сигналы были давно, но мер принято не было»⁴⁰³.

Содержание рассматриваемых вопросов на собраниях летом и осенью 1937 г. соответствовало актуальным задачам внутривластной борьбы, в частности — поиску «врагов народа» в своих рядах. Так, на собрании 28 августа 1937 г. после доклада военного прокурора УрВО коммуниста В. Г. Шмулевича, выступил его помощник коммунист А. Г. Кошелев: «В наших армейских условиях тоже не все благополучно, где прокурор 82 сд пытался провести в состав бюро Пермского Горкома ВКП(б) врага народа Полянского. Таким образом, пособники врагов народа оказались у нас в прокуратуре 82 сд. Враги народа разбиты, но они еще не все разоблачены, где происходит серьезная работа по разоблачению замаскированных врагов народа»⁴⁰⁴.

На следующем партсобрании военных юристов через полтора месяца, 13 октября 1937 г., состоялся разбор конфликтного дела кандидата в члены ВКП(б) Пасечника. Коммунист Шмулевич проинформировал собравшихся: «Сегодня ночью арестован как враг народа кандидата в члены ВКП(б) ПАСЕЧНИК. Поэтому мое предложение его из кандидатов в члены ВКП(б) исключить как врага народа». Оказывается, теща военюриста 2 ранга Пасечника была купчихой и ему на партсобрании было предложено порвать связь с ней, но он отнесся к рекомендации товарищей по партии без должного внимания и в результате оказался в застенках НКВД. Постановили:

⁴⁰¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 5.

⁴⁰² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 15.

⁴⁰³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 15.

⁴⁰⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 48.

военного следователя ВП УрВО коммуниста Пасечника Дмитрия Ильича, кандидата ВКП(б) с мая 1931 г. из партии исключить⁴⁰⁵. Д. И. Пасечник был осужден 26 декабря 1937 г. и расстрелян 4 января 1938 г.

Содержание протоколов партсобраний позволяет сделать выводы о том, что в 1937 г. партийная организация военных юристов УрВО переживала трудности периода политической чистки, как и многие другие парторганизации. Выступление коммунистов, возглавлявших военную прокуратуру (В. Г. Шмулевич) и военный трибунал (Г. А. Алексеев) свидетельствовали о поддержке ими осуществляемой внутренней политики, твердости их позиций и решительности в борьбе с врагами народа.

Военные юристы УрВО принимали непосредственное участие в подготовке и проведении показательных судебных процессов над арестованными контрреволюционерами на Урале. Примером может служить судебный процесс в Таборинском районе (Приложение 2).

В газете «Уральский рабочий» от 28 сентября 1937 г. опубликована статья военного прокурора УрВО бригадвоенюриста В. Г. Шмулевича «К итогам процесса над контрреволюционной вредительской группой правых в Таборинском районе», в которой он отмечал: «Как показал закончившийся на днях судебный процесс, вредительство, диверсии, террор были постоянными методами гнусной подрывной работы контрреволюционной группы правых в Таборинском районе. <...> На скамье подсудимых в таборах сидело 9 вредителей, которые, пользуясь идиотской болезнью — беспечностью в таборинской парторганизации, в течение ряда лет творили свое гнусное дело безнаказанно. Девять подлых бандитов терроризовали район, насчитывающий десятки тысяч жителей, разваливали колхозное хозяйство, разгоняли колхозы, принесли на сотни тысяч рублей убытков. Приговор произнесен. Вредители получили по заслугам. Колхозы Таборинского района залечивают нанесенные фашистскими выродками раны»⁴⁰⁶.

В газетной статье «В Военном Трибунале Уральского Военного Округа» октябрьского номера газеты «Под знаменем Ленина» было отмечено: «Органами НКВД Коми-Пермяцком округе Свердловской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительно-террористическая группа правых». Возглавляемая бывшим первым секретарем Коми-Пермяцкого окружкома Благодоровым, эта группа «нанесла огромный материальный ущерб социалистическому государству и колхозному крестьянству. <...> умышленно запутывала севообороты, срывала землеустройство колхозов, подрывала колхозное животноводство, создавала бескормицу, заражала скот, проводила вредительскую работу, направленную на развал колхозов». Далее следовало перечисление всех совершенных этой

⁴⁰⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 284. Л. 49.

⁴⁰⁶ Уральский рабочий. 1937. 28 сентября. С. 3.

группой из пяти человек злодеяний. В завершение статьи указано: «Дело назначено к рассмотрению в открытом судебном заседании военного трибунала Уральского военного округа на 1 октября 1937 г. в городе Кудым-каре. Дело слушается под председательством председателя Военного Трибунала УралВО т. Алексева, при членах Военного Трибунала военюристе 1-го ранга т. Кирре и военюристе 1-го ранга т. Сипенко. Государственное обвинение поддерживает военный прокурор УралВО бригаденюрис т. Шмулевич»⁴⁰⁷.

Личность военного прокурора Владимира Григорьевича Шмулевича одиозна и загадочна, тем не менее это не мешает оценить его деятельность в УрВО в период массовых политических репрессий. Находясь на острие событий, В.Г. Шмулевич стремился проявить себя активным борцом за чистоту партийных и армейских рядов. На ранней стадии массовых политических репрессий он информировал командование УрВО об известных ему чрезвычайных происшествиях, особое внимание уделяя контрреволюционным проявлениям в частях, учреждениях и военно-учебных заведениях округа. Например, 21 апреля 1937 г. бригаденюристом В.Г. Шмулевичем была направлена комкору Б.С. Горбачеву «Сводка № 1 аморальных явлений в частях Уральского военного округа с 1 по 20 апреля 1937 г.», в которой приводилось 10 случаев контрреволюционных выступлений со стороны военнослужащих и сообщалось, что лейтенанты С.Х. Хатмуллин и однофамилец командующего А.Н. Горбачев, а также восемь младших командиров и рядовых арестованы за контрреволюционные преступления⁴⁰⁸. В «Сводке № 2 аморальных явлений в частях УрВО с 20 апреля по 1 мая 1937 г.» снова фигурировали два командира и семь арестованы младших командиров и рядовых, которые были арестованы за контрреволюционные преступления⁴⁰⁹. В сводке № 3 (с 1 по 20 мая 1937 г.) были приведены фамилии пяти командиров и пяти младших командиров и рядовых, арестованных за контрреволюционные преступления в этот период⁴¹⁰. Обычно подобная информация поступала командованию УрВО в виде спецсообщений из особого отдела НКВД округа, объяснить поступление дополнительной информации от военной прокуратуры можно всплеском активности и инициативы Шмулевича после февральско-мартовского пленума ЦК.

Именно В.Г. Шмулевич взял на себя смелость разоблачить в преступных связях члена Военного совета УрВО дивизионного комиссара А.В. Тарутинского. 28 декабря 1937 г. Шмулевич докладывал главному военному прокурору РККА: «В 1937 г. Военным Трибуналом ОКДВА был осужден за шпионаж к расстрелу ЧУМАК Михаил Петрович. Брат этого ЧУМАКА — служил в Пермском райвоенкомате помощником начальника

⁴⁰⁷ Под знаменем Ленина. 1937. 2 октября. С. 2.

⁴⁰⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 1–5.

⁴⁰⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 6–9.

⁴¹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6. Л. 10–14.

моб. части. 16-го декабря мною дана была санкция на арест последнего. Будучи арестован, ЧУМАК Иван Петрович признал себя виновным в том, что он, находясь еще на ст. Пограничная, был завербован в качестве агента японской разведки»⁴¹¹. Далее следовало сенсационное заявление: Михаил и Иван Чумаки являются родственниками ЧВС УрВО дивизионного комиссара А. В. Тарутинского, поскольку жена Тарутинского — сестра Чумаков.

Завершая послание, В. Г. Шмудевич отмечал: «...факты сокрытия Тарутинским от парторганизации, наличие компрометирующих материалов, поступивших на Тарутинского из п/о Штаба и окружных управлений БВО, дают основание сделать вывод о том, что Тарутинский не заслуживает политического доверия и что дальнейшее его оставление в должности члена Военного Совета округа невозможно»⁴¹².

Временно исполняющий должность главного военного прокурора диввоенюрист А. С. Гродко 5 января 1938 г. направил доклад Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову: «Представляю на Ваше распоряжение копию донесения военного прокурора Уральского военного округа о члене военного совета УРАЛВО ТАРУТИНСКОМ»⁴¹³. Вскоре судьба дивизионного комиссара А. В. Тарутинского была решена: он был уволен из РККА, а затем расстрелян.

Бригвоенюрист В. Г. Шмудевич проявлял себя не только в борьбе с вредительством и терроризмом на селе, значительное внимание он уделял охватывающему Уральский регион шпионажу. Стоит привести в качестве примера дело эстонца А. Ф. Коппаса, который в 1935 г. «как кулак и антисоветский элемент» был выслан из погранполосы Ленинградской области на трудпоселение в Свердловскую область. Сотрудниками Чусовского горотдела НКВД 17 декабря 1937 г. он был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Эстонии (собирал сведения о численности эстонцев-трудпоселенцев в Чусовском районе). Даже поверхностного ознакомления с материалами было достаточно, чтобы прийти к выводу: дело о шпионаже А. Ф. Копаса, как и подобные дела Е. Е. Наукаса, П. А. Наузияйнена, А. Я. Оунапа, О. Д. Кризо, было сфальсифицировано. Однако это не помешало В. Г. Шмудевичу утвердить обвинительное заключение от 3 января 1938 г. Дело было направлено «в ГУГБ НКВД СССР на внесудебное рассмотрение». Приговором «двойки» 17 февраля 1938 г. А. Ф. Коппас был осужден к расстрелу.

В период массовых политических репрессий военным трибуналом УрВО рассматривались многочисленные дела о шпионаже, например, поступившее из 3-го отдела Челябинского УНКВД в ВТ 13 января 1938 г. групповое дело № С-82, по которому обвинялись 15 человек (Крезе, Шмидт,

⁴¹¹ РГВА. Ф. 37934. Оп. 22. Д. 6. Л. 6.

⁴¹² РГВА. Ф. 37934. Оп. 22. Д. 6. Л. 7.

⁴¹³ РГВА. Ф. 37934. Оп. 22. Д. 6. Л. 5.

Франк, Волеграх и другие)⁴¹⁴. Ряд военнослужащих УрВО также были приговорены за шпионаж не без участия Шмудевича. Об этом свидетельствуют протоколы подготовительных заседаний ВТ УрВО, на которых имеются подписи военного прокурора. Например, в протоколе № 001 от 4 января 1938 г. отмечен ход подготовительного заседания по обвинению командира полуроты 193-го стрелкового полка лейтенанта Я. Я. Халтунена, дело которого по обвинению по ст. 58–6 (шпионаж) и 58–10 (контрреволюционная агитация) УК РСФСР поступило в ВТ УрВО 16 декабря 1937 г., обвинительное заключение составлено начальником особого отдела НКВД по 65-й стрелковой дивизии⁴¹⁵. По тем же статьям обвинялся командир батареи 253-го стрелкового полка капитан Э. А. Тоом, обвинительное заключение на которого было составлено начальником особого отдела НКВД по 85-й стрелковой дивизии⁴¹⁶.

Ряд командиров, арестованных по обвинению в совершении политических преступлений, были осуждены военными трибуналами. Например, ВТ УрВО осужден к расстрелу председатель Коми-Пермяцкого окружного совета ОАХ Я. А. Кривошеков, воентехник 1 ранга А. Г. Четаев осужден на 15 лет, воентехник 2 ранга А. Е. Борцов 16 апреля 1938 г. был осужден военным трибуналом УрВО к десяти годам лишения свободы с последующим поражением в правах на пять лет (29 июня 1938 г. ВКВС снизила срок наказания до семи лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года). Капитан У. П. Халме 27 октября 1937 г. был осужден военным трибуналом 82-й стрелковой дивизии к шести годам лишения свободы с последующим поражением в правах на три года. Военным трибуналом 85-й стрелковой дивизии осуждены: командиры взводов из 254-го стрелкового полка лейтенанты А. Н. Калинин — «осужден к лишению свободы на три года и лишению по суду в/з»⁴¹⁷ и И. А. Мировщиков — «осужден на пять лет и лишен по суду в/зв»⁴¹⁷; командир дивизиона 85-го артиллерийского полка капитан И. А. Гриванов — «к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением его в правах сроком на 5 лет, лишением по суду военного звания капитан»⁴¹⁸.

В период массовых репрессий подавляющее большинство расстрельных приговоров командно-начальствующему составу УрВО за контрреволюционные преступления были вынесены не военными трибуналами, а высшим судебным органом страны — Военной коллегией Верховного суда СССР. Значительное количество политических дел командно-начальствующего состава округа были рассмотрены выездными сессиями Военной коллегии Верховного суда СССР в ходе закрытых судебных заседаний. Почти

⁴¹⁴ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴¹⁶ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

⁴¹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 390. Л. 8. Выписка из приказа НКО № 0028 от 31 января 1938 г.

⁴¹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 389. Л. 307. Выписка из приказа НКО № 01279 от 31 июля 1938 г.

все подсудимые этих процессов были приговорены к высшей мере наказания, с конфискацией имущества и лишением воинских званий.

Вынесение приговоров Военной коллегией определялось высшим политическим руководством страны. Свидетельством этого являются так называемые «расстрельные списки», определявшие кого из арестованных по политическим мотивам необходимо осудить по первой категории (расстрел), кого по второй (длительный срок заключения в ИТЛ). Списки подписывал, как правило, лично И. В. Сталин и некоторые члены Политбюро ЦК ВКП(б). Например, документ «Список лиц, подлежащих суду ВКВС Союза ССР от 19 марта 1937 г.» (по Свердловской области) был подписан Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Микояном, Ворошиловым⁴¹⁹. Список от 14 июня 1937 г., также по Свердловской области был подписан Сталиным, Молотовым и Ворошиловым⁴²⁰. Список от 3 января 1938 г. (Свердловская область, железная дорога им. Кагановича) был подписан Ждановым, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым⁴²¹.

В ходе заседания Военной коллегии рассматривались дела большого количества обвиняемых, как правило, на каждого обвиняемого затрачивалось до 20 минут. Свершение правосудия данным судебным органом напоминало работу конвейера.

Основная масса приговоренных ВКВС была осуждена за контрреволюционные преступления по нескольким статьям УК РСФСР. Такая участь постигла всех командующих УрВО и их заместителей. Так, командующий войсками УрВО комкор Б. С. Горбачев был обвинен по трем, но осужден по двум статьям (58–8 и 58–11 УК РСФСР)⁴²², заместитель командующего войсками УрВО комкор М. И. Василенко — по четырем (58–7, 58–8, 58–10 и 58–11 УК РСФСР)⁴²³, командующий войсками УрВО комкор Я. П. Тайлит — обвинялся по пяти статьям (58–1 п. «б», 58–6, 58–7, 58–8, 58–11 УК РСФСР)⁴²⁴. Тоже самое касалось осужденных командиров соединений УрВО, например, командир 82-й стрелковой дивизии комбриг Н. А. Полянский был арестован 11 августа 1937 г. по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре, во вредительстве и шпионаже. Почти через год после ареста — 9 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного суда он был приговорен к расстрелу⁴²⁵. Все приговоренные ВКВС военнослужащие были лишены воинских званий и принадлежавшего им личного имущества.

⁴¹⁹ АП РФ. Оп. 24. Д. 409. Л. 30.

⁴²⁰ АП РФ. Оп. 24. Д. 409. Л. 181.

⁴²¹ АП РФ. Оп. 24. Д. 414. Л. 148.

⁴²² ЦА ФСБ. Д. Р-4673. В 2-х томах. Т. 1. Л. 312.

⁴²³ ЦА ФСБ. Д. Р-28394. Л. 54.

⁴²⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-23528. В 3-х томах. Т. 1. Л. 2.

⁴²⁵ *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998. С. 261.

Ряд приговоров военнослужащим УрВО был вынесен выездными сессиями ВКВС. В один день вместе с командиром 253-го стрелкового полка полковником М. А. Пантелеевым (1 августа 1937 г.) были приговорены ВКВС: помощник начальника химслужбы 65-й стрелковой дивизии военинженер 3 ранга М. А. Польш, заместитель начальника СКО УрВО интендант 2 ранга С. Н. Соколов.

Например, судебным заседанием Военной коллегии Верховного суда СССР 13 августа 1937 г. был признан «участником антисоветской троцкистско-зиновьевской террористической организации, совершившей злодейское убийство С. М. Кирова» и осужден к расстрелу начальник артиллерии УрВО комбриг И. Э. Блюм⁴²⁶. Этим же заседанием ВКВС в г. Свердловске был приговорен к расстрелу начальник политотдела 3-й ВШАТ бригадный комиссар Я. А. Опарин, начальник штаба 65-й стрелковой дивизии майор К. В. Гузынин, военный цензор УрВО майор А. И. Хренов, начальник объекта УВСП-283 Н. А. Титаренко. Расстрельные приговоры были приведены в исполнение в тот же день.

Выездной сессией ВКВС в г. Челябинске 28 декабря 1937 г. за совершение контрреволюционных преступлений были осуждены 49 человек (в основном руководящий состав промышленных предприятий), в том числе 13 военнослужащих. Среди приговоренных к расстрелу двое представителей ОАХ (майор С. С. Япринцев и старший лейтенант Г. А. Петров), остальные — командиры и начальники из 85-й стрелковой дивизии, в том числе начальник ВХС дивизии интендант 1 ранга А. И. Кириллов и дивизионный врач военврач 2 ранга Л. С. Ратнер. Этим заседанием было ликвидировано все командование 254-го стрелкового полка: командир полка полковник И. Д. Попович, военный комиссар полка батальонный комиссар Б. Н. Фелинский, начальник штаба полка майор А. А. Койвуunen, помощник командира полка интендант 2 ранга К. М. Селютин, начальник артиллерии полка майор А. И. Касьянов, полковой врач военврач 3 ранга Г. П. Кармазин, командир батареи старший лейтенант В. П. Радченко, начальник продфуражного довольствия старший лейтенант Е. П. Козяев и его помощник лейтенант К. М. Вольфсон. Например, «полковник Попович Иван Давыдович, 1897 г.р., приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 декабря 1937 г. на основании ст. ст. 58–8 (террористический акт), 58–9 (дизверсия) и 58–11 (участие в контрреволюционной организации) УК РСФСР (в ред. 1926 г.) осужден к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания «полковник»⁴²⁷.

13 января 1938 г. в г. Свердловске выездной сессией ВКВС были приговорены 46 человек, шестеро из которых — командиры Красной армии, в том

⁴²⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 351. Л. 206.

⁴²⁷ Ответ ГВП № 4ук/Он3201–2017/2830 от 9.11.2017 г.

числе помощник командующего УрВО по МТО комбриг С. Я. Петрушин, командир 246-го стрелкового полка полковник С. В. Ансеров, начальник штаба 82-й стрелковой дивизии полковник В. Г. Шапсес, помощник командира 245-го стрелкового полка майор Ф. Я. Панков, интендант 2 ранга Н. Ф. Никонов, командир батареи 246-го стрелкового полка старший лейтенант В. В. Попов. Через два дня там же и тем же составом ВКВС были приговорены 48 человек, в том числе девять командиров и начальников из УрВО во главе с начальником санитарного отдела округа военврачом 1 ранга В. Е. Милькиным: полковой комиссар А. Ф. Филатов, майоры М. П. Илемский, В. А. Соколов, военинженер 2 ранга М. И. Туманович, капитаны Н. Я. Зилле и Г. И. Козлов, военинженер 3 ранга С. И. Крысов, старший лейтенант С. Н. Ращупкин, лейтенант К. В. Князев.

Следует отметить, что деятельность выездных сессий ВКВС практиковалась весь период массовых политических репрессий в УрВО.

ВКВС также были приговорены к расстрелу: начальник Чебаркульского артиллерийского полигона Уральского ВО полковник В. Н. Колокольцев и батальонный комиссар А. Р. Гартунг (оба — 23 июля 1938 г.); командир 85-го артиллерийского полка полковник К. М. Чедиа (29 июля 1938 г.); комбриги Н. А. Нестеровский, Н. А. Полянский, полковой комиссар А. Я. Никифоров, майор М. Е. Клевченко, капитан Ф. Ф. Зейпт (все — 9 августа 1938 г.); полковой комиссар Я. И. Мамлеев, капитаны А. Ф. Войцехович, Н. М. Галин и А. А. Трифонов (все — 15 августа 1938 г.). Например, «полковник Колокольцев Виктор Николаевич, 1892 г.р., приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 июля 1938 г. на основании ст. ст. 58–16 (измена родине), 58–7 (вредительство), 58–8 (террористический акт) и 58–11 (участие в контрреволюционной организации) УК РСФСР (в ред. 1926 г.) осужден к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания «полковник»⁴²⁸.

По отдельным делам о контрреволюционных преступлениях ВКВС находила возможность не выносить расстрельный приговор, а ограничивалась осуждением к длительному сроку заключения. Например, в ходе раскрытия органами НКВД заговора в 85-й стрелковой дивизии, наряду с группой командно-начальствующего состава соединения, 20 августа 1937 г. был арестован старший писарь штаба дивизии А. Д. Дергачев. Он был «признан виновным в том, что с 1937 г. являлся участником военно-троцкистского заговора, был организационно связан с участником этого заговора КИРИЛЛОВЫМ, по заданию которого проводил среди военнослужащих антисоветскую агитацию. Виновным в предъявленном ему обвинении ДЕРГАЧЕВ себя не признал»⁴²⁹. Однако Военной коллегией

⁴²⁸ Ответ ГВП № 4ук/Он3200–2017/2829 от 9.11.2017 г.

⁴²⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. Т. 1. Л. 127 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № П-405522 на Дергачева А. Д.).

Верховного суда СССР он был осужден по ст. 58–8 и 58–11 к 10 годам ИТЛ. Примечательно, что сама статья о контрреволюционной агитации (ст. 58–10 УК РСФСР) в приговоре отсутствует.

Помощник командира отдельного батальона связи 82-й стрелковой дивизии капитан А. М. Федоров был осужден ВКВС 14 августа 1938 г. к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет.

Отдельные военнослужащие УрВО были осуждены региональными судебными органами, в том числе и некоторые командиры. Например, командир взвода 195-го стрелкового полка лейтенант Д. Г. Горшков был осужден 1 декабря 1938 г. Куйбышевским областным судом к трем годам лишения свободы.

Активно действовали в период массовых политических репрессий различные внесудебные инстанции: Особое совещание при НКВД СССР; высшая двойка (нарком внутренних дел и прокурор Союза ССР); тройки НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей, куда входили первый секретарь соответствующего комитета ВКП(б), начальник управления (отдела) НКВД и прокурор республики (края, области). В 1937–1938 гг. их деятельность значительно активизировалась. В эти инстанции следственные органы НКВД направляли наспех подготовленные материалы, которые представлять в военный трибунал или в Военную коллегия Верховного суда СССР было рискованно, поскольку их могли вернуть на доследование. Внесудебные органы в то же время добросовестно исполняли карательные функции как безотказный агрегат механизма массовых репрессий. Заочно, без вызова подсудимых «двойки» и «тройки» оперативно выносили приговоры за политические преступления. Например, «тройкой» при УНКВД по Свердловской области УНКВД 7 сентября 1937 г. был приговорен к расстрелу председатель Коми — Пермского окружного совета Осоавиахима Я. А. Кривошеков, также «тройкой» при УНКВД по Свердловской области 29 октября 1937 г. был приговорен к высшей мере наказания начальник штаба дивизиона 82-го артиллерийского полка старший лейтенант Д. В. Знаменский.

Значительная часть арестованных по политическим статьям командиров и начальников из УрВО была подвергнута высшей мере наказания комиссией НКВД и Прокуратуры (двойкой). Например, бывший помощник начальника штаба 85-го артиллерийского полка капитан М. А. Барановский «на основании постановления НКВД и Прокурора СССР от 29 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной организации ПОВ (Польская организация войсковая) подвергнут высшей мере уголовного наказания — расстрелу»⁴³⁰. В конце 1937 г. на основании постановления так называемой «двойки» были расстреляны: полковник Х. Н. Огай (Оха-Мук), интендант

⁴³⁰ Ответ ГВП № 4ук/Он3204–2017/2833 от 9.11.2017 г.

1 ранга Б. И. Вавровский, военврач 2 ранга М. И. Козлов, капитан Б. Б. Дума, батальонный комиссар А. К. Бялынович, военврач 3 ранга Н. С. Грицук, интендант 3 ранга И. М. Чубков, воентехник 1 ранга В. Ф. Поддубич, лейтенант С. П. Карнафель, воентехник 2 ранга И. Г. Чипушук. В начале 1938 г. «двойкой» были осуждены к расстрелу некоторые командиры и начальники УрВО, среди них: военврач 3 ранга Г. А. Базалий, военинженер 3 ранга С. И. Крысов, лейтенанты В. П. Кярки, Я. К. Лунден, М. И. Суокас и Г. И. Хювяринен, без в. звания И. С. Лях. Одинаковые даты вынесения приговоров «двойкой» свидетельствуют о том, что в один день были осуждены к расстрелу сразу несколько военнослужащих, например, техник-интендант В. П. Еговцев, капитан И. П. Дрозд, майор О. Ф. Микетин (1 октября 1937 г.); лейтенант С. А. Ярихович, воентехник 2 ранга К. Н. Горбунов, интендант 3 ранга Самойлов, капитан А. Ф. Вершинский (12 октября 1937 г.).

В судебной системе, наряду с трибуналами, заняли особое автономное положение спецколлегии. 10 июля 1934 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), на основании которого началось создание специальных коллегий. Полномочия спецколлегий охватывали не только контрреволюционные деяния, но и часть преступлений против порядка управления, должностные преступления и т.д. Спецколлегии наряду с военными трибуналами, отделами прокуратуры по спецделам и Особым Совещанием НКВД должны были участвовать в проведении большого террора. Спецколлегии Свердловского областного суда и Челябинского областного суда были созданы согласно постановлению Президиума Верховного Суда РСФСР от 23 июля 1935 г. Так, в 1937 г. спецколлегией Челябинского областного суда рассмотрела 607 дел, в том числе 337 в первом полугодии и 270 во втором. Всего перед спецколлекцией предстало 1173 обвиняемых (из них 882 обвинялось в контрреволюционной агитации), всего лишь 10 было оправдано.

Во втором полугодии 1937 г. жесткость выносимых приговоров спецколлекциями резко выросла. Так, во втором полугодии 1937 г. было расстреляно 83 человека из 87, осуждено к 10–20 годам 115 из 145, не был оправдан ни один человек. В 1937 г. за вредительство было осуждено 89 человек, за участие в контрреволюционных организациях и в «контрреволюционных действиях» 86, за троцкистскую агитацию 171, за пораженческую агитацию 132, за террористическую агитацию 66, за клевету 169, за антиколхозную агитацию 25, за доносительство 21 и т. д.⁴³¹

В УрВО областными спецколлекциями были осуждены немногие. Например, 4–7 августа Спецколлегия Свердловского областного суда рассматривала в закрытом судебном заседании дело по обвинению С. А. Мусатова (обвинялся по ст. 58–7 УК РСФСР) и М. А. Нартова (обвинялся по ст. 58–7, 110 и 182–1 УК РСФСР). Спецколлегия установила:

⁴³¹ Непеин И. Г. Палачи и жертвы. Челябинск, 1997. С. 181.

«Подсудимый МУСАТОВ работая на протяжении ряда лет в УРАЛВО, имея организационные связи с бывшим руководящим составом штаба УралВО, ныне врагами народа (репрессированными) <...> подсудимый НАРТОВ работая в должности старшего инженера УВСП № 285 с апреля 36 года по сентябрь 37 г. в своей практической работе подсудимые МУСАТОВ и НАРТОВ проводили вредительские действия в области строительства объектов специального оборонного значения»⁴³².

Подсудимые на судебном следствии виновными себя в контрреволюционных преступлениях не признали, не отрицая частично фактов предъявленного им обвинения, пояснив суду, что это допущено в силу простых ошибок их работы (неудачный выбор места для строительства, срыв планов строительства, текучесть рабочей силы, хранение на квартире секретных документов и т.п.). Приговор гласил: С. А. Мусатова «на основании ст. 58–7 УК с санкции ст. 58–2 УК подвергнуть высшей мере наказания РАССТРЕЛЯТЬ, конфисковать лично принадлежащее ему имущество»⁴³³. М. А. Нартов был приговорен к 15 годам лишения свободы с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет.

По приказу НКЮ СССР № 78 от 23 сентября 1938 г. спецколлегии подлежали ликвидации.

С расширением репрессий внесудебные инстанции все чаще рассматривали дела по обвинению командно-начальствующего состава УрВО в политических преступлениях. Следует отметить активность особого совещания (ОСО) при НКВД СССР по осуждению командиров и начальников УрВО, которым 23 декабря 1939 г. были осуждены к различным срокам лишения свободы (три или пять лет) с отбыванием в ИТЛ: старший лейтенант А. И. Пильзю, капитаны И. И. Лайок и Э. В. Ояла. Несколько командиров, арестованных в апреле 1938 г., были приговорены к лишению свободы на 3–5 лет в 1940 г.: старший лейтенант И. М. Шабуня, интендант 3 ранга К. И. Чернышев, капитан С. И. Потемкин, батальонный комиссар П. А. Карлышев. Жена осужденного в ноябре 1937 г. батальонного комиссара Бялыновича — Е. С. Бялынович, работавшая по вольному найму библиотекарем в одной из частей УрВО, 16 января 1938 г. была осуждена ОСО к 10 годам лишения свободы⁴³⁴. Даже сравнительно небольшие сроки заключения не гарантировали благополучный исход для осужденных, так, бывший военком Коми-Пермяцкого РВК К. И. Чернышев умер в Заплаге 8 декабря 1941 г., бывший командир парковой роты отдельного танкового батальона 82-й стрелковой дивизии А. И. Пильзю умер в ИТЛ 11 декабря 1943 г.

Рассматривая деятельность органов военной юстиции УрВО, необходимо отметить, что в период массовых политических репрессий они были

⁴³² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 196.

⁴³³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 197.

⁴³⁴ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13025.

подвержены кадровым перестановкам. В начале 1938 г. В. Г. Шмулевич был переведен в ЛВО, 22 февраля 1938 г. ему было присвоено очередное воинское звание диввоенюрист. Сначала он временно исполнял должность военного прокурора округа и также активно включился в процесс политических репрессий, с усердием оказывая всяческое содействие органам НКВД в проведении арестов. По свидетельству военного прокурора 5-го кавалерийского корпуса А. Н. Федяинова в ЛВО «операции с НКВД проходили огульно. Лес рубят, щепки летят. Шмулевич в одну ночь давал по полторы тысячи санкций на аресты, это разве не огульно?»⁴³⁵.

Вероятно, такое поведение военных прокуроров было нормой. Например, военюрист 1 ранга Федяинов также давал согласие на аресты по спискам и после Великой Отечественной войны: в архиве Главной военной прокуратуры были обнаружены копии доносов Федяинова в НКВД на различных лиц за 1937–1939 гг. В начале войны Федяинов был назначен военным прокурором 12-й армии. В минуту опасности малодушно спасся бегством, переодевшись в гражданскую одежду, изменив тем самым воинской присяге. Проживая на временно оккупированной территории в борьбе с врагом участия не принимал. После войны была проведена спецпроверка, которая установила, что ФЕДЯИНОВ изменил присяге, трусил. Он был исключён из партии и уволен с военной службы без пенсии и права ношения формы⁴³⁶.

После убийства В. Г. Шмулевича к новому месту службы, должность военного прокурора УрВО исполнял бригавоенюрист Ф. Л. Петровский, который прибыл на должность заместителя военного прокурора округа из ЛВО, где проходил службу на равнозначной должности с марта 1932 г. по январь 1938 г. Как военный прокурор региона, он утверждал обвинительные заключения арестованных по политическим статьям советских граждан. Например, подпись бригавоенюриста Петровского стоит и на обвинительном заключении по делу преподавателя немецкого языка педагогического рабфака в г. Перми А. И. Клатта, который обвинялся «в том, что, являясь участником немецкой шпионско-диверсионной организации, вел шпионскую и диверсионную работу; т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58–6–9–11 УК»⁴³⁷. Данное дело было направлено в ГУГБ НКВД СССР для внесудебного рассмотрения. 22 июля 1938 г. А. И. Клатт был расстрелян.

15 мая 1938 г. диввоенюристом Ф. Л. Петровским было утверждено обвинительное заключение по делу фотографа треста «Прикамнефть» Н. И. Перка, который «являлся участником немецкой антисоветской группы. Завербован в 1936 году агентом немецкой разведки N⁴³⁸ (аре-

⁴³⁵ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998. С. 132.

⁴³⁶ Ушаков С. Ю., Стукалов А. А. Фронт военных прокуроров. М., 2000. С. 50–55.

⁴³⁷ ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 1007. Л. 11.

⁴³⁸ Фамилия свидетеля в документе опущена.

стован). По заданию N проводил разведывательную работу. В 1937 году сфотографировал и передал N фотоснимки промышленных объектов: ТЭЦ, Гознак и Краснокамского нефтепромысла»⁴³⁹. Дело по обвинению ПЕРКА по ст. 58–6, 58–8 и 58–11 УК РСФСР было направлено в УНКВД по Свердловской области для рассмотрения Особой Тройки.

Старание и заслуги бригадвоенюриста были по заслугам отмечены военно-политическим руководством страны. Указом президиума Верховного совета СССР от 22 февраля 1938 г. В связи с XX годовщиной РККА Ф. Л. Петровский был награжден орденом Красного Знамени, в тот же день бригадвоенюристу Филиппу Лаврентьевичу Петровскому приказом НКО № 0170/п было присвоено очередное воинское звание диввоенюрист.

Документы переписки военной прокуратуры УрВО свидетельствуют о том, что в 1938 г., особенно во второй его половине, диввоенюристом Петровским значительное внимание уделялось происшествиям и преступлениям, происходящим в войсках округа. Например, в письме Военному совету УрВО в конце ноября 1938 г. он в очередной раз обращает внимание командования на то, что «пищевые блоки в ряде частей находятся в неудовлетворительном состоянии», напоминает о случаях массовых желудочно-кишечных заболеваний в мае-сентябре в частях 4302, 6550, 6629, в Пермской авиашколе. Ф. Л. Петровский добивается от командования проведения обследования ряда частей округа: «В целях устранения имеющихся в пищевых блоках недостатков и предупреждения возникновения ненормальностей в будущем ВП округа считает необходимым проведение в срочном порядке выборочного обследования в некоторых частях округа с принятием самых решительных мер на основании данных этих обследований»⁴⁴⁰.

В своем письме Военному совету УрВО от 15 ноября 1938 г. диввоенюрист Ф. Л. Петровский доводит результаты расследования самоубийства 17 сентября 1938 г. начальника хлебопекарни Камышловского лагерного сбора капитана Н. К. Лукоянова. Военный прокурор усмотрел в случившемся бездушное отношение начальников к своим подчиненным: «...в частях УралВО такие вопросы как: изучение людей; проявление заботы о людях; оказание своевременной конкретной помощи работникам в их практической работе, — не являются разрешенными»⁴⁴¹. Ф. Л. Петровский предлагал Военному совету округа: «Возбудить перед НКО СССР вопрос о предании суду ВТ майора ШПИЦУ, за его бездушно-бюрократическое отношение к своему подчиненному капитану ЛУКОЯНОВУ»⁴⁴².

⁴³⁹ Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. — Пермь: «Пушка», 2005. С. 75.

⁴⁴⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 300.

⁴⁴¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 303.

⁴⁴² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 304.

Проблемы воинской дисциплины также находились в поле зрения военного прокурора УрВО, и он старался вникать в проблемы, с которыми сталкивался начсостав в повседневной жизни. Например, ознакомившись с результатами «расследования о грубости и нанесении оскорбления в пьяном виде капитаном в/ч 5332 ТОКАРЕВЫМ младшему командиру БАРАНОВСКОМУ в ночь с 9-го на 10 ноября 1938 года», диввоенюрист Ф. Л. Петровский сообщил свое мнение по данному случаю: «Не считая целесообразным ставить вопрос о предании суду ТОКАРЕВА, я в тоже время считаю необходимым приказом по Округу наложить на него строгое дисциплинарное взыскание, о чем и прошу Вашего решения по данному вопросу»⁴⁴³.

В органах военной юстиции происходили процессы, свидетельствующие о том, что не все военные юристы соответствовали требованиям, предъявляемым к ним военно-политическим руководством в период массовых политических репрессий. Так, приказом НКО СССР от 27 июля 1938 г. № 00381 были уволены по ст. 43 п. «а» Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом член коллегии ВТ УрВО военюрист 1 ранга Кирре Эдуард Рейнгольдович, член военной коллегии ВТ УрВО военюрист 1 ранга Паэгле Отто Карпович. Вполне вероятно, что они были уволены как иностранцы, уроженцы заграницы и связанные с ней, согласно директиве народного комиссара обороны от 24 июня 1938 г. за № 200/ш. Председателем ВКВС СССР 1 августа 1938 г. включен в проект приказа на увольнение с формулировкой «ввиду невозможности оставления на работе в военных трибуналах» судебный секретарь ВТ УрВО военюрист 2 ранга В. Г. Кинг, «1891 г.р., эстонец, считает себя русским»⁴⁴⁴.

В сведениях о личном кадровом составе ВТ УрВО по состоянию на 1 января 1939 г. числилось 12 человек командно-начальствующего состава, отмечено, что «переведено на другие должности (в том числе выдвинуто) 9 человек». К ним относились председатель ВТ УрВО бригавоенюрист Г. А. Алексеев (переведен в ВКВС), заместитель председателя ВТ УрВО бригавоенюрист А. Д. Зайцев (переведен на должность и.д. председателя ВТ, с 11 декабря 1938 г. — председателя ВТ ЧФ)⁴⁴⁵. Председатель ВТ 65-й стрелковой дивизии военюрист 3 ранга С. А. Колесов назначен членом коллегии ВТ УрВО, ему присвоено воинское звание военюрист 2 ранга, секретарь ВТ УрВО военюрист Г. В. Демин выдвинут на должность председателя 197-го ВТ, ему присвоено воинское звание военюрист 3 ранга. В ВТ УрВО были приняты из политработников И. М. Белов, К. С. Колунин⁴⁴⁶.

⁴⁴³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 315.

⁴⁴⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 119.

⁴⁴⁵ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 6. Л. 39. Л. 8.

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 6. Л. 39. Л. 10.

В борьбе за чистоту своих рядов не отставал от армвоенюриста В.В. Ульриха и главный военный прокурор РККА армвоенюрист Н.С. Розовский. Например, 13 августа 1938 г. он направил депешу начальнику УКНС армейскому комиссару 2 ранга Е.А. Щаденко: «Военный прокурор Отдела военной прокуратуры УрВО военюрист 1 ранга Никитин Сергей Григорьевич с марта 1917 г. по май 1918 г. состоял в партии эсеров. В 1918 г. находился на территории, оккупированной немцами...прошу об увольнении по п. «а» ст. 43 Положения»⁴⁴⁷. Даже к концу осени 1938 г. Н.С. Розовский неустанно продолжал искать врагов в прокурорской среде. 11 ноября 1938 г. он сообщал Щаденко: «Военный прокурор 65 стрелковой дивизии Уральского военного округа военный юрист 3-го ранга Пержановский Болеслав Шиманович является по национальности поляком. В автобиографии за 1932 год он указывает, что его отец умер в 1924 году. В автобиографии же за 1936 год датой смерти отца он указывает 1921 год. <...> Три дяди Пержановского после октябрьской революции уехали в Польшу. В предыдущих биографиях Пержановский этот вопрос обходил. В связи с этим считаю оставление Пержановского в военной прокуратуре невозможным. Представляя проект приказа, прошу уволить Пержановского из РККА по пункту «а» ст. 43 «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА»⁴⁴⁸. На бланке этого документа имеется помета, свидетельствующая о том, что увольнение военного прокурора 65-й стрелковой дивизии состоялось: «Приказ НКО № 2260 16/XI».

К осени 1938 г. деятельность органов военной юстиции стала постепенно меняться. Отчасти это связано с приходом к управлению ВП и ВТ новых руководителей, а также постепенными ослаблением репрессий в стране. Военный трибунал УрВО стал отказывать органам следствия в утверждении обвинительных заключений по некоторым политическим делам. Так, 5 сентября 1938 г. в ВТ УрВО поступило дело № С-265 по обвинению И.Н. Матерных по ст. 58–9 УК РСФСР (причинение ущерба системе транспорта, водоснабжения, связи и иных сооружений или государственного и общественного имущества в контрреволюционных целях). Однако председательствующий бригавоенюрист А.Д. Зайцев определил: «Из материалов дела видно, что мельница сгорела в результате совместных действий Матерных и Черепанова, последний по этому делу не только не предается суду, но даже не допрошен. Роль каждого из них совершенно не выяснена <...> исходя из этого: обвинительное заключение не утверждать и дело, через ВП, направить на доследование по указанным обстоятельствам»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 124.

⁴⁴⁸ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 256.

⁴⁴⁹ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 4. Л. 140.

Несмотря на некоторое ослабление напряженности в процессе массовых политических репрессий, органы военной юстиции УрВО продолжали рассматривать дела о политических преступлениях, в том числе и групповые дела, например, 7 октября 1938 г. было рассмотрено дело, оформленное протоколом № 0074 (обвинялись 5 человек), 14 ноября 1938 г. дело № С-380, оформленное протоколом № 0096 (13 человек), 16 ноября 1938 г. дело № С-339, оформленное протоколом № 0097 (14 человек)⁴⁵⁰.

16 июля 1938 г. был издан приказ Прокуратуры Союза ССР № 854/49с, согласно которому надзор за расследованием дел о контрреволюционных преступлениях передавался исключительно военным прокурорам. Это расширяло возможности военной прокуратуры контролировать ход и результаты предварительного следствия и значительно ограничивало незаконную деятельность следователей НКВД.

Вскоре вышло и совместное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № П 4387 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принятое 17 ноября 1938 г. Это Постановление широко обсуждалось на партийных собраниях во всех военных прокуратурах и в военных трибуналах.

В нем отмечалось, что в 1937–1938 годах «органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистили СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и в особенно-сти разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции».

Вместе с тем в Постановлении указывалось на недопустимые недостатки, «выявленные за последнее время:

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов.

Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах — враги народа.

Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе

⁴⁵⁰ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 4. Л. 180, 247, 253.

без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей.

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор»⁴⁵¹.

Выход совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. внес изменения в деятельность органов военной юстиции. Постепенно стали меняться и отношения военной прокуратуры УрВО с органами НКВД, при этом военные юристы смогли более полно осуществлять прокурорский надзор, реагировать на жалобы осужденных по политическим статьям.

Члены коллегии ВТ УрВО более принципиально подходили к наличию доказательной базы в представляемых им политических делах, в том числе по шпионажу. Например, в ВТ УрВО 5 марта 1939 г. поступило дело № С-320 по обвинению Сормунена Рихарда (Теря Вейко Иванович) по ст. 58–6 УК РСФСР. Однако при ознакомлении с делом члены коллегии ВТ выяснили, что «обвиняемый назвал целый ряд лиц с коими был связан по шпионской деятельности, но никто из этих лиц допрошен не был». Вердикт ВТ был следующим: «Обвинение СОМУНЕН, он же ТЕРЯ, в шпионаже основано на собственном признании при первых его допросах на предварительном следствии. На последующем допросе обвиняемый от прежних своих показаний отказался, категорически отрицая свою виновность. Других каких-либо материалов, уличающих Сормунен в предъявленном обвинении, в деле нет. Поэтому, предавать его суду оснований нет, Дело требует дальнейшего расследования»⁴⁵².

Содержание протоколов заседаний ВТ УрВО весной 1939 г. свидетельствует, что далеко не все представленные в ВТ дела принимались к рассмотрению. Например, в протоколе № 0020 от 13 марта 1939 г. отмечено, что из четырех рассмотренных дел было возвращено с вердиктом «объединить дела» — два и «вернуть на доследование» — два⁴⁵³. В протоколе № 0043 от 20 мая 1939 г. отмечено, что утверждено к рассмотрению 12 дел, возвращено на доследование 3 дела, прекращено 4 дела⁴⁵⁴.

⁴⁵¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. Москва РОССПЭН 2006. Стр. 307–311.

⁴⁵² РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.

⁴⁵³ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁴⁵⁴ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 5. Л. 151–160.

В некоторых случаях ВТ возвращал следственные дела в военную прокуратуру для проведения доследования, поскольку обнаруженные в деле факты свидетельствовали о том, что следователи применяли незаконные методы. Так, протоколом № 0026 от 20 марта 1939 г. зафиксировано, что в ВТ рассматривалось поступившее дело С-315 на В. Н. Троицкого (по ст. 58–6, 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР) и В. П. Баулина (по ст. 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР). Определение ВТ было следующим: «Дело возвратить в ВПр Уральского ВО на доследование». В качестве одного из основных аргументов такого решения являлось то, что «Троицкий в своих показаниях от 6.9.38 признал себя виновным, в последствие — категорически отрицал <...> дал ложные показания вследствие угроз и насилия, учиненных над ним следователем»⁴⁵⁵.

В 1939 г. военный трибунал УрВО все активнее наращивал действия по реабилитации и освобождению арестованных командиров и начальников. Например, вмешательство ВП УрВО привело к освобождению в 1939 г. воентехника 1 ранга А. Г. Четаева, воентехника 2 ранга А. П. Рябича, оружейного техника Н. И. Сыромятникова, командира батареи А. Д. Тарвайнена. Был реабилитирован и освобожден из заключения майор Я. Б. Марковский.

Таким образом, органы военной юстиции УрВО, как составная часть репрессивного аппарата, в период политической чистки были вовлечены в процесс устранения политически неблагонадежных из военного округа. При этом руководители ВП и ВТ проявили себя в качестве идейных бойцов во внутривойсковой борьбе.

Со стороны органов НКВД были предприняты меры давления на работников военной прокуратуры и военного трибунала округа. В результате перемещения (перевод на другую должность, увольнение по политическим мотивам) ряда руководящих работников, органы военной юстиции УрВО до ноября 1938 г. ослабили надзор за следственной деятельностью особых отделов НКВД, тем самым не смогли в полной мере обеспечивать соблюдение законности.

Постепенное возвращение утраченных функций позволило органам военной юстиции с осени 1938 г. активизировать реабилитационный процесс, который медленно расширялся на фоне затухающих политических репрессий в УрВО.

⁴⁵⁵ РГВА. Ф. 37934. Оп. 1. Д. 5. Л. 85–88.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1937–1938 ГГ.

Репрессии (наказания) по политическим мотивам имели место в советских Вооруженных Силах на всех этапах их существования, разными были формы и методы их проведения. Политические репрессии в РККА и РККФ в 1937–1938 гг. представляли собой массовую расправу над кадровыми военными. Судьба многих арестованных долгое время оставалась неизвестной, информация о репрессированных была засекречена.

О промежуточных результатах политической чистки в войсках УрВО было отмечено в докладах командования военного округа на совещании у НКО в конце ноября 1937 г.: количество уволенных — 412 командиров (начальников), из них арестовано — 200 человек⁴⁵⁶.

В некоторых отчетных документах содержится информация о ходе политической чистки в войсках УрВО и приводятся сведения о количестве уволенного и арестованного командно-начальствующего состава за какой-то период. Например, в докладе командования УрВО наркому обороны о результатах боевой подготовки в войсках округа за 1-й квартал 1938 г. отмечено: «1937 и 1938 год части округа продолжали очищать свои ряды от агентов право-троцкистского блока врагов народа и неустойчивых элементов. Из войск округа всего уволено комсостава 451 чел., из коих арестовано органами НКВД 233 чел., призвано обратно 60 чел. и 18 чел. проверяются. Намечено вновь к увольнению 38 человек»⁴⁵⁷. Совершенно очевидно, что получить достоверные данные о количестве репрессированных до завершения массовых репрессий было затруднительно.

Первые итоги массовых репрессий 1937–1938 гг. в военных округах и в центральном аппарате были подведены 6-м отделом УКНС РККА

⁴⁵⁶ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998. С. 80.

⁴⁵⁷ РГВА. Ф.25892. Оп.8. Д.14. Л. 84.

в январе 1939 г. В документе «Справка о числе уволенного командного, политического и начальствующего состава в 1937 и 1938 гг.»⁴⁵⁸ указана итоговая численность уволенного и арестованного комначсостава в Уральском военном округе: за 1937 г. уволены 402 командира, из них арестованы 119 человек; в 1938 г. уволен 321 командир, из них арестованы 133 человека. Таким образом, в период 1937–1938 гг. уволены 723 командира (начальника), из них арестованы 252 человека. В «Справке» отмечено, что количество уволенных показано без политсостава, число арестованных в 1937 г. показано только по сведениям уволенных по ст. 44 п. «в», а также, что «сведения по округам являются приближенно точными»⁴⁵⁹. Таким образом, статистические сведения из «Справки» УКНС РККА не являются точными и лишь приближенно могут ориентировать о потерях в командно-начальствующем составе.

В документе «Сведения о числе уволенных из РККА лиц комначюрполитсостава в 1937 и 1938 гг. по частям, учреждениям и заведениям Уральского военного округа»⁴⁶⁰ приведена несколько иная информация: указано, что в округе в 1937 г. уволены 457 командиров, из них арестованы 222 человека, в 1938 г. уволены 320 командиров, из них арестованы 132 человека. Данный документ свидетельствует, что в УрВО за 1937–1938 гг. общее количество уволенных составило 777 командиров, из них были арестованы 354 человека. Таким образом, учитывая штатное количество командно-начальствующего состава УрВО по состоянию на 20 мая 1938 г. в 5751 человек⁴⁶¹, следует полагать, что потери в военнослужащих данной категории в ходе увольнений в 1937–1938 гг. составили 13,5% их штатного состава.

Следует полагать, что количество уволенных по политическим мотивам, т.е. без учета уволенных по возрасту, болезни, по дискредитации, было несколько меньшим. Согласно подсчетам, произведенным авторами на основе анализа содержания приказов об увольнении, хранящихся в РГВА, за период с 1 января 1937 г. по 31 декабря 1938 г. по политическим мотивам имелось 585 представителей командно-начальствующего состава УрВО, уволенных по ст. 44 п. «в» и 43 п. «б» Положения о прохождении службы комсоставом РККА. По родам войск больше всего было уволено командиров из пехоты — 180 чел. По составу эти уволенные командиры (начальники) распределялись следующим образом: командный — 341 чел.; военно-технический — 68 чел.; военно-хозяйственный и административный — 91 чел.; военно-политический — 41 чел.; военно-медицинский — 36 чел.; военно-юридический — 8 чел.

⁴⁵⁸ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л. 3.

⁴⁵⁹ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л. 4.

⁴⁶⁰ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л. 126–128.

⁴⁶¹ РГВА. Ф.25892. Оп.8. Д.95. Л. 95 (Штатный командно-начальствующий состав с обязательным некомплектом в 8 дивизионах и арт. полков).

По состоянию на 31 декабря 1938 г. из числа уволенных по политическим мотивам было арестовано 474 представителя командно-начальствующего состава. Эти данные позволяют сделать вывод, что по количеству уволенных наиболее пострадал командный состав.

Представляют интерес не только численные потери УрВО в ходе большого террора — общее количество репрессированных по политическим мотивам (уволено — 585 чел., арестовано — 474 чел., приговорено к ИТЛ — 91 чел., приговорено к ВМН — 181 чел.) уральцев в 1937–1938 гг., но и распределение их по служебным категориям и воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

К сожалению, статистические сведения из переписки кадровых органов не дают возможности составить обобщенные сведения по количеству уволенных в 1937–1938 гг. по политическим мотивам и арестованных командиров (начальников) УрВО.

В 1937–1938 гг. было осуждено 272 человек командного и начальствующего состава (высшего состава — 18, старшего состава — 112, среднего — 142 человека). При этом приговорен к высшей мере наказания (ВМН) — 181 командир (начальник), к ИТЛ сроком от 1 года и более — 91 человек. Следовательно, 66,5% осужденных командиров были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу).

Наиболее объективные сведения о количестве арестованных командиров УрВО могут быть получены в результате комплексного исследования ряда документов архивного хранения Главной военной прокуратуры и Российского государственного военного архива и составления общего списка командно-начальствующего состава УрВО, подвергшихся репрессиям в 1937–1938 гг.

Анализ статистических данных, содержащихся в документах различных фондов РГВА и в фондах АГВП, позволяют сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава УрВО в 1937–1938 гг.:

1. Общее количество уволенного по политическим мотивам — не менее 585 человек, или 9,8% штатного⁴⁶² командно-начальствующего состава УрВО, которые на какой-то срок (от нескольких месяцев и более) были потеряны для армии.

2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава УрВО в 1937–1938 гг. было арестовано не менее 474 человек. Статистические сведения о воинских званиях репрессированных командиров (начальников) приведены в приложении (Приложение 3).

3. Основные виды репрессий: увольнение из армии по политическим мотивам (до 19%), арест (около 81%).

⁴⁶² По состоянию на 20 мая 1938 г.

4. Из общего количества арестованных:

был уничтожен (расстрелян) по приговорам судебных и решениям внесудебных органов 181 командир (начальник), или 38,2% арестованных; приговорен к различным срокам заключения в ИТЛ — 91 командир (начальников), или 19,2% арестованных;

освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления — не менее 58 командиров (начальников), или 12,2% арестованных.

Сведения о командирах (начальниках) УрВО, которые были физически уничтожены в период политических репрессий 1937–1938 гг. содержатся в мартирологе (Приложение 4). Общее количество жертв массовых политических репрессий в УрВО среди командно-начальствующего состава — 193 человека: расстрелянные — 181 человек и 12 человек, которые умерли во время следствия и в исправительно-трудовых лагерях.

Анализ статей УК РСФСР и УК УССР, по которым выносились расстрельные приговоры, показывает, что обвиняемым в совершении контрреволюционных преступлений практически не оставляли шансов. Основная масса командно-начальствующего состава УрВО, приговоренного к высшей мере наказания, была осуждена по двум и более политическим статьям.

Общий ущерб УрВО в результате увольнений по политическим мотивам и арестов сопоставим с выводом из строя командно-начальствующего состава одной из четырех дивизий округа (по состоянию на май 1938 г.). Однако подобная характеристика результатов репрессий в УрВО является обобщенной и не отражает особенностей их влияния на командно-начальствующий состав. В связи с этим возникает необходимость проанализировать имеющиеся сведения о репрессированных, распределив их по служебным категориям, воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

По категориям командно-начальствующего состава УрВО общее количество арестованных распределяется следующим образом:

командный состав	— 287 чел. (60,5%);
военно-технический состав	— 66 чел. (13,9%);
военно-политический состав	— 32 чел. (6,7%);
военно-хозяйственный и административный состав	— 62 чел. (13%);
военно-медицинский состав	— 25 чел. (5,3%);
военно-юридический состав	— 2 чел. (0,1%).

Все подвергшиеся аресту в 1937–1938 гг. распределились по воинским званиям следующим образом:

высший командно-начальствующий состав	— 21 чел. (0,4%);
старший командно-начальствующий состав	— 179 чел. (33,8%);

средний командно-начальствующий состав — 149 чел. (31,4%);
без воинского звания (воинское звание определить не удалось)
— 125 чел. (26,6%).

Таким образом, наибольшее число арестованных в ходе политических репрессий в УрВО в 1937–1938 гг. относится к старшему командно-начальствующему составу.

Основным видом репрессии для командно-начальствующего состава УрВО являлся арест: из числа высшего начсостава были арестованы 95% уволенных военнослужащих данной категории, из старшего командного состава были арестованы около 77,1% из числа уволенных, из среднего командного состава были арестованы около 83% уволенных.

Поскольку количество военнослужащих различных категорий (по составу, по персональным воинским званиям, по возрасту, образованию, национальности) не одинаково, то необходимо отразить влияние репрессий на каждую из них. Таблица 1 отражает распределение арестованных командиров (начальников) УрВО по составу в соответствии с занимаемыми должностями.

Таблица 1

Распределение репрессированных командиров (начальников)
УрВО по составу

Состав	Уволены в 1937-1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937-1938 гг. (чел.)
Командный	341	287
Военно-технический	68	66
Военно-политический	41	32
Военно-хозяйственный	91	62
Военно-юридический	8	2
Военно-медицинский	36	25
Итого	585	474

Основную массу арестованных составлял командный состав УрВО, но, учитывая общее количество командно-начальствующего состава округа и распределение их по категориям, необходимо отметить, что в большей степени был подвержен репрессиям инженерно-технический и административно-хозяйственный состав.

Представляет интерес распределение арестованного командно-начальствующего состава УрВО по категориям персональных воинских званий и то, какая убыль была нанесена каждой категории (таблица 2).

Таблица 2

Распределение репрессированных командиров (начальников)
УрВО по категориям персональных воинских званий⁴⁶³

Категории командно-начальствующего состава по воинским званиям	Уволены в 1937-1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937-1938 гг. (чел.)
Высший командно-начальствующий состав	22	21
Старший командно-начальствующий состав	232	179
Средний командно-начальствующий состав	330	274

В значительной степени пострадал высший командно-начальствующий состав Уральского военного округа. В 1937–1938 гг. было уволено с военной службы по политическим мотивам 22 представителя «красного генералитета», 21 из которых был арестован: комкор — 4, корпусный комиссар — 1, комдив — 2, дивизионный комиссар — 1, комбриг — 8, бригадный комиссар — 4, бригаженер — 1.

Были расстреляны 18 представителей «красного генералитета: комкоры Я. П. Гайлит, И. И. Гарькавый, Б. С. Горбачев, М. И. Василенко, корпусный комиссар Н. И. Ильин, комдивы М. М. Бакши, А. Т. Кожевников, дивизионный комиссар А. В. Тарутинский, комбриги И. Э. Блюм, Г. Ф. Гаврюшенко, Н. А. Нестеровский, Н. А. Полянский, С. Я. Петрушин, К. А. Сонин, В. В. Ягушевский, бригадные комиссары С. К. Карвовский, Я. А. Опарин, бригаженер И. И. Побережский.

Следовательно, 21 из 22 уволенных с военной службы представителей высшего командно-начальствующего состава УрВО были арестованы, при этом 18 человек (90% арестованных) были уничтожены в 1937–1938 гг., т. е. почти весь высший состав Уральского военного округа был ликвидирован.

По занимаемым должностям уволенный командно-начальствующий состав УрВО распределяется следующим образом:

- а) командующий войсками округом военного округа (заместитель, помощник, член Военного совета, начальник штаба) — 6;
- б) командир дивизии (заместитель, начальник штаба) — 10;
- в) командир бригады (заместитель, начальник штаба) — 3;
- г) военный комиссар (нач. политотдела) дивизии — 6;
- д) начальник отдела штаба округа — 14;
- е) командир полка (помощник, начальник штаба) — 21;

⁴⁶³ Арестованные командиры (начальники), которые не имели воинских званий на момент ареста отнесены к среднему составу, поскольку занимали соответствующие данной категории должности.

- ж) командир дивизиона, батальона — 24;
- з) командир роты, батареи — 52;
- и) военный комиссар (замполит) полка, батальона — 5;
- к) начальник военного училища (заместитель) — 8.

Таким образом, жестокой ломке подверглось управленческое звено УрВО: командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот, батарей, начальники отделов штаба округа.

Основной удар пришелся на органы управления частей и подразделений. Так, управление и части 65-й стрелковой дивизии потеряло 64 человека командного и начальствующего состава, управление и части 82-й стрелковой дивизии — 80 человек, управление и части 85-й стрелковой дивизии — 102 человека, управление и части 98-й горнострелковой дивизии — 40 человек, управление и части 7-й запасной танковой бригады — 16 человек, военно-учебные заведения — 55 человек. Наибольшее количество уволенных по политическим мотивам представителей командно-начальствующего состава было в 254-м стрелковом полку 85-й стрелковой дивизии — 30 человек или почти четверть командно-начальствующего состава полка.

Исходя из биографических данных, можно провести анализ по партийности, возрасту и национальности репрессированного командно-начальствующего состава.

По партийной принадлежности коммунисты составляли большинство репрессированного командно-начальствующего состава. Среди арестованных коммунисты составляли около 54,2%. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917–1920 гг., составляли около 17,9% от общего количества репрессированных коммунистов. Это подтверждает, что чистка в армии имела исключительную политическую направленность, при этом в значительной степени пострадали коммунисты с большим стажем, те, кто участвовал в революции, Гражданской войне, устанавливал советскую власть в стране, формировал новые вооруженные силы.

Среди уволенного командного и начальствующего состава было 43,9% членов и кандидатов в члены ВКП(б), членов ВЛКСМ — 2,6%, беспартийных — 53,5%.

Командный и начальствующий состав до 30 лет составлял 22,6% уволенных, от 31 до 40 лет — 45%, от 41 до 50 лет — 30%, свыше 51 года — 2,4%. Таким образом, увольнения прервали карьеру командиров, более двух третей из которых имели возраст до 40 лет, получили образование и воспитание после революции и Гражданской войны.

Интересны данные по национальному составу уволенных командиров, которые позволяют понять, против кого были направлены репрессии. Русские составляли 52,2% уволенных, поляки — 9,3%, украинцы — 7,3%,

татары и башкиры — 5,5%, финны — 4,8%, прибалты (латыши, литовцы, эстонцы) — 4,8%, белорусы — 3,9%, немцы — 3%, корейцы — 3%, евреи — 2,8%, другие национальности — 3,4%.

Известные сведения о датах арестов командиров (начальников) УрВО позволяют сделать вывод о том, что процесс политических репрессий в округе протекал неравномерно. Он имел свои активные фазы — май-июнь 1937 г., август-октябрь 1937 г., декабрь 1937 г., июль 1938 г. Максимальное количество арестованных приходится на сентябрь 1937 г. — 65 командиров (начальников). Всего в 1937 г. было арестовано не менее 283 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 г. — не менее 117 человек (Приложение 5).

Установлено, что в 1937–1939 гг. осуждено различными судебными и внесудебными органами 272 человека, из них был расстрелян — 181, умерли во время следствия — 2, умерли отбывая наказание в местах лишения свободы — 10 человек.

Реабилитационный процесс командно-начальствующего состава УрВО может характеризоваться следующими цифрами. В 1939 г. было освобождено из мест заключения — не менее 36 человек, или 7,6% арестованных. В 1940 г. было освобождено из мест заключения — не менее 15 человек, или 3,2% арестованных. В первую очередь пересматривались дела тех, кто не признал свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни на суде. Процесс реабилитации военнослужащих происходил значительно медленнее процесса арестов, иногда пересмотр дела занимал от года до трех лет.

Посмертная реабилитация жертв политических репрессий в УрВО проходила активно во второй половине 1950-х годов, когда было реабилитировано более 80% уральцев, павших жертвами террора.

Пройдя застенки и лагеря НКВД, военнослужащие, как правило, продолжали добросовестно служить Родине и после своего освобождения. Среди восстановленных в армии были и представители высшего командно-начальствующего состава, занимавшие на момент ареста должности командиров соединений и объединений, возглавлявшие штабы оперативных и оперативно-стратегических формирований. Отдельные исследователи считают, что их число было незначительно, называя фамилии двух военачальников, которых «зацепила на время несправедливость — Рокоссовского и Мерецкова»⁴⁶⁴. На самом деле их было гораздо больше. Только в УрВО были освобождены из мест заключения семь представителей командно-начальствующего состава, которым затем были присвоены генеральские звания. Некоторые репрессированные командиры после освобождения и дальнейшей службы на фронтах и флотах были

⁴⁶⁴ Кремлев С. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель»: ОАО «ВЗОИ», 2004 — С. 191.

удостоены высоких воинских званий уже после Великой Отечественной войны. Генерал-полковником танковых войск стал Герой Советского Союза И. П. Сухов, генерал-лейтенантом И. А. Нагайбаков, генерал-майорами К. А. Алликас, П. И. Белявцев, С. В. Жидек (Зелинский), П. С. Зябрев, Г. Е. Неловко, И. А. Пигин, О. А. Стеца (Приложение 6). Трое из перечисленных — И. П. Сухов, С. В. Жидек и О. А. Стеца, — служили в разные годы в армии Польской народной республики (Войске Польском) и имели звания генералов польской армии.

Генерал-полковник танковых войск Сухов Иван Прокофьевич родился 23 ноября 1895 г. в селе Подъем-Михайловка, Самарской губернии. В 1915 г. окончил Саратовскую школу прапорщиков. Во время Первой мировой войны командовал ротой на Юго-Западном фронте. С декабря 1918 г. в Красной армии. Сражался на Южном фронте против армий Деникина и Врангеля. После Гражданской войны служил в должностях помощника командира и командира полка, преподавал в Военной академии механизации и моторизации имени И. В. Сталина. С декабря 1933 г. назначен старшим преподавателем тактики и начальником курса этой академии. В 1934 г. окончил Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. С 1936 г. на должности начальника штаба, с мая 1937 г. — командир 7-й запасной танковой бригады УрВО (впоследствии 43-я легкотанковая бригада).

Был репрессирован, затем восстановлен в РККА. В декабре 1939 г. назначен преподавателем кафедры службы тыла Военной академии механизации и моторизации имени И. В. Сталина, затем — временно исполняющим должность начальника кафедры тактики. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 4 июня 1940 г. И. П. Сухову было присвоено воинское звание «генерал-майор танковых войск».

С 7 апреля 1944 г. И. П. Сухов — командир 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. 22 апреля 1945 г. 9-й механизированный корпус совместно с 6-м гвардейским танковым корпусом форсировали канал Ноте, а к концу дня, пройдя 25 километров, вышли к Тельтову каналу. 23 апреля части 9-го механизированного корпуса в районе Бонсдорфа соединились с войсками 1-го Белорусского фронта, тем самым завершив окружение франкфуртско-губенской группировки противника. 24 апреля части 9-го механизированного корпуса под командованием генерала И. П. Сухова форсировали Тельтов канал. С 6 по 11 мая 1945 г. 9-й механизированный корпус принимал участие в Пражской наступательной операции.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 г. за умелое командование механизированным корпусом, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм генерал-лейтенанту танковых войск Сухову Ивану Прокофьевичу

присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

24 июня 1945 г. генерал-лейтенант Сухов принимал участие в Параде Победы на Красной площади. После войны, до декабря 1945 г., командовал тем же корпусом, затем был назначен заместителем командующего 3-й гвардейской танковой армии Центральной группы войск. С февраля 1946 г. — 1-й заместитель начальника Военной академии бронетанковых войск имени И. В. Сталина. С ноября 1947 г. по июнь 1948 г. — врид начальника академии. С сентября 1949 г. в распоряжении Министерства обороны Польши, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Войска Польского. Имел звание генерала брони Войска Польского. 12 августа 1955 г. присвоено воинское звание «генерал-полковника танковых войск». С 1957 г. в отставке. И. В. Сухов был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и другими советскими и иностранными наградами⁴⁶⁵.

Генерал-лейтенант Нагайбаков Измаил Ахметович родился 20 сентября 1896 г. в Шадринске, ныне Курганской области. Окончил Ташкентский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище.

После Октябрьской революции успел послужить в красногвардейском мусульманском полку, интернациональном отряде, армии Азербайджанской демократической республики. С 1920 г. служил в РККА на должностях командира взвода, батареи, дивизиона, начальника полковой школы. В 1929 г. окончил Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. После окончания академии работал начальником штаба Томской артиллерийской школы, в 1935 г. был назначен командиром 218-го стрелкового полка, занимал должность начальника штаба 85-й стрелковой дивизии.

И. А. Нагайбаков был уволен из армии 2 ноября 1938 г. по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы комсоставом, а 14 ноября — арестован органами НКВД по обвинению в совершении политического преступления. Однако доказательная база обвинения была настолько слаба, что арестованный был освобожден и дело было закрыто. После освобождения из заключения и восстановления в рядах РККА И. А. Нагайбаков проходил службу на преподавательских должностях. С 15 октября 1942 г. стал начальником штаба 17-го танкового корпуса и находился на этой должности до конца войны. За отличие в боях против немецко-фашистских захватчиков в районе Среднего Дона корпус получил звание гвардейского и стал именоваться 4-м гвардейским танковым корпусом, затем получил почётное наименование «Кантемировский» и был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

⁴⁶⁵ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 2. М., Кучково поле, 2006, С. 187.

После Великой Отечественной войны И. А. Нагайбаков был начальником штаба механизированной армии, начальником Высшей офицерской школы самоходной артиллерии, военным советником в Китайской народной республике. За свои заслуги перед Родиной был награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова и Отечественной войны.

Генерал-майор Жидёк Степан Васильевич родился 8 июня 1900 г. в селе Большие Борки. Рано он остался сиротой. Когда в 1916 г. Коломью заняли русские войска, Степан вступил в русскую императорскую армию. После одного из боев между австрийскими и русскими войсками Степан попал в плен. После распада Австро-Венгрии он вступил в ряды Украинской Галицийской Армии (УГА). В 1920 г. с несколькими бойцами УГА перешел на сторону РККА. После окончания Харьковской школы червонных старшин оставлен в ней командиром взвода, затем командовал ротой. В 1936 г. С. В. Жидёк закончил вечерний факультет Военной академии им. Фрунзе.

22 июля 1937 г. начальник штаба 65-го стрелкового полка майор С. В. Жидек был обвинен в том, что скрывал свое прежнее воинское звание подстаршины УГА. В августе 1937 г. он был арестован органами НКВД и пробыл в заключении почти три года. В марте 1940 г. был освобожден и восстановлен на службе. Когда началась Великая Отечественная война, С. В. Жидек был начальником оперативного отдела 216-й мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась на Подолье. В составе войск Юго-Западного фронта дивизия сдерживала наступление фашистских танков в районе Збараж — Подволочиск. Под Уманью оказался в окружении. 7 августа 1941 г. был ранен и оставлен на территории оккупированной противником, перешел линию фронта без оружия и документов. В 1941–1944 гг. воевал на Юго-Западном фронте начальником штаба 39-й стрелковой дивизии и командиром 119-го стрелкового полка, во время боев был четыре раза ранен. С февраля 1944 г., учитывая знание польского языка, командование назначило С. В. Жидека начальником оперативного отдела 1-й армии Войска Польского. В сентябре 1945 г. полковник С. В. Жидек назначен комендантом школы переподготовки младших офицеров в г. Гриффин. С декабря 1945 г. до мая 1947 г. — командир 10-й пехотной дивизии Войска Польского. 17 ноября 1946 г. — бригадный генерал. С мая 1947 г. назначен командиром третьего военного округа — Люблин. С ноября 1947 г. генерал С. В. Жидек стал начальником отдела боевой подготовки департамента боевой подготовки Войска Польского. 9 февраля 1946 г., с согласия Президента Республики Польша — Болеслава Берута и командующего Войска Польского маршала Михала Жимерского, Жидек сменил свою фамилию на Зелиньский. В 1949 г. генерал С. В. Жидек (Зелиньский) был уволен в запас, возвратился на родину. Позже ему было присвоено звание генерал-майор запаса Советской армии. Работал преподавателем

в сельскохозяйственном институте. Награжден советскими и польскими наградами, в т.ч. орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, Офицерским крестом Ордена Возрождения Польши, Серебряным Крестом Заслуг, Золотым Крестом Заслуг, Серебряным крестом ордена Виртути Милитари⁴⁶⁶.

Генерал-майор Алликас Карл Адамович родился 8 февраля 1905 г. на хуторе Папортно Бельско-Сяберской волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии, эстонец. В сентябре 1924 г. командирован Лужской эстонской коммунистической секцией на учебу в Ленинградскую объединенную интернациональную военную школу. После ее расформирования в 1926 г. переведен в Ленинградскую пехотную школу. В сентябре 1927 г. окончил последнюю и проходил службу командиром стрелкового взвода и взвода полковой школы, помощником командира роты. С мая 1931 г. исполнял должность коменданта штаба ЛВО. В июне 1933 г. был переведен на должность начальника штаба батальона, с 1935 г. исполнял обязанности пом. начальника штаба полка. В 1936 г. К. А. Алликас был направлен в УрВО, где проходил службу в 65-й стрелковой дивизии помощником начальника и начальником штаба 194-го стрелкового полка.

17 июня 1938 г. К. А. Алликас был уволен из кадров РККА по ст. 43, п. «а», а 12 июля был арестован органами НКВД и находился под следствием. 22 апреля 1940 г. был освобожден из-под ареста, дело в отношении его было прекращено «за отсутствием состава преступления». 26 июня 1940 г. восстановлен в кадрах РККА и назначен в 514-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии МВО, где служил командиром батальона и начальником штаба полка.

С началом Великой Отечественной войны полк в составе дивизии занял оборону в районе г. Слоним по восточному берегу р. Шара и вступил в оборонительные бои на этом рубеже, затем в условиях окружения с обозом и боезапасом отходил в направлении на Барановичи. Под Барановичами 28 июня 1941 г. полк попал в окружение, затем отдельными группами пробивался в восточном направлении. В сентябре между Бобруйском и Брянском майор К. А. Алликас с группой бойцов присоединился к отряду командира 61-го стрелкового корпуса генерал-майора Ф. А. Бакунина, в этом отряде командовал взводом. 22 ноября в районе Тулы с отрядом вышел из окружения с оружием и в форме, после чего был направлен в резерв Западного фронта в район г. Орехово-Зуево. В декабре 1941 г. убыл на должность начальника штаба стрелкового полка формировавшейся 315-й стрелковой дивизии. Не закончив формирование полка, в феврале 1942 г. он был направлен в УрВО начальником оперативного

⁴⁶⁶ Janusz Królikowski, *Generałowie i Admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990*, tom IV, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2010, S. 317–319.

отделения штаба 7-й Эстонской стрелковой дивизии, формировавшейся в Камышловских лагерях Свердловской области. С октября 1942 г. подполковник К. А. Алликас исполнял должность начальника штаба этой дивизии. С 7 ноября она находилась в резерве Калининского фронта в районе г. Торопец, затем с 28 ноября в составе 3-й ударной армии участвовала в Великолукской наступательной операции. После освобождения города 25 января 1943 г. К. А. Алликас был назначен командиром этой дивизии. В составе 8-го Эстонского стрелкового корпуса воевал с ней в 3-й и 2-й ударных, 8-й армиях на Калининском, 2-м Прибалтийском (с октября 1943 г.), Ленинградском (с февраля 1944 г.), вновь 2-м Прибалтийском (с февраля 1945 г.) и Ленинградском (с апреля) фронтах. К. А. Алликас участвовал в освобождении территории Калининской обл. и Кингисеппского района Ленинградской обл., в Таллинской наступательной и Моонзундской десантной операциях, в боях с группировкой противника на Курляндского полуострове. За отличия в боях по освобождению г. Таллина ей было присвоено наименование «Таллинская», а за освобождение острова Сааремаа (Эзель) она была награждена орденом Красного Знамени. Уже после войны 28 июня 1945 г. за проявленный героизм, отвагу, за стойкость и мужество, дисциплину и организованность и умелое выполнение боевых задач 7-я Эстонская стрелковая Таллинская Краснознаменная дивизия была преобразована в 118-ю гвардейскую.

После войны генерал-майор К. А. Алликас продолжал командовать этой дивизией в ЛВО. В марте 1946 г. был откомандирован на учебу на курсы усовершенствования командиров стрелковых дивизий при Военной академии им. М. В. Фрунзе. После окончания учебы с февраля 1947 г. в ЛВО командовал 22-й отдельной гвардейской Эстонской стрелковой Таллинской Краснознаменной бригадой, с июля 1951 г. — прежней 118-й гвардейской стрелковой Таллинской Краснознаменной дивизией. С июня 1956 г. исполнял должность заместителя командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса ПриБВО (с 20.6.1957 г. — 4-й гвардейский армейский корпус). В апреле 1961 г. К. А. Алликас был уволен в отставку. Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, медалями⁴⁶⁷.

Генерал-майор танковых войск Зябрев Павел Сергеевич родился 23 декабря 1900 г., в г. Ессентуки. В начале Гражданской войны П. С. Зябрев состоял в Долгинцевском красногвардейском отряде, с мая 1918 г. был начальником команды конных разведчиков Балашовского отряда ВЧК и Саратовского батальона ВЧК, с марта 1919 г. — командир отделения ЧК станций Днепропетровск и Козельск. В ноябре 1919 г. направлен на 6-е

⁴⁶⁷ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 3. М., Кучково поле, 2014, С. 59.

Саратовские артиллерийские курсы, по окончании которых с августа 1920 г. командовал взводом в артиллерийском дивизионе 52-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях на Южном, Восточном, Юго-Западном фронтах. В январе 1921 г. П. С. Зябрев был направлен на повторные артиллерийские курсы в г. Киев, по окончании которых вернулся в дивизию на должность помощника командира батареи артиллерийского дивизиона. С сентября 1921 г. вновь находился на учебе сначала в Высшей артиллерийской школе в г. Пушкин, затем с сентября 1922 г. — в Высшей школе военно-морских летчиков. В сентябре 1923 г. назначен врид командира батареи Одесского района береговых батарей, в декабре того же года на эту же должность в артиллерийский дивизион 51-й стрелковой дивизии УВО. С августа 1925 г. командовал дивизионом сначала в 95-м артиллерийском полку 95-й стрелковой дивизии, затем с декабря 1928 г. — в 51-м артиллерийском полку 51-й стрелковой дивизии. С октября 1929 г. — слушатель факультета механизации и моторизации Военно-технической академии РККА им. Ф. Э. Дзержинского, затем с мая 1932 г. учился на командном факультете Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина. По ее окончании в июне 1935 г. назначен командиром 25-го механизированного полка ЛВО. В сентябре 1936 г. за пожар, возникший в гаражах полка, военным трибуналом ЛВО был осужден по ст. 44 п. «б» к 2,5 годам лишения свободы без поражения в правах и уволен в запас. В декабре 1936 г. по ходатайству наркома обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова постановлением Президиума ВЦИК был помилован, восстановлен в кадрах РККА и назначен командиром отдельного танкового батальона 82-й стрелковой дивизии УрВО.

31 августа 1937 г. П. С. Зябрев приказом УрВО № 022 вновь уволен в запас по ст. 43 п. «б», однако уже 17 сентября того же года приказ о его увольнении был отменен, и он был назначен преподавателем тактики 7-й запасной танковой бригады этого округа. С ноября 1938 г. помощник командира 7-й легкотанковой бригады ДВО, с июля 1940 г. — начальник военно-технического снабжения 2-й Краснознаменной армии, а с октября — начальник 3-го отдела Управления АБТВ Дальневосточного фронта. В мае 1941 г. назначен начальником бронетанкового отдела 25-й армии этого же фронта.

С началом Великой Отечественной войны П. С. Зябрев в той же должности. С января 1942 г. — заместитель командующего 25-й армией, с апреля 1943 г. — командующий БТ и МВ той же армии. В конце июня 1943 г. и. д. командующего БТ и МВ Дальневосточного фронта, затем в июле переведен на эту же должность в Приморскую группу войск этого фронта. Генерал-лейтенант Ф. А. Парусинов в характеристике отмечал, что «Зябрев... старый, опытный, дисциплинированный, инициативный офицер. Оперативно-тактический кругозор достаточный. Над повышением своего уровня работает. Опыт войны изучает и умело передает его подчиненным.

Руководство подготовкой танковых частей со стороны Зябрева хорошее. Вопросы спецподготовки своего рода войск знает и практически осуществляет при обучении. Провел большую работу по созданию и формированию танковых частей для армии...». С декабря 1944 г. и до конца Великой Отечественной войны — командир 10-го механизированного корпуса Дальневосточного фронта. В ходе советско-японской войны 1945 г. корпус под командованием П. С. Зябрева в составе 1-го Дальневосточного фронта участвовал в Маньчжурской наступательной операции. Совместно с другими войсками фронта части корпуса прорвали полосу пограничных укрепленных районов противника, отразили в районе г. Муданьцзян контрудары японских войск, 20 августа взяли г. Гирин и совместно с войсками 2-го Дальневосточного фронта вошли в г. Харбин.

После войны П. С. Зябрев продолжал командовать в ПримВО 10-м механизированным корпусом, переформированным затем в 10-ю механизированную дивизию. В июне 1948 г. направлен на учебу на ВАК при Высшей Военной академии им. К. Е. Ворошилова. По окончании которых с июля 1949 г. находился на преподавательской работе в Военной академии бронетанковых и механизированных войск им. И. В. Сталина, заместитель начальника и начальник кафедры тактики, с февраля 1954 г. — начальник Высших академических курсов усовершенствования офицерского состава этой академии. С июня 1955 г. состоял в распоряжении 10-го управления Генштаба, был военным советником при командующем БТ и МВ ВО Чехословацкой народной армии. С апреля 1957 г. в запасе. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, а также иностранным орденом⁴⁶⁸.

Генерал-майор Пигин Иван Алексеевич родился 10 августа 1897 г. в с. Большое Окулово Муромского уезда Владимирской губернии. Служил в русской императорской армии с августа 1915 г. по февраль 1918 г. В сентябре 1918 г. И. А. Пигин был призван в РККА и назначен начальником пулеметной команды. Командиром полка участвовал в боях с колчаковскими войсками: в Уфимской (май — июнь) и Челябинской (июль — август) операциях. В сентябре 1919 г. полк был развернут в отдельную особую бригаду Восточного фронта, И. А. Пигин назначен начальником штаба бригады. Зимой 1920 г. бригада в составе 5-й стрелковой дивизии переведена в 1-ю Трудовую армию и переименована в 14-ю бригаду. В мае 1920 г. И. А. Пигин назначен командиром 40-го стрелкового полка, который направлялся на Западный, позже на Северный фронт. Полк вел бои с отрядами белофиннов и белогвардейцев от Печенеги до Кеми. В ноябре И. А. Пигин переведен начальником штаба в 127-ю стрелковую бригаду. В ходе передислокации в район г. Кеми

⁴⁶⁸ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 2. М., Кучково поле, 2006, С. 224.

(Мурманск) исполнял должность начальника боевого участка Кандалакша. Летом 1921 г. бригада передислоцирована в Петроградский ВО. Однако уже в октябре была переброшена в Карелию для отражения вторжения финских вооруженных формирований, а И. А. Пигин назначен начальником штаба Карельского района. После разгрома белофиннов весной 1922 г. бригада убыла в Петроград, где развернулась в 1-ю пограничную дивизию, И. А. Пигин назначен начальником штаба. С октября 1922 г. служил инспектором пехоты штаба Петроградского ВО. В 1923 г. служил помощником командира 47-го стрелкового полка 16-й стрелковой дивизии 1-го стрелкового корпуса в г. Кронштадте, временно исполнял должность командира полка. С октября 1924 г. по октябрь 1925 г. проходил обучение на курсах «Выстрел». С августа 1926 г. — слушатель Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. В июне 1929 г. окончил обучение, направлен помощником начальника штаба 33-й стрелковой Самарской дивизии в г. Могилев. С мая 1930 г. — инспектор по мобилизационной работе войсковых частей 2-го отдела штаба БВО. С января 1931 г. на учебе в адъюнктуре при Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, с июня 1932 г. одновременно с учебой исполнял должность начальника 4-го сектора. По окончании адъюнктуры в апреле 1934 г. назначен начальником НИО академии, присвоено ученое звание доцент.

В июне 1935 г. И. А. Пигин был переведен начальником отдела боевой подготовки штаба УрВО. В период массовых политических репрессий был арестован органами НКВД и с апреля 1938 г. по март 1940 г. находился под следствием. В конце марта 1940 г. был реабилитирован, восстановлен в кадрах РККА и назначен преподавателем тактики Высшей военной школы штабной службы в Москве. В марте 1941 г. переведен на должность старшего преподавателя кафедры службы штабов в Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе.

С началом Великой Отечественной войны И. А. Пигин находился на прежней должности. С февраля 1942 г. — старший преподаватель, а с июля — начальник кафедры пехоты. В июне 1943 г. зачислен в распоряжение ГУК НКО. В конце июня назначен начальником отдела боевой подготовки штаба 53-й армии, а с октября — заместитель начальника штаба армии по ВПУ. Воевал на Степном фронте. Участвовал в Курской битве, в Белгородско-Харьковской наступательной операции и освобождении Левобережной Украины, в битве за Днепр, в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской наступательных операциях. С 28 апреля по 8 мая 1944 г. временно исполнял должность командира 110-й гвардейской стрелковой дивизии, находившейся на переформировании, с 21 июня по 15 июля 1944 г. — 89-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях на рубеже р. Раут и при расширении плацдарма на ее южном берегу проявил себя умелым командиром в сложных условиях боя. В конце июля вступил в должность заместитель начальника штаба — начальника оперативного

отдела штаба 53-й армии. Участвовал в Яско-Кишиневской, Дебреценской и Будапештской наступательных операциях. С 10 марта 1945 г. и до конца войны исполнял должность начальника штаба 40-й армии, принимал участие в Братиславско-Брновской и Пражской наступательных операциях.

В октябре 1945 г. генерал-майор И. А. Пигин был переведен в Военную академию им. М. В. Фрунзе на должность ученого секретаря Ученого совета. С апреля 1947 г. — старший преподаватель по оперативно-тактической подготовке, одновременно тактический руководитель учебной группы основного факультета. 10 января 1949 г. уволен в запас по болезни. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями⁴⁶⁹.

Генерал-майор Стеца Остап Антонович родился 18 июля 1900 г. в семье путевого обходчика возле с. Команча, уезд Санок (Австро-Венгерская империя, ныне Жешувское воеводство Республика Польша). В 1916 г. добровольцем вступил в Легион Украинских Сечевых Стрельцов (УСС) и был направлен на русский фронт. В октябре 1916 г. во время Брусиловского прорыва попал в русский плен. Весной 1918 г. во время наступления австро-немецких войск на Украину снова вступил в УСС. В ноябре 1918 г. был направлен во Львов, где принимал участие в боях против поляков. Весной 1920 г. вступил в Красную Украинскую Галицийскую Армию и в составе 1-го железнодорожного батальона был направлен в Казань. Поступил в Казанское пехотное училище, в мае 1920 г. переведен в Школу Червонных старшин имени ВЦИК (Харьков). В сентябре 1920 г. в составе Сводной курсантской дивизии направлен на Западный фронт против поляков, затем на Южный фронт против Врангеля. Принимал участие в ликвидации отрядов Махно. В феврале 1921 г. вернулся в Харьков и в июле закончил курс Школы червонных старшин, после чего продолжил службу в ней в должности командира курса. В 1929–1932 гг. обучался в Военной академии им. Фрунзе. В 1937 г. — старший преподаватель тактики Свердловского пехотно-пулемётного училища. В июне 1938 г. был арестован по обвинению в «шпионско-диверсионной деятельности». Отказался признать себя виновным и 24 сентября 1940 г. был освобожден из Нижнетагильской тюрьмы. В 1940 г. был назначен преподавателем тактики в Высшую школу штабной службы, с марта 1941 г. — в Военной академии им. Фрунзе, в октябре 1941 г. эвакуирован в Ташкент. В апреле 1944 г. направлен в состав Войска Польского, сформированного генералом З. Берлингом на территории СССР. С 19 апреля 1944 г. по 20 апреля 1945 г. — начальник штаба 1-й польской дивизии имени Костюшко. Участвовал в боях у Ленино, штурме Варшавы. 21 апреля 1945 г. назначен командиром созданной офицерской школы № 3 в Иновроцлаве,

⁴⁶⁹ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 5. М., Кучково поле, 2014, С. 10.

с декабря 1945 г.— начальник оперативного отдела Генерального штаба Войска Польского, с 24 декабря 1945 г. бригадный генерал. До 1948 г. служил начальником 3-го отдела Генерального штаба и заместителем начальника Академии Генерального штаба по научной работе. В 1946–1947 гг. был секретарем Государственного комитета Польши по борьбе с бандитизмом. Участвовал в организации операции «Висла» по ликвидации бандеровских формирований. В 1949 г. начальник Военной академии Польши. С 31 декабря 1954 г. по 6 декабря 1955 г. исполнял обязанности командующего Силезским военным округом. В 1956 г. был отозван в СССР, где и прожил оставшиеся годы. Похоронен в Москве. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, а также Орденом Возрождения Польши, Крестом Грюнвальда и др.⁴⁷⁰

Почти все, кто побывал в застенках НКВД, предпочитали не вспоминать об этом, тем более отражать это в своих мемуарах. Пройдя через застенки НКВД, они получили жесткий урок, суть которого сводилась к необходимости безоговорочного повиновения высшей политической власти. Для военного руководителя это значило не только отказ от критической оценки политических решений, но и готовность слепо выполнять любые приказы политического руководства, даже вопреки целесообразности и не взирая на потери. Формирование именно такого фанатично преданного генералитета было особо важно для Сталина в преддверии Второй мировой войны. Однако такой тип военного руководителя приобретал существенные недостатки: отказ от инициативы и готовности идти на риск при принятии решений, нежелание брать ответственность на себя.

Многие бывшие арестованные командиры и те, кто восстановился в армии после увольнения по политическим мотивам, находились под пристальным наблюдением органов НКВД и не могли не ощущать холод недоверия. Несмотря на это, в годы войны они проявили себя настоящими патриотами и профессионалами. Своим героическим ратным трудом в годы войны эти командиры не только доказали преданность Родине, заслужили ордена и высокие генеральские звания, но и опровергли абсурдность обвинений в контрреволюционных преступлениях, некогда выдвигаемых в их адрес.

Подводя итог статистическим исследованиям, необходимо отметить, что приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава УрВО и позволяют выяснить против кого было направлено их острие. Основную массу арестованных представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 26 до 45 лет. При этом более других

⁴⁷⁰ Janusz Królikowski, *Generałowie i Admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990*, tom III, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2010, S. 520–522.

политическим репрессиям подвергся наиболее опытный и перспективный возрастной контингент (26–40 лет) УрВО. В большей степени подвергся репрессиям старший и в особенности высший состав, коммунисты с большим партстажем, те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что общая цифра потерь в командно-начальствующем составе УрВО за период политических репрессий 1937–1938 гг. — не менее 777 человек уволенными. В ходе исследования выявлены фамилии 585 командиров и начальников, уволенных по политическим мотивам, не менее 474 из них были арестованы органами НКВД по обвинению в политических преступлениях.

В ходе репрессий погибли 193 командира-уральца, в т.ч. 18 представителей высшего командно-начальствующего состава. Многие структурные единицы УрВО оказались фактически обезглавленными. Основной удар пришелся по органам управления частей и подразделений, парализовал планомерную боевую подготовку, подорвал авторитет командного и начальствующего состава. Ущерб, нанесенный репрессиями корпусу командно-начальствующих кадров округа, не мог не сказаться на состоянии его боеспособности.

Глава 7

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Для исследования влияния политической чистки в среде командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск Уральского военного округа необходимо проанализировать изменения, которые произошли в основных ее составляющих за исследуемый период. При этом к основным компонентам боевой способности войск следует отнести: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка войск, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава.

Укомплектованность личным составом. Для осуществления эффективного управления частями и подразделениями в боевой обстановке и руководства ими в мирное время большое значение имеет качество укомплектованности командного состава. Некомплект командно-начальствующего состава УрВО существовал до массовых репрессий и в начале их, однако не был критическим. Так, «Сведения о некомплекте командного, технического и административного состава по строевым частям УрВО на 10 мая 1937 г.» говорят о некомплекте в комсоставе в 282 человека (13,3%), в техсоставе — в 70 человек (27%), в административном составе — в 47 человек (21,6%)⁴⁷¹.

В докладе командующего войсками УрВО наркому обороны от 20 апреля 1938 г. фигурирует общая цифра некомплекта командно-начальствующего состава — 2423 человек⁴⁷². Покрыть некомплект предполагалось за счет выпускников «окружных курсов» и «курсов при частях»: «Всего округом будет выпущено 700 мл. лейтенантов и переведено

⁴⁷¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 9. Д. 7. Л. 86.

⁴⁷² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 84.

из писарей и сверхсрочников около 50 чел.»⁴⁷³. Примечательно, что проблеме предполагалось решить только частично — с количественной стороны, о качестве подготовки нового командного состава умалчивалось.

Укомплектованность кадрами военного округа на завершающем этапе массовых политических репрессий отражает документ «Сведения о комплекте КНС частей и учреждений УрВО по состоянию на 20 мая 1938 г.»⁴⁷⁴. Из содержания документа (Приложение 7) следует, что общий некомплект, сложившийся в УрВО к середине 1938 г. составлял 2721 человек или 45,5% от штатного состава⁴⁷⁵. По составу наибольший некомплект в процентном отношении от штата имела категория технического состава: 55% от штата или 249 человек. Командный состав был следующим, кто имел высокий некомплект относительно штата — 50,2%, или 1767 человек (наибольший по численности некомплект). Затем — политехсостав, некомплект в котором относительно штата составлял 42,5% или 324 человека и медицинский состав — 41,3% или 119 человек. Сравнивая данные «Сведений» за 10 мая 1937 г., можно установить, что за год некомплект увеличился значительно: по комсоставу — в 6,3 раза, по административному составу — в 5,3 раза, по техсоставу — в 3,6 раз.

По родам войск процентное отношение некомплекта к штату было максимальным в ПВО — 71% (27 человек), в АБТВ — 64,9% (154 человека), в войсках связи — 63,3% (220 человек), в артиллерии — 58,9% (718 человек), в пехоте — 46,4% (526 человек). Следовательно, в округе не хватало половины командного и технического состава, более 40% военных медиков и политработников. Наиболее технически оснащенные рода войск — ПВО, автобронетанковые войска, войска связи и артиллерия имели некомплект, который можно считать критическим. Максимальный некомплект в командно-начальствующем составе сложился в артиллерии (718 человек), что в большей степени было вызвано проводимыми в тот период организационно-штатными мероприятиями — введение в штаты дивизий второго артиллерийского полка, в штаты стрелковых батальонов — минометных батарей.

Тем не менее, следует констатировать, что значительная часть некомплекта в командно-начальствующем составе всех специальностей образовалась в результате увольнений по политическим мотивам. Например, в 1937–1938 гг. в УрВО по политическим мотивам было уволено более 80 артиллеристов, естественно, в цене был каждый из оставшихся.

Создавшийся в 1937–1938 гг. в войсках УрВО устойчивый некомплект командно-начальствующего состава преодолеть в ближайшие

⁴⁷³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 85.

⁴⁷⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 95. Л. 92–95.

⁴⁷⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 95. Л. 95 (Итоговые данные «без учета обязательного некомплекта по арт. полкам»).

год-два оказалось невозможно, поскольку округ постоянно увеличивал количество частей и соединений накануне Великой Отечественной войны. Попытки сократить некомплект экстенсивными методами (за счет обучения на различных курсах, призыва из запаса, сокращения сроков обучения в военных училищах) неизбежно приводили к потере качества подготовки командиров.

В итоговом за 1939 г. докладе члена Военного совета УрВО приводилась статистика по командно-начальствующему составу:

а) требуется по штатам	9563 человека;
б) имеется	6756 человек;
в) некомплект	2807 человек.

Далее приводились сведения об уровне военного образования командно-начальствующего состава УрВО:

а) окончили академию	65;
б) военные училища и школы	2765;
в) без военного образования	784;
г) окончили военные курсы	181;
д) курсы младших лейтенантов	1686;
е) курсы РККА	515;
ж) одногодичники	132;
з) экстерники	42;
и) окончили полковую школу	159;
к) окончили военные училища старой армии	154;
л) не вписанных за отсутствием личных дел	270;
всего	6756 ⁴⁷⁶ .

Следовательно, на 1 декабря 1939 г. в УрВО имелся некомплект командно-начальствующего состава 2807 человек или 29,4% от штата. Это соответствует общей тенденции для сухопутных войск Красной армии: некомплект командующего состава в 1939 г. достиг 31,6% от штата⁴⁷⁷. Большая часть командиров и начальников УрВО (58,1%) не имела даже среднего военного образования. Как отмечено в докладе, некомплект образовался «по основным руководящим должностям: командиры рот (батареи), батальонов, дивизионов и им соответствующих и выше, а также должностям штабной службы». Его предполагалось покрыть «путем выдвижения наиболее подготовленного начсостава за зимний период и частично из ресурсов НКО. Некомплект же начсостава младших должностей, взамен выдвинутых на должности старшего начсостава, будет производиться за счет подготовки на курсах младших лейтенантов и выпуска из военных училищ»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 62 (имеется некоторая неточность в статистике — прим. авт.).

⁴⁷⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 64. Л. 64–70.

⁴⁷⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 61.

Некомплект политработников также существовал в частях УрВО: по штатам требовалось 1806, налицо было 1398, т.е. некомплект 408 человек (22,6%). При этом, как отмечено в тексте доклада ЧВС Д. С. Леонова, «из числа оставшихся в округе назначенных политруками рот и равными должностями имеют практический стаж работы <...> 100 чел. из 739 чел.»⁴⁷⁹.

Таким образом, сложившийся в УрВО некомплект командно-начальствующего состава можно считать существенным, а качество укомплектованности — низким. Нельзя объяснить создавшийся дефицит в командных кадрах бурным развитием УрВО. Именно в ходе массовых политических репрессий 1937–1938 гг. военный округ лишился около 600 командиров и начальников, уволенных по политическим мотивам. Этим количеством можно было укомплектовать должности командно-начальствующего состава стрелковой дивизии. Поскольку процесс репрессий протекал хаотично, то и потери в комначсоставе распределились неравномерно. Например, в 85-м артиллерийском полку было потеряно в ходе увольнений по политическим мотивам и арестов 20 командиров и начальников, 254-й стрелковый полк лишился 30 представителей комначсостава, причем командир полка, его помощник, начальник штаба и начальник артиллерии полка были расстреляны. Некоторые части к середине 1938 г. по степени укомплектованности командными кадрами представляли собой жалкое зрелище, что привлекло внимание особого отдела НКВД. Так, заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД УрВО Граховский 25 мая 1938 г. в спецсообщении командующему войсками Софронову докладывал о состоянии в/ч 5332: «Часть к данному времени недокомплектована командным и политическим составом на 75%»⁴⁸⁰.

Попытки наладить выпуск младших лейтенантов на окружных курсах сталкивались с различными организационными трудностями. Так, в сообщении от 23 октября 1938 г. до командующего войсками УрВО Ф. А. Ершакова доводились результаты контроля курсов младших лейтенантов, сформированных при 65-й стрелковой дивизии: «...курсы младших лейтенантов при в/ч 4302 еще полностью не вышли из организационного периода. Комплектование курсов проводилось формально, лишь бы выполнить цифру, заданную округом (300 человек)». По состоянию на 16 октября курсы были укомплектованы на 71,3%, имелись проблемы с командованием курсов, преподавателями, материальным обеспечением для проведения занятий: «За период с 25 сентября по 16 октября 1938 г. сменилось 4 начальника курсов младших лейтенантов. Преподавательский состав закреплен только 13 октября с.г. <...> учебными пособиями курсы младших лейтенантов не обеспечены. <...> нет снарядов для физподготовки, планирование

⁴⁷⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 67.

⁴⁸⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 214.

занятий ведется формально, занятия срываются. <...> Комиссар курсов старший политрук Зайцев политработой не занимается. <...> Скверные бытовые условия влияют отрицательно на моральное состояние курсантов, а командование дивизии и курсов реальных мер не принимают»⁴⁸¹.

Подобное происходило на курсах младших лейтенантов при в/с 6595, где к началу учебы, т.е. 22 сентября 1938 г., на курсы прибыло 30% обучающихся, а комплектование было закончено только 29 октября. В ходе контроля было установлено, что в бытовом отношении курсы не обустроены, «санитарного надзора за курсантами нет», положенные нормы довольствия до личного состава не доводятся, «учебными приборами и пособиями курсы не обеспечены», «за последний месяц работы курсов сменился полностью на 100% комначсостав курсов»⁴⁸². О том, что войска не были готовы к развертыванию сети курсов по подготовки младших лейтенантов свидетельствуют не только организационные проблемы, но и абсолютное безразличие командиров частей к отбору кандидатов для обучения. По результатам контроля отмечалось: «Несмотря на укомплектованность курсов количественно, качественный подбор курсантов вызывает опасение за подготовку требуемых специалистов»⁴⁸³.

Подобные недостатки отмечались и на курсах при в/ч 5278, 5351, 5326⁴⁸⁴.

В связи с ростом количества соединений и частей УрВО в 1939–1940 гг., вопрос с укомплектованностью кадрами оставался проблемным к исходу 1940 г. Например, по результатам проверки 4-го стрелкового полка (г. Ижевск) отмечалась «текучесть комсостава: а) должности командиров рот замещаются на 90% другими командирами; б) штаб полка и штабы батальонов не укомплектованы»⁴⁸⁵. Все приведенное выше свидетельствовало: не следовало ожидать, что кадровая проблема в округе в скором времени может быть решена.

Следующий компонент боевой способности, который следует оценить — **состояние техники и вооружения**. В 1937–1938 гг. в результате потерь командного состава, осуществлявшего организацию эксплуатации техники, военно-хозяйственного и административного состава, обеспечивающего этот процесс материально и военно-технического состава, который непосредственно отвечал за её эксплуатацию и ремонт, снизился контроль за соблюдением правил эксплуатации, нарушалась периодичность ее обслуживания и ремонта, что создавало предпосылки для катастроф и аварий на технике. Например, в донесении от 12 июля 1937 г.

⁴⁸¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 566–570.

⁴⁸² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 57–58.

⁴⁸³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 60.

⁴⁸⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 64–66, 78–80.

⁴⁸⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 37.

о 126 ап отмечается: «Состояние материальной части в полку признано неудовлетворительным»⁴⁸⁶.

Широко распространившаяся обезличка техники и вооружения была вызвана не только халатностью, но и тем, что арестованный командир не имел возможности передать закрепленную за ним технику и вооружение другому лицу. Апатия и безразличие, снижение ответственности состава за состояние вверенной техники и военного имущества в период массовых увольнений приводило к тому, что техника и материальные ценности были фактически брошены и приходили в негодность. Так, 7 июня 1938 г. в результате контроля состояния дел в 82-й стрелковой дивизии было установлено: «...в частях 82 стрелковой дивизии имущество неприкосновенного запаса содержится в неудовлетворительном состоянии». Отмечалось, что хранящееся под открытым небом либо в ветхих хранилищах «имущество ржавеет, гниет, противопожарные меры нарушаются»⁴⁸⁷.

В спецсообщении от 13 августа 1938 г. было отмечено «крайне неблагоприятное положение с состоянием складских помещений в частях Кировского гарнизона. Положение со складами, хранением имущества, несением караульной службы остается прежним»⁴⁸⁸. Оказывается, проверки частей Кировского гарнизона и раньше выявляли подобные недостатки, о чем командование УрВО было проинформировано 10 марта и 21 мая, но мер к исправлению недостатков в хранении техники и имущества принято не было.

Состояние стрелкового оружия было неудовлетворительным даже в тех частях и отдельных подразделениях, которые ежедневно им пользовались, например, для несения караульной службы. Так, в 21-й отдельной местной стрелковой роте «после проведения стрельбы решили проверить состояние оружия. В результате оказалось неисправных винтовок 40%»⁴⁸⁹.

Хранение стрелкового оружия в частях можно оценить по результатам контроля автотранспортного полка в конце июня 1938 г.: «...полк имеет в наличии 244 боевых винтовки, из которых только 92 винтовки могут быть признаны удовлетворительными. Остальные 152 винтовки не боеспособны, как имеющие крупные дефекты. Из имеющихся в полку 391 револьвера «Наган» 10 неисправных, имеющиеся 60 пистолетов «ТТ» — все неисправны. К этому надо добавить, что учет оружия и боеприпасов в полку поставлен исключительно безобразно, например: а) в 3-м батальоне по документам значится 12 винтовок, фактически — 27;

⁴⁸⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 184.

⁴⁸⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 224.

⁴⁸⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 354.

⁴⁸⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 475.

б) во 2-м батальоне по документам 23, в наличии — 26 <...> имеющиеся в полку 312 штук противогазов все неисправны»⁴⁹⁰.

Однако не только хранение стрелкового вооружения было в данном полку проблемным: «7-я запасная танковая бригада, убывая из Свердловска, оставила 70 штук танков «Т-26», сдав командованию вновь сформировавшегося автотранспортного полка. В течение нескольких месяцев машины стояли в открытом парке, под ветхим брезентом, без всякого ухода». Причем, как следовало из спецсообщения от 8 августа 1938 г., «передача танков документально не оформлена»⁴⁹¹.

Особый отдел пытался своими методами изменить безразличное отношение некоторых командиров к вверенной им технике, преподнося окружному командованию случаи безграмотной эксплуатации и отсутствие обслуживания техники как вредительство. Например, в августе 1938 г. особый отдел НКВД информировал командующего УрВО о подобном случае в 126-м артиллерийском полку: «Для разведдивизиона прибыли новые 14 автомашин, Машины эксплуатировались вредительски. Особенно к ним приложил руку бывший командир этого дивизиона ОЩЕПКОВ (нами арестован)»⁴⁹².

Таким образом репрессии командно-начальствующего состава отрицательно повлияли на состояние эксплуатации, обслуживания и хранения техники, вооружения.

Оценивая **состояние органов управления** военного округа, необходимо отметить, что в результате репрессий высшее управленческое звено было буквально выбито. Шесть высших командиров из управления УрВО были потеряны безвозвратно (расстреляны): трое командующих войсками округа, заместитель командующего, помощник командующего по МТО, член Военного совета. Один командующий войсками УрВО был отстранен от должности и несколько месяцев находился в распоряжении УКНС РККА. После убийства начальника штаба УрВО В.Д. Соколовского в МВО, более семи месяцев (до 19 августа 1939 г.) временно исполнял обязанности (врид) начальника штаба А.М. Марков, который так и не был назначен на эту должность. В период репрессий штаб военного округа потерял заместителя начальника штаба и девять начальников отделов (3, 4, 5-го, разведывательного, обозно-вещевого, продовольственного, отдела горючего и финансового — двух начальников). УрВО лишился пятерых начальников родов войск: ВВС — помощника командующего по авиации, начальника артиллерии, начальника АБТВ, начальника войск связи, начальника химической службы. В результате арестов 1937–1938 гг. штаб и отделы военного

⁴⁹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 388.

⁴⁹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 407.

⁴⁹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 431.

округа потеряли 39 представителей командно-начальствующего состава, при этом две трети из них были расстреляны.

Из числа высшего командно-начальствующего состава УрВО были репрессированы 22 человека, причем 18 из них были расстреляны. Из числа командиров соединений, их заместителей и помощников были уволены по политическим мотивам 10 человек, из них 8 человек были расстреляны. Существенные потери понесло полковое звено: из командиров полков, их заместителей и начальников штабов был репрессирован 21 человек, из них 10 человек были расстреляны. Из числа командиров батальонов (дивизионов), их заместителей и начальников штабов были репрессированы 24 человека, при этом потеряны безвозвратно (расстреляны и погибли в местах лишения свободы) 5 человек. Из начальников военно-учебных заведений, их заместителей и помощников были репрессированы 8 человек, из них 4 расстреляны.

Массовые потери в командно-начальствующем составе управленческого звена, неизбежно образующиеся при этом паузы в период поиска и назначения на должность нового командира (начальника), широко распространившееся в период репрессий «вредство» — временное исполнение обязанностей и недостаточно высокая квалификация выдвинутых на вышестоящие должности значительно снижали качество управления войсками.

Зачастую, выдвинутые в период массовых репрессий на вышестоящие должности малоопытные командиры и политработники с трудом проходили становление в новых должностях, допускали организационные просчеты, не могли установить порядок и дисциплину в части. В некоторых частях это приводило к крайне отрицательным последствиям. Например, в апреле 1938 г. военным комиссаром в/ч 6572 был назначен бывший политрук роты 7-й запасной танковой бригады Иванов, который уже к октябрю того же года характеризовался «как крайне беспечный, не подготовленный и не желающий учиться на практической работе». Находясь в новой должности, он «не принял никаких мер к укреплению дисциплины в части. Самовольные отлучки, дезертирства, массовое пьянство возрастают. В отдельные дни отмечается до 40–50 случаев пьянства»⁴⁹³. Отмечалось, что новый комиссар «отсиживает в кабинете, не ходит в подразделения, от массы абсолютно оторван. Политическими занятиями в части также не руководит. <...> До Иванова в полку хорошо была налажена массовая работа в клубе, работало ряд кружков. Сейчас массовая работа развалена. <...> Иванов крайне малограмотный, не может написать простого подлитошения или характеристики на того или иного военнослужащего»⁴⁹⁴. Вероятно, одним из немногих или единственным достоинством данного

⁴⁹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 1.

⁴⁹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 2–3.

политработника было то, что он внушал политическое доверие в результате чего и получил продвижение на несколько ступеней вверх, но к выполнению обязанностей в новой должности готов не был. Случай с политруком Ивановым был далеко не единственным.

В результате увольнений и арестов части работников окружного аппарата (отделов и служб УрВО), штабных работников в звене дивизия — полк и приходом к управлению молодых, но малоопытных работников в значительной степени изменились качество и своевременность исполнения задач по планированию и организации деятельности войск. Особенно ярко это проявлялось в боевой подготовке. Например, в результате проверки 98-й стрелковой дивизии было установлено: «Все штабы полков страдают в постановке конкретных задач по боевой подготовке, — задачи подменяются указаниями тем занятий, без уточнения того, что должно быть выполнено подразделениями и комсоставом по данной теме и к какому времени»⁴⁹⁵.

Подобное же отмечалось в управленческом звене полк-батальон. Так, в приказе № 19 от 18 декабря 1940 г. по 4-му стрелковому полку отмечено: «Вследствии явной недооценки командирами батальонов подготовки своих штабов, последние до сего времени не сколочены, командиры штаба свои обязанности знают слабо и недостаточно натренированы ...»⁴⁹⁶.

Таким образом, значительные потери в управленческом звене в ходе репрессий командно-начальствующего состава УрВО привели к снижению уровня управления войсками.

Необходимо рассмотреть **состояние боевой подготовки** — одного из важных компонентов боевой способности войск. Уже летом 1937 г. командование УрВО вынуждено было отметить снижение уровня боевой подготовки в войсках. Срывы занятий, невыполнение плана боевой подготовки стали в частях своеобразной нормой. Например, в донесении о состоянии дел в 126-м артиллерийском полку отмечается: «...на имитационных средствах за зимний период выполнено 32% задач. План тактической подготовки выполнен на 20%. Командир полка майор Михайлов за весь период не провел ни одного занятия по стрелково-артиллерийской подготовке»⁴⁹⁷.

Резко снизилось состояние успеваемости в военно-учебных заведениях в период массовых репрессий среди комсостава УрВО. Так, в Свердловском пехотном училище «из 432 курсантов за полтора года существования училища подготовлено только 12 отличников боевой и политической подготовки». В 1938 г. 1-й курс усвоили с оценками «посредственно» и «плохо» 60,5%, 2-й курс — 61,1%. В одном из донесений командующему УрВО отмечено: «Во время весенних испытаний, при наличии элементов

⁴⁹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 1.

⁴⁹⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 7.

⁴⁹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7. Л. 183.

очковтирательства, из числа подвергнутых испытанию сдали на «отлично» — 31 чел., на «хорошо» — 90 чел., на «плохо» — 108 чел.»⁴⁹⁸.

Некоторые командиры частей резко снизили интенсивность боевой подготовки. Особенно это проявлялось в немногочисленной авиации УрВО, т.к. это было связано с возможными авариями, поломками, катастрофами и последующем обвинении во вредительстве. Именно так происходило в конце 1938 г. в в/ч 9150: «Командование части в лице майора Борцова и комиссара Шохрина заняло линию наименьшего сопротивления: не учат летный состав к полетам в трудных метеорологических условиях. Из чувства излишней осторожности и для «борьбы» за безаварийность в отряде командование отряда упрощало задачи или же совсем их не ставило»⁴⁹⁹.

В некоторых случаях неспособность принимать грамотные управленческие решения одними начальниками и отсутствие достаточного опыта в проведении боевой подготовки других приводило к курьезным случаям. Из донесения о случае в 246-м стрелковом полку 82-й стрелковой дивизии: «13 декабря 1938 года с 9 часов утра до 22-х часов вечера командованием части проводилось собрание всего комначсостава части. В отсутствие командиров занятия в полковой школе проводили младшие командиры, которые вывели курсантов для занятий на улицу, в мороз до 35 градусов, в результате этого 26 человек курсантов получили обморожение ушей и рук»⁵⁰⁰.

О 82-й стрелковой дивизии следует сказать особо. Вполне закономерным представляются последствия политической чистки в данном соединении, потерявшем в результате арестов и увольнений по политическим мотивам в 1937–1938 гг. наибольшее число командно-начальствующего состава (80 человек или 17,6% от общего числа командно-начальствующего состава). В августе 1937 г. был арестован командир дивизии орденоседец кобриг Н. А. Полянский, в феврале 1938 г. — сменивший его комбриг Н. А. Нестеровский, также орденоседец. Их обвинили в совершении политических преступлений и расстреляли в один день — 9 августа 1938 г. Осенью 1937 г. были арестованы начальник политотдела дивизии полковой комиссар А. Ф. Филатов и начальник штаба дивизии полковник В. Г. Шапшес, которых также расстреляли. Были расстреляны командир 244-го стрелкового полка полковник Х. Н. Огай, командир 246-го стрелкового полка полковник С. В. Ансеров, помощник командира 245-го стрелкового полка майор Ф. Я. Панков, помощник командира 246-го стрелкового полка майор И. Е. Соколов, ряд начальников служб дивизии и полков. Были репрессированы: пять командиров батальонов (дивизионов), десять командиров рот (батарей), 16 командиров полурот (командиров взводов). Для дивизии, содержащейся по штатам мирного времени (списочный

⁴⁹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 15.

⁴⁹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 123.

⁵⁰⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 39.

состав 82-й стрелковой дивизии на начало 1939 г. включал 3653 человека: командный состав 267, начальствующий 188, младший комсостав 1080, рядовой состав 2118)⁵⁰¹ это были существенные потери. В результате частой смены командного состава, неизбежных временных пауз безвластия или вридства при назначении нового командира на должность, часть вопросов деятельности войск выходила из-под контроля должностных лиц дивизии (полка): боевая подготовка практически свертывалась, вооружение и техника не обслуживались, служба войск приходила в упадок, воинская дисциплина ухудшалась.

Участие в вооруженном конфликте на р. Халхин-Гол в 1939 г. показало, что формировавшие части этой дивизии командиры не смогли обеспечить надлежащий уровень боевой подготовки и в первых боях оказались неспособными управлять частями и подразделениями в боевой обстановке⁵⁰².

Нельзя не упомянуть и об управленческом звене, на которое были возложены обязанности по подготовке резервов и проведению мобилизации на Урале. Потери в структурах мобилизационных округов и военкоматов в годы «большого террора» имели серьезные последствия. Безразличие к судьбам представителей органов местного военного управления, ответственных за учет военнообязанных, их подготовку и призыв, сразу же сказались на качестве проведения мобилизационных мероприятий, связанных с событиями на р. Халхин-Гол летом 1939 г. Об этом свидетельствуют воспоминания заместителя командира 98 сд полковника И. М. Антюфеева. В период вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол он был назначен командиром 82 сд и ему предстояло развернуть части, укомплектовав их приписным составом, провести их боевое слаживание и совершить комбинированный марш в район боевых действий.

Как это происходило можно узнать из его воспоминаний: «... числа 10 или 11 июня 1939 года я прибыл в лагерь недалеко от Перми. Дивизия в разгаре формирования. Лагерь и его окрестности заполнены толпами людей, лошадей, повозками. Стоял несусветный шум и гам. Оказывается, людей вызвано в два раза больше, чем фактически было приписано к этой дивизии (для «страховки»). Все планы по приписке и мобплану пошли насмарку. Подразделения и части укомплектовывались чохом, из любых районов, лишь бы набрать положенное по штатам (количество) людей и лошадей. В результате чего части были укомплектованы личным составом, в большинстве своем не проходившим даже территориальных учебных сборов, а, стало быть, совершенно не обученным. Все это являло удручающее положение, но т.к. дивизия следует на учебу в лагерь, потому была надежда, что

⁵⁰¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 10.

⁵⁰² РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 491. Л. 3–17; Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

в лагерях по прибытии на место назначения наведётся порядок, и личный состав подучится»⁵⁰³.

Подучиться «на месте» не получилось. Прибывшие в район боевых действий части дивизии почти сразу вступили в бой. Первым прямо с марша был брошен в атаку 603 сп, однако личный состав полка оказался не подготовленным к боевым действиям, поддался панике, бежал с поля боя. Г. К. Жуков, руководивший боевыми действиями 1-й армейской группы на Халхин-Голе, позже писал: «По уровню подготовки наши территориальные части не шли ни в какое сравнение с кадровыми. С одной из таких территориальных дивизий, 82-й, мне пришлось иметь дело на Халхин-Голе. Она побежала от нескольких артиллерийских залпов японцев. Пришлось ее останавливать всеми подручными средствами, пришлось с командного пункта с Хамар-Дабы послать командиров и цепью расставлять их по степи. Еле остановили»⁵⁰⁴.

О боевом эпизоде, характеризующем состояние боеспособности частей 82 сд на начальном этапе их боевых действий, упоминает еще один участник вооруженного конфликта на Халхин-Голе П. Г. Григоренко⁵⁰⁵.

В одном из донесений командно-начальствующий состав 82 сд, прибывшей в район боевых действий характеризовался следующим образом: «Приписной комсостав совершенно не подготовлен для руководства частями. Хуже того, очень многие из комсостава еще до прибытия на фронт, по дороге, срывали с гимнастеров знаки различия, петлицы и при опросе скрывали, что они командиры. <...> Среди этой дивизии было очень большое количество самострелов, и только решительными мерами командования, политотдела, прокуратуры и трибунала части дивизии были приведены в надлежащий порядок»⁵⁰⁶.

Дивизию пришлось выводить из непосредственного соприкосновения с противником и доподготавливать, в то время как остальные соединения и части вели кровопролитные бои с наступающими японскими войсками.

Результаты контроля хода боевой подготовки в частях УрВО свидетельствовали о низком уровне ее организации и проведения и об отрицательных результатах в большинстве частей. Например, в донесении начальнику ПУ УрВО от 8 марта 1939 г. о состоянии боевой и политической подготовке в в/ч 5278 (82-я стрелковая дивизия) отмечено: «В результате проверки состояния боевой подготовки, части в целом дали неудовлетворительные результаты. Самым слабым звеном является продолжает

⁵⁰³ Ресурс интeрнета: http://10otb.ru/content/army/division/82_streldivision.html

⁵⁰⁴ *Симонов К. М.* Заметки к биографии Г. К. Жукова // Военно-исторический журнал № 6, 1987. С. 53.

⁵⁰⁵ *Григоренко П. Г.* В подполье можно встретить только крыс... — Нью-Йорк: Детинец, 1981. С. 232–237.

⁵⁰⁶ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 123.

оставаться основной вид боевой учебы — огневая подготовка»⁵⁰⁷. Далее сообщалось, что даже командно-начальствующий состав показал неудовлетворительные результаты: из шести проверенных частей и отдельных подразделений пять получили оценку «плохо» и одна (в/ч 6567) — «хорошо». В качестве выводов о состоянии боевой подготовки в дивизии приводится следующее: «У многих командиров и политработников в практике повседневной работы продолжает сохраняться безответственный стиль растраниживания учебного времени. <...> в ряде частей во главе подразделений стали вчерашние командиры, не имеющие в достаточной мере опыта и методических навыков»⁵⁰⁸.

Об этом же свидетельствует содержание документа «Докладная записка по итогам инспекторского смотра частей Бершетского лагеря с 25 по 30 мая 1939 года», в которой отмечено: «...по огневой подготовке части 6567, 5283, 5295 получили оценку плохо. Часть 6577 получила оценку посредственно»⁵⁰⁹. Уточним, что речь идет о частях 82-й стрелковой дивизии, которой менее чем через 1,5 месяца предстояло вести боевые действия в районе р. Халхин-Гол.

На III окружной партконференции в декабре 1939 г. были подведены итоги боевой подготовки частей УрВО. Из проверенных 13 частей и отдельных батальонов по тактической подготовке были оценены: «отлично» — 1, «хорошо» — 5, «посредственно» — 7. Следует отметить, что эти общие «посредственные» показатели несколько выше, чем при проверке в 1938 г., когда все 12 проверенных частей получили оценку «посредственно»⁵¹⁰.

Огневая подготовка, судя по всему, являлась слабым местом в боевой подготовке войск УрВО. На итоговой проверке в 1938 г. (после волны политических репрессий) по огневой подготовке были проверены 11 стрелковых полков, которые получили оценки: «хорошо» — 1, «посредственно» — 4, «плохо» — 6 частей. Не радовали итоги проверки и в 1939 г., из проверенных 10 частей были оценены: «отлично» — 1, «хорошо» — 1, «посредственно» — 3, «плохо» — 5 частей. При некотором прогрессе по огневой подготовке (в основном, за счет частей 82-й стрелковой дивизии), общая оценка осталась прежней — «плохо». В двух дивизиях были показаны крайне низкие результаты: в 85-й стрелковой дивизии в 1938 г. и в 1939 г. все полки получили стабильные плохие оценки; в 98-й стрелковой дивизии в 1938 г. два проверенных полка отстрелялись на «посредственно», но в 1939 г. три проверенных полка получили оценку «плохо»⁵¹¹.

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 137.

⁵⁰⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 138.

⁵⁰⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 392.

⁵¹⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 8–10.

⁵¹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 11.

В докладе ЧВС Леонова прозвучало, что неплохие результаты по огневой подготовке были достигнуты «в тех частях, где командиры индивидуально подходили к каждому бойцу и правильно организовали ее», таких частей в округе было всего две — 244-й и 245-й стрелковые полки. Среди причин столь низких показателей по огневой подготовке были названы: «Слабые инструктивно-методические навыки командного состава, особенно у среднего и младшего и плохая помощь со стороны старших начальников и их штабов»; «Основной причиной плохих результатов из личного оружия комначсостава — плохая постановка обучения владению личным оружием в частях»⁵¹². Совершенно очевидно, что для правильной организации занятий и получения высоких результатов в тренировках по стрельбе необходим опыт, который частично был утерян вместе с «вычищенным» командным составом.

Общая оценка частей по основным видам боевой подготовки: «хорошо» — 245-й стрелковый полк и 22-й отдельный инженерный батальон; «посредственно» — 194-й стрелковый полк и 246-й стрелковый полк; «части, не выполнившие полностью приказа НКО № 113 и получившие плохую оценку на осеннем смотре 253 сп, 254 сп, 292 сп, 293 сп»⁵¹³. Таким образом по итогам 1939 г. половина проверенных стрелковых частей УрВО была подготовлена неудовлетворительно. Из пяти проверенных артиллерийских полков четыре были оценены «посредственно», 82-й артиллерийский полк был оценен на «хорошо»⁵¹⁴.

Итог закономерный, учитывая потери в комначсоставе среднего звена — 154 человека и старшего звена — 84 человека в полках в период массовых репрессий. За столь короткий промежуток времени восстановить систему боевой подготовки в округе оказалось невозможно. Например, 254-й стрелковый полк, потерявший в результате арестов и увольнений по политическим мотивам костяк управленческого аппарата: командира полка, его помощника, начальника штаба полка и его помощника, пять начальников служб полка, четырех командиров рот (батарей), девять командиров взводов и пять воентехников, а всего 30 командиров и начальников. Вполне объяснимы низкие показатели личного состава этого полка (командир майор Козлов, военный комиссар батальонный комиссар Тюрин) в боевой подготовке: в 1939 г. «полк даже при второй проверке дал плохой результат»⁵¹⁵.

Содержание документов по проверке частей и соединений УрВО по боевой подготовке в 1940 г. свидетельствует о том, что недостатки в боевой учебе войск были; в значительной степени они были заложены еще

⁵¹² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 12.

⁵¹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 12–13.

⁵¹⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 14.

⁵¹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 19.

на этапе планирования теми, кто, не имея достаточного опыта и знаний, был привлечен к этой работе. Например, в акте проверки хода боевой подготовки в частях 98 сд 30 ноября 1940 г. было отмечено: «Планирование в звене батальон (дивизион) осуществляется плохо, штабы батальонов и дивизионов ограничиваются переписыванием задач боевой подготовки из приказов по полку <...> расписания занятий страдают, как правило, несоразмерностью времени с объемами задач. В мелких подразделениях стрелковых и артиллерийских полков (отдельные взводы и штабные батареи) расписания занятий отсутствуют (308 сп и 153 лап). <...> Качество занятий как по их организации, так и по методике и материальному обеспечению — низкое. <...> Со средним и старшим комсоставом правильно спланированные занятия на 50% срываются без уважительной причины... <...> Занятия во всех звеньях проводятся без надлежащей требовательности к обучаемым, плохая успеваемость на занятиях, как правило, остается безнаказанной»⁵¹⁶.

В результате утраты преемственности в организации боевой подготовки, изменился сам подход малоопытных командиров и штабов к ее планированию. Результаты проверки боевой подготовки в соединениях УрВО свидетельствовали о формальном подходе к планированию боевой учебы. Так, при проверке 112-й стрелковой дивизии было отмечено, что план боевой подготовки «в части попал уже после того, как части сами спланировали учебу и поправок некоторые из них не внесли. В планировании видна спешка, что Врид Начштаба майор Руднев объяснил отсутствием работников в штадиве в связи с отпусками»⁵¹⁷.

В некоторых частях УрВО к исходу 1940 г. командиры так и не смогли организовать одиночную подготовку. Например, в приказе № 400 от 18 декабря 1940 г. было отмечено, что в 385-м стрелковом полку боевая подготовка организована неудовлетворительно: «В результате проверки установлено, что одиночная подготовка бойца по всем дисциплинам в подразделениях полка стоит на низком уровне»⁵¹⁸.

Таким образом, последствия политических репрессий командно-начальствующего состава УрВО отрицательно сказались на состоянии боевой подготовки войск округа.

Для оценки уровня боеспособности войск необходимо рассмотреть **состояние организованности и дисциплины**. Нарушения дисциплины и дисциплинарной практики стали увеличиваться в войсках УрВО с ростом репрессий командного состава. Уже летом 1937 г. обнаружилась прямая связь увольнений по политическим причинам командиров и падением дисциплины и организованности в частях. Даже особый отдел НКВД обратил

⁵¹⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 4.

⁵¹⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 96.

⁵¹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 526. Л. 97.

на это внимание командования УрВО. Так, в спецсообщении заместителя начальника ОО старшего лейтенанта ГБ Граховского командующему войсками комкору Гайлиту отмечалось: «В результате снижения требовательности к подчиненным со стороны начсостава 7 запасной танковой бригады и в первую очередь со стороны лиц, намеченных комиссией ПУ РККА к изъятию из РККА (НОСКОВ, БАЛАБОНКИН, БОВИН, БУЛАХ, ЦОЙ, ПАРЧИН и др.) в бригаде резко увеличились случаи дисциплинарных проступков. Самовольные отлучки носят массовый характер и не поддаются учету»⁵¹⁹. Однако окружное командование в ходе массовых увольнений и арестов командно-начальствующего состава не было способно обеспечить альтернативную замену репрессированным, поэтому нарушения воинской дисциплины в частях УрВО в 1938 г. стали своеобразной нормой. Например, по результатам контроля в/ч 5332 до командующего войсками комкора Софронова 25 мая 1938 г. доводилось: «...за один день 12 мая с.г. в части зарегистрировано свыше 100 случаев самовольных отлучек (из 240 человек имеющегося рядового состава). Самовольные отлучки приобрели систему и сопровождаются пьянством»⁵²⁰. Насколько состояние дисциплины в в/ч 5332 изменилось к исходу 1938 г. свидетельствует следующее сообщение: «Возросло количество антиморальных явлений и дисциплинарных проступков. С 15 октября по 1 декабря отмечено около 100 нарушений воинской дисциплины, из них: 43 случая пьянок с 62 участниками. Большое количество пьянок падает на средний начсостав и красноармейцев»⁵²¹.

Такого же характера датированные ноябрем-декабром 1938 г. сообщения о состоянии дисциплины в других частях УрВО, например, в в/ч 4302 «возросло количество антиморальных явлений и дисциплинарных проступков, особенно пьянок, зачастую сопровождающихся дебошами, за ноябрь отмечается 33 случая пьянства с 70 участниками»⁵²². Также в сообщениях отмечалось об аморальных проявлениях в в/ч 5302⁵²³, об аморальных проявлениях — пьянках и самовольных отлучках в в/ч 6572 (подчеркивалось, что «решительной борьбы с нарушениями командование части не ведет») ⁵²⁴, кроме прочего получили распространение вшивость и обморожения красноармейцев⁵²⁵.

В результате массовых репрессий командно-начальствующего состава его авторитет и примерность были нарушены, снизилась требовательность начальников к подчиненным. Это проявлялось в критическом отношении

⁵¹⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 8. Л. 18.

⁵²⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 213.

⁵²¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 114.

⁵²² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 138.

⁵²³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 96.

⁵²⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 92.

⁵²⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 102.

красноармейской массы к приказам и приказаниям старших начальников, пренебрежительном отношении к форме одежды, соблюдению правил воинской вежливости. Об этом свидетельствуют ряд документов, в том числе «Сводка задержанных управлением коменданта г. Свердловска за нарушение уставных и приказных требований в период с 13 декабря по 18 декабря 1938 г.». В документе отмечено, что за эти шесть дней комендатурой были задержаны 79 военнослужащих, при этом основная масса — за неподобающий внешний вид и нарушение правил воинского приветствия: нарушение формы одежды — 26, неряшливый внешний вид — 16, смешанная форма одежды — 7, неприветствие военнослужащим — 22⁵²⁶.

Результаты проверки частей в конце 1938 г. свидетельствовали, что никакой действенной работы по исправлению положения с дисциплиной там не велось. Например, заместитель начальника политотдела 82-й стрелковой дивизии батальонный комиссар Грузов докладывал 3 декабря 1938 г. начальнику ПУ УрВО о том, что проверка полков «показала наличие значительного количества случаев пьянства, нарушений дисциплины и других аморальных явлений». При этом в донесении было подчеркнуто: «Со всеми этими явлениями не ведется почти никакой борьбы командирами и комиссарами частей. Партийная и комсомольская организация стоит в стороне от борьбы с пьянством и распушенностью»⁵²⁷.

Несение караульной службы перестало считаться выполнением боевой задачи. В спецсообщении от 26 июня 1938 г. сотрудники особого отдела доводили до командования УрВО о неблагополучном состоянии 169-го отдельного местного стрелкового взвода: «...процветает пьянство, самовольные отлучки, неисполнение приказаний. Караульная служба во взводе поставлена неудовлетворительно. Имеют место случаи сна на посту и самовольные уходы с постов»⁵²⁸. Неудовлетворительное состояние караульной службы отмечалась в частях 85-й стрелковой дивизии⁵²⁹ и в Свердловском авиагарнизоне⁵³⁰. Отмечалось, что в Кировском гарнизоне красноармейцы устраивали пьянки непосредственно в караульных помещениях⁵³¹, в частях Камышловского лагерного сбора караульная служба поставлена неудовлетворительно⁵³². В 126-м артиллерийском полку, как отмечалось в спецсообщении в августе 1938 г., «имеет место пьянство среди командного состава. <...> Среди красноармейцев и младших командиров имеют место коллективные пьянки, сопровождающиеся драками и дебошем»⁵³³.

⁵²⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 125.

⁵²⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 132.

⁵²⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 240–246.

⁵²⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 13–15.

⁵³⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 16. Л. 58–91.

⁵³¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 362.

⁵³² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 399.

⁵³³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 435.

Состояние караульной службы в 1939 г. не улучшилось. Так, в докладе о результатах инспектирования частей Бершетского гарнизона было отмечено: «По заданию ЧВС нами было проверено в ночь с 30 на 31/V состояние несения караульной службы. Караульная служба несется плохо. Было обнаружено спящими 2–3 караула в/ч 6567. Караульные помещения не оборудованы»⁵³⁴.

Следует отметить, что в период репрессий пьянство в армии расцвело махровым цветом и борьба с ним успеха не приносила. Сотрудники особого отдела, обеспокоенные состоянием дисциплины в некоторых частях, систематически информировали командование УрВО. Например, 17 мая 1938 г. особым отделом было направлено спецсообщение командованию о недопустимом состоянии дисциплины в в/ч 6572, но никакой реакции не последовало. Повторное спецсообщение «о неблагоприятном политикоморальном состоянии в в/ч 6572» было направлено командованию УрВО 22 июня 1938 г. В нем отмечалось: «...элементы недисциплинированности, разболтанности и случаи пьянства продолжают иметь место как среди рядового, так и начальствующего состава. В некоторых случаях военнослужащие пьянствуют в кругу антисоветского элемента»⁵³⁵.

Военно-учебные заведения перестали быть образцом дисциплины и организованности. Так, 1 июля 1938 г. командованию УрВО сообщалось о состоянии дисциплины и организованности в Свердловском пехотном училище: «...состояние дисциплины в Училище находится на низком уровне. По сравнению с 1937 годом дисциплинарные проступки не только не снизились, а наоборот — возросли»⁵³⁶. Отмечалось, что за 1-й квартал 1938 г. в училище было подвергнуто взысканиям 186 человек (30% личного состава), из них 84 взыскания наложено лично начальником училища полковником Алексеевым.

Спецсообщение особого отдела от 15 июля 1938 г. было озаглавлено «О нездоровых явлениях среди военнослужащих, оставшихся на зимних квартирах Свердловского пехотного училища». Оказывается, в то время, когда училище находилось в летних лагерях, оставшиеся для несения службы курсанты и слушатели курсов были предоставлены сами себе. В результате, как отмечалось в спецсообщении, «слушатели курсов получили вензаболевания, курсанты пьянствуют». Далее говорилось о том, почему эти безобразия стали возможными: «Врид начальника Училища ст. политрук Лакисов и врид комиссара училища политрук Федосеев должного порядка и дисциплины в Свердловском пехотном училище не обеспечивают»⁵³⁷. После волны политических репрессий не нашлось более достойных

⁵³⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 396.

⁵³⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 373.

⁵³⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 352.

⁵³⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 311.

и опытных командиров, способных обеспечить дисциплину и организованность в военно-учебном заведении.

В итоговых донесениях за 1938 г. политработники, многие из которых были недавно назначены или временно исполняли обязанности начальников политотделов и комиссаров частей, сообщали о низком уровне дисциплины и организованности в войсках. Например, и.д. начальника политотдела 82-й стрелковой дивизии старший политрук Цыганов 2 января 1939 г. в политдонесении начальнику ПУ УрВО докладывал: «Основным злом, подрывающим воинскую дисциплину, продолжает оставаться пьянство. Так, за декабрь месяц в частях дивизии было зарегистрировано случаев пьянства 54 (в ноябре их было 78)». Отметил исполняющий обязанности и рост случаев неповиновения в частях в декабре 1938 г.: «...пререкания и грубость подчиненных с начальниками — 35 (в ноябре 20 случаев)»⁵³⁸. Также старший политрук Цыганов доложил о том, что в дивизии за месяц было предано суду военного трибунала и осуждены четверо военнослужащих: один красноармеец за дезертирство, один красноармеец — за нанесение побоев командиру отделения, один младший командир и один красноармеец за нарушение Устава караульной службы⁵³⁹.

Несмотря на принимаемые командованием и политорганами меры, в 1939 г. проблема с состоянием дисциплины в войсках УрВО оставалась на прежнем уровне. Определенный итог состояния организованности и дисциплины в соединениях и частях подвел ЧВС УрВО Леонов на партийной конференции в декабре 1939 г. Говоря об аморальных явлениях, он отметил: «По неполным данным за 11 месяцев 1939 г. было 1297 случаев пьянства <...> За 9 месяцев 1938 г. (январь — сентябрь) было 1048»⁵⁴⁰. Среди дивизий лидировали 65-я и 98-я стрелковая дивизии, где в 1939 г. количество пьянок увеличилось по сравнению с годом прошедшем почти в 2 раза. Абсолютный лидер по количеству пьянок в 1938 г. — 82-я стрелковая дивизия (445 случаев пьянства за 9 месяцев) существенно, примерно в 1,8 раз, снизила интенсивность употребления алкоголя, тем не менее оставалась непревзойденным лидером среди дивизий — 241 случай пьянства за 8 месяцев 1939 г. Примечательно, что вновь развертываемые соединения также были поражены пьянством: 125-я стрелковая дивизия — 37 случаев за три месяца (сентябрь — ноябрь 1939 г.), 110-я стрелковая дивизия — 45 случаев за тот же период. Таким образом, ЧВС УрВО констатировал, что такое аморальное явление как пьянство продолжало процветать, по-прежнему являясь проблемой для военного округа.

В качестве основных причин злоупотребления алкоголем, по мнению ЧВС, являлось: «недостаточность воспитательной работы с личным

⁵³⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 32.

⁵³⁹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 37.

⁵⁴⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 28.

составом, непринятие всех мер к организации здорового культурного отдыха бойцов и командиров, недостаточная мобилизация командирских и красноармейских масс на борьбу с пьянством как одним из позорнейших явлений недопустимых в РККА»⁵⁴¹.

Значительное место в докладе на партийной конференции было уделено и чрезвычайным происшествиям в войсках УрВО. Сравнивая показатели чрезвычайных происшествий за 11 месяцев 1939 г. за тот же период прошлого года, можно отметить, что существенно (примерно, в 3 раза) снизились показатели по контрреволюционным проявлениям (вредительство, диверсии, контрреволюционная агитация), по коллективным нарушениям воинской дисциплины и по пропаже и порче оружия. В то же время, в 2 раза увеличилось количество убийств и ранений военнослужащих, в 2,5 раза выросло количество покушений на самоубийство и «симуляций на самоубийство», в 3,3 раза увеличилось дезертирство. В своем докладе ЧВС УрВО подчеркнул: «Чрезвычайные происшествия в 1939 г. в сравнении с 1938 г. не снизились, наоборот увеличились: за 11 месяцев 1938 г. было 399 чрезвычайных происшествий, а за 11 месяцев 1939 г. — 413. Увеличение на 14 ЧП»⁵⁴².

Следует сделать небольшое отступление, оценивая достоверность представленных на партконференции сведений. Например, в докладе отмечены позитивные сдвиги по такому чрезвычайному происшествию как «пропажа и порча оружия»: в 1938 г. было 32 случая, в 1939 г. — 11. Однако в официальном документе учета — «Книге учета чрезвычайных происшествий за 1939 г.» учет таких происшествий как «порча оружия» не ведется, при этом приведены сведения о пропаже стрелкового оружия: в 1938 г. их было 2, а в 1939 г. — 7 (в том числе 2 случая дезертирства с оружием). Также в докладе приведены данные по самоубийствам (в 1938 г. — 5, в 1939 г. — 11), но нет сведений о покушениях на самоубийство, вместо этого присутствуют данные о «симуляции самоубийства» (в 1938 г. — 3, в 1939 г. — 9), в то же время Книга учета позволяет выявить, что самоубийств и покушений было больше: в 1938 г. — 14, в 1939 г. — 26⁵⁴³.

«Основными причинами ЧП являются, — продолжал развивать мысль дивизионный комиссар Леонов, — плохое изучение и знание людей, наличие еще неорганизованности, безконтрольности и недисциплинированности, недостаточность политической воспитательной работы»⁵⁴⁴. В качестве примера Д. С. Леонов привел случай с командиром взвода лейтенантом Урманом из 126-го артполка, который застрелился, так и не пройдя становление в должности. В докладе ЧВС отмечено: «При расследовании

⁵⁴¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 29.

⁵⁴² РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 44.

⁵⁴³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 229. Л. 4–145.

⁵⁴⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 46.

установлено, что командование части и батареи не чутко, не внимательно отнеслись к Урману. <...> Вместо помощи в работе наказывали его за малейшие недостатки»⁵⁴⁵.

Низкая дисциплина и плохая организованность отражались на результатах боевой подготовки, а в частях, связанных с эксплуатацией техники и вооружения — к авариям и катастрофам. Например, в докладе ЧВС УрВО на III партконференции в конце декабря 1939 г. отмечались недостатки в подготовке 18-го отдельного авиаотряда: «Не изжита бесплановость и неорганизованность в работе, кроме того имеется ряд случаев недисциплинированности в результате чего за истекший год имеется две вынужденные посадки и три поломки самолетов»⁵⁴⁶.

Анализ сведений, приведенных в Книге учета чрезвычайных происшествий за 1939 г., позволяет сделать вывод о том, что количество чрезвычайных происшествий в ходе боевой подготовки (ранение из револьвера на стрельбище, увечье бронемашинной, перелом кости ноги или отрыв пальцев руки при занятиях с орудиями, саморанение гранатой, обморожение во время лыжного перехода, удар винтом самолета и т.д.) выросло значительно: в 1938 г. — 14, в 1939 г. — 38⁵⁴⁷. Это является не только следствием активизации боевой подготовки в УрВО, но в большей степени — свидетельством отсутствия профессионализма и должного руководства боевой подготовкой, снижения качества подготовки и проведения занятий, пренебрежения нормами безопасности и требованиями дисциплины.

Период преодоления последствий массовых политических репрессий в военном округе происходил тяжело. Многие командиры и политработники старались скрывать чрезвычайные происшествия, но это, как правило, становилось известным вышестоящему командованию. Так, начальник отделения ОРПО ПУ УрВО старший политрук Пястолов 28 июня 1939 г. направил начальнику политотдела в/с 5278 (82-я стрелковая дивизия) документ следующего содержания: «В ПУОКРе имеются данные о ряде происшествий в частях вашего соединения: 11.6.39 красноармеец Якушев попал под колеса пушки, получил перелом руки; 11.6.39 тяжело ранен в голову конь; 11.6.39 в в/ч 635 произошла авария грузового автомобиля, в в/ч 6577 произошел пожар. Об этих происшествиях от вас донесений не поступало»⁵⁴⁸. Таким образом, в один день в соединении случилось четыре чрезвычайных происшествия, но командование дивизии предпочло не докладывать об этом, тем не менее через две недели это стало известным политуправлению УрВО.

⁵⁴⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 46.

⁵⁴⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 508. Л. 17.

⁵⁴⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 229. Л. 4–145 (подсчитано авт.).

⁵⁴⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 210. Л. 413.

Оценивая последствия политических репрессий командно-начальствующего состава в Уральском военном округе в 1937–1938 гг., необходимо констатировать, что они крайне отрицательно отразились на уровне боеспособности войск УрВО. Преодолеть негативные явления в укомплектованности командно-начальствующим составом, в управлении войсками, в их боевой подготовке и в воинской дисциплине к началу Великой Отечественной войны оказалось невозможным.

Заключение

Общество только тогда становится демократическим и может надеяться на светлое будущее, когда оно может свободно говорить о своем прошлом. «Большой террор» 1937–1938 гг. в РККА был составной частью процесса массовых политических репрессий в тоталитарном советском государстве. Массовые политические репрессии представляли собой форму нецивилизованного решения, как скрытых, так и открытых противоречий в вопросах внутренней и внешней политики страны.

Руководители и идеологи «большого террора» изначально не ставили перед собой задачу обновления, омоложения и качественного преобразования РККА. Основные задачи политической чистки: выявить и удалить из командно-начальствующей среды тех, кто мог быть потенциально опасен существующему политическому режиму на данном историческом этапе, а также примерно наказать тех, кто, по мнению военно-политического руководства, не справлялся с задачами военного строительства, обвинив их в срывах строительства военных объектов и обеспечении войск, в чрезвычайных происшествиях.

Репрессии в отношении командно-начальствующего состава в УрВО в 1937–1938 гг. — спланированная, направляемая и строго контролируемая высшим военно-политическим руководством страны кампания по устранению авторитетных командиров и начальников, имеющих способность самостоятельно мыслить, выражать несогласие или сомневаться в правильности принимаемых решений по военным, политическим и экономическим вопросам.

Необходимо выделить следующие факторы, оказавшие существенное влияние на деятельность органов военного управления УрВО в период массовых политических репрессий:

1. Деятельность командования УрВО, как в повседневных вопросах жизнеобеспечения, так и в поддержании боеспособности войск округа, была деморализована началом массовых политических чисток в армейской среде. Высшие командиры и начальники не смогли противостоять бурно развивающимся внутривойсковым событиям или существенно ослабить их воздействие на командно-начальствующий состав.

2. Спланированным элементом масштабной политической чистки в армии явилось ведение института комиссаров (Военных советов), сопровождавшееся ужесточением политического контроля за деятельностью командира (командующего), существенным ограничением его прав и означала фактическую отмену единоначалия.

3. Ротация командования УрВО была создана искусственно, для того чтобы дестабилизировать высшее управленческое звено, не допустить его консолидации на почве недовольства проводимыми репрессиями.

4. Малые сроки пребывания в должности командующего (члена Военного совета) УрВО, резко ограничивающие возможности использования их управленческого ресурса, не позволяли углубиться в проблемные вопросы, стоящие перед войсками и конструктивно подойти к их решению.

5. Массовые политические репрессии в регионе (аресты и расстрелы видных партийных, государственных и хозяйственных руководителей на Урале), оказали отрицательное влияние на деятельность командующего, Военного совета, политорганов и органов военной юстиции УрВО.

6. Политические репрессии в высшем командном и военно-политическом составе УрВО привели не только к падению их авторитета в войсках, но и к снижению организованности и исполнительской дисциплины в подчинённых звеньях управления.

Основная задача по осуществлению политических чисток в войсках УрВО была возложена на структуру органов НКВД — особые отделы, которые имели свою подчиненность и свои задачи. При этом не только командующий, но и Военный совет округа, органы военной юстиции просто оказались неспособными противодействовать во многих случаях незаконным действиям органов НКВД, фактически выступили в качестве их сторонников в проводимых репрессивных мероприятиях.

Основными поводами для изъятия из РККА командно-начальствующего состава, как правило, были следующие: наличие «политического пятна» в биографии (примыкал к партийной оппозиции, состоял в другой партии, поддерживал личные контакты с теми кто объявлен «врагом народа»); не та (несоветская) национальность, наличие родственников за границей или личное пребывание там (в том числе, в связи со служебной необходимостью (командировкой)); служба в русской императорской армии в качестве офицера или служба в белогвардейских формированиях в годы Гражданской войны; близость к уже арестованным военачальникам; имеющиеся недостатки в исполнении служебных обязанностей и выполнении задач военного строительства, последствия которых можно квалифицировать как «вредительство» или «диверсия».

Для осуществления массовых арестов командиров и начальников, органами НКВД широко использовалась, особенно в марте-июле 1937 г., теория военного заговора в войсках округа. Результаты проведённого

исследования показывают, что данная теория не нашла своего практического подтверждения. Изучение содержания архивно-следственных дел репрессированных командиров, материалов реабилитационных дел из архива Военной коллегии Верховного суда РФ и документов Главной военной прокуратуры свидетельствуют о том, что военнослужащие были осуждены незаконно в результате следовательских фальсификаций с применением к арестованному недозволенных методов ведения следствия.

По выполнению своих карательных функций, довольно внушительная часть сотрудников НКВД была обвинены в нарушении социалистической законности при исполнении своих функциональных обязанностей. Некоторые сотрудники особых отделов и региональных структур были осуждены (во многих случаях к ВМН) или уволены из органов НКВД.

Как составная часть репрессивного аппарата, органы военной юстиции УрВО в период политической чистки были полностью вовлечены в процесс устранения политически неблагонадежных из военного округа.

В свою очередь, со стороны органов НКВД были предприняты определённые меры давления на работников военной прокуратуры и военного трибунала округа. В результате насильственного устранения ряда руководящих работников, органы военной юстиции более года (до ноября 1938 г.) оказались фактически неспособными осуществлять надзор за следственной деятельностью особых отделов НКВД, тем самым обеспечивать соблюдение законности.

Политуправление УрВО опираясь на институт военных комиссаров, направляло деятельность политических органов и партийных организаций округа на выявление в своих рядах «социально чуждых, подозрительных, политически вредных и не вызывающих доверия», тем самым не только добиваясь очищения партии, но и представляли органам НКВД готовый материал для оперативных действий. Политработники, которые пытались критически осмыслить происходящий процесс или тем более ему противостоять, проявить пассивность, сами вскоре становились жертвами террора.

Процесс политических репрессий в войсках УрВО происходил неравномерно и имел свои активные фазы, особо следует выделить май-июнь 1937 г., август-октябрь 1937 г., декабрь 1937 г., июль 1938 г., которые были обусловлены директивно насаждаемыми из центра мероприятиями политической чистки.

В ходе большого террора 1937–1938 гг. в войсках УрВО были уволены по политическим мотивам не менее 585 человек командно-начальствующего состава, из которых 181 человек были приговорены к ВМН. Были репрессированы менее чем за полгода три командующих округом (все приговорены к ВМН). Потери в командно-начальствующем составе штабов, соединений и частей УрВО отражены в приложении 4.

Посмертная реабилитация жертв массовых политических репрессий проходила во второй половине 1950-х годов, при этом было реабилитировано более 90% ставших безвинными жертвами «большого террора». В целях сохранения в памяти потомков имён, павших в годы политического террора, и восстановления исторической справедливости авторами исследования составлен мартиролог командно-начальствующего состава УрВО.

Большой террор 1937–1938 гг. в войсках УрВО привёл к тому, что в органах военного управления на всех уровнях сформировались определенные негативные тенденции:

- приоритет внутривойсковых задач, над задачами по повышению боеспособности;
- принижение роли административного ресурса над политическим;
- диктат органов НКВД, распространение их воздействия на все сферы деятельности войск;
- падение авторитета представителей органов управления окружного звена у подчиненных;
- воздействие на корпус командно-начальствующего состава с целью формирования послушного и безынициативного исполнителя;
- насильственное устранение представителей органов военного управления вследствие репрессий и самоустранение от выполнения (формальное выполнение) обязанностей командно-начальствующим составом вело к потере управления войсками, моральному разложению, падению воинской дисциплины.

В предвоенные годы войска УрВО значительно увеличились в своем боевом и численном составе. Например, количество дивизий с января 1936 г. по июнь 1939 г. увеличилось в 3 раза, количество танков почти в 4 раза⁵⁴⁹. Однако некомплект командно-начальствующего состава при этом вырос до 30% (что соответствовало общей тенденции к росту некомплекта командно-начальствующего состава в РККА)⁵⁵⁰. Особенно ощутимы были потери в высшем и старшем управленческом звене, качественно восполнить которые накануне Великой Отечественной войны оказалось невозможно.

Массовые политические репрессии в среде командно-начальствующего состава и их последствия крайне отрицательно повлияли на основные показатели (компоненты) боевой способности войск округа: на укомплектованность личным составом, на состояние техники, вооружения и материально-техническое обеспечение, на уровень организации

⁵⁴⁹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) 2-е изд. — М.: Вече, 2002. С. 519, 524.

⁵⁵⁰ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) 2-е изд. — М.: Вече, 2002. С. 541 (в 1936 г. некомплект составлял 18,7%, в 1939 г. — 31,6%).

управления, на состояние боевой подготовки, а также на организованность и воинскую дисциплину.

Оценивая результаты инспекторских проверок и тактических учений в войсках округа, проводимых во второй половине 1939 г. и в начале 1940 г. свидетельствуют, что, несмотря на количественный рост войск, последствия репрессий в среде командно-начальствующего в УрВО оказались для округа труднопреодолимыми.

Результаты исследования, свидетельствуют, что репрессивные формы воздействия на Вооруженные силы государства, в частности на командно-начальствующий (офицерский) состав как основу органов военного управления на всех уровнях, приоритетом которых будут являться идеи политического или экономического характера, приведет не только к снижению уровня боеспособности войск, но и к тяжелым последствиям, как для Вооруженных сил, так и для государства в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ);
Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ);
Архив Президента Российской Федерации (АП РФ);
Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО);
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ);
Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО);
Российский государственный военный архив (РГВА);
Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ).

Периодические издания

Газеты

Известия
Красная звезда
Правда
Уральский рабочий
Под знаменем Ленина

Журналы

Военно-исторический архив
Военно-исторический журнал
Вопросы истории

ЛИТЕРАТУРА

Баберовски Й. Красный террор. История сталинизма. М.: РОСПЭН, 2007.

Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск. 1968.

Близниченко С. С. Флотоводец Иван Кожанов. Краснодар: Диапазон-В, 2006.

Близниченко С. С. Боевая летопись Военно-морского флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. Краснодар, КубГТУ, 2010.

- Бобренев В. А., Рязанцев В. Б. Палачи и жертвы. М.: Воениздат. 1993.
- Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 3. М., Кучково поле, 2014.
- Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 5. М., Кучково поле, 2014.
- Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 2. М., Кучково поле, 2006.
- Вепрев О., Лютов В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 2002.
- Викторов Б. А. Без грифа «секретно»: Записки военного прокурора. М.: Изд-во Юридическая литература. 1990.
- Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009.
- Винниченко О. Ю. Номенклатура и репрессии 30-х гг. (на материале местных Советов Урала) // История репрессий на Урале в годы Советской власти: тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург. 1994.
- Волгогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х книгах. 2-е изд. М.: Издание государственного комитета СССР по печати. 1990.
- Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий (ред.: Н. Н. Гашева, А. М. Калих). Пермь. В 5 томах. 2003–2005.
- Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс ... Нью-Йорк: Детинец, 1981.
- Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965 и 1989.
- Декреты Советской власти, Т. 2. Москва, ГИПЛ, 1959.
- Григоренко П. Воспоминания // Звезда. 1990. № 1–2.
- Дубинский И. В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989.
- История 45-й Волынской стр. дивизии. Т. 1–2. Киев: Изд. политотдела 45-й дивизии, 1929.
- История Уральского военного округа. М., Воениздат, 1970.
- Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. 1. Нижний Тагил, Нижнетагильский гос. педагогический институт, 1996.
- Книга памяти жертв политических репрессий республики Башкортостан. Уфа, Китап. В 6 томах. 1997–2008.
- Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области: / Адм. Киров. обл.; Сост.: В. В. Леготин (ред.), Л. С. Вепрева и др.— Киров. В 6 томах. 2000–2004.
- Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Оренбург, ООО «Оренбургский печатный двор», 2017.
- Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Свердловск, Типография АМБ, в 10 томах, 1999–2014.

Книга памяти жертв политических репрессий. Удмуртская Республика / (сост.: Р. А. Жуйкова и др.). Ижевск, Удмуртия, 2001.

Коварский Э. Л., Корзников А. И., Кислов Е. И., Лодейщиков Л. М., Шульга В. Н. Краснознамённый Уральский. Москва, Воениздат, 1983.

Конквест Р. Большой террор // Нева, 1989 № 9–12, 1990 № 1–12.

Кремлев С. И. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель»: ОАО «ВЗОИ», 2004.

Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года.— Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000.

Лазарев С. Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе русского зарубежья. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2012.

Ларькин В. В. Политические репрессии командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937–1938 гг.— дисс.к.и.н. Иркутск, 2016.

Лейбович О. Л. и др. Политические репрессии в Прикамье 1918–1980 гг. Сборник документов и материалов. Пермь, изд-во «Пушка», 2004.

Лейбович О. Л. Охота на красного директора. Пермь, ИЦ «Титул», 2017.

Ленский А. Г., Цыбин М. М. Первая сотня. Стрелковые, горнострелковые, мотострелковые, моторизованные дивизии РККА группы номеров 1–100 (1920–1945 гг.). Справочник. СПб, 2003

Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. Часть 3. СПб, 2010.

Лубянка. Сталин и Главное управление безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева.— М.: МФД, 2004.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М., МФД, 2011.

Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990.

Милябах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота на Востоке страны в 1936–1939 гг.— дисс.д.и.н. Иркутск, 2005.

Милябах В. С., Саберов Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознамённый Балтийский флот. СПб, Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016.

Минаков С. Т. Сталин и заговор генералов. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Москвина Р. Т. Функции репрессий в тоталитарном политическом режиме // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. Нижний Тагил. 1997.

Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах. Пермь, «Пушка», 2005.

Непешин И. Г. Палачи и жертвы. Челябинск, 1997.

Осуждены по 58-й...: Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области. (сост. А. Ф. Васенёв). Курган, Зауралье. В 7 томах, 2003–2007.

Павленко Н. Г. Была война: Размышления военного историка. М.: 1994.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник.— М., Звенья, 1999.

Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление.— М.: ВЗФЭИ, 2003.

Печенкин А. А. Высший командный состав Красной армии накануне и в годы второй мировой войны.— дисс.д.и.н. М., 2003.

Подустов Ф. Н. Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского Военного Округа в 1919–1921 гг. // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 1 (52). Серия: Гуманитарные науки (История).

Попиков В. А., Хайруллин Ш. Ш., Лялина Л. Ю., Шарманов Г. С. Челябинский краснознаменный военный авиационный институт штурманов: История и современность: К 65-летию со дня создания.— Челябинск, 2001.

Попов Н. Н. Сталинские репрессии на Урале во второй половине 30-х гг. // История репрессий на Урале в годы советской власти: тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург, 1994.

Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937–21 июня 1941 г. Т. 13 (2–1).— М.: Терра, 1994.

Рапопорт В., Геллер Ю. Измена Родине.— М.: Стрелец, 1995.

Расправа. Прокурорские судьбы / Сост.: *Захаров П. М.*— М.: Изд-во Юридическая литература. 1990.

Савенков А. Н. Военная прокуратура в России.— М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003.

Скипский Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–1930-е гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2001.

Степанов М. Г. Репрессивная политика советского государства в 1928–1953 гг.: проблемы российской историографии.— д.и.н. Улан-Удэ, 2009.

Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг.— М.: ТЕРРА, 1998.

Сулов А. Б. Спецконтингент советского тоталитарного общества: некоторые особенности социального и правового статуса. // Сайт общества «Мемориал». Раздел: История политических репрессий в СССР (1917–1991). <http://www.memo.ru/links/>. Рубрика: «История тюрем и лагерей в СССР (ГУЛАГ)». <http://www.hro.org/editions/hrperm/6.htm>.

Сушков А. В. Май 1937: Трагедия секретаря Свердловского обкома // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: В 2 т. Екатеринбург. 2007.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. Москва РОССПЭН 2006.

Ушаков С. Ю., Стукалов А. А. Фронт военных прокуроров. — М.: 2000.

Фельдман М. А. Уральские организации ВКП(б) в 1938 — июне 1941 г. // История репрессий на Урале в годы Советской власти. Екатеринбург. 1994.

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

Хлевнюк О. В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. — М.: 1996.

Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941 // Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012.

Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (комбриги и им равные): 1937–1941. // Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2014.

Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2003.

Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003.

Черушев Н. С. Из ГУЛАГА в бой. М.: 2006.

Черушев Н. С. 1937 год: Был ли заговор военных? М.: 2007.

Шашков В. Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954). М., 1995.

Якунов Н. М. Трагедия полководцев. М.: Мысль. 1992.

Królikowski J, Generałowie i Admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990, tom I–IV, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2010.

Wieczorkiewicz P. Łańcuch śmierci. Czystka w Armii Czerwonej 1937–1939. Poznań. Wydawnictwo Zysk i ska, 2016.

Wojtkowiak J. Polacy i Litwini. Oficerowie Armii Czerwonej w latach 1922–1941. Słownik biograficzny, Warszawa, 2015.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АБТВ	– автобронетанковые войска
АВКС	– Архив Военной коллегии Верховного суда
АГВП	– Архив Главной военной прокуратуры
АП	– артиллерийский полк
АПРФ	– Архив Президента Российской Федерации
АССР	– Автономная советская социалистическая республика
БВО	– Белорусский военный округ
БТ и МВ	– бронетанковые и механизированные войска
ВАК	– Высшие академические курсы
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВКС	– Военная коллегия Верховного суда
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМАТУ	– Военно-морское авиационно-техническое училище имени В.М. Молотова
ВМН	– высшая мера наказания
ВО	– военный округ
ВП	– военная прокуратура
ВС	– Военный совет
ВТ	– военный трибунал
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ВШАТ	– Военная школа авиационных техников
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГБ	– государственная безопасность
ГВП	– Главная военная прокуратура
ГО	– городской отдел (НКВД)
ГОПАПО	– Государственный общественно-политический архив Пермской области

ГСМ	– Горюче-смазочные материалы
ГТО	– Готов к труду и обороне
ГУГБ	– Главное управление Государственной безопасности
ГУК	– Главное управление кадров
ГУШОСДОР	– Главное управление шоссейных дорог
ДКА	– Дом Красной армии
ЗабВО	– Забайкальский военный округ
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
КВЖД	– Китайско-Восточная железная дорога
КГБ	– Комитет государственной безопасности
КНС	– командно-начальствующий состав
КОВО	– Киевский особый военный округ
КУВНАС	– Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава
КЭЧ	– квартирно-эксплуатационная часть
ЛВО	– Ленинградский военный округ
МВД	– Министерство внутренних дел
МВО	– Московский военный округ
МТО	– материально-техническое обеспечение
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКО	– Народный комиссариат обороны
ОВС	– обозно-вещевая служба
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ОИВ	– Отдел инженерных войск
ОКА	– Отдельная Краснознаменная армия
ОКДВА	– Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОКНС	– отдел командно-начальствующего состава
ОО	– особый отдел
ОПК	– окружная партийная комиссия
ОРБ	– отдельный разведывательный батальон
ОРПО	– отдел руководящих партийных органов
ОСО	– Особое совещание при наркоме внутренних дел
ОСОАВИАХИМ	– Общество содействия авиационной и химической промышленности
ПВО	– противовоздушная оборона
ПОВ	– Польская организация войсковая
ПУ	– Политическое управление

ПУОКР	– Политическое управление округа
РГВА	– Российский государственный военный архив
РВС	– Революционный военный совет
РВТ	– Революционный военный трибунал
РККА	– Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РККФ	– Рабоче-Крестьянский Красный Флот
РОВС	– Русский общевоинский союз
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САВО	– Средне-Азиатский военный округ
СД	– стрелковая дивизия
СКО	– Строительно-квартирный отдел
СНК	– Совет Народных Комиссаров
СП	– стрелковый полк
СТО	– Совет труда и обороны
ТОФ	– Тихоокеанский флот
ТЭЦ	– теплоэнергоцентр
УГА	– Украинская галицийская армия
УГБ	– Управление государственной безопасности
УК	– Уголовный кодекс
УКНС	– Управление по командному и начальствующему составу
УНКВД	– Управление Народного комиссариата внутренних дел
УВСР	– Управление военно-строительных работ
УНР	– Управление начальника работ
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УрВО	– Уральский военный округ
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
ХВО	– Харьковский военный округ
ЦАМО	– Центральный архив Министерства Обороны
ЦАФСБ	– Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
ЦК ВКП(б)	– Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)
ЧВС	– Член Военного совета
ЧО	– Челябинская область
ЧТЗ	– Челябинский тракторный завод

Список сотрудников Особого отдела НКВД УрВО и территориальных органов НКВД (1937-1938 гг.)

СПИСОК СОТРУДНИКОВ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД УРВО				
№ П/П	СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗВАНИЕ	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	ДОЛЖНОСТЬ В ОРГАНАХ НКВД	ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА
1	Младший лейтенант ГБ	Азанов Николай Сергеевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	04.06.1940 г. уволен
2	Младший лейтенант ГБ	Алексеев Николай Иванович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	
3	Лейтенант ГБ	Бабкин Алексей Демидович	Начальник ОО НКВД 98-й горнострелковой дивизии до 08.05.1938 г.	1907 г.р., 08.05.1938 г. уволен
4	Младший лейтенант ГБ	Богдановский Евгений Яковлевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	1914 г.р.
5	Сержант ГБ	Бурялов Дюлдор Андреевич	Оперуполномоченный ОО НКВД УрВО 82-й стрелковой дивизии (12.1937-10.1938)	
6	Сержант ГБ	Голдобеев Николай Павлович	Оперуполномоченный ОО НКВД 82-й стрелковой дивизии	1906 г.р., майор на 1944 г.
7	Капитан ГБ	Горбак Валентин Петрович	Начальник ОО НКВД УрВО и помощник начальника УНКВД Свердловской области до 22.09.1936 г.	(1896-16.06.1942) арестован 01.12.1938 г., умер в тюрьме
8	Старший лейтенант ГБ	Граховский Сергей Иванович	Заместитель начальника ОО НКВД УрВО	(1904-14.03.1940) арестован, приговор 15.12.1939 г.
9	Лейтенант ГБ	Грузиков Сергей Алексеевич	Начальник ОО НКВД 65-й стрелковой дивизии до 09.03.1939 г.	1900 г.р., 09.03.1939 г. уволен, восстановлен, майор на 1944 г.

10	Младший лейтенант ГБ	Данилев Виктор Терентьевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	
11	Сержант ГБ	Денисов Петр Семенович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	(1904-24.08.1941) уволен 14.08.1939 г., восстановлен, погиб в годы ВОВ
12	Сержант ГБ	Демченко Иван Антонович	Помощник начальника ОО НКВД 82-й стрелковой дивизии	(1903-05.03.1943) старший лейтенант ГБ, погиб на фронте
13	Сержант ГБ	Дринецкий Яков Михайлович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	07.06.1939 г. уволен
14	Лейтенант ГБ	Елкин Николай Григорьевич	Начальник 1-го отделения ОО НКВД УрВО (10.1937-03.1939)	07.03.1939 г. уволен
15	Старший лейтенант ГБ	Емин Иван Андрианович	Начальник ОО НКВД 82-й стрелковой дивизии до 14.04.1937 г.	(1892-22.06.1940) 14.04.1937 г. уволен, приговорен к ВМН 16.05.1940 г., расстрелян 22.06.1940 г.
16	Младший лейтенант ГБ	Еремин Сергей Панфилович	Помощник начальника ОО НКВД УрВО 65-й стрелковой дивизии	03.10.1939 г. уволен, восстановлен
17	Сержант ГБ	Ермаков	Следователь следственной части ОО НКВД УрВО	
18	Лейтенант ГБ	Есин Константин Алексеевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	16.01.1939 г. уволен
19	Младший лейтенант ГБ	Ефимов Иван Александрович	Начальник отделения ОО НКВД УрВО	1903 г.р., приговорен 15.12.1939 г. к 8-ми годам ИТЛ
20	Младший лейтенант ГБ	Железнов Петр Антонович	Начальник ОО НКВД Пермского гарнизона	
21	Старший лейтенант ГБ	Задыхин Михаил Дмитриевич	Помощник начальника ОО НКВД УрВО	1900 г.р., 04.02.1939 г. арестован, приговорен 21.04.1940 г. к 10-ти годам ИТЛ

22	Младший лейтенант ГБ	Кирин Степан Григорьевич	Оперуполномоченный ОО НКВД УрВО 65-й стрелковой дивизии	1903 г.р.
23	Младший лейтенант ГБ	Кориенко Павел Никифорович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	1913 г.р., майор на 1945 г.
24	Младший лейтенант ГБ	Крекотин Валериан Михайлович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	
25	Младший лейтенант ГБ	Крысин Сергей Петрович	Оперуполномоченный ОО НКВД УрВО 65-й стрелковой дивизии	1905 г.р., майор на 1945 г.
26	Лейтенант ГБ	Кузнецов Александр Иванович	Начальник 4-го отделения ОО НКВД УрВО	28.12.1937 г. уволен, приговор ВТ НКВД 15.12.1939 г.
27	Младший лейтенант ГБ	Кузнецов Кирилл Петрович	Начальник отделения ОО НКВД УрВО	1905 г.р., арестован 30.04.1939 г., приговорен 15.12.1939 г. к 10 годам ИТЛ
28		Ласкин	Следователь следственной части ОО НКВД УрВО	
29	Сержант ГБ	Леонтьев Г.И.	Сотрудник ОО НКВД УрВО	08.01.1940 г. уволен
30	Капитан ГБ	Маевский Василий Макарович	Начальник ОО НКВД УрВО (05.1938-02.1939)	1898 г.р., уволен 09.03.1939 г., восстановлен, полковник на 1949 г.
31	Сержант ГБ	Обоймов Павел Григорьевич	Врид начальника следственной части ОО НКВД УрВО	1908 г.р., капитан на 1943 г.
32	Младший лейтенант ГБ	Обухов Александр Данилович	Начальник следственной части ОО НКВД УрВО	1904г.р., майор на 1944 г.
33	Сержант ГБ	Паклин Николай Максимович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	07.06.1939 г. уволен
34	Младший лейтенант ГБ	Парецкий Михаил Николаевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	27.11.1940 г. уволен
35	Сержант ГБ	Парфенов Григорий Гурьянович	Сотрудник ОО НКВД УрВО с 01.10.1938 г.	1907 г.р., уволен по состоянию здоровья в 1944 г.

36	Младший лейтенант ГБ	Паршуков Михаил Александрович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	07.02.1939 г. уволен
37	Лейтенант ГБ	Пермяков Александр Викторович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	06.08.1940 г. уволен
38	Младший лейтенант ГБ	Петрухин Александр Ефремович	Сотрудник ОО НКВД УрВО	
39	Лейтенант ГБ	Поликарпов Николай Александрович	Начальник ОО НКВД 82-й стрелковой дивизии с 07.08.1940 г.	1907 г.р., полковник на 1944 г.
40	Сержант ГБ	Поляков Евгений Георгиевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	14.08.1939 г. уволен
41	Сержант ГБ	Поносов Павел Афанасьевич	Оперуполномоченный ОО НКВД Пермского гарнизона (11.1937-01.1939)	1905 г.р., приговорен 27.08.1939 г. к 5-ти годам ИТЛ
42	Капитан ГБ	Прищепа Петр Калинович	Начальник ОО НКВД УрВО с 04.02.1939 г.	1906 г.р., генерал-майор (21.02.1944)
43	Младший лейтенант ГБ	Рожков Дмитрий Сергеевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	Подполковник на 1949 г.
44	Сержант ГБ	Розенберг И.Ш.	Сотрудник ОО НКВД УрВО	17.08.1940 г. уволен
45	Младший лейтенант ГБ	Рябов Николай Васильевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	1913 г.р., майор на 1944 г.
46	Сержант ГБ	Семенов Иван Дмитриевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО с 01.10.1938 г.	1906 г.р., майор на 1943 г.
47	Капитан ГБ	Сергеев Николай Ильич	Зам. начальника ОО НКВД УрВО (04.02.1939-05.07.1940)	Умер в июле 1940 г.
48	Сержант ГБ	Середин Дмитрий Михайлович	Оперуполномоченный ОО НКВД УрВО 65-й стрелковой дивизии	07.02.1939 г. уволен
49	Капитан ГБ	Смольский Эдуард Казимирович	Начальник ОО НКВД УрВО и начальник 5 отдела УГБ у НКВД Свердловской области (22.09.1936-13.05.1938)	1900 г.р., расстрелян 30.04.1938 г.

50	Сержант ГБ	Соколов Иван Сергеевич	Оперуполномоченный ОО НКВД 98-й торнестрелковой дивизии	07.05.1938 г. уволен
51	Младший лейтенант ГБ	Старинов Николай Васильевич	Сотрудник ОО НКВД УрВО	
52	Старший лейтенант ГБ	Сычев-Ленский Петр Васильевич	Начальник ОО НКВД 85-й стрелковой дивизии	1896 г.р., арестован 11.05.1938 г., освобожден 03.08.1939 г., уволен по болезни 07.12.1939 г.
53	Сержант ГБ	Трунцев (Турунцев) Валериан Николаевич	Следователь следственной части ОО НКВД УрВО	07.10.1939 г. уволен
54	Младший лейтенант ГБ	Федорчук Виталий Васильевич	Помощник оперуполномоченного ОО НКВД УрВО, заместитель начальника ОО НКВД 82-й стрелковой дивизии	(1918-2008) генерал армии, председатель КГБ СССР в 1982, министр внутренних дел СССР в 1982-1986 гг.
55	Младший лейтенант ГБ	Яковлев	Оперуполномоченный ОО НКВД УрВО по инженерным частям	
56	Капитан ГБ	Каневский Ефим Эммануилович	Начальник ДТО НКВД ЮУЖД	(1901-26.01.1940) арестован 10.05.1939 г., приговор 21.10.1939 г.
Список сотрудников УНКВД Кировской области				
1	Старший майор ГБ	Абутов Ошер Осипович	Начальник УНКВД Кировского края (22.12.1934-14.03.1937)	1899 г.р., арестован 15.10.1937 г., расстрелян 29.08.1938 г., не реабилитирован
2	Старший майор ГБ	Аустрин Рудольф Иванович	Начальник УНКВД Кировской области (14.03.1937-23.07.1937)	1891 г.р., арестован 22.07.1937 г., расстрелян 15.11.1937 г., реабилитирован 15.09.1956 г.
3	Капитан ГБ	Газов Леонид Петрович	Начальник УНКВД Кировской области (23.07.1937-май 1938)	(1898-1987) 1-й секретарь Краснодурского крайкома ВКП(б)

4	Капитан ГБ	Юревич Виктор Иванович	Начальник УНКВД Кировской области (28.05.1938-28.01.1939)	1906 г.р., арестован, расстрелян 26.01.1940 г., не реабилитирован
5	Капитан ГБ	Егошин Кузьма Пантелеевич	Начальник УНКВД Кировской области (28.01.1939-26.02.1941)	(1906-1988) полковник
6	Капитан ГБ	Большемеников Борис Павлович	Помощник начальника УНКВД Кировской области	1904 г.р., арестован в 1939 г., притворен 27.11.1940 г. к 8-ми годам ИТЛ, умер в 1940 г.
7	Капитан ГБ	Василькиоти Николай Андреевич	Заместитель начальника УНКВД Кировской области	1904 г.р., арестован 09.07.1939 г.
8	Старший лейтенант ГБ	Калинин Григорий Устинович	Начальник отдела мест заключения УНКВД	1898 г.р., арестован 23.10.1938 г., освобожден 25.06.1939 г.
9	Старший лейтенант ГБ	Муравьев Андрей Матвеевич	Начальник 4-го отдела УГБ УНКВД	1899 г.р., арестован в августе 1938 г., освобожден 18.03.1940 г.
10	Капитан милиции	Ноев Трофим Матвеевич	Начальник УРКМ УНКВД	1897 г.р., арестован 22.05.1938 г., освобожден 13.12.1939 г.
11	Капитан ГБ	Покалюхин Михаил Иванович	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	1899 г.р., арестован 25.07.1938 г., осужден 01.03.1941 г. к 5-ти годам ИТЛ
12	Младший лейтенант ГБ	Попов Николай Петрович	Начальник Санчурского РО НКВД Кировской области	1902 г.р., арестован 07.02.1938 г., освобожден 09.07.1939 г.
13	Лейтенант ГБ	Фролов Александр Николаевич	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	Уволен 25.03.1939 г.
14		Хрычев Павел Иванович	Начальник Халтуринского РО НКВД Кировской области	1893 г.р., арестован 07.08.1938 г., освобожден 16.04.1939 г.
15	Капитан ГБ	Юдин Иван Алексеевич	Заместитель начальника УНКВД Кировской области	

СПИСОК СОТРУДНИКОВ УНКВД ПЕРМСКОЙ (МОЛОТОВСКОЙ) ОБЛАСТИ

1	Капитан ГБ	Ковалев Валентин Николаевич	Начальник УНКВД Пермской области (10.1938-12.1938)	(1904-1981) полковник
2	Старший лейтенант ГБ	Вайнштейн Петр Эдуардович	И.о.начальника УНКВД Пермской области (12.1938-01.01.1939)	1897 г.р., арестован 01.01.1939 г., осужден 31.05.1939 к 15-ти годам ИТЛ, не реабилитирован
3	Младший лейтенант ГБ	Шахов Дмитрий Александрович	Начальник УНКВД Пермской области (21.01.1939-17.08.1939)	1904 г.р., арестован 18.03.1940 г., расстрелян 03.06.1941 г., не реабилитирован
4	Капитан ГБ	Сазыкин Николай Степанович	Начальник УНКВД Пермской области (17.08.1939-07.08.1940)	(1910-1985) генерал-лейтенант, уволен 20.11.1954 г. по дискредитирующим фактам
5	Капитан ГБ	Поташник Матвей Моисеевич	Начальник УНКВД Пермской области (07.08.1940-26.02.1941)	1908 г.р., генерал-майор
6	Лейтенант ГБ	Бабарыкин Алексей Ефремович	Начальник 2-го отдела УГБ УНКВД	Уволен 27.03.1940 г.
7	Лейтенант ГБ	Беланов Григорий Маркович	Начальник 2-го отдела УГБ УНКВД	Уволен 08.04.1940 г.
8	Старший лейтенант ГБ	Другов Иван Иванович	Начальник Коми-Пермяцкого окротадела НКВД	1892 г.р., арестован 08.01.1938 г., освобожден 10.03.1939 г.
9	Майор ГБ	Левочкин Василий Яковлевич	Начальник Пермского ГО НКВД	1894 г.р., арестован в июне 1938 г., приговорен к 20 годам заключения 31.05.1939 г., умер в ИТЛ 06.10.1941 г., в реабилитации отказано
10	Капитан ГБ	Лосос Леопольд Георгиевич	Начальник Пермского ГО НКВД	1899 г.р., покончил жизнь самоубийством 31.07.1937 г.
11	Сержант ГБ	Аликин Леонид Филиппович	Начальник 5-го отделения Пермского ГО НКВД	Майор госбезопасности на 1943 г.

12	Сержант ГБ	Балкин Василий Иванович	Заместитель начальника Пермского ГО НКВД, заместитель начальника 4-го отдела УНКВД Пермской области	1909 г.р., арестован 25.02.1939 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ 23.08.1939 г.
13	Сержант ГБ	Кулипанов Иннокентий Васильевич	Оперуполномоченный 3-го отдела Коми-Пермяцкого округа НКВД	1900 г.р., старший лейтенант на 1944 г.
14	Сержант ГБ	Погов	Оперуполномоченный 5-го отделения Пермского ГО НКВД	
15	Сержант ГБ	Климин Владимир Михайлович	Начальник 5-го отделения Пермского ГО НКВД	Майор на 1945 г.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ УНКВД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1	Комиссар ГБ 3 ранга	Решетов Илья Федорович	Начальник УНКВД Свердловской области (15.07.1934-15.07.1936)	1894 г.р., арестован 08.06.1937 г., расстрелян 30.10.1937 г., реабилитирован 10.08.1957 г.
2	Комиссар ГБ 3 ранга	Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич	Начальник УНКВД Свердловской области (15.07.1936-22.05.1938)	1901 г.р., арестован 26.08.1938 г., расстрелян 07.03.1939 г., не реабилитирован
3	Майор ГБ	Викторов (Новоселов) Михаил Петрович	Начальник УНКВД Свердловской области (22.05.1938-22.01.1939)	1897 г.р., арестован 22.01.1939 г., умер в ИТЛ 09.08.1950 г., не реабилитирован
4	Старший лейтенант ГБ	Иванов Иван Васильевич	Начальник УНКВД Свердловской области (22.01.1939-26.02.1941)	(1901-1952) полковник
5	Капитан ГБ	Ардаев Борис Владимирович	Помощник начальника УНКВД Свердловской области (07.07.1937-07.09.1938)	1894 г.р., приговорен к 8-ми годам ИТЛ
6	Капитан ГБ	Боярский Наум Яковлевич	Начальник 6-го отдела, помощник начальника, заместитель начальника УНКВД Свердловской области	1894 г.р., арестован 01.07.1939 г., приговорен к 25-ти годам ИТЛ

7	Капитан ГБ	Варшавский Даниил Михайлович	Заместитель начальника УНКВД Свердловской области	1906 г.р., арестован в 1939 г.
8	Старший лейтенант ГБ	Весновский Валерий Александрович	Заместитель начальника УНКВД Свердловской области	1900 г.р., арестован 21.06.1937 г., расстрелян 14.01.1938 г., реабилитирован 19.07.1957 г.
9	Старший лейтенант ГБ	Граховский Сергей Иванович	Заместитель начальника 5-го отдела УГБ УНКВД	1904 г.р., арестован, расстрелян 14.03.1940 г.
10	Капитан ГБ	Дашевский Яков Шахнович	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	1900 г.р., арестован 19.07.1938 г., расстрелян 04.03.1939 г., не реабилитирован
11	Старший лейтенант ГБ	Иозель Ефим Самуилович	Начальник 8-го отдела УГБ УНКВД	1882 г.р., арестован 12.06.1937 г., приговорен 22.10.1937 г. к 10-ти годам ИТЛ
12	Старший лейтенант ГБ	Котков Василий Васильевич	Начальник Тагильского ГО НКВД	1902 г.р., уволен 20.01.1939 г., арестован, приговорен к ВМН 23.07.1939 г.
13	Капитан ГБ	Кричман Семен Александрович	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	1900 г.р., арестован 24.02.1939 г., приговорен 31.05.1939 г. к 20-ти годам ИТЛ
14	Младший лейтенант ГБ	Малютин Николай Харитонович	Начальник Ординского РО НКВД	1899 г.р., арестован 05.01.1938 г., освобожден
15	Капитан ГБ	Моряков-Флотский Александр Петрович	Начальник Лысьвенковского РО НКВД	1899 г.р., арестован 26.07.1937 г., расстрелян 15.01.1938 г.
16	Старший майор милиции	Новак Юлий Анатольевич	Начальник УРКМ УНКВД Свердловской области	1895 г.р., арестован 26.08.1937 г., расстрелян 22.04.1938 г.
17	Капитан ГБ	Плахов Михаил Афанасьевич	Начальник Тагильского ГО НКВД	1898 г.р., уволен 17.06.1937 г., арестован 07.07.1937 г., освобожден 08.05.1939 г.

18	Лейтенант ГБ	Сиротин Иван Васильевич	Начальник 6-го отдела УТБ УНКВД	1904 г.р., арестован 29.02.1938 г., освобожден
19	Младший лейтенант ГБ	Соловьев Иван Александрович	Начальник Первоуральского ГО НКВД	Уволен 07.09.1938 г., арестован, приговорен 23.06.1941 г. к ВМН
20	Младший лейтенант ГБ	Трепов Кузьма Никитович	Начальник Первоуральского ГО НКВД	Уволен 17.05.1938 г.
21	Старший лейтенант ГБ	Файнберг Георгий Михайлович	Начальник Кизеловского ГО НКВД	1903 г.р., арестован 08.01.1938 г., освобожден 28.12.1938 г.
22	Старший лейтенант ГБ	Шейнкман Соломон Исаакович	Начальник Ворошиловского ГО НКВД	1906 г.р., арестован 28.10.1938 г., приговорен 29.04.1939 г. к 15-ти годам ИТЛ

СПИСОК СОТРУДНИКОВ УНКВД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1	Старший майор ГБ	Благ Иосиф Михайлович	Начальник УНКВД Челябинской области (10.09.1936-13.07.1937)	1894 г.р., арестован 13.07.1937 г., расстрелян 15.11.1937 г., не реабилитирован
2	Майор ГБ	Чистов Павел Васильевич	Начальник УНКВД Челябинской области (29.07.1937-26.02.1938)	1905 г.р., попал в плен в 1941 г., освобожден, арестован 26.09.1946 г., приговорен 27.03.1947 г. к 15-ти годам ИТЛ, освобожден 05.11.1955 г.
3	Старший майор ГБ	Соколинский Давид Моисеевич	Начальник УНКВД Челябинской области (26.02.1938-30.04.1938)	1902 г.р., арестован в 1939 г., расстрелян 21.01.1940 г., не реабилитирован
4	Капитан ГБ	Лапшин Федор Георгиевич	Начальник УНКВД Челябинской области (30.04.1938-28.01.1939)	1902 г.р., арестован 22.01.1939 г., приговорен к ВМН 26.06.1940 г. ВТ НКВД Уральского округа, расстрелян 25.09.1940 г., не реабилитирован

5	Майор ГБ	Сошников Илья Дмитриевич	Начальник УНКВД Челябинской области (28.01.1939-26.02.1941)	1904 г.р., полковник
6	Капитан ГБ	Лутовцев Фадей Клементьевич	Помощник начальника и начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	1904 г.р., уволен 21.11.1939 г., арестован 03.10.1939 г., приговорен к ВМН 26.06.1940 г. ВТ НКВД Уральского округа, расстрелян 25.09.1940 г.
7	Лейтенант ГБ	Бабурин Александр Николаевич	Начальник 2-го отдела УГБ УНКВД	Уволен 20.01.1939 г.
8	Старший лейтенант ГБ	Брудно Александр Семенович	Начальник 2-го отдела УГБ УНКВД	1899 г.р., уволен 29.09.1937 г.
9	Старший лейтенант ГБ	Ворончихин Иустин Григорьевич	Начальник следственной части УНКВД	1903 г.р., уволен 10.11.1939 г., арестован, приговорен к ВМН 15.11.1940 г. ВТ НКВД Уральского округа
10	Капитан ГБ	Дорожки Тимофей Петрович	Начальник 5-го отдела УГБ УНКВД	1898 г.р.
11	Капитан ГБ	Инсаров Александр Борисович	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД	1901 г.р., уволен 29.09.1937 г.
12	Младший лейтенант ГБ	Крумин-Радецкий Карл Петрович	Начальник 9-го отдела УГБ УНКВД	1893 г.р., арестован 19.02.1938 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ, реабилитирован 24.08.1956 г.
13	Лейтенант ГБ	Крутов Петр Михайлович	Помощник начальника отделения 4-го отдела УГБ УНКВД	1902 г.р., арестован 19.12.1937 г., умер во время следствия 09.04.1940 г.
14	Младший лейтенант ГБ	Мальцев Владимир Захарович	Начальник 2-го отдела УГБ УНКВД	Уволен 25.03.1939 г.
15	Капитан милиции	Маркичев Валентин Иванович	Начальник УРКМ УНКВД	Уволен 04.09.1939 г.
16	Лейтенант ГБ	Полевик Федор Михайлович	Заместитель начальника 4-го отдела УГБ УНКВД	1901 г.р., уволен 22.06.1939 г., арестован, приговорен к ВМН 08.02.1941 г. ВТ НКВД Уральского округа

17	Старший лейтенант ГБ	Солодилов Дмитрий Федорович	Начальник 5-го отдела УТБ УНКВД	1902 г.р., уволен 11.01.1938 г., расстрелян 08.05.1939 г.
18	Старший лейтенант ГБ	Толстов Владимир Васильевич	Помощник начальника УНКВД Челябинской области	1896 г.р., уволен 31.05.1940 г.
19	Старший лейтенант ГБ	Чередниченко Моисей Михайлович	Начальник 3-го отдела УТБ УНКВД	(1905-1953) подполковник
20	Лейтенант ГБ	Шашкин Александр Алексеевич	Начальник 2-го отделения 3-го отдела УТБ УНКВД	Арестован, приговорен к ВМН 05.04.1941 г. ВТ НКВД Уральского округа

СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД БАШКИРСКОЙ АССР

1	Майор ГБ	Зеликман Наум Петрович	Нарком ВД Башкирской АССР (15.07.1934-23.01.1937)	1901 г.р., арестован 15.10.1937 г., расстрелян 02.03.1939 г., не реабилитирован
2	Майор ГБ	Лупекин Герман Антонович	Нарком ВД Башкирской АССР (23.01.1937-01.04.1937)	1901 г.р., арестован 07.07.1938 г., расстрелян 29.01.1940 г., не реабилитирован
3	Майор ГБ	Бак Соломон Аркадьевич	Нарком ВД Башкирской АССР (01.04.1937-01.10.1937)	1902 г.р., арестован 16.10.1938 г., расстрелян 21.01.1940 г., не реабилитирован
4	Капитан ГБ	Медведев Александр Александрович	Нарком ВД Башкирской АССР (01.10.1937-17.01.1939)	1900 г.р., арестован в январе 1939 г., расстрелян 25.06.1940 г., не реабилитирован
5	Капитан ГБ	Соколов Алексей Григорьевич	Нарком ВД Башкирской АССР (17.01.1939-26.02.1941)	(1911-1985), генерал-майор
6	Сержант ГБ	Валиуллин Давлетша Гареевич	Начальник Мечетлинского РО НКВД	1904 г.р., арестован 19.06.1938 г., приговорен к 5-ти годам ИТЛ, реабилитирован 05.05.1989 г.

7	Старший лейтенант ГБ	Миняев Федор Васильевич	Начальник 4-го отдела УТБ НКВД	1901 г.р., арестован 15.10.1937 г., расстрелян 14.09.1939 г., реабилитирован 23.11.1957 г.
8		Миронов Николай Михайлович	Начальник 3 отдела УТБ НКВД	1899 г.р., арестован 20.08.1937 г., сослан на 5 лет, реабилитирован 11.05.1989 г.
9	Майор ГБ	Перкон Петр Юрьевич	Помощник наркома внутренних дел Башкирской АССР	1885 г.р., арестован 05.02.1938 г., расстрелян 22.04.1938 г., реабилитирован 27.07.1957 г.
10	Старший лейтенант ГБ	Потоцкий Владимир Матвеевич	Начальник Стерлитамакского РО НКВД	1893 г.р., арестован 01.09.1937 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ, реабилитирован 15.10.1957 г.
11	Старший лейтенант ГБ	Самодуров Александр Иванович	Начальник 6-го отдела УТБ НКВД	1896 г.р., арестован 07.04.1937 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ, реабилитирован 31.03.1958 г.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД УДМУРТСКОЙ АССР

1	Капитан ГБ	Шленов Дмитрий Васильевич	Начальник УНКВД, нарком внутренних дел Удмуртской АССР (03.08.1936-27.04.1939)	(1891-1957), переведен на хозяйственную работу
2	Капитан ГБ	Поляков Георгий Иванович	Нарком внутренних дел Удмуртской АССР (27.04.1939-26.02.1941)	(1903- 1975) подполковник ГБ
3	Лейтенант ГБ	Нехамкин Николай Яковлевич	Заместитель начальника Удмуртской АССР (1934-01.09.1936)	(1890-1969) заместитель председателя СНК Удмуртской АССР
4	Капитан ГБ	Штох Леон Моисеевич	Заместитель начальника УНКВД Удмуртской АССР (27.07.1936-21.10.1937)	1891 г.р., уволен 21.10.1937 г.
5	Капитан ГБ	Олешкевич Андрей Максимович	Заместитель наркома внутренних дел Удмуртской АССР (1937-25.05.1939)	1896 г.р., уволен 25.05.1939 г.

6	Старший лейтенант ГБ	Фотиев Сосипатр Александрович	Начальник 2-го отдела УГБ НКВД Удмуртской АССР	Уволен 17.07.1939 г.
7	Лейтенант ГБ	Кушнер Бенъямин Михайлович	Начальник 3-го отдела УГБ НКВД Удмуртской АССР	1906 г.р., уволен 05.06.1939 г.
8	Капитан ГБ	Силинский Алексей Варфоломеевич	Начальник Воткинского ГО НКВД, начальник 3-го отдела УГБ НКВД Удмуртской АССР	1897 г.р.
9	Лейтенант ГБ	Бесчастный Иван Павлович	Начальник Граховского РО НКВД	Уволен 28.02.1939 г.
10	Лейтенант ГБ	Ившин Григорий Семенович	Начальник Сюмсинского РО НКВД	Уволен 07.04.1939 г.
11	Лейтенант ГБ	Кузьменко Иван Григорьевич	Начальник Селтинского РО НКВД	Уволен 28.06.1940 г.
12	Лейтенант ГБ	Кулясов Степан Наумович	Начальник Сарапульского РО НКВД	Уволен 28.02.1939 г.
13	Младший лейтенант ГБ	Лапшин Александр Тимофеевич	Начальник Шарканского РО НКВД	1899 г.р., арестован 14.02.1938 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ, реабилитирован 18.12.1958 г.
14	Лейтенант ГБ	Муравьев Лаврентий Иванович	Начальник Карсавайского РО НКВД	Уволен 07.04.1939 г.
15	Младший лейтенант ГБ	Пушин Александр Дмитриевич	Начальник Тыловайского РО НКВД	Уволен 17.02.1938 г.
16	Младший лейтенант ГБ	Седовник Иван Павлович	Начальник Пудемского РО НКВД	Уволен 10.12.1937 г., арестован, осужден
17	Младший лейтенант ГБ	Татаринцев Алексей Алексеевич	Начальник Бемыжского РО НКВД	1904 г.р., арестован 20.04.1938 г., приговорен 06.09.1938 к 6-ти годам ИТЛ, реабилитирован 27.06.1963 г.
18	Младший лейтенант ГБ	Шутемов Василий Тимофеевич	Начальник Барышниковского РО НКВД	Уволен 20.03.1938 г.

Из приговора выездной сессии Военного трибунала Уральского Военного округа*

Заслушав показания подсудимых, свидетелей, представителей государственного обвинения и защиты, и рассмотрев имеющиеся материалы дел, Выездная сессия Военного трибунала Уральского Военного округа установила, что в Таборинском районе под руководством бывшего председателя райисполкома Мотырева и секретаря райкома ВКП(б) Овсянникова (дело которого выделено в отдельное производство) была организована контрреволюционная, вредительская группа правых, в которую кроме указанных выше лиц входили: зав. райзо Мешавкин, зав. животноводческим сектором райзо Сивков, председатель колхоза «Путь Ленина» Черепков, председатель колхоза «Красный пахарь» Андреев, члены правления колхоза «Путь Ленина» Филиппов, Мурзич Иван, Мурзич Степан и Полонкин.

Эта контрреволюционная, вредительская группа ставила своей задачей реставрацию капитализма, ликвидацию колхозов, восстановление кулацкой кабалы и помещичьего произвола.

Выездная сессия Военного трибунала Уральского Военного округа

ПРИГОВОРИЛА:

МОТЫРЕВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, МЕШАВКИНА НИКИФОР ЛАВРЕНТЬЕВИЧА, СИВКОВА ИОСИФА МАКСИМОВИЧА, АНДРЕЕВА ЯКОВА НИКИФОРОВИЧА И ЧЕРЕПКОВА СЕМЕНА ФИЛИМОНОВИЧА — первых трех на основании ст. ст. 58–7 и 58–11 УК, а Андреева и Черепкова на основании ст. ст. 58–7, 19–58–8 и 58–11 УК с санкцией по ст. ст. 58–2 УК подвергнуть высшей мере уголовного наказания — расстрелять, с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

МУРЗИЧА СТЕПАНА ИВАНОВИЧА на основании статей 58–7 и 58–11 с санкцией по ст. ст. 58–2 УК к тюремному заключению сроком на 10 лет с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с поражением в политических правах сроком на 5 лет.

ПОЛОМКИНА МИХАИЛА ИЛЛАРИОНОВИЧА на основании тех же статей УК к тюремному заключению сроком на 8 лет, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества и с поражением в политических правах сроком на 4 года.

МУРЗИЧА ИВАНА КЛЕМЕНТЬЕВИЧА и ФИЛИППОВА ИГНАТИЯ ЕРЕМЕЕВИЧА на основании тех же ст. ст. УК к тюремному заключению

сроком на 6 лет каждого, с конфискацией всего принадлежащего лично им имущества, с поражением в политических правах сроком на 3 года каждого 3.

Председательствующий бригавоенюрист
АЛЕКСЕЕВ.

Члены: бригадный комиссар ПЕТРОВ, СТАРОДУБЦЕВ.
(Передано СвердловТАСС).

*Уральский рабочий. 1937. 22 сентября.

**Сведения о количестве уволенного и репрессированного
командно-начальствующего состава УрВО в 1937-1938 гг.**

ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ	ВМН	ИТЛ+	ИТЛ	ИТЛ*	А+	А	А*	У	У*	ИТОГО
Комкор	4									4
Корпусной комиссар	1									1
Комдив	2									2
Дивизионный комиссар	1									1
Комбриг	7						1			8
Бригадный комиссар	2						2			3
Бригвоенюрист								1		1
Бригинженер	1									1
ВЫСШИЙ КОМСОСТАВ	18						3	1		22
Полковник	13					1	5			19
Полковой комиссар	3							2	1	6
Военинженер 1 ранга	2					1	2			5
Интендант 1 ранга	2		1				2	1	2	8
Военврач 1 ранга	1					1				2
Военветврач 1 ранга								1	2	3
Военюрист 1 ранга							1	2		3
Майор	18		4	2	1	3	8	1		37
Батальонный комиссар	4		2			2	1	1		10
Военинженер 2 ранга	3						1			4
Интендант 2 ранга	4		1			1	3	1	1	11
Военврач 2 ранга	2					1	2		2	7
Военюрист 2 ранга	1								1	2

Капитан	20	3	11	2		13	11	13	9	82
Старший политрук	1		1			1	1	1		5
Военинженер 3 ранга	2					1				3
Интендант 3 ранга	3	1	1			1		3	2	11
Военврач 3 ранга	3		1			3		3	2	12
Военюрист 3 ранга								2		2
СТАРШИЙ КОМСОСТАВ	82	4	22	4	1	29	37	31	22	232
Старший лейтенант	15	1	7	1		16	5	5	6	56
Политрук	1		2			2	1	2	1	9
Воентехник 1 ранга	2		2		1	2	1			8
Техник- интендант 1 ранга						1	2	1	1	5
Старший военфельдшер							1			1
Лейтенант	18	2	17			19	8	13	6	83
Воентехник 2 ранга	3	1	1			2	5	1		13
Техник- интендант 2 ранга	3		2			1	2	9	2	19
Военфельдшер						1	1			2
СРЕДНИЙ КОМСОСТАВ	42	4	31	1	1	44	26	31	16	196
Без военного звания	39	2	22	1		45	16	9	1	135
ВСЕГО	181	10	75	6	2	118	82	72	39	585

Мартиролог командно-начальствующего состава Уральского военного округа

№ П/П	ФИО	Г.Р.	ПАРТ.	ДОЛЖНОСТЬ	ДАТА АРЕСТА	ДАТА ПРИГОВОРА	ДАТА РАССТРЕЛА	ДАТА РЕАБИЛИТАЦИИ
КОМКОРЫ								
1	ВАСИЛЕНКО Матвей Иванович	1888	Кандидат в члены ВКП(б) 1932	Заместитель командующего войсками УрВО	11.03.1937	01.07.1937	01.07.1937	28.11.1956
2	ГАЙЛИТ (ГАЙЛИТИС) Ян Петрович	1894	1918	Командующий войсками УрВО	15.08.1937	01.08.1938	01.08.1938	26.11.1956
3	ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович	1888	1918	Командующий войсками УрВО	11.03.1937	01.07.1937	01.07.1937	12.12.1956
4	ГОРБАЧЕВ Борис Сергеевич	1892	1919	Командующий войсками УрВО	11.05.1937	03.07.1937	03.07.1937	14.03.1956
КОРПУСНЫЙ КОМИССАР								
1	ИЛЬИН Николай Ильич	1895	1918	Начальник финотдела УрВО	20.12.1937	03.04.1938	03.04.1938	19.07.1957
КОМДИВЫ								
1	БАКШИ Михаил Маркович	1898	1919	Командир 7-й запасной танковой бригады	15.05.1937	01.07.1937	01.07.1937	06.06.1956
2	КОЖЕВНИКОВ Александр Тимофеевич	1894	1937	Помощник командующего УрВО по ВВС	13.02.1938	08.08.1938	08.08.1938	26.03.1957
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР								
1	ТАРУТИНСКИЙ Александр Васильевич	1898	1918	Член Военного совета УрВО	04.02.1938	29.04.1938	29.04.1938	25.02.1956

КОМБРИГИ								
1	БЛОМ Иосиф Эрстович	1892	б/п	Начальник артиллерии УрВО	12.03.1937	13.08.1937	13.08.1937	18.03.1965
2	ГАВРЮШЕНКО Григорий Фёдорович	1895	1919	Командир 65-й стрелковой дивизии	19.03.1937	01.07.1937	01.07.1937	20.04.1957
3	НЕСТЕРОВСКИЙ Никифор Авраамович	1886	1920	Начальник военной подготовки учащихся Уральского ВО, и.о.командира 82-й стрелковой дивизии	19.02.1938 14.02.1938	09.08.1938	09.08.1938	29.06.1957
4	ПЕТРУШИН Сергей Яковлевич	1887	член ВКП(б)	Помощник командующего УрВО по МТО	11.07.1937	13.01.1938	13.01.1938	25.03.1958
5	ПОЛЯНСКИЙ Никифор Александрович	1894	1916	Командир 82-й стрелковой дивизии	11.08.1937	09.08.1938	09.08.1938	01.09.1956
6	СОНИН Константин Алексеевич	1887	член ВКП(б)	Заместитель начальника штаба УрВО	01.12.1937	08.08.1938	08.08.1938	19.05.1956
7	ЯГУШЕВСКИЙ Владимир Владиславович	1889	1918	Начальник 3-й Пермской военной школы авиатехников	21.02.1938	15.08.1938	15.08.1938	23.03.1967
БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ								
1	КАРВОВСКИЙ Станислав Казимирович	1902	1919	Военный комиссар и начальник политотдела 85-й стрелковой дивизии	13.10.1937	22.08.1938	22.08.1938	24.03.1956
2	ОПАРИН Яков Александрович	1900	1920	Начальник политотдела 3-й Пермской военной школы авиатехников	12.05.1937	13.08.1937	13.08.1937	20.11.1996 25.10.1962
БРИТИНЖЕНЕР								
1	ПОБЕРЕЖСКИЙ Иосиф Израилевич	1897	1920	Директор Пермского моторостроительного завода № 19	04.03.1938	29.07.1938	29.07.1938	10.09.1955
ПОЛКОВНИКИ								
1	АНСЕРОВ Сергей Васильевич	1893	б/п	Командир 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	01.09.1937	13.01.1938	13.01.1938	05.09.1957

2	БЕЛОЗЕРОВ-ГЛАДЫШЕВ Леонид Дмитриевич	1896	1918	Помощник командира 65-й стрелковой дивизии	02.12.1937	08.08.1938	08.08.1938	10.08.1957
3	ДОЛЖАНСКИЙ Александр Иванович	1898	б/п	Начальник химических войск УрВО	11.07.1937	22.08.1938	22.08.1938	28.01.1958
4	ЕРОШЕНКО Николай Фелорович	1893	Член ВКП(б)	Начальник автобронетанко- вых войск Уральского ВО	11.02.1938	03.10.1938	03.10.1938	14.07.1956
5	КОЛОКОЛЬЦЕВ Виктор Николаевич	1892	б/п	Начальник окружного артил- лерийского полигона УрВО	12.03.1938	23.07.1938	23.07.1938	12.10.1957
6	ЛЕПИН Эдуард Юрьевич	1897	член ВКП(б)	Начальник 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	11.12.1937	01.02.1938	18.02.1938	11.10.1957
7	ОГАЙ (О-ХА-МУК) Христофор Николаевич	1893	1920	Командир 244-го стрелко- вого полка 82-й стрелковой дивизии	02.10.1937	28.11.1937	13.12.1937	30.09.1957
8	ПАНТЕЛЕЕВ Михаил Алексеевич	1899	1918	Командир и военный комис- сар 253-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	08.06.1937	01.08.1937	01.08.1937	27.05.1958
9	ПОЖЕЛЛО Адольф Адамович	1897	1919	Начальник учебной части Свердловского пехотного училища	21.09.1937	07.10.1937	12.10.1937	30.12.1958
10	ПОПОВИЧ Иван Давыдович	1897	1917	Командир и военный комис- сар 85-й стрелковой дивизии	10.09.1937	28.12.1937	28.12.1937	03.10.1957
11	РОШКОВСКИЙ Александр Илларионович	1893	б/п	Начальник штаба 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	20.09.1937	20.10.1937	30.10.1937	16.12.1957
12	ЧЕДИА Константин Михайлович	1899	Член ВКП(б)	Командир 85-го артиллерий- ского полка 85-й стрелковой дивизии	12.03.1938	29.07.1938	20.09.1938	19.11.1955
13	ШАПИШЕС Виктор Григорьевич	1895	Член ВКП(б)	Начальник штаба 82-й стрел- ковой дивизии	27.10.1937	13.01.1938	13.01.1938	05.01.1957

ПОЛКОВЫЕ КОМИССАРЫ								
1	МАМЛЕЕВ Якуб Имамович	1900	Член ВКП(б)	Начальник политотдела 65-й стрелковой дивизии	07.01.1938	15.08.1938	15.08.1938	12.10.1957
2	НИКИФОРОВ Андрей Яковлевич	1895	1919	Начальник управления Свердловского мобилизаци- онного округа	03.03.1938	09.08.1938	09.08.1938	11.06.1957
3	ФИЛАТОВ Александр Федорович	1894	1919	Начальник политотдела 82-й стрелковой дивизии	04.09.1937	15.01.1938	15.01.1938	22.05.2001
ВОЕНИНЖЕНЕРЫ I РАНГА								
1	КАЩЕЕВ Михаил Иванович	1898	1919	Начальник УВСР-282	05.04.1937	25.03.1938	25.03.1938	10.06.1956
2	ПОЛОНСКОЙ Иван Петрович	1897	б/п	Начальник военно-транспорт- ной службы ЮУЖД	20.07.1937	02.01.1938	02.01.1938	04.04.1968
ИНТЕНДАНТЫ I РАНГА								
1	ВАВРОВСКИЙ Бронислав Игнатович	1887	1919	Начальник финотдела УрВО	07.09.1937	24.09.1937	29.11.1937	30.12.1958
2	КИРИЛЛОВ Александр Иванович	1899	искл.	Начальник военно-хозяй- ственной службы 85-й стрел- ковой дивизии	27.08.1937	28.12.1937	28.12.1937	-
ВОЕНВРАЧ I РАНГА								
1	МИЛЬКИН Вениамин Ефимович	1894	1919	Начальник санитарного от- дела УрВО	07.10.1937	15.01.1938	15.01.1938	-
МАЙОРЫ								
1	ВЕЛЕЖЕВ Николай Николаевич	1892	б/п	Помощник начальника отдела инженерных войск УрВО	17.02.1937	31.07.1937	31.07.1937	22.02.1958
2	ГУЗЫНИН Константин Владимирович	1897	член ВКП(б)	Начальник штаба 65-й стрел- ковой дивизии	21.06.1937	13.08.1937	13.08.1937	27.05.1958
3	ДЗЕЛЬЗИТ Карл Ансович	-	ВКП(б)	Помощник начальника авто- бронетанковых войск УрВО	январь 1938 г.	08.08.1938	08.08.1938	-

4	ИЛЕМСКИЙ Михаил Пантелеймонович	1897	б/п	Начальник военно-хозяй- ственной службы 82-й стрел- ковой дивизии	11.09.1937	15.01.1938	15.01.1938	15.01.1938	-
5	КАСЬЯНОВ Алексей Иванович	1893	1920	Начальник артиллерии 254-го стрелкового полка 85-й стрел- ковой дивизии	05.09.1937	28.12.1937	28.12.1937	28.12.1937	15.09.1956
6	КЛЕВЧЕНКО Михаил Евсеевич	1897	б/п	Помощник командира 7-й запасной танковой бригады по тех. части	13.02.1938	09.08.1938	09.08.1938	09.08.1938	18.05.1957
7	КОВАЛЬ Иван Григорьевич	1900	1920-1936	Помощник начальника штаба 255-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	10.06.1937	29.08.1937	29.08.1937	29.08.1937	10.10.1957
8	КОЙВУНЕН Андрей Арвидович	1899	1919-1935	Начальник штаба 254-го стрелкового полка 85-й стрел- ковой дивизии	23.06.1937	28.12.1937	28.12.1937	28.12.1937	25.02.1958
9	КЯРНЯ Эрки Робертович	1897	искл.	Командир дивизиона 98-го артиллерийского полка 98-й горнострелковой дивизии	31.10.1937	22.05.1939 направлен в псих лечеб- ницу	04.07.1939 умер в тюрьме	04.07.1939 умер в тюрьме	21.07.1939
10	МИКЕТИН Остап Филиппович	1897	1928-1937	Командир 82-го отд. развед- ывательного батальона 82-й стрелковой дивизии	19.09.1937	01.10.1937	14.10.1937	14.10.1937	30.12.1958
11	ПАНКОВ Федор Яковлевич	1897	б/п	Помощник командира 245-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии по материаль- ному обеспечению	08.09.1937	13.01.1938	13.01.1938	13.01.1938	-
12	РУБЕН Юлиан Густавович	1899	1919	Начальник разведывательного отдела УРВО	04.01.1938	02.10.1938	02.10.1938	02.10.1938	31.03.1961
13	СИВКОВ Иван Осипович	1899	б/п	Командир 2-го отд. артилле- рийского дивизиона 2-го отд. территориального стрелково- го полка	октябрь 1937 г.	11.12.1937	11.12.1937	11.12.1937	12.12.1956

14	СОКОЛОВ Валентин Алексеевич	1898	кандидат в члены ВКП(б) 1931	Командир 22-го отд. саперного батальона	25.08.1937	15.01.1938	15.01.1938	-
15	СОКОЛОВ Иван Евстинеевич	1888	1921-1937	Помощник командира 246-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии по материаль- ному обеспечению	11.09.1937	14.01.1938	14.01.1938	01.04.1958
16	ХРЕНОВ Андрей Иванович	1895	член ВКП(б)	Военный цензор УрВО	-	13.08.1937	13.08.1937	23.07.1957
17	ШАРИПОВ Рамазан Шарипович	1892	Член ВКП(б)	Военков Стерлитамакского РВК БАССР	07.09.1937	15.11.1937	27.11.1937	21.05.1956
18	ЯКИМАНСКИЙ Петр Ильич	1895	б/п	Начальник штаба 98-й горно- стрелковой дивизии	05.11.1937	15.07.1938	15.07.1938	09.06.1957
19	ЯПРИНЦЕВ Сергей Сергеевич	1897	1919	Начальник отдела боевой подготовки Челябинского об- лсовета ОАХ	-	28.12.1937	28.12.1937	-
БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	БЯЛЫНОВИЧ Альфонс Казимирович	1899	1917-1937	Старший преподаватель соци- ально-экономического цикла 3-й Пермской военной школы авиатехников	10.10.1937	15.11.1937	17.05.1938	24.01.1958
2	ВОЛЫНЕЦ Иван Ильич	1898	искл.	Отв.секретарь дивизионной партикомиссии 85-й стрелко- вой дивизии	10.10.1937	27.07.1938	27.07.1938	11.10.1957
3	ГАРТУНГ Алексей Робертович	1900	член ВКП(б)	Старший инструктор политот- дела 85-й стрелковой дивизии	13.01.1938	23.07.1938	23.07.1938	21.09.1957
4	ФЕЛИНСКИЙ Болеслав Натанович	1902	член ВКП(б)	Военный комиссар 254-го стрелкового полка 85-й стрел- ковой дивизии	30.08.1937	28.12.1937	28.12.1937	-

ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 2 РАНГА							
1	КАМЕНЕВ Валериан Павлович	1899		Главный инженер строитель-но-квартирного отдела УрВО	24.03.1937	31.07.1937	31.07.1937
2	СОСУЛЬНИКОВ Александр Алексеевич	1899		Инспектор строительного-квартирного отдела УрВО	13.05.1937	09.09.1937	10.09.1937
3	ТУМАНОВИЧ Михаил Иванович	1899	1919	И.о. главного инженера УВСР-281 строительного-квартирного отдела УрВО	01.04.1937	15.01.1938	01.02.1968
ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА							
1	НИКОНОВ Николфор Филиппович	1896	1918-1935	Инспектор финансового отдела УрВО	07.05.1937	13.01.1938	09.09.1958
2	СЕЛЮТИН Кузьма Михайлович	1898	1925	И.о. инспектора финансового отдела УрВО	16.08.1937	28.12.1937	-
3	СОКОЛОВ Сергей Николаевич	1897	б/п	Заместитель начальника стро-ительно-квартирного отдела УрВО	08.05.1937	01.08.1937	-
4	ЧУБКОВ Иосиф Мартьянович	1896	1918	Начальник обозно-вещевого снабжения 82-й стрелковой дивизии	10.10.1937	26.10.1937	30.12.1958
ВОЕНВРАЧИ 2 РАНГА							
1	КОЗЛОВ Михаил Иванович	1889	б/п	Начальник санитарной служ-бы 82-й стрелковой дивизии	26.10.1937	28.11.1937	26.12.1937
2	РАТНЕР Лев Соломонович	1904	1927	Начальник санитарной служ-бы 85-й стрелковой дивизии	09.09.1937	28.12.1937	-
ВОЕНЮРИСТ 2 РАНГА							
1	ПАСЕЧНИК Дмитрий Ильич	1903	Член ВКП(б)	Военный следователь военной прокуратуры УрВО	10.10.1937	26.12.1937	04.01.1938

КАПИТАНЫ								
1	АНТОНЧИК Григорий Лаврентьевич	1903	-	Руководитель учебного центра по подготовке начсостава УрВО	21.08.1937	26.10.1937	02.11.1937	30.12.1958
2	БАРАНОВСКИЙ Михаил Адамович	1903	-	Помощник начальника штаба 85-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии	арест 1937	11.10.1937	29.10.1937	08.12.1956
3	БИРЮКОВ Николай Михайлович	1891	-	Командир роты Пермского военно-учебного автопункта	09.10.1937	20.10.1937	25.10.1937	04.11.1955
4	ВЕРШИНСКИЙ Альфонс Францевич	1900	б/п	Помощник начальника штаба 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	26.09.1937	12.10.1937	23.10.1937	30.12.1958
5	ВОЙЦЕХОВИЧ Альфонс Феликсович	1895	б/п	Начальник мобилизационной части квартирно-эксплуатационного отдела УрВО	09.02.1938	15.08.1938	16.09.1938	20.05.1958
6	ВЫШИНСКИЙ Андрей Тарасович	1902	1919-1930	Преподаватель КУКС запаса	10.07.1938	19.11.1940	ИТЛ-5 умер 10.12.1941 в ИТЛ	10.03.1967
7	ГАЛИН Нуриман Махмутдинович	1901	искл.	Командир роты боевого обеспечения 294-го горнострелкового полка 98-й горнострелковой дивизии	24.09.1937	-	15.08.1938	07.02.1961
8	ДРОЗДОВ (ДРОЗД) Иосиф Петрович	1900	1931-1936	Командир дивизиона 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	02.09.1937	01.10.1937	14.10.1937	30.12.1958
9	ДУМА Петр Порфирьевич	1897	б/п	Помощник командира 82-го отд.саперного батальона 82-й стрелковой дивизии	01.09.1937	27.10.1937	16.11.1937	30.12.1958
10	ЗЕЙНТ (ЗЭЙПИТ) Фридрих Фридрихович	1895	-	Командир роты 4-го отд.бatalьона связи	29.04.1938	09.08.1938	09.08.1938	-
11	ЗИЛЛЕ Николай Яковлевич	1896	1925-1937	Помощник командира 194-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	17.06.1937	15.01.1938	15.01.1938	-

12	КИМ-ЭН-ХО	1900	1927	Командир танкетной роты 65-го отряда разведывательного батальона 65-й стрелковой дивизии	28.10.1937	07.01.1938	16.01.1938	19.09.1961
13	КОЗЛОВ Георгий Иванович	1901	искл.	Командир роты 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	29.07.1937	15.01.1938	15.01.1938	10.02.1959
14	МИЦКЕВИЧ Демьян Николаевич	1900	1925	Начальник учебной части Свердловского пехотного училища	19.12.1937	01.02.1938	ВМН	-
15	МУЩУК Феодосий Иванович	1901	искл.	Начальник полковой школы 85-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии	24.06.1937	14.12.1937	ВМН	-
16	ОМЕЛЯШКО Сергей Филиппович	1899	1929	Командир роты 5-го стрелкового батальона 2-го отд. территориального стрелкового полка	03.10.1937	11.12.1937	11.12.1937	15.05.1965
17	ОЯЛА Эрки Викторович	1901	1925	Командир батальона 194-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	22.03.1938	23.12.1939	ИТЛ-5 умер в лагере 01.08.1945	15.06.1956
18	РУДЗИС Людвиг Михайлович	1901	б/п	Командир батареи 2-го отд. артиллерийского дивизиона 2-го территориального стрелкового полка	03.10.1937	11.12.1937	18.12.1937	06.09.1957
19	РУДЗКИЙ Казимир Генрихович	1897	искл.	Командир 9-го отд. строительного батальона	08.09.1937	12.10.1937	23.10.1937	-
20	ТРИФОНОВ Алексей Андреевич	1900	1926-1937	Командир батальона 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	01.01.1938	15.08.1938	15.08.1938	12.07.1957
21	ТЭН Сергей Иванович	1897	1925	Командир артиллерийского дивизиона 65-го артиллерийского полка 65-й стрелковой дивизии	28.10.1937	07.01.1938	16.01.1938	19.09.1961

22	ФАЛЕВИЧ Бронислав Матвеевич	1900	б/п	Преподаватель тактики Свердловского пехотного училища	20.09.1937	01.10.1937	09.10.1937	30.12.1958
23	ФЕДОРОВ Афанасий Михайлович	1909	1920-1927	Помощник командира 82-го отд. батальона связи 82-й стрелковой дивизии	04.02.1938	14.08.1938	ИТЛ-10	-
24	ХААПАНЕН Лаури Андреевич	1901	1926	Командир роты 193-го стрел- кового полка 65-й стрелковой дивизии	26.09.1937	26.04.1938	ИТЛ-10 умер 10.04.1945	26.08.1957
СТАРШИЙ ПОЛИТРУК								
1	РУДЕВИЧ Богумил Иосифович	1903	член ВКП(б)	Начальник ДКА 85-й стрелко- вой дивизии	10.10.1937	25.10.1938	00.01.1942	-
ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА								
1	КРЫСОВ Сергей Иванович	1903	1925-1935	Преподаватель 3-й Пермской военной школы авиатехников	18.12.1937	15.01.1938	расстрелян	25.10.1957
2	ПОЛЬ Михаил Аркадьевич	1900	б/п	Помощник начальника хими- ческой службы 65-й стрелко- вой дивизии	03.05.1937	01.08.1937	01.08.1937	-
ИНТЕНДАНТЫ 3 РАНГА								
1	САМОЙЛОВ Гавриил Николаевич	1896	б/п	Начальник военного склада № 59	23.09.1937	12.10.1937	25.10.1937	30.12.1958
2	ЧЕРНЫШОВ Кирилл Иванович	1899	1926	Военком Коми-Пермского ОВК Пермской области	23.04.1938	09.02.1940	ИТЛ- 5 умер в ИТЛ 08.12.1941	08.08.1961
3	ЧУМАК Иван Петрович	1901	член ВКП(б)	Начальник мобласти Пермского РВК	18.12.1937	15.01.1938	07.02.1938	-
4	ШИЛКОВ Василий Алексеевич	1889	б/п	Военный комендант ст. Пермь ж.д. им. Л.М. Кагановича	01.11.1937	17.05.1938	29.06.1938	-

ВОЕНВРАЧИ 3 РАНГА							
1	БАЗАЛИЙ Георгий Алексеевич	1907	б/п	Старший врач 246-го стрел- кового полка 82-й стрелковой дивизии	17.10.1937	10.01.1938	09.02.1938
2	ГРИЦУК Николай Семиверстович	1898	б/п	Младший врач 246-го стрел- кового полка 82-й стрелковой дивизии	13.10.1937	28.11.1937	25.12.1937
3	КАРМАЗИН Гензель Пинхасович	1911	б/п	Младший врач 254-го стрел- кового полка 85-й стрелковой дивизии	19.08.1937	28.12.1937	28.12.1937
СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ							
1	БЕГАНСКИЙ Александр Александрович	1910	б/п	Порученец при начальнике артиллерии УрВО	17.09.1937	01.10.1937	07.10.1937
2	ЗНАМЕНСКИЙ Дмитрий Васильевич	1905	искл.	Начальник штаба дивизиона 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	14.08.1937	29.10.1937	03.11.1937
3	КИУРУ Ганс Фомич	1902	искл.	Командир полубатареи 98- го горноартиллерийского полка 98-й горнострелковой дивизии	16.07.1938	-	22.10.1938
4	КОЗЯЕВ Евгений Петрович	1902	1932	Начальник продовольствия 254-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	25.08.1937	28.12.1937	28.12.1937
5	КОНОВАЛОВ Иван Владимирович	1902	1932	Командир роты 85-го отдба- тальона связи 85-й стрелковой дивизии	01.10.1937	09.11.1937	16.11.1937
6	МЕЖАНСКИЙ Дмитрий Андреевич	1906	б/п	Командир роты 195-го стрел- кового полка 65-й стрелковой дивизии	14.09.1937	07.01.1938	14.01.1938
7	МЕТСЯ Лео Эмильевич	1900	1927-1935	193-й стрелковый полк 65-й стрелковой дивизии	07.04.1938	16.10.1938	22.10.1938
8	ПЕТРОВ Георгий Андреевич	1897	1927	Начальник авиации Челябинского облсовета ОАХ	-	28.12.1937	28.12.1937

9	ПИЛЬЗЮ (ПОЛЬЗЮ) Иван Андреевич	1904	кандидат в члены ВКП(б) 1932-1938	Командир парковой роты 82-го отд.танкового батальона 82-й стрелковой дивизии	20.01.1938	23.12.1939	ИТЛ-5 умер в лагере 11.12.1943	-
10	ПОПОВ Виктор Викторович	1907	искл.	Командир батареи 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	20.06.1937	13.01.1938	13.01.1938	25.01.1958
11	РАДЧЕНКО Василий Петрович	1904	1920-1934	Командир полковой батареи 253-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	15.05.1937	28.12.1937	28.12.1937	-
12	РАЩУПКИН Сергей Никифорович	-	б/п	Начальник полковой школы 245-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	27.08.1937	15.01.1938	15.01.1938	-
13	ЦИМБАРЕВИЧ Казимир Феликсович	1902	б/п	Начальник химслужбы 292-го горнострелкового полка 98-й горнострелковой дивизии	08.10.1937	10.02.1938	10.02.1938	26.01.1959
14	ШАБУНЯ Иван Максимович	1906	1929-1932	Командир батареи 82-й артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	29.04.1938	11.01.1940	ИТЛ-3	21.06.1957
15	ШВЫРИН Александр Григорьевич	1907	б/п	Начальник штаба 85-го отд.батальона связи 85-й стрелковой дивизии	13.01.1938	23.07.1938	23.07.1938	03.11.1959
16	ЭМ Лука Никифорович	1904	искл.	Командир танковой роты 82-го отд.разведывательного батальона 82-й стрелковой дивизии	08.09.1937	20.10.1937	04.01.1938	11.02.1958
ПОЛИТРУК								
1	ДЕРЯБИН Александр Иванович	1903	член ВКП(б)	Слушатель курсов политруков при Свердловском пехотном училище	27.10.1937	15.01.1938	02.02.1938	-
ВОЕНТЕХНИКИ 1 РАНГА								
1	ЗУБАРЕВ Михаил Гаврилович	1906	член ВКП(б)	Начальник боепитания 98-го артиллерийского полка 98-й горнострелковой дивизии	15.11.1937	15.07.1938	15.07.1938	15.06.1957

2	МРАЧЕК Михаил Антонович	1896	б/п	Начальник пожарной охраны военного склада № 59	21.08.1937	умер во время следствия	-	30.12.1958
3	ПОДДУБИЧ Владимир Федорович	1907	1931 - 1937	Начальник боепитания 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	23.06.1937	24.09.1937	05.10.1937	30.12.1958
ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	ВОЛЬФСОН Кусель Маркович	1904	б/п	Помощник начальника продовольственного батальона 85-й стрелковой дивизии	27.08.1937	28.12.1937	28.12.1937	-
2	ГЕНСЛЕР Бернгард Иванович	1910	-	Командир взвода 65-го отд. танкового батальона 65-й стрелковой дивизии	12.10.1937	29.01.1938	ИТЛ-7, умер в лагере 02.03.1943	-
3	ДЕДКОВ Иван Дмитриевич	1915	б/п	Командир взвода 195-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	29.07.1937	14.10.1937	14.10.1937	-
4	ДОВГАЛЮК Александр Васильевич	1906	б/п	Командир взвода 126-го артиллерийского полка	06.08.1937	23.08.1937	23.08.1937	-
5	КАН Александр Александрович	1913	б/п	Командир взвода 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	18.12.1937	15.01.1938	28.02.1938	18.10.1957
6	КАРНАФЕЛЬ Станислав Павлович	1911	кандидат в члены ВКП(б)	Командир полуроты отделе-нитно-пулеметной роты 82-й стрелковой дивизии	10.10.1937	05.11.1937	16.11.1937	06.12.1966
7	КАРХУНЕН Эйнар Данилович	1907	б/п	Командир полубатареи 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	07.04.1938	16.10.1938	22.10.1938	-
8	КНЯЗЕВ Константин Васильевич	1903	б/п	Начальник обозно-вещевой службы 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	23.06.1937	15.01.1938	15.01.1938	13.06.1957

9	КОЛПАКОВ Сергей Ефимович	1906	член ВКП(б)	Командир Уфимского аэроклуба	31.08.1937	15.07.1938	15.07.1938	13.06.1956
10	КЯРКИ Вейко Петрович	1912	кандидат в члены ВКП(б) 1931-1938	Командир полуроты 244-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии	05.01.1938	07.02.1938	14.04.1938	12.07.1957
11	ЛЕВЧЕНКО Николай Иванович	1906	б/п	4-й отд. батальона связи УРВО	02.08.1937	28.01.1938	ИПЛ-8 умер 16.03.1939	-
12	ЛИ-ЕН-ИР	1912	б/п	Командир полуроты 195-го стрелкового полка 65-й стрел- ковой дивизии	29.07.1937	07.01.1938	16.01.1938	19.09.1961
13	ЛУНДЕН Яков Карлович	1908	1929-1936	Командир полуроты 244-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии	17.12.1937	15.01.1938	31.01.1938 23.02.1938	30.05.1964
14	ПАЛЬМАН Вильгельм Васильевич	1911	1932	Командир взвода 85-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии	26.12.1937	01.02.1938	18.02.1938	-
15	СУОКАС Микко Иванович	1909	1930-1935	Инструктор массовой работы Свердловского ДКА	16.12.1937	16.01.1938	31.01.1938	08.06.1956
16	ХАРЕВИЧ Анатолий Иосифович	1910	б/п	Помощник начальника штаба батальона 255-го стрелко- вого полка 85-й стрелковой дивизии	22.08.1937	22.09.1937	01.10.1937	-
17	ХЮВЯРИНЕН Герман Андреевич	1912	б/п	Командир полуроты 246-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии	01.01.1938	07.02.1938	29.03.1938	12.07.1957
18	ЦИХОНЬ Степан Адамович	1910	искл.	Командир полубатареи 244-го стрелкового полка 82-й стрел- ковой дивизии	28.09.1937	12.10.1937	25.10.1937	30.12.1958
19	ШАКИРОВ Исмагил Султанович	1908	Член ВКП(б)	Командир взвода 85-го отд. батальона связи 85-й стрелко- вой дивизии	24.06.1937	04.10.1937	04.10.1942	26.02.1958

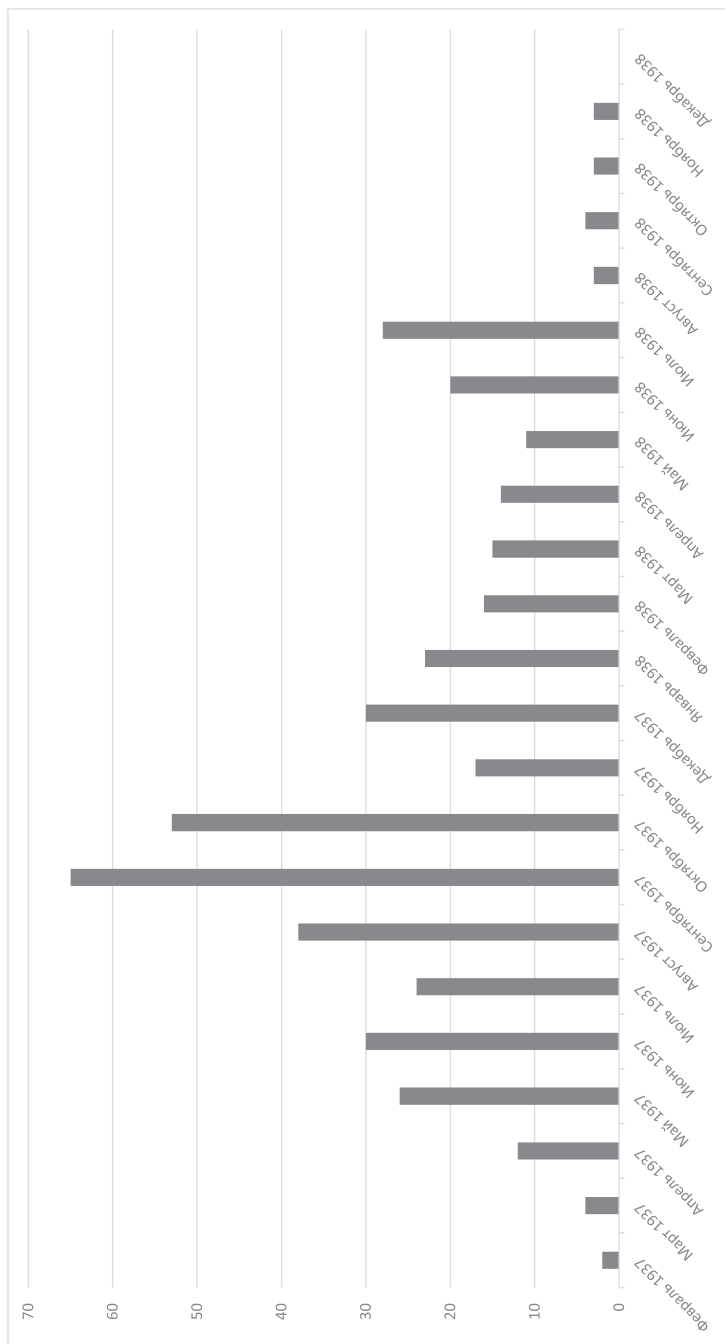
20	ЯРИХОВИЧ Селиверст Андреевич	1908	1930	Командир взвода разведывательной батареи 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	28.09.1937	12.10.1937	25.10.1937	30.12.1958
ВОЕНТЕХНИКИ 2 РАНГА								
1	БОРЦОВ Александр Ефимович	1898	б/п	Командир взвода 11-го отд. строительного батальона	03.11.1937	16.04.1938	ИТЛ-10 умер 16.07.1943	19.05.1959
2	ГОРБУНОВ Константин Николаевич	1891	б/п	Старший пиротехник отдела хранения военного склада № 59	23.09.1937	12.10.1937	25.10.1937	30.12.1958
3	ХВАН Матвей Сергеевич	1909	б/п	Младший автотехник рем. роты 7-й запасной танковой бригады	08.10.1937	28.11.1937	09.12.1937	20.12.1957
4	ЧИПУШУК Иван Григорьевич	1911	член ВКП(б)	Старший инструктор 3-й Пермской военной школы авиатехников	11.10.1937	05.11.1937	16.11.1937	27.05.1958
ТЕХНИКИ-ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА								
1	ЕГОВЦЕВ Василий Петрович	1908	б/п	Делопроизводитель батальона 246-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии	11.09.1937	01.10.1937	14.10.1937	30.12.1958
2	КАН ДИН ХВАН	1905	б/п	Командир взвода 11-го отд. строительного батальона	17.12.1937	15.01.1938	27.01.1938	16.06.1959
3	ТОХУС Ян-Адолф Адамович	1896	-	Делопроизводитель 82-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии	03.12.1937	13.02.1938	ВМН	16.01.1957
БЫЛИ БЕЗ ЗВАНИЯ/ ЗВАНИЕ НЕ УСТАНОВЛЕНО								
1	АЗНАБАЕВ Фатих Алибаевич	1901	б/п	Председатель ОАХ Башкирской АССР	09.08.1937	04.01.1938	04.01.1938	18.02.1957
2	АНИСИМОВ Ананий Александрович	1896	-	Начальник отдела боевой подготовки Пермского горсовета ОАХ	22.08.1937	29.10.1937	03.11.1937	-
3	БАЖУТИН Федор Кузьмич	1892	б/п	Директор подсобного хозяйства 254-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	10.08.1937	-	16.09.1937	19.12.1957

4	БЕЛАШОВ Николай Никитович	-	б/п	Командир роты 85-го отд- батальона связи 85-й стрелковой дивизии	08.01.1938	14.02.1938	10.03.1938	25.10.1956
5	БУЛАТОВ Дмитрий Николаевич	1901	б/п	Командант УВСР-286	23.08.1937	-	умер в тюрьме 17.08.1938	-
6	ВАВИЛОВ Дмитрий Михайлович	1896	б/п	Командант ДКА 85-й стрелко- вой дивизии	-	02.01.1938	-	-
7	ГОЛЬБЕРГ Дадль Гершевич	1898	искл.	Военком Аргаяшского РВК Челябинской области	21.10.1937	03.12.1937	14.12.1937	23.08.1963
8	ДАНИЛОВ Виктор Иванович	-	-	Начальник моторного цикла 3-й Пермской военной школы авиатехников	-	23.04.1938	16.05.1938	08.10.1962
9	ЕГОРОВ Федор Васильевич	1881	-	Председатель Кировского об- лсовета ОАХ	21.07.1937	-	28.01.1938 умер в тюрьме	31.07.1940
10	ЖЕБЕЛЕВ Георгий Абрамович	1897	-	Военрук Свердловского педа- гогического института	14.03.1938	10.08.1938	10.08.1938	-
11	ЗАБРОДА Николай Александрович	1903	-	Командир роты 193-го стрел- кового полка 65-й стрелковой дивизии	01.07.1937	26.11.1937	15.12.1937	09.10.1962
12	ИВАНОВ Андрей Флегонтович	1900	-	Начальник военно-учетного бюро ст.Помень	14.01.1938	03.03.1938	21.03.1938	14.04.1989
13	КОНОВАЛОВ Николай Павлович	1901	б/п	Зам.председателя Челябинского облсовета ОАХ	16.11.1937	04.01.1938	04.01.1938	02.06.1957
14	КРАЗЕ Карл Карлович	1896	б/п	Помощник командира роты по технисти 7-й запасной танковой бригады	26.07.1937	-	ВМН	-
15	КРИВОШЕКОВ Яков Алексеевич	1892	1918-1937	Председатель Коми- Пермяцкого окружного совета ОАХ	15.08.1937	07.09.1937	08.09.1937	19.10.1956
16	КУЗНЕЦОВ Сергей Сидорович	1894	член ВКП(б)	Начальник аэроклуба Челябинского облсовета ОАХ	15.08.1937	05.11.1937	ВМН	02.07.1957

17	КУЛЕША Казимир Казимирович	1899	-	Инспектор ПВХО при Кировском облсовете ОАХ	18.06.1937	15.10.1938	26.11.1938	23.10.1956
18	КЮЛЛЕНЕН Карл Карлович	1902	б/п	Командир взвода 253-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	11.10.1937	13.02.1938	13.03.1938	14.06.1960
19	ЛЯХ Израиль Симович	1886	б/п	Заведующий зубным кабинетом 3-й Пермской военной школы авиатехников	16.12.1937	15.01.1938	15.03.1938	27.06.1956
20	МАЗУНИН Григорий Михайлович	1899	б/п	Военный врач 253-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	22.07.1937	05.11.1937	05.11.1937	27.08.1957
21	МАНСУРОВ Лутфурахман Лутфулович	1891	член ВКП(б)	Военрук Уфимского пединститута	28.02.1937	-	10.07.1938	06.02.1958
22	МИЛЛЕР Николай Петрович	1904	-	Начальник обозно-вещевого довольствия 254-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии	31.10.1937	04.01.1938	04.01.1938	-
23	МИРЗАГУЛОВ Ягафар Ягафорович	1895	б/п	Начальник боевой подготовки Аургазинского райсовета ОАХ БАССР	24.10.1937	-	01.03.1938	18.02.1957
24	МИРОНОВ Алексей Георгиевич	1910	-	Преподаватель автодела 3-й Пермской военной школы авиатехников	02.10.1937	25.12.1937	03.01.1938	-
25	МУСАТОВ Степан Архипович	1897	б/п	Начальник УВСР-285	-	07.08.1938	ВМН	-
26	НЕКРАСОВ Николай Федорович	1894	-	военнослужащий	02.05.1937	27.12.1937	08.01.1938	23.04.1959
27	НЕСТЕРЕВИЧ Донат Норбертович	1906	б/п	военнослужащий	22.10.1937	07.12.1937	15.12.1937	30.05.1958
28	НИКИТИН Алексей Тимофеевич	1895	-	Инспектор Челябинского обл-лсового ОАХ	13.06.1937	04.01.1938	04.01.1938	-
29	ОПУТИН Иосиф Иванович	1894	-	Преподаватель военного дела Пермского пединститута	12.11.1937	14.03.1938	22.03.1938	-

30	ОСКЕРКО Леонид Павлович	-	член ВКП(б)	Политрук 1-го дивизиона 85-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии	01.11.1937	29.11.1937	ВМН	-
31	ПАНКРАТОВ Иван Семенович	1885	б/п	Военпред на заводе им.Копыщенко	17.01.1938	03.02.1938	18.02.1938	-
32	РУДЕНКО Сергей Павлович	1910	-	Военпред Артиллерийского управления РККА на Уралмашзаводе	05.09.1938	21.12.1938	21.03.1939	-
33	СВИННИКОВ Георгий Александрович	1899	-	Главный инженер УВСР-283	37.11.1937	08.08.1938	08.08.1938	-
34	СТОГНИЙ Александр Ефимович	1904	-	Врио председателя Свердловского обкома ОАХ	01.09.1937	13.01.1938	13.01.1938	-
35	ТАТАРЕНКО (ТИТАРЕНКО) Николай Александрович	1903	-	Начальник объекта УВСР-283	03.04.1937	13.08.1937	13.08.1937	-
36	ТИХОНИЦКИЙ Геннадий Неофитович	1895	-	Курсант Курсов усовершенствования начсостава РККА	21.05.1937	10.10.1937	14.10.1937	-
37	ФАЙЗУЛЛИН Хисаметдин Шапарович	1890	член ВКП(б)	Начальник боевой подготовки ОАХ Башкирской АССР	09.10.1937	-	01.03.1938	18.02.1937
38	ФОМИНЫХ Алексей Илларионович	1899	искл.	Начальник 2-го отделения 3-го отдела штаба УРВО	25.07.1937 10.08.1937	22.09.1937	ВМН	24.11.1961
39	ЧЕКМАРЕВ Иван Кузьмич	1905	-	Начальник стройбюро и гарнизонный инженер при 82-й стрелковой дивизии	22.05.1937	15.01.1938	15.03.1938	08.10.1937
40	ЧИСТЯКОВ Андрей Алексеевич	1887	-	Начальник гаража Военно-строительного управления Уральского военного округа	28.02.1938	13.05.1938	15.05.1938	-
41	ШИМАНСКИЙ Сергей Афанасьевич	1899	-	Начальник кавалерийской школы Пермского горсовета ОАХ	20.12.1937	15.01.1938	ВМН	10.03.1989
42	ЯБЛОНСКИЙ Павел Антонович	1890	-	Преподователь военного дела Н.-Татильского педучилища	03.09.1937	15.10.1937	19.10.1937	-

График распределения арестов командно-начальствующего состава УрВО по месяцам 1937-1938 гг.

Список
командно-начальствующего состава УрВО, которые после ареста были освобождены,
восстановлены в кадрах РККА и которым были присвоены генеральские звания

№ П/П	ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ НА МОМЕНТ АРЕСТА	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	ГОД РОЖДЕ- НИЯ	ДАТА АРЕСТА (УВОЛЬНЕ- НИЯ)	ДАТА ОСВО- БОЖДЕНИЯ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ВОССТАНОВ- ЛЕНИЯ НА СЛУЖБЕ)	ПРИСВОЕННОЕ ЗВАНИЕ	ДАТА ПРИ- СВОЕНИЯ
1	Капитан	АЛЛИКАС Карл Адамович	1905	12.07.1938	22.04.1940	Генерал-майор	05.10.1944
2	Полковник	БЕЛЯВЦЕВ Павел Игнатьевич	1896	(22.07.1937)	(03.07.1940)	Генерал-майор войск связи	30.05.1942
3	Майор	ЖИДЕК (ЗЕЛИНСКИЙ) Степан Васильевич	1900	Август 1937	Март 1940	Генерал бригады	17.11.1946
4	Капитан	ЗЯБРЕВ Павел Сергеевич	1900	(31.08.1937)	(17.09.1937)	Генерал-майор танко- вых войск	02.08.1944
5	Полковник	НАГАЙБАКОВ Измаил Ахмедович	1895	14.11.1938	21.12.1939	Генерал-лейтенант	27.06.1945
6	Интендант 1 ранга	НЕЛОВКО Георгий Емельянович	1891	04.05.1938	(27.02.1940)	Генерал-майор техни- ческих войск	11.07.1945
7	Полковник	ПИГИН Иван Алексеевич	1897	21.04.1938	Март 1940	Генерал-майор	29.05.1945
8	Майор	СТЕЦА Остап Антонович	1900	08.06.1938	24.01.1940	Генерал бригады Генерал-майор	24.12.1945 11.07.1946
9	Комбриг	СУХОВ Иван Прокофьевич – Герой Советского Союза	1895	17.09.1938	09.06.1939	Генерал брони Генерал-полковник танковых войск	12.08.1955

Сведения о комплекте командно-начальствующего состава частей и учреждений УрВО по состоянию на 20.05.1938 г.*

КАТЕГОРИЯ	ШТАТ	НЕКОМПЛЕКТ	
		КОЛИЧЕСТВО	%
ПЕХОТА			
Средний	999	508	50,8
Старший	124	15	12,1
Высший	9	3	33,3
Всего	1132	526	46,4
КАВАЛЕРИЯ			
Средний	24	5	20,8
Старший	4		
Высший			
Всего	28	5	17,8
АРТИЛЛЕРИЯ			
Средний	1150	703	61,1
Старший	68	15	22
Высший			
Всего	1218	718	58,9
АБТВ			
Средний	224	154	68,7
Старший	23	-	-
Высший	-	-	-
Всего	237	154	64,9
ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА			
Средний	115	36	31,3
Старший	9	-	-
Высший	-	-	-
Всего	124	36	29
ХИМИЧЕСКАЯ СЛУЖБА			
Средний	63	27	42,8
Старший	5	1	20
Высший			
Всего	68	28	41,1
СВЯЗЬ			
Средний	347	220	63,4
Старший	2	-	-
Высший	-	-	
Всего	349	220	63,3

ПВО			
Средний	37	27	73
Старший	1	-	-
Высший	-	-	-
Всего	38	27	71
ВУЗЫ			
Средний	56	12	21,4
Старший	10	1	10
Высший	1	-	-
Всего	67	13	19,4
ВОЕННОЕ ХОЗСНАБЖЕНИЕ			
Средний	8	3	37,4
Старший	6	-	-
Высший	-	-	-
Всего	14	3	21,4
ШТАБНЫЕ СЛУЖБЫ			
Средний	90	8	8,8
Старший	79	13	16,4
Высший	3	-	-
Всего	172	21	12,2
ВОСО			
Средний	32	7	21,8
Старший	11	7	63,6
Высший	-	-	-
Всего	43	14	32,4
ВВС			
Средний	24	1	
Старший	3	-	
Высший	2	1	
Всего	29	2	6,8
ВСЕГО ПО КОМАНДНОМУ СОСТАВУ			
Средний	3169	1711	54
Старший	335	52	15,5
Высший	15	4	26,6
Всего	3519	1767	50,2
ПОЛИТСОСТАВ			
Средний	578	274	47,5
Старший	224	47	29,8
Высший	9	3	33,3
Всего	811	324	42,5
Административный состав			
Средний	786	240	30,5
Старший	72	10	13,8

Высший	-	-	-
Всего	858	250	29,1
ТЕХНИЧЕСКИЙ СОСТАВ			
Средний	425	245	57,6
Старший	27	4	14,8
Высший	-	-	-
Всего	452	249	55
МЕДИЦИНСКИЙ СОСТАВ			
Средний	201	98	48,7
Старший	87	21	24,1
Высший	-		
Всего	288	119	41,3
ВЕТЕРИНАРСКИЙ СОСТАВ			
Средний	25	4	16
Старший	24	8	33,3
Высший			
Всего	49	12	24,5
ИТОГО ПО КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ БЕЗ УЧЕТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НЕКОМПЛЕКТА ПО АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ПОЛКАМ			
Средний	5182	2572	49,6
Старший	769	142	18,4
Высший	24	7	29,1
Всего	5975	2721	45,5
ИТОГО ПО КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ С УЧЁТОМ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НЕКОМПЛЕКТА В 8 ДИВИЗИОНАХ И АРТИЛЛЕ- РИЙСКИХ ПОЛКОВ			
Средний	4970	2360	47,4
Старший	757	130	17,2
Высший	24	7	29,1
Всего	5757	2497	43,4

*(Таблица составлена по данным из РГВА Ф. 25892 Д.95 Л.92-95)

Список командно-начальствующего состава Уральского военного округа, репрессированного в 1937-1938 гг.

№ П/П	ФИО	ЗВАНИЕ	ДОЛЖНОСТЬ	ВИД РЕПРЕССИИ
КОМАНДОВАНИЕ				
1	ГАЙЛИТ (ГАЙЛИТИС) Ян Петрович	комкор	Командующий войсками УрВО	ВМН
2	ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович	комкор	Командующий войсками УрВО	ВМН
3	ГОРБАЧЕВ Борис Сергеевич	комкор	Командующий войсками УрВО	ВМН
4	ВАСИЛЕНКО Матвей Иванович	комкор	Заместитель командующего войсками УрВО	ВМН
5	КОЖЕВНИКОВ Александр Тимофеевич	комдив	Помощник командующего УрВО по ВВС	ВМН
6	ПЕТРУШИН Сергей Яковлевич	комбриг	Помощник командующего УрВО по МТО	ВМН
7	ТАРУТИНСКИЙ Александр Васильевич	дивизионный комиссар	Член Военного совета УрВО	ВМН
ШТАБ				
1	СОНИН Константин Алексеевич	комбриг	Заместитель начальника штаба УрВО	ВМН
2	ПИГИН Иван Алексеевич	полковник	Начальник 2-го отдела штаба УрВО	А*
3	БЛИСТИНОВ Николай Алексеевич	полковник	Начальник 3-го отдела штаба УрВО	А*
4	НЕЛОВКО Георгий Емельянович	военинженер 1 ранга	Помощник начальника 3-го отдела штаба УрВО	А*
5	ФОМИНЫХ Алексей Илларионович		Начальник 2-го отделения 3-го отдела штаба УрВО	ВМН
6	ЯБЛОНСКИЙ Иван Петрович	техник-интендант 1 ранга	Бухгалтер 4-го отделения 3-го отдела штаба УрВО	у
7	ПОЛЯНИНОВ Илья Иванович	интендант 1 ранга	Начальник 4-го отдела штаба УрВО	ИТЛ
8	ЭККЕЛЬ (ЕККЕЛЬ) Роберт Иванович	майор	Начальник 5-го отдела штаба УрВО	А*
9	ШВАРЦ Георгий Георгиевич	капитан	Помощник начальника 5-го отдела штаба УрВО	А*
УПРАВЛЕНИЯ И ОТДЕЛЫ				
1	КАМЕНЕВ Константин Михайлович	дивизионный комиссар	Начальник политуправления УрВО	у
2	БЛЮМ Иосиф Эрастович	комбриг	Начальник артиллерии УрВО	ВМН

3	МИХАЙЛОВ Евгений Иванович	интендант 3 ранга	Начальник 2-го отделения артотдела УрВО	у*
4	БЕГАНСКИЙ Александр Александрович	старший лейтенант	Порученец при начальнике артиллерии УрВО	ВМН
5	БЕЛЯВЦЕВ Павел Игнатьевич	полковник	Начальник связи УрВО	А*
6	ДОЛЖАНСКИЙ Александр Иванович	полковник	Начальник химических войск УрВО	ВМН
7	ЗАЙЦЕВ Александр Николаевич	майор	Начальник отдела ПВО УрВО	ИТЛ
8	РУБЕН Юлиан Густавович	майор	Начальник разведывательного отдела УрВО	ВМН
9	ВАВРОВСКИЙ Бронислав Игнатович	интендант 1 ранга	Начальник финотдела УрВО	ВМН
10	ИЛЫН Николай Ильич	корпусной комиссар	Начальник финотдела УрВО	ВМН
11	НИКОНОВ Николфор Филиппович	интендант 2 ранга	Инспектор финансового отдела УрВО	ВМН
12	СЕЛЮТИН Кузьма Михайлович	интендант 2 ранга	И.о. инспектора финансового отдела УрВО	ВМН
13	ГРИЦЕЛЬ Домиан Михайлович	интендант 1 ранга	Начальник отдела снабжения горючим УрВО	у*
14	ПАШКИН Николай Петрович	капитан	Помощник начальника отдела снабжения горючим УрВО	А*
15	РУКК Эдуард Генрихович	интендант 1 ранга	Начальник обозно-вещевого отдела УрВО	А*
16	ШАДУРО Давид Антонович	военинженер 1 ранга	Начальник продовольственного отдела УрВО	А*
17	ВЕЛЕЖЕВ Николай Николаевич	майор	Помощник начальника отдела инженерных войск УрВО	ВМН
18	ЕРОШЕНКО Николай Федорович	полковник	Начальник автобронетанковых войск УрВО	ВМН
19	ДЗЕЛЬЗИТ Карл Ансович	майор	Помощник начальника АБТВ УрВО	ВМН
20	ПАВЛОВСКИЙ Александр Иванович	интендант 2 ранга	Начальник 3-го отделения отдела АБТВ УрВО	у*
21	СВЕТЛИКОВ-СВЕТИЛЬСКИЙ Казимир Петрович	техник-интендант 2 ранга	Бухгалтер 3-го отделения отдела АБТВ УрВО	А
22	МИЛЬКИН Вениамин Ефимович	военврач 1 ранга	Начальник санитарного отдела УрВО	ВМН
23	СОКОЛОВ Сергей Николаевич	интендант 2 ранга	Заместитель начальника СКО УрВО	ВМН
24	КАМЕНЕВ Валериан Павлович	военинженер 2 ранга	Главный инженер СКО УрВО	ВМН
25	НОВОТАРСКИЙ Тадеуш Иосифович	интендант 2 ранга	Начальник 2-го отделения СКО УрВО	у
26	СОСУЛЬНИКОВ Александр Алексеевич	военинженер 2 ранга	Инспектор СКО УрВО	ВМН

27	ЧИСТЯКОВ Андрей Алексеевич		Начальник гаража Военно-строительного управления УрВО	ВМН
28	РЖАНОВСКИЙ Сергей Васильевич	военветврач 1 ранга	Заместитель начальника ветеринарного отдела УрВО	у*
29	КЕТОВ Николай Семенович	военветврач 1 ранга	Начальник 2-го отделения ветеринарного отдела УрВО	у
30	ДЫКАНОВ Георгий Сергеевич	интендант 1 ранга	Начальник инспекции тылового ополчения УрВО	у*
31	ХРЕНОВ Андрей Иванович	майор	Военный цензор УрВО	ВМН
ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ				
1	КИРРЕ Эдуард Рейнгольдович	бригвоенюрист	Член коллегии военного трибунала УрВО	у
2	ПАЭГЛЕ Отто Карлович	военюрист 1 ранга	Член коллегии военного трибунала УрВО	у
3	КИНГ Владимир Густавович	военюрист 2 ранга	Секретарь военного трибунала УрВО	у*
4	НИКИТИН Сергей Григорьевич	военюрист 1 ранга	Военный прокурор отдела военной прокуратуры УрВО	у
5	ПАСЕЧНИК Дмитрий Ильич	военюрист 2 ранга	Военный следователь военной прокуратуры УрВО	ВМН
6	СОБОЛЕВ Дмитрий Никитич	военюрист 1 ранга	Военный прокурор ж.д.им. Молотова	А*
7	КАЗАЧКОВ Всеволод Степанович	военюрист 3 ранга	Военный следователь военной прокуратуры ж.д.им. Молотова	у
65-Я СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	ГАВРЮШЕНКО Григорий Фёдорович	комбриг	Командир 65-й стрелковой дивизии	ВМН
2	БЕЛОЗЕРОВ- ГЛАДЫШЕВ Леонид Дмитриевич	полковник	Помощник командира 65-й стрелковой дивизии	ВМН
3	ГУЗЫНИН Константин Владимирович	майор	Начальник штаба 65-й стрелковой дивизии	ВМН
4	МАМЛЕЕВ Якуб Имамович	полковой комиссар	Начальник политотдела 65-й стрелковой дивизии	ВМН
5	МАЙСКИЙ Иван Матвеевич	капитан	Помощник начальника 1-й части штаба 65 стрелковой дивизии	А*
6	ПИРОГОВ Н.И.		Начальник военно-хозяйственной службы 65-й стрелковой дивизии	А
7	ВОРОНИН Сергей Александрович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 65-й стрелковой дивизии	А*
8	ПЕРЖАНОВСКИЙ Болеслав Шиманович	Военюрист 3 ранга	Военный прокурор 65-й стрелковой дивизии	у
9	ПОЛЬ Михаил Аркадьевич	военинженер 3 ранга	Помощник начальника химической службы 65-й стрелковой дивизии	ВМН

193-й стрелковый полк				
10	СВИЩЕВ Михаил Романович	полковник	Командир 193-го стрелкового полка	А*
11	ТВЕРТИЕВ	батальонный комиссар	Помполит 193-го стрелкового полка	у
12	ПОСТРИЖАЧ (ПОСТРЖИГАЧ) Николай Францевич	капитан	Начальник штаба 193-го стрелкового полка	А
13	ГУСЛИЦЕР Александр Ильич	капитан	Командир батальона 193-го стрелкового полка	у
14	СУЛЕЙМАНОВ Ахунзян Сулейманович	капитан	Командир батальона 193-го стрелкового полка	А*
14	ЗАБРОДА Николай Александрович		Командир роты 193-го стрелкового полка	ВМН
16	КАЛГАНОВ Василий Николаевич	капитан	Командир роты 193-го стрелкового полка	ИТЛ*
17	ХААПАНЕН Лаури Андреевич	капитан	Командир роты 193-го стрелкового полка	ИТЛ+
18	ХАЛТУНЕН Якко Яковлевич	лейтенант	Командир полуроты 193-го стрелкового полка	ИТЛ
19	АНСОН Густав Индрикович	старший лейтенант	Командир взвода 193-го стрелкового полка	у*
20	БАКУН	политрук	Политрук 193-го стрелкового полка	у
21	БОАБОР М.Р.	старший лейтенант	193-й стрелковый полк 65-й стрелковой дивизии	А
22	МЕТСЯ Лео Эмильевич	старший лейтенант	193-й стрелковый полк 65-й стрелковой дивизии	ВМН
23	БОРДОН Л.С.		Командир пулеметной роты 193-го стрелкового полка	А
194-й стрелковый полк				
24	ЗИЛЛЕ Николай Яковлевич	капитан	Помощник командира 194-го стрелкового полка	ВМН
25	ЖИДЕК Степан Васильевич	майор	Начальник штаба 194-го стрелкового полка	А
26	АЛЛИКАС Карл Адамович	капитан	Помощник начальника штаба 194-го стрелкового полка	у*
27	ОЯЛА Эрки Викторович	капитан	Командир батальона 194-го стрелкового полка	ВМН
28	ГОРБОВ С.Ф.		Командир роты 194-го стрелкового полка	А
29	ДОЛИННЫЙ Иван Анисимович	старший лейтенант	Командир роты 194-го стрелкового полка	ИТЛ
30	ОЗЕРАНСКИЙ Франц Францевич	старший лейтенант	Командир саперной роты 194-го стрелкового полка	у
31	ВАСИЛЕВСКИЙ Леонид Яковлевич	лейтенант	Командир взвода 194-го стрелкового полка	ИТЛ
32	ЗАВЬЯЛОВ Сергей Григорьевич	лейтенант	Командир взвода 194-го стрелкового полка	А
33	ФРИДЕНБЕРГ Владимир Карлович	лейтенант	Командир взвода 194-го стрелкового полка	А*

195-й стрелковый полк				
34	ПАСЮКОВ Андрей Васильевич	майор	Помощник командира 195-го стрелкового полка по материальному обеспечению	А*
35	ЯЩУК А.И.	капитан	Помощник начальника штаба 195-го стрелкового полка	А
36	ГАЙСЛЕР Роберт Конрадович	капитан	Командир батальона 195-го стрелкового полка	А
37	ЖЕРДИЕНКО Николай Терентьевич	капитан	Начальник штаба батальона 195-го стрелкового полка	У
38	КУРАКИН Степан Федорович	капитан	Командир батареи 195-го стрелкового полка	У
39	МЕЖАНСКИЙ Дмитрий Андреевич	старший лейтенант	Командир роты 195-го стрелкового полка	ВМН
40	ЛИ-ЕН-ИР	лейтенант	Командир полуроты 195-го стрелкового полка	ВМН
41	ТЕРЯ Вейко Иванович	лейтенант	Командир полуроты 195-го стрелкового полка	А
42	БУЯР Михаил Михайлович	лейтенант	Командир взвода 195-го стрелкового полка	У
43	ГОРШКОВ Дмитрий Гаврилович	лейтенант	Командир взвода 195-го стрелкового полка	ИТЛ
44	ДЕДКОВ Иван Дмитриевич	лейтенант	Командир взвода 195-го стрелкового полка	ВМН
65-й артиллерийский полк				
45	МАРКОВСКИЙ Ян Болеславович	майор	Помощник командира 65-го артиллерийского полка по материальному обеспечению	ИТЛ*
46	АРТЕМЮК Петр Федорович	майор	Начальник штаба 65-го артиллерийского полка	А
47	ПЕРМЯКОВ Виталий Васильевич	капитан	Помощник начальника штаба 65-го артиллерийского полка	ИТЛ
48	ДОМБРОВСКИЙ Владимир Владимирович	интендант 3 ранга	Начальник боепитания 65-го артиллерийского полка	ИТЛ
49	ЗЕМЛЯНСКИЙ Иван Андреевич		Помощник начальника связи 65-го артиллерийского полка	А*
50	ТЭН Сергей Иванович	капитан	Командир артиллерийского дивизиона 65-го артиллерийского полка	ВМН
51	ПОПЛАВСКИЙ Михаил Константинович	старший лейтенант	Начальник штаба дивизиона 65-го артиллерийского полка	ИТЛ
52	ИЛЬИН И.В.		Командир батареи 65-го артиллерийского полка	А
53	ГРАХОВСКИЙ Генрих Казимирович	лейтенант	Помощник командира батареи 65-го артиллерийского полка	А*
54	ОСИНЦЕВ Анатолий Афанасьевич	лейтенант	Начальник разведки батареи 65-го артиллерийского полка	А
55	ЛЯШКО Александр Григорьевич	военврач 3 ранга	Младший врач 65-го артиллерийского полка	А
56	КУЗЬМИН Сергей Ильич	военфельдшер	Лекпом 65-го артиллерийского полка	А

Подразделения 65-й стрелковой дивизии				
57	ДЕРНОВ Николай Яковлевич	майор	Командир 65-го отд.танкового батальона	ИТЛ
58	ЗИНКЕВИЧ Антон Казимирович	старший лейтенант	Помощник командира 65-го отд.танкового батальона	А*
59	РЕДКОВ (РЕДЬКОВ) Сергей Тимофеевич	интендант 2 ранга	Помощник командира 65-го отд.танкового батальона по хозяйству	А*
60	ДОЛГАНОВ Александр Васильевич	лейтенант	Начальник продовольственного батальона 65-го отд.танкового батальона	А
61	НИГОЛЬ Герман Мартынович	военврач 3 ранга	Старший врач 65-го отд.танкового батальона	А
62	ГЕНСЛЕР Бернгард Иванович	лейтенант	Командир взвода 65-го отд. танкового батальона	ИТЛ+
63	КИМ-ЭН-ХО	капитан	Командир танкетной роты 65-го отд.разведывательного батальона	ВМН
64	МАРТЫНОВ Александр Павлович	старший политрук	Военком 65-го отд.саперного батальона	у
82-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	ПОЛЯНСКИЙ Никифор Александрович	комбриг	Командир 82-й стрелковой дивизии	ВМН
2	НЕСТЕРОВСКИЙ Никифор Авраамович	комбриг	Начальник военной подготовки учащихся Уральского ВО, и.о.командира 82-й стрелковой дивизии	ВМН
3	ФИЛАТОВ Александр Федорович	полковой комиссар	Начальник политотдела 82-й стрелковой дивизии	ВМН
4	ШАПШЕС Виктор Григорьевич	полковник	Начальник штаба 82-й стрелковой дивизии	ВМН
5	ИЛЕМСКИЙ Михаил Пантелеймонович	майор	Начальник военно-хозяйственной службы 82-й стрелковой дивизии	ВМН
6	ЧУБКОВ Иосиф Мартынович	интендант 2 ранга	Начальник обозно-вещевого снабжения 82-й стрелковой дивизии	ВМН
7	ЗОНОВ Фаддей Степанович		Начальник химической службы 82-й стрелковой дивизии	ИТЛ
8	КОЗЛОВ Михаил Иванович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 82-й стрелковой дивизии	ВМН
9	ТАИРОВ Николай Алексеевич	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 82-й стрелковой дивизии	у*
10	ДАНИЛОВ Валентин Иванович		Помощник начальника 6-й части штаба 82-й стрелковой дивизии	А
11	КОЗЛОВ Герасим Игнатьевич		Начальник гаража штаба 82-й стрелковой дивизии	А*
244-й стрелковый полк				
12	ОГАЙ (О-ХА-МУК) Христофор Николаевич	полковник	Командир 244-го стрелкового полка	ВМН
13	МАРКОВ Михаил Григорьевич		Помощник начальника военно-хозяйственного довольствия 244-го стрелкового полка	у

14	ДЕРКАЧ Никифор Кондратьевич	старший лейтенант	Командир роты 244-го стрелкового полка	А
15	ЛИ Антон Иванович	старший лейтенант	Командир роты 244-го стрелкового полка	А
16	ХАЛМЕ Урхо Петрович	капитан	Командир роты 244-го стрелкового полка	ИТЛ
17	ПАШКОВСКИЙ Феликс Гордеевич	капитан	Командир роты боевого обеспечения 244-го стрелкового полка	у*
18	ЛУКИН Дмитрий Алексеевич	политрук	Политрук роты 244-го стрелкового полка	ИТЛ
19	КЯРКИ Вейко Петрович	лейтенант	Командир полуроты 244-го стрелкового полка	ВМН
20	ЛУНДЕН Яков Карлович	лейтенант	Командир полуроты 244-го стрелкового полка	ВМН
21	ЧЕРТКОВ Михаил Корнильевич	лейтенант	Командир полуроты 244-го стрелкового полка	у
22	ЦИХОНЬ Степан Адамович	лейтенант	Командир полубатареи 244-го стрелкового полка	ВМН
23	ЖУКОВ Василий Прокопьевич	лейтенант	Командир взвода 244-го стрелкового полка	у
24	БАРАНОВ М.А.	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель 244-го стрелкового полка	у
245-й стрелковый полк				
25	ИВАНЧЕНКО Николай Андреевич	майор	Помощник командира 245-го стрелкового полка	А*
26	ПАНКОВ Федор Яковлевич	майор	Помощник командира 245-го стрелкового полка по материальному обеспечению	ВМН
27	ЛОЗА Бронислав Павлович	старший лейтенант	Помощник начальника штаба 245-го стрелкового полка	А
28	СОКОЛОВ Лукьян Дмитриевич	капитан	Начальник боепитания 245-го стрелкового полка	А*
29	КАРИН Роберт Карлович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной части 245-го стрелкового полка	у*
30	КАЗИНО (КОЗИНА) Владислав Войцехович	старший лейтенант	Командир роты 245-го стрелкового полка	А
31	ПОЛИЩУК Георгий Моисеевич	старший лейтенант	Командир роты 245-го стрелкового полка	А
32	СТРИГАНОВ Иосиф Артемьевич	старший политрук	Политрук роты 245-го стрелкового полка	ИТЛ
33	ПАК Александр Иванович	лейтенант	Командир полуроты 245-го стрелкового полка	А
34	АГЕЕВ Михаил Владимирович	лейтенант	Командир взвода 245-го стрелкового полка	у*
35	НЕМИНСКИЙ Георгий Васильевич	лейтенант	Командир взвода 245-го стрелкового полка	у
36	ЗАГОРНЫЙ Василий Владимирович	старший лейтенант	Командир полуроты связи 245-го стрелкового полка	А
37	РАЩУПКИН Сергей Никифорович	старший лейтенант	Начальник полковой школы 245-го стрелкового полка	ВМН

38	КУЙТУНЕН Ундо Оттович	воентехник 1 ранга	Оружейный техник 245-го стрелкового полка	ИТЛ
246-й стрелковый полк				
39	АНСЕРОВ Сергей Васильевич	полковник	Командир 246-го стрелкового полка	ВМН
40	СОКОЛОВ Иван Евстигнеевич	майор	Помощник командира 246-го стрелкового полка по матери- альному обеспечению	ВМН
41	КНЯЗЕВ Константин Васильевич	лейтенант	Начальник обозно-вещевой службы 246-го стрелкового полка	ВМН
42	ПОДДУБИЧ Владимир Федорович	воентехник 1 ранга	Начальник боепитания 246-го стрелкового полка	ВМН
43	БАЗАЛИЙ Георгий Алексеевич	военврач 3 ранга	Старший врач 246-го стрелко- вого полка	ВМН
44	ГРИЦУК Николай Селиверстович	военврач 3 ранга	Младший врач 246-го стрел- кового полка	ВМН
45	ТРИФОНОВ Алексей Андреевич	капитан	Командир батальона 246-го стрелкового полка	ВМН
46	КОЗЛОВ Георгий Иванович	капитан	Командир роты 246-го стрел- кового полка	ВМН
47	ЛЮВЕРЕНЕН Г.А.		Командир роты 246-го стрел- кового полка	А
48	ПОПОВ Виктор Викторович	старший лейтенант	Командир батареи 246-го стрелкового полка	ВМН
49	СКЛЮЕВ Михаил Григорьевич		Командир батареи 246-го стрелкового полка	ИТЛ
50	ХЮВЯРИНЕН Герман Андреевич	лейтенант	Командир полуроты 246-го стрелкового полка	ВМН
51	ЕГОВЦЕВ Василий Петрович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель батальона 246-го стрелкового полка	ВМН
52	БОРЩЕВ Иван Петрович	воентехник 1 ранга	Оружейный техник 246-го стрелкового полка	А
53	ИВАШКЕВИЧ А.А.	старший лейтенант	246-й стрелковый полк 82-й стрелковой дивизии	А
82-й артиллерийский полк				
54	ВЕРШИНСКИЙ Альфонс Францевич	капитан	Помощник начальника штаба 82-го артиллерийского полка	ВМН
55	СУГОВОДЗЕ Владислав Болеславович	старший лейтенант	Начальник продснабжения 82- го артиллерийского полка	у*
56	ПОТЕМКИН Степан Иванович	капитан	Помощник начальника боепи- тания 82-го артиллерийского полка	ИТЛ
57	ДРОЗДОВ (ДРОЗД) Иосиф Петрович	капитан	Командир дивизиона 82-го артиллерийского полка	ВМН
58	ЗНАМЕНСКИЙ Дмитрий Васильевич	старший лейтенант	Начальник штаба дивизиона 82-го артиллерийского полка	ВМН
59	ОВЧИННИКОВ Виктор Николаевич	лейтенант	Командир разведывательной батареи 82-го артиллерийско- го полка	у*

60	ШАБУНЯ Иван Максимович	старший лейтенант	Командир батареи 82-го артиллерийского полка	ВМН
61	КАРХУНЕН Эйнар Данилович	лейтенант	Командир полубатареи 82-го артиллерийского полка	ВМН
62	КАН Александр Александрович	лейтенант	Командир взвода 82-го артиллерийского полка	ВМН
63	ШУЛЬЦ Петр Иванович	лейтенант	Командир взвода 82-го артиллерийского полка	у
64	ЯРИХОВИЧ Селиверст Андреевич	лейтенант	Командир взвода разведывательной батареи 82-го артиллерийского полка	ВМН
65	МАЛИНА Антон Людвигович	старший лейтенант	82-й артиллерийский полк 82-й стрелковой дивизии	у*
66	АЛЕКСЕЕВ Василий Романович	техник-интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 82-го артиллерийского полка	у*
67	ТОХУС Ян-Адольф Адамович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель 82-го артиллерийского полка	ВМН
Подразделения 82-й стрелковой дивизии				
68	МИКЕТИН Остап Филиппович	майор	Командир 82-го отд.разведывательного батальона	ВМН
69	ПОЛЕТАЕВ Фома Семенович	воентехник 2 ранга	Начальник боепитания 82-го отд.разведывательного батальона	А*
70	ЭМ Лука Никифорович	старший лейтенант	Командир танковой роты 82-го отд.разведывательного батальона	ВМН
71	ДУМА Петр Порфирьевич	капитан	Помощник командира 82-го отд.саперного батальона	ВМН
72	МОИСЕЕВ		Лекпом 82-го отд.саперного батальона	А
73	ФЕДОРОВ Афанасий Михайлович	капитан	Помощник командира 82-го отд.батальона связи	ИТЛ+
74	КОТТЬ Юлиус Исакович	капитан	Помощник начальника штаба 82-го отд.батальона связи	ИТЛ
75	ЗЯБРЕВ Павел Сергеевич	капитан	Командир 82-го отд.танкового батальона	у*
76	ЛАПТЕВ Иван Карпович	воентехник 2 ранга	Помощник начальника боепитания 82-го отд.танкового батальона	у
77	ПИЛЬЗЮ (ПЮЛЬЗЮ) Иван Андреевич	старший лейтенант	Командир парковой роты 82-го отд.танкового батальона	ИТЛ+
78	КАРНАФЕЛЬ Станислав Павлович	лейтенант	Командир полуроты 82-й отд.зенитно-пулеметной роты	ВМН
79	ЧЕКМАРЕВ Иван Кузьмич		Начальник стройбюро и гарнизонный инженер при 82-й стрелковой дивизии	ВМН
85-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	КАРВОВСКИЙ Станислав Казимирович	бригадный комиссар	Военный комиссар и начальник политотдела 85-й стрелковой дивизии	ВМН

2	ЛЮБЦЕВ Петр Павлович	полковой комиссар	Военный комиссар 85-й стрелковой дивизии	у*
3	НАГАЙБАКОВ Измаил Ахмедович	полковник	Начальник штаба 85-й стрелковой дивизии	А*
4	КИРИЛЛОВ Александр Иванович	интендант 1 ранга	Начальник военно-хозяйственной службы 85-й стрелковой дивизии	ВМН
5	РАТНЕР Лев Соломонович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 85-й стрелковой дивизии	ВМН
6	ВОЛЫНЕЦ Иван Ильич	батальонный комиссар	Отв.секретарь дивизионной парткомиссии 85-й стрелковой дивизии	ВМН
7	ГАРТУНГ Алексей Робертович	батальонный комиссар	Старший инструктор политотдела 85-й стрелковой дивизии	ВМН
253-й стрелковый полк				
8	ПАНТЕЛЕЕВ Михаил Алексеевич	полковник	Командир и военный комиссар 253-го стрелкового полка	ВМН
9	МАЗУНИН Григорий Михайлович		Военветврач 253-го стрелкового полка	ВМН
10	ХОЛОМАНДА (ХОЛОМЕНДА) Блажей Францевич	старший лейтенант	Командир батальона 253-го стрелкового полка	А
11	ВЕСЕЛОВ Николай Иванович	капитан	Командир роты 253-го стрелкового полка	ИТЛ
12	КИСЛОВ Андрей Кузьмич	старший лейтенант	Командир роты 253-го стрелкового полка	у
13	ОСЛОПОВСКИЙ Н.П.	политрук	Политрук роты 253-го стрелкового полка	А
14	ЮФЕРЕВ Федор Васильевич	политрук	Политрук роты 253-го стрелкового полка	ИТЛ
15	РАДЧЕНКО Василий Петрович	старший лейтенант	Командир батареи 253-го стрелкового полка	ВМН
16	ТОММ (ТООМ) Эвальд Антонович	капитан	Командир батареи 253-го стрелкового полка	А
17	МАРИНГЕВИЧ Михаил Лукьянович	лейтенант	Командир полуроты 253-го стрелкового полка	у
18	ХЕГАЙ Алексей Иванович	лейтенант	Командир полуроты 253-го стрелкового полка	А
19	ГАБДУЛЛИН Ян Тимеркеевич	лейтенант	Командир взвода 253-го стрелкового полка	у
20	ГОРЕНШТЕЙН Р.М.	без звания	Командир взвода 253-го стрелкового полка	А
21	КЮЛЛЕНЕН Карл Карлович		Командир взвода 253-го стрелкового полка	ВМН
22	ЛЕ Н.П.		Командир взвода 253-го стрелкового полка	А
23	ХЕ Николай Михайлович	лейтенант	Командир взвода 253-го стрелкового полка	А
24	ЩУКИН Николай Михайлович	лейтенант	Командир взвода 253-го стрелкового полка	у

254-й стрелковый полк				
25	ПОПОВИЧ Иван Давыдович	полковник	Командир и военный комиссар 254-го стрелкового полка	ВМН
26	ФЕЛИНСКИЙ Болеслав Натанович	батальонный комиссар	Военный комиссар 254-го стрелкового полка	ВМН
27	КУЛАКОВ Константин Иосифович	капитан	Помощник командира 254-го стрелкового полка по материальному обеспечению	у*
28	КОЙВУНЕН Андрей Арвидович	майор	Начальник штаба 254-го стрелкового полка	ВМН
29	КАСЬЯНОВ Алексей Иванович	майор	Начальник артиллерии 254-го стрелкового полка	ВМН
30	ГУРЬЯНОВ Сергей Федорович	капитан	Помощник начальника штаба 254-го стрелкового полка	у
31	ВЛАСОВ В.В.		Начальник боепитания 254-го стрелкового полка	А
32	КАЛИНИН Влас Васильевич	старший лейтенант	Начальник боепитания 254-го стрелкового полка	А*
33	МИЛЛЕР Николай Петрович		Начальник обозно-вещевого довольствия 254-го стрелкового полка	ВМН
34	КОЗЯЕВ Евгений Петрович	старший лейтенант	Начальник продснабжения 254-го стрелкового полка	ВМН
35	ВОЛЬФСОН Кусель Маркович	лейтенант	Помощник начальника продснабжения 254-го стрелкового полка	ВМН
36	КАРМАЗИН Гензель Пинхасович	военврач 3 ранга	Младший врач 254-го стрелкового полка	ВМН
37	ЗИМИН Роман Дмитриевич	капитан	Начальник штаба батальона 254-го стрелкового полка	у
38	АНДРУСОВ Валентин Иванович	старший лейтенант	Командир роты 254-го стрелкового полка	у*
39	ВАСИЛЬЕВ С.В.	старший лейтенант	Командир роты 254-го стрелкового полка	ИТЛ
40	ШТУКАТУРОВ Николай Александрович	политрук	Политрук батареи 254-го стрелкового полка	у*
41	ПАХУНОВ Василий Дмитриевич	капитан	Командир полуроты 254-го стрелкового полка	А
42	КАЛИНИН Алексей Николаевич	лейтенант	Командир взвода 254-го стрелкового полка	ИТЛ
43	МАКСИМОЧКИН Мефодий Васильевич		Командир взвода 254-го стрелкового полка	А
44	МИРОВЩИКОВ Иван Андреевич	лейтенант	Командир взвода 254-го стрелкового полка	ИТЛ
45	ПИМЕНОВ Степан Георгиевич	лейтенант	Командир взвода 254-го стрелкового полка	А
46	РОШКАЛЬН Григорий Фридрихович	лейтенант	Командир взвода 254-го стрелкового полка	А
47	ХАМБАТУЛЛИН (ХАЙБАТУЛЛИН)	лейтенант	Командир взвода 254-го стрелкового полка	у

48	ВРУБЛЕВСКИЙ Владимир Александрович	лейтенант	Командир взвода полковой школы 254-го стрелково- го полка 85-й стрелковой дивизии	А*
49	ДУДКОВСКИЙ Бронислав Иосифович	старший лейтенант	Командир батареи 254-го стрелкового полка	У
50	КОННОВ Виктор Архипович	воентехник 2 ранга	Оружейный техник 254-го стрелкового полка	ИТЛ
51	НАЙГИБАУЭР Вильгельм Юльянович	воентехник 2 ранга	Оружейный техник 254-го стрелкового полка	А*
52	СЫРОМОЛОТОВ Николай Иванович		Оружейный техник 254-го стрелкового полка 85-й стрел- ковой дивизии	А*
53	РЯБИЧ Анатолий Петрович	воентехник 2 ранга	Артиллерийский техник 254- го стрелкового полка	А*
54	БАЖУТИН Федор Кузьмич		Директор подсобного хозяй- ства 254-го стрелкового полка	ВМН
255-й стрелковый полк				
55	ПЛОСТ П.Л.	батальонный комиссар	Военный комиссар 255-го стрелкового полка	А
56	ДЕЛЬВА Александр Петрович	майор	Начальник штаба 255-го стрелкового полка	А*
57	КОВАЛЬ Иван Григорьевич	майор	Помощник начальника штаба 255-го стрелкового полка	ВМН
58	ГОРЕВ Георгий Сергеевич	капитан	Начальник инженерной служ- бы 255-го стрелкового полка	ИТЛ
59	МОРОЗОВ Василий Андреевич	лейтенант	Начальник инженерного пар- ка 255-го стрелкового полка	А
60	ВИЛЬК		Командир батальона 255-го стрелкового полка	А
61	ЖАРКОВСКИЙ Андрей Александрович		Командир батальона 255-го стрелкового полка	У
62	ХАРЕВИЧ Анатолий Иосифович	лейтенант	Помощник начальника штаба батальона 255-го стрелкового полка	ВМН
63	ГОДЛЕВСКИЙ Яков Марьянович	лейтенант	Командир взвода 255-го стрелкового полка	А
64	ГОРБАЧЕВ Анатолий Николаевич	лейтенант	Командир взвода 255-го стрелкового полка	ИТЛ
65	ГУЛЕВИЧ Адам Иванович	лейтенант	Командир взвода 255-го стрелкового полка	А
66	КУЛИШКИН Василий Сергеевич		Командир взвода 255-го стрелкового полка	А
67	СТАНКЕВИЧ Иван Михайлович	лейтенант	Командир взвода 255-го стрелкового полка	А
68	ЗЯЗИН Николай Григорьевич	лейтенант	Командир взвода полковой школы 255-го стрелкового полка	А
69	КРЫЛОВ Павел Яковлевич	старший лейтенант	Командир саперной роты 255- го стрелкового полка	А*
70	БЕЛОВ Анатолий Иванович	воентехник 2 ранга	Артиллерийский техник 255- го стрелкового полка	А

71	ЛОГИНОВ А.И.	старший политрук	255-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии	А
72	ЛОМАКО Федор Никифорович	лейтенант	255-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии	ИТЛ
85-й артиллерийский полк				
73	ЧЕДИА Константин Михайлович	полковник	Командир 85-го артиллерий- ского полка	ВМН
74	БАРАНОВСКИЙ Михаил Адамович	капитан	Помощник начальника штаба 85-го артиллерийского полка	ВМН
75	ГУНДАРЕВ Николай Борисович	лейтенант	Помощник начальника штаба 85-го артиллерийского полка	ИТЛ
76	РАШЕВСКИЙ Александр Григорьевич	старший лейтенант	Начальник связи 85-го артил- лерийского полка	А*
77	БУШНЕВСКИЙ Леонид Иванович	капитан	Начальник обозно-вещевой службы 85-го артиллерийско- го полка	А*
78	МИНАЕВ Геннадий Евдокимович	лейтенант	Помощник начальника прод- снабжения 85-го артиллерий- ского полка	ИТЛ
79	ВЕРИГО Георгий Иосифович	интендант 3 ранга	Начальник боепитания 85-го артиллерийского полка	у
80	ШТУЛЕПО Владимир Иванович	интендант 3 ранга	Начальник боепитания 85-го артиллерийского полка	у
81	БОБРОВ Иван Федорович	майор	Командир артиллерийского дивизиона 85-го артиллерий- ского полка	ИТЛ
82	ГРИВАНОВ Иван Андреевич	капитан	Командир артиллерийского дивизиона 85-го артиллерий- ского полка	ИТЛ
83	СИАСС Георгий Иванович	капитан	Начальник штаба дивизиона 85-го артиллерийского полка	у
84	ЛЯВДАНСКИЙ Антон Владимирович	старший лейтенант	Начальник связи дивизиона 85-го артиллерийского полка	А
85	ОСКЕРКО Леонид Павлович		Политрук 1-го дивизиона 85- го артиллерийского полка	ВМН
86	ПОЛЬШАП В.В.		Командир батареи 85-го артиллерийского полка	А
87	АМЕРИКОВ Ю.К.	без звания	Командир взвода 85-го артил- лерийского полка	А
88	ВАСИЛЬЕВ Николай Кузьмич	лейтенант	Командир взвода 85-го артил- лерийского полка	А*
89	ПАЛЬМАН Вильгельм Васильевич	лейтенант	Командир взвода 85-го артил- лерийского полка	ВМН
90	МУЩУК Феодосий Иванович	капитан	Начальник полковой школы 85-го артиллерийского полка	ВМН
91	БАЖЕНОВ Андрей Андреевич		Делопроизводитель 85-го артиллерийского полка	А
92	КРАСНОВ Я.Е.		Делопроизводитель 85-го артиллерийского полка	А

Подразделения 85-й стрелковой дивизии				
93	ШВЫРИН Александр Григорьевич	старший лейтенант	Начальник штаба 85-го отд. батальона связи	ВМН
94	ГАРКУША И.Е.	старший лейтенант	Начальник школы 85-го отд. батальона связи	А
95	ЕЖЕВ Леонид Иванович		Врач 85-го отд. батальона связи	А
96	БЕЛАШОВ Николай Никитович		Командир роты 85-го отд. батальона связи	ВМН
97	КОНОВАЛОВ Иван Владимирович	старший лейтенант	Командир роты 85-го отд. батальона связи	ВМН
98	ШАКИРОВ Исмагил Султанович	лейтенант	Командир взвода 85-го отд. батальона связи	ВМН
99	РУДЕВИЧ Богумил Иосифович	старший политрук	Начальник ДКА 85-й стрелковой дивизии	ВМН
100	ВАВИЛОВ Дмитрий Михайлович		Командант ДКА 85-й стрелковой дивизии	У
101	ТОЛЬ	лейтенант	85-я стрелковая дивизия	А
98-Я ГОРНОСТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	ЯКИМАНСКИЙ Петр Ильич	майор	Начальник штаба 98-й горнострелковой дивизии	ВМН
2	ДЕМЕНТЬЕВ Николай Васильевич	майор	Начальник 1-й части штаба 98-й горнострелковой дивизии	ИТЛ*
3	ГРИБОВ Иван Ефимович	майор	Начальник 5-й части штаба 98-й горнострелковой дивизии	У
4	КНИВЕЛЬ Ян Яковлевич	интендант 2 ранга	Начальник военно-хозяйственного снабжения 98-й горнострелковой дивизии	А*
5	ШИМСКИЙ М.		Начальник военно-хозяйственного снабжения 98-й горнострелковой дивизии	А
6	ВОЙНОВ Николай Григорьевич	капитан	Начальник артснабжения 98-й горнострелковой дивизии	У
7	БАЗИЛЕВСКИЙ Николай Васильевич		Начальник продснабжения 98-й горнострелковой дивизии	ИТЛ
292-й горнострелковый полк				
8	ЦИМБАРЕВИЧ Казимир Феликсович	старший лейтенант	Начальник химической службы 292-го горнострелкового полка	ВМН
9	ИРДУТАН Иван Васильевич	капитан	Командир роты 292-го горнострелкового полка	ИТЛ
10	КУТАЕВ Николай Иванович	капитан	Командир роты 292-го горнострелкового полка	ИТЛ
11	БОЛДЫРЕВ Петр Лукич		Старший врач 292-го горнострелкового полка	У
293-й горнострелковый полк				
12	КУЛИКОВ Василий Андреевич	лейтенант	Начальник химической службы 293-го горнострелкового полка	ИТЛ

13	ВИХОЛАЙНЕН Иван Иванович	старший лейтенант	Помощник начальника штаба 293-го горнострелкового полка	А
14	ГАЛЕЕВ Акзам Ягудович	капитан	Командир полуроты 293-го горнострелкового полка	ИТЛ
15	КАТАЯ Павел Карлович	старший лейтенант	Командир полуроты 293-го горнострелкового полка	А*
16	САЛЬНИКОВ Иван Наумович	лейтенант	Командир полуроты 293-го горнострелкового полка	ИТЛ
17	КОГАН М.Ф.		Командир взвода 293-го горнострелкового полка	А
18	ПЯСЕЦКИЙ Александр Иванович	военфельдшер	Военфельдшер 293-го горнострелкового полка	А*
294-й горнострелковый полк				
19	МУСИН Сиразетдин Фахриевич	батальонный комиссар	Военный комиссар 294-го горнострелкового полка	ИТЛ
20	ХАМИДУЛИН Набий Хабибович	капитан	Помощник командира 294-го горнострелкового полка по материальному обеспечению	А*
21	ЖОЛТИКОВ (ЖЕЛТИКОВ) Иван Петрович	капитан	Командир роты 294-го горнострелкового полка	ИТЛ
22	ИБРАГИМОВ Рахим Киреевич	старший лейтенант	Командир роты 294-го горнострелкового полка	У
23	ГАЛИН Нуриман Махмутдинович	капитан	Командир роты боевого обеспечения 294-го горнострелкового полка	ВМН
24	ДИМЗЕ Владимир Иванович	политрук	Политрук пулеметной роты 294-го горнострелкового полка	А*
25	ХАТМУЛЛИН Салих Хатмуллович	лейтенант	Помощник командира роты 294-го горнострелкового полка	ИТЛ
26	КОЗЛОВСКИЙ Антон Брониславович	старший лейтенант	Командир полуроты 294-го горнострелкового полка	А
27	ТЕОДАМ Арнольд Юрьевич	лейтенант	Командир полуроты 294-го горнострелкового полка	У*
28	ЦОЙ Афанасий Федорович	лейтенант	Командир полуроты 294-го горнострелкового полка	А*
29	САГАЙДАК Василий Петрович	лейтенант	Командир саперного взвода 294-го горнострелкового полка	У
98-й артиллерийский полк				
30	ПРОЗОРОВ Михаил Евгеньевич	интендант 3 ранга	Начальник обозно-вещевого снабжения 98-го артиллерийского полка	У
31	ЗУБАРЕВ Михаил Гаврилович	воентехник 1 ранга	Начальник боепитания 98-го артиллерийского полка	ВМН
32	ЕРОНИН Андрей Иванович	капитан	Командир дивизиона 98-го артиллерийского полка	А
33	КЯРНЯ Эрки Робертович	майор	Командир дивизиона 98-го артиллерийского полка	А+

34	РАППЕ Владимир Иосифович	лейтенант	Начальник связи учебного дивизиона 98-го артиллерийского полка	А*
35	ВАЛЕЕВ Хабибулла Хайруллинович	капитан	Командир батареи 98-го артиллерийского полка	А*
36	КИУРУ Ганс Фомич	старший лейтенант	Командир полубатареи 98-го артиллерийского полка	ВМН
37	МОСКАТЕЛЬНИКОВ Гавриил Иванович	лейтенант	Командир взвода 98-го артиллерийского полка	ИТЛ
38	КЕЛЛО Федор Андреевич	воентехник 2 ранга	Начальник артиллерийских мастерских 98-го артиллерийского полка	А*
Подразделения 98-й горнострелковой дивизии				
39	ЧАНЫШЕВ Амир Шагимарданович	старший лейтенант	Помощник командира эскадрона 98-го отд.разведывательного батальона	ИТЛ
40	ПЕРФИЛОВ Георгий Иванович	капитан	Командир химической роты 98-й горнострелковой дивизии	А
41	БРЕХУНЕЦ Яков Петрович		Командир взвода авиазвена связи 98-й горнострелковой дивизии	ИТЛ
42	ЧАНТИЕВ	старший лейтенант	98-я горнострелковая дивизия	А
7-Я ЗАПАСНАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА				
1	БАКШИ Михаил Маркович	комдив	Командир 7-й запасной танковой бригады	ВМН
2	СУХОВ Иван Прокофьевич	комбриг	Командир 7-й запасной танковой бригады	А*
3	КЛЕВЧЕНКО Михаил Евсеевич	майор	Помощник командира 7-й запасной танковой бригады по тех.части	ВМН
4	РАТМАН Арвид Янович	капитан	Начальник связи 7-й запасной танковой бригады	у*
5	БУЛАХ Николай Владимирович	майор	Командир батальона 7-й запасной танковой бригады	А*
6	МАЧУЛАН Иван Егорович		Военный комиссар 2-го батальона 7-й запасной танковой бригады	А
7	ЦОЙ Сен Абрамович	старший лейтенант	Помощник командира батальона 7-й запасной танковой бригады	А
8	МЕЛЬНИКОВ Яков Иванович	политрук	Военный комиссар роты боевого обеспечения 7-й запасной танковой бригады	А*
9	ДОБРАДИН Виктор Константинович		Начальник санчасти 1-го батальона 7-й запасной танковой бригады	А*
10	КРАУЗЕ Карл Карлович		Помощник командира роты по техчасти 7-й запасной танковой бригады	ВМН
11	УСКОВ Павел Федорович	воентехник 1 ранга	Помощник командира роты по техчасти 7-й запасной танковой бригады	А*

12	МОЛОВ (МАЛОВ) Михаил Иванович	лейтенант	Командир взвода 7-й запасной танковой бригады	А
13	ЭСКИН Семен Еремеевич	лейтенант	Командир взвода учебного батальона 7-й запасной танко- вой бригады	А*
14	МАКСИМОВ Павел Иванович		Начальник библиотеки ДКА 7-й запасной танковой бригады	У
15	БОВИН Н.П.	воентехник 2 ранга	Техник 7-й запасной танковой бригады	А
16	ХВАН Матвей Сергеевич	воентехник 2 ранга	Младший автотехник ре- монтной роты 7-й запасной танковой бригады	ВМН
17	НОСКОВ Аркадий (Арион) Федорович	лейтенант	7-я запасная танковая бригада	У*
126-Й АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК				
1	ОЩЕПКОВ Александр Васильевич	капитан	Командир дивизиона развед- службы 126-го артиллерий- ского полка	У
2	КОВАЛЕНКО Андрей Петрович	старший лейтенант	Командир топографической батареи 126-го артиллерий- ского полка	ИТЛ
3	ДАВЫДОВ Федор Сафронович	старший лейтенант	Командир полубатареи 126-го артиллерийского полка	А
4	ДОВГАЛЮК Александр Васильевич	лейтенант	Командир взвода 126-го артиллерийского полка	ВМН
5	КОСЮЛАЙТИС Валентин Андреевич	старший лейтенант	Командир взвода 126-го артиллерийского полка	У
6	КОТОВ Иван Иванович	лейтенант	Командир взвода 126-го артиллерийского полка	У
7	ТУХМАНОВ Артур Георгиевич	лейтенант	Командир взвода 126-го артиллерийского полка	ИТЛ
8	ЛАВРОВ Федор Иванович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель 126-го артиллерийского полка	ИТЛ
9	БАГИРОВ Д.А.	лейтенант	126-й артиллерийский полк	А
10	СИЗОВ	политрук	126-й артиллерийский полк	У
2-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК				
1	СИВКОВ Иван Осипович	майор	Командир 2-го отд. артилле- рийского дивизиона	ВМН
2	КУЦКО Анатолий Казимирович		Начальник штаба батальона	А
3	ОМЕЛЯШКО Сергей Филиппович	капитан	Командир роты 5-й стрелко- вого батальона	ВМН
4	СКОСАРЕВ (СКОСЫРЕВ) Георгий Агапович	старший лейтенант	Помощник командира отд. саперной роты	ИТЛ
5	РУДЗИС Людвиг Михайлович	капитан	Командир батареи 2-го артдивизиона	ВМН
6	ТАРВАЙНЕН Аршос Давидович		Командир батареи 4-го батальона	А*

7	ДЕЧКО Павел Григорьевич		Помощник командира батареи 2-го отд.артиллерийского дивизиона	А*
8	ПОЛЕ Юрий (Георгий) Алексеевич	лейтенант	Начальник разведки батареи 2-го отд.артиллерийского дивизиона	ИТЛ
9	МЕЗЕНЦЕВ С.Ф.	техник-интендант 2 ранга	Техник 5-го отд.территориального стрелкового батальона	У
10	ДРОЗДОВ Н.П.	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель 5-го отд. территориального стрелкового батальона	У
201-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН				
1	ПАТРИН Георгий Алексеевич	старший лейтенант	Помощник командира 201-го отд.танкового батальона по техничасти	У*
2	КИМ А.Б.		Командир роты 201-го отд. танкового батальона	А
3	РАЙНГОЛЬД Мирон Яковлевич	воентехник 2 ранга	Помощник командира роты 201-го отд.танкового батальона	А*
4	НЕЧАЕВ Павел Григорьевич		Завделопроизводством 201-го отд.танкового батальона	У
5	ФРАНЦУЗОВ Александр Сергеевич		Завделопроизводством 201-го отд.танкового батальона	У*
4-Й ОТДЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН СВЯЗИ				
1	РОЗАНОВ Иван Николаевич	техник-интендант 2 ранга	Помощник начальника штаба 4-го отд.батальона связи	У
2	ДОЗАНОВ		Начальник химслужбы 4-го отд.батальона связи	А
3	АНТОНОВ Иван Изотович	лейтенант	Помощник начальника химической службы 4-го отд.батальона связи	ИТЛ
4	ЗЕЙПТ (ЗЭЙПИТ) Фридрих Фридрихович	капитан	Командир роты 4-го отд. батальона связи	ВМН
5	УЗКИХ Михаил Николаевич	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель 4-го отд. батальона связи	А*
6	ЛЕВЧЕНКО Николай Иванович	лейтенант	4-й отд.батальона связи	ИТЛ+
22-Й ОТДЕЛЬНЫЙ САПЕРНЫЙ БАТАЛЬОН				
1	СОКОЛОВ Валентин Алексеевич	майор	Командир 22-го отд.саперного батальона	ВМН
2	КОСТОМАРОВ Тимофей Дементьевич	военврач 3 ранга	Врач 22-го отд.саперного батальона	У*
3	ПЛЕЧЕВ Виктор Иванович	лейтенант	Казначей 22-го отд.саперного батальона	У*
62-Й ОТДЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ				
1	МАЛЬЦЕВ Виктор Васильевич	техник-интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 62-го отд.батальона тылового ополчения	У

ОКРУЖНОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛИГОН				
1	КОЛОКОЛЬЦЕВ Виктор Николаевич	полковник	Начальник окружного артиллерийского полигона УрВО	ВМН
2	ЗАБОРОВСКИЙ Михаил Иванович	интендант 3 ранга	Начальник хозяйственной части окружного артиллерийского полигона	У
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 59				
1	САМОЙЛОВ Гавриил Николаевич	интендант 3 ранга	Начальник военного склада № 59	ВМН
2	КОНОНОВ И.Ф.		Помощник начальника военного склада № 59	А
3	ВАСИЛЬЕВ Анатолий Андреевич		Помощник начальника отделения военсклада № 59	У
4	ГОРБУНОВ Константин Николаевич	воентехник 2 ранга	Старший пиротехник отдела хранения военного склада № 59	ВМН
5	АУЦЕ Генрих Г.		Военфельдшер военного склада № 59	А
6	ИМАНАЕВ Хасбатулла Габассович		Технический работник военного склада № 59	А*
7	МРАЧЕК Михаил Антонович	воентехник 1 ранга	Начальник пожарной охраны военного склада № 59	А+
8	ГАЛЯТКИН Николай Павлович	капитан	Командир 21-й отд.местной стрелковой роты	А
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 113				
1	ПИСАРЕВ Митрофан Григорьевич	майор	Начальник военного склада № 113	А*
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 370				
1	МАРТЫНОВ Петр Павлович		Начальник мобилизационного отделения военсклада №370	У
2	МАЛАХОВ Степан Игнатьевич		Начальник мастерских склада № 370	А
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 375				
1	СОЛОГИС Александр Рейнович	старший военфельдшер	Начальник 1-го отделения отдела хранения военсклада № 375	А*
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 390				
1	ЯКОВЕНКО Андрей Васильевич	старший лейтенант	Начальник военного склада № 390	ИТЛ*
33-Й ОТД. АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ АВИАОТРЯД				
1	БАЛЛА Казимир Емельянович	лейтенант	Летчик 33-го авиаотряда	У*
2	КРАСНОВ А.И.	лейтенант	Летчик 33-го авиаотряда	А
3	КРАВЧЕНКО Яков Михайлович		Авиатехник 33-го авиаотряда	А*
СВЕРДЛОВСКОЕ ПЕХОТНОЕ УЧИЛИЩЕ				
1	ПОЖЕЛЛО Адольф Адамович	полковник	Начальник учебной части Свердловского пехотного училища	ВМН
2	МИЦКЕВИЧ Демьян Николаевич	капитан	Начальник учебной части Свердловского пехотного училища	ВМН

3	СТЕЦА Евстафий (Остап) Антонович	майор	Старший преподаватель так- тики Свердловского пехотно- го училища	А*
4	КАЛАШНИКОВ Иван Васильевич	майор	Преподаватель тактики Свердловского пехотного училища	ИТЛ
5	КРУПНОВ Николай Павлович	капитан	Преподаватель тактики Свердловского пехотного училища	А
6	КРЮЧКЕВИЧ Михаил Филиппович	капитан	Преподаватель тактики Свердловского пехотного училища	У
7	ФАЛЕВИЧ Бронислав Матвеевич	капитан	Преподаватель тактики Свердловского пехотного училища	ВМН
8	БАЙБУРИН Бикмей Мухаметович	лейтенант	Командир хозяйственного взвода Свердловского пехот- ного училища	ИТЛ
9	ДРОБЫШЕВСКИЙ Казимир Адамович	лейтенант	Командир взвода Свердловского пехотного училища	А*
10	ЧЕРТЫКОВЦЕВ Александр Васильевич	техник-ин- тендант 2 ранга	Заведующий делопроизвод- ством Свердловского пехотно- го училища	У*
11	ВОРОНИН Петр Михайлович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель Свердловского пехотного училища	У
12	ДЕРЯБИН Александр Иванович	политрук	Слушатель курсов политруков при Свердловском пехотном училище	ВМН
15-Я ЧЕЛЯБИНСКАЯ ВОЕННАЯ ШКОЛА ЛЕТЧИКОВ И ЛЕТЧИКОВ-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ				
1	ЛЕПИН Эдуард Юрьевич	полковник	Начальник 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	ВМН
2	ПАНТЕЛЕЕВ	полковник	Помощник начальника 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	А
3	ГОЛЬДБЕРГСКИЙ (ГОЛЬДБОРСКИЙ)		Помощник начальника 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей по материальному обеспечению	А
4	РОШКОВСКИЙ Александр Илларионович	полковник	Начальник штаба 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	ВМН
5	МАЦИЕВСКИЙ Владимир Иосифович	батальонный комиссар	Заместитель началь- ника политотдела 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	А*
6	АРУШАК		Командир батальона 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	А
7	ПИШИКОВ Федор Васильевич	интендант 3 ранга	Начальник отделения продснабжения 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	У*

8	КАН Василий Петрович		Инструктор-летчик 15-й Военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей	ИТЛ
3-Я ПЕРМСКАЯ ВОЕННАЯ ШКОЛА АВИАТЕХНИКОВ				
1	КЕСКЮЛА Антон Юрьевич	бригадный комиссар	Начальник 3-й Военной школы авиационных техников	А*
2	ЯГУШЕВСКИЙ Владимир Владиславович	комбриг	Начальник 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
3	ОПАРИН Яков Александрович	бригадный комиссар	Начальник политотдела 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
4	ШИШКИН Иван Андреевич	полковой комиссар	Начальник политотдела 3-й Военной школы авиационных техников	У
5	КОРМИЛИЦЫН Иван Ефремович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 3-й Военной школы авиационных техников	А*
6	ДАНИЛОВ Виктор Иванович		Начальник моторного цикла 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
7	АНТОХИН Александр Васильевич	капитан	Курсовой командир 3-й Военной школы авиационных техников	А
8	ЭРМЕЛЬ Альфред Андреевич	капитан	Командир роты курсантов 3-й Военной школы авиационных техников	У*
9	БЯЛЫНОВИЧ Альфонс Казимирович	батальонный комиссар	Старший преподаватель социально-экономического цикла 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
10	ГАПОНОВ Василий Петрович	интендант 2 ранга	Преподаватель моторного цикла 3-й Военной школы авиационных техников	А*
11	ГЕННИХ Елена Алексеевна		Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	А*
12	ГЕННИХ Эммануил Васильевич		Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	А*
13	ГЛЕБОВ Владимир Иванович		Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	А
14	ДЕМЕНЕВ Иван Андреевич		Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	А*
15	КРЫСОВ Сергей Иванович	военинженер 3 ранга	Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
16	ТОМЕНКО Александр Деевич		Преподаватель 3-й Военной школы авиационных техников	А
17	МИРОНОВ Алексей Георгиевич		Преподаватель автодела 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
18	ЧЕТАЕВ Аркадий Гурьевич	воентехник 1 ранга	Преподаватель теории полета и конструкции самолетов 3-й Военной школы авиационных техников	ИТЛ

19	ЧИПУЩУК Иван Григорьевич	воентехник 2 ранга	Старший инструктор 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
20	ВОРОНЧИХИН Ф.Б.		Техник 3-й Военной школы авиационных техников	А
21	ЛЯХ Израиль Симхович	без звания	Заведующий зубным кабинетом 3-й Военной школы авиационных техников	ВМН
22	ШИТЦ Э.К.		3-я Военная школа авиационных техников	А
СВЕРДЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ				
1	ДОЛГОПЯТОВ Василий Яковлевич	военврач 2 ранга	Начальник Свердловского военного госпиталя	А
2	ЛАТЫШЕНОК Иван Леонтьевич		Военный комиссар Свердловского военного госпиталя	ИТЛ
3	ПЕЛЫЦ Дмитрий Алексеевич	военврач 3 ранга	Помощник начальника Свердловского военного госпиталя	У*
4	ГЕРБ Эмиль Фридрихович	военврач 3 ранга	Начальник рентгеновского отделения Свердловского военного госпиталя	ИТЛ
5	ИКОННИКОВ Н.Н.		Врач Свердловского военного госпиталя	А
6	МАРКИН Иван Федорович	военврач 3 ранга	Начальник окружных курсов санинструкторов УрВО	А
СЛУЖБА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ				
1	ЕЛИЗАРОВ Н.А.	военинженер 1 ранга	Начальник военно-транспортной службы ж.д.имени Молотова	А
2	РОЗАНОВ Василий Емельянович	техник-интендант 1 ранга	Зав.делопроизводством Управления военно-транспортной службы ЖД им Кагановича	А
3	ПОЛОНСКОЙ Иван Петрович	военинженер 1 ранга	Начальник военно-транспортной службы ЮУЖД	ВМН
4	РОМАДАНОВ Иван Иванович	интендант 3 ранга	Начальник военно-транспортной службы ЮУЖД	А
5	ТАЛАЛЫКИН Виктор Иванович		Начальник 2-го отдела военно-транспортной службы ЖД	А*
6	ПОВОЛОЦКИЙ Иван Павлович	капитан	Военный комендант ст.Тюмень	А
7	ПАРАМОНОВ Николай Прокопьевич	майор	Комендант ст. Свердловск	А
8	ШИЛКОВ Василий Алексеевич	интендант 3 ранга	Военный комендант ст. Пермь ж.д.им.Л.М. Кагановича	ВМН
9	ИВАНОВ Андрей Флегонтович		Начальник военно-учетного бюро ст.Тюмень	ВМН
10	ВАСИЛЬЕВ Яков Лаврентьевич		Помощник начальника военно-продовольственного пункта ст.Уфа	А*

КУРСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОМСОСТАВА ЗАПАСА				
1	АНТОНЧИК Григорий Лаврентьевич	капитан	Руководитель учебного центра по подготовке начсостава УрВО	ВМН
2	ВИРШИЧ Михаил Семенович	капитан	Преподаватель КУКС запаса	А*
3	ВОСКРЕСЕНСКИЙ Николай Евгеньевич	майор	Преподаватель КУКС запаса	А*
4	ВЫШИНСКИЙ Андрей Тарасович	капитан	Преподаватель КУКС запаса	ИТЛ+
5	ГРИШИЧ Михаил Семенович	капитан	Руководитель учебной группы КУКС запаса	у
6	ДОРОШКЕВИЧ Иван Константинович	капитан	Преподаватель КУКС запаса	А*
7	САЛНА Вилис Ансович	капитан	Руководитель учебной группы по связи КУКС	у*
ШКОЛА САНИТАРНЫХ ИНСТРУКТОРОВ				
1	ТАРХИН	военврач 1 ранга	Начальник школы санитарных инструкторов УрВО	А
ВОЕННО-ВЕТЕРИНАРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ				
1	ТЕРВИНСКИЙ Стефан Константинович	военветврач 1 ранга	Начальник военно-ветеринарной лаборатории УрВО	у*
МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ				
1	НИКИФОРОВ Андрей Яковлевич	полковой комиссар	Начальник управления Свердловского мобилизационного округа	ВМН
2	ГАЛЕЕВ Минула Ахметдулович	старший лейтенант	Начальник 5-го автодепо Свердловского УМО	ИТЛ
3	АНДРЮШКЕВИЧ Игнатий Францевич	воентехник 1 ранга	Помощник начальника 5-го автодепо Свердловского УМО	А
4	ГОЛЬБЕРГ Гдаль Гершевич		Военком Аргаяшского РВК Челябинской области	ВМН
5	МАКАРОВ Матвей Степанович	батальонный комиссар	Военком Златоустовского РВК Челябинской области	А
6	ЧЕРНЫШОВ Кирилл Иванович	интендант 3 ранга	Военком Коми-Пермяцкого РВК Свердловской области	ИТЛ+
7	АРДАШИРОВ Минивали Минигалеевич		Военком Мелеузовского РВК Башкирской АССР	ИТЛ
8	КОРЧАК Антон Осипович	капитан	Военком Нолинского РВК Кировского края	у*
9	ЧЕРНОМОРСКИЙ Александр Максимович		Военком Первоуральского РВК Свердловской области	у
10	ЛЕТЯГИН Иван Никитич	капитан	Военком Сарапульского РВК Кировского края	А
11	ОЛИКОВ Сергей Прокопьевич	интендант 1 ранга	Военком Свердловского РВК Свердловской области	у
12	ШАРИПОВ Рамазан Шарипович	майор	Военком Стерлитамакского РВК Башкирской АССР	ВМН

13	БАЯЗИТОВ Сабах (Сахабутдин) Хасипович	старший политрук	Военком Стерлитамакского РВК Башкирской АССР	А*
14	БАБКЕЕВ Сафа Хасинович	капитан	Военком Янаульского РВК Башкирской АССР	У
15	БЕКАРЕВ Степан Иванович		Делопроизводитель Камышловского РВК Челябинской области	У
16	БУРДИНСКИЙ Иван Евграфович	интендант 2 ранга	Начальник мобча- сти Белебеевского РВК Башкирской АССР	ИТЛ
17	ДЕНИКЕЕВ Николай Иванович		Начальник учебного пункта Янаульского РВК Башкирской АССР	А*
18	КАЛАШНИКОВ Василий Иванович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель Коми-Пермяцкого РВК Свердловской области	ИТЛ
19	КОМАРОВ Н.Б.		Делопроизводитель Троицкого РВК Челябинской области	А
20	ЛИСТОВ Александр Васильевич	техник-ин- тендант 1 ранга	Зав.делопроизводством Советского РВК г.Свердловска	У*
21	МИШКИН О.В.		Начальник мобчасти Котельнического РВК Кировского края	А
22	ПОЛУПОЛТИНОВ Петр Иванович		Начальник мобчасти Кигинского РВК Башкирской АССР	ИТЛ
23	ПЬЯНКОВ Владимир Александрович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель Нижне-Тагильского РВК Свердловской области	У
24	ЧУДИНОВ И.Г.		Шумихинский РВК Челябинской области	А
25	ЧУМАК Иван Петрович	интендант 3 ранга	Начальник мобчасти Пермского РВК Свердловской области	ВМН
26	ШАРШОВ		Стерлитамакский РВК Башкирской АССР	А
27	ЯКОВЛЕВ		Начальник 5-й ча- сти Челябинского ОВК Челябинской области	А
28	ЯНСИТОВ Янсиб Янситович	техник-ин- тендант 2 ранга	Делопроизводитель Кушвинского РВК Свердловской области	У
29	ФЕДОТОВ Иван Алексеевич	техник-ин- тендант 2 ранга	Заведующий делопроизвод- ством мобилизационного отделения Кизеловского РВК	У
ГРАЖДАНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ				
1	ДЕМИДЕНКО Марк Васильевич		Военрук Пермского медрабфака	ИТЛ
2	ЛАЙОК Иван Иванович	капитан	Преподаватель военного дела Пермского педагогического рабфака	ИТЛ*

3	ЖЕБЕЛЕВ Георгий Абрамович		Военрук Свердловского педагогического института	ВМН
4	МАНСУРОВ Лутфрахман Лутфулович		Военрук Уфимского пединститута	ВМН
5	ОПУТИН Иосиф Иванович		Преподаватель военного дела Пермского пединститута	ВМН
6	ЯБЛОНСКИЙ Павел Антонович		Преподаватель военного дела Н.-Тагильского педучилища	ВМН
ОСОАВИАХИМ СССР				
1	АЗНАБАЕВ Фатих Алибаевич		Председатель ОАХ Башкирской АССР	ВМН
2	ФАЙЗУЛЛИН Хисаметдин Шарапович		Начальник боевой подготовки ОАХ Башкирской АССР	ВМН
3	ГАЛЮТИН Андрей Никитич		Начальник отдела кадров Башкирского совета ОАХ	ИТЛ
4	БЕЛЯЕВ Иван Андреевич		Инструктор ОАХ Башкирской АССР	ИТЛ
5	ДЕДОВ Константин Константинович		Начальник военно-учебного пункта Кировского района г.Уфы	ИТЛ
6	ЕФИМОВ Петр Григорьевич		Начальник военно-учебного пункта ст.Уфа	ИТЛ*
7	ИШМУРЗИН Галей Мухаметдзянович	старший лейтенант	Начальник авиашколы ОАХ Башкирской АССР	у*
8	КОЛПАКОВ Сергей Ефимович	лейтенант	Командир Уфимского аэроклуба	ВМН
9	МИРЗАГУЛОВ Ягафар Гафарович		Начальник боевой подготовки Аургазинского райсовета ОАХ БАССР	ВМН
10	ПОЛЯКОВ Александр Петрович		Начальник Белорецкого аэро- клуба ОАХ БАССР	ИТЛ
11	АНИСИМОВ Ананий Александрович	без звания	Начальник отдела боевой под- готовки Пермского горсовета ОАХ	ВМН
12	ШИМАНСКИЙ Сергей Афанасьевич		Начальник кавалерийской школа Пермского горсовета ОАХ	ВМН
13	БИРЮКОВ Николай Михайлович	капитан	Командир роты Пермского во- енно-учебного автопункта	ВМН
14	АНТОНОВ Александр Андреевич		Начальник военно-учеб- ного пункта Осоавиахима (г.Каменск-Уральский)	ИТЛ
15	КРИВОЩЕКОВ Яков Алексеевич		Председатель Коми- Пермяцкого окружного совета ОАХ	ВМН
16	ВАСИЛЬЕВ-КАРСАВИН Александр Александрович	интендант 1 ранга	Председатель Свердловского облсовета ОАХ	А*
17	СТОГНИЙ Александр Ефимович		Врио председателя Свердловского облсовета ОАХ	ВМН
18	АФАНАСЬЕВ Афанасий Эмануилович	капитан	Начальник авиации Свердловского облсовета ОАХ	А*

19	ДОРОФЕЕВ Иван Иванович		Начальник лагерей дорожно-транспортного совета Осоавиахима (г.Свердловск)	ИТЛ
20	ДАВЫДОВ Александр Федорович	бригадный комиссар	Председатель Кировского облсовета ОАХ	А*
21	ЕГОРОВ Федор Васильевич		Председатель Кировского облсовета ОАХ	А+
22	КОСАРЕВ Даниил Алексеевич		Заместитель председателя Кировского облсовета ОАХ	А*
23	КУЛЕША Казимир Казимирович		Инспектор ПВХО при Кировском облсовете ОАХ	ВМН
24	КОНОВАЛОВ Николай Павлович		Зам.председателя Челябинского облсовета ОАХ	ВМН
25	ЯПРИНЦЕВ Сергей Сергеевич	майор	Начальник отдела боевой подготовки Челябинского облсовета ОАХ	ВМН
26	ПЕТРОВ Георгий Андреевич	старший лейтенант	Начальник авиации Челябинского облсовета ОАХ	ВМН
27	КУЗНЕЦОВ Сергей Сидорович		Начальник аэроклуба Челябинского облсовета ОАХ	ВМН
28	НИКИТИН Алексей Тимофеевич		Инспектор Челябинского облсовета ОАХ	ВМН
29	ПЕРЕЦ Александр Степанович		Председатель Магнитогорского горсовета ОАХ	ИТЛ
30	СОМУСЕВ Иван Максимович		Начальник Курганского военно-учебного пункта Осоавиахима	ИТЛ
ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ				
1	ТУМАНОВИЧ Михаил Иванович	военинженер 2 ранга	И.о. главного инженера УВСР № 281	ВМН
2	КАЩЕЕВ Михаил Иванович	военинженер 1 ранга	Начальник УВСР № 282	ВМН
3	СОСКИН		Начальник УВСР № 282	А
4	ЧУДИНОВ Василий Андреевич		Инженер УВСР № 282	ИТЛ
5	АЛЬТУШ Марк Григорьевич	полковой комиссар	Начальник УВСР № 283	У
6	ЛОБАЧЕВ Евгений Игнатьевич	военинженер 3 ранга	Главный инженер УВСР № 283	А
7	СВИННИКОВ Георгий Александрович		Главный инженер УВСР № 283	ВМН
8	ТАТАРЕНКО (ТИТАРЕНКО) Николай Александрович		Начальник объекта УВСР № 283	ВМН
9	МУСАТОВ Степан Архипович		Начальник УВСР № 285	ВМН
10	НАРТОВ Митрофан Амосович		Главный инженер УВСР № 285	ИТЛ
11	БУЛАТОВ Дмитрий Николаевич		Комендант УВСР № 286	А+

12	РУДЗКИЙ Казимир Генрихович	капитан	Командир 9-го строительного батальона	ВМН
13	ЯНОВИЧ Николай Федорович	интендант 2 ранга	Командир 11-го строительного батальона	А
14	КАРЛЫШЕВ Петр Афанасьевич	батальонный комиссар	И.д.военного комиссара 11-го отд.строительного батальона	ИТЛ
15	БОРЦОВ Александр Ефимович	воентехник 2 ранга	Командир взвода 11-го строительного батальона	ИТЛ+
16	КАН ДИН ХВАН	техник-интендант 2 ранга	Командир взвода 11-го строительного батальона	ВМН
ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В СЧЕТ «1000»				
1	ПОБЕРЕЖСКИЙ Иосиф Израилевич	бригинженер	Директор Пермского моторостроительного завода № 19	ВМН
2	АНАНЬЕВ Сергей Леванович	военинженер 2 ранга	Главный инженер ГПИ № 7 3-го ГУ НКОП СССР	А*
3	ПАНКРАТОВ Иван Семенович		Военпред на заводе им.Колющенко	ВМН
4	РУДЕНКО Сергей Павлович		Военпред Артиллерийского управления РККА на Уралмашзаводе	ВМН
5	ВЛАСОВ Василий Иванович	капитан	Старший член 17-й ремонтной комиссии	у
ДОМА КРАСНОЙ АРМИИ				
1	ЯКИМОВИЧ Александр Казимирович	техник-интендант 1 ранга	Начальник военно-хозяйственной части Свердловского ДКА	А*
2	СУОКАС Микко Иванович	лейтенант	Инструктор массовой работы Свердловского ДКА	ВМН
3	ШАВРИН Сергей Павлович	техник-интендант 2 ранга	Зав.библиотекой Челябинского ДКА	А*
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НЕ УСТАНОВЛЕНЫ				
1	АНДРИНГ Павел Владимирович	военврач 3 ранга	Инструктор физподготовки УрВО	у
2	ВЕЩЕВ Георгий Александрович	политрук		А
3	ГАН Константин Адельфович		Командир взвода	ИТЛ
4	ЗАЙНУЛЛИН Рассуль Аглиуллович		Командир роты	ИТЛ
5	ЗАЛЯУТДИНОВ Ахмет Каманович		Командир взвода	А*
6	КУК		Врач	А
7	МУЧИНСКИЙ Вольдемар Павлович	интендант 2 ранга		у*
8	НЕКРАСОВ Николай Федорович		военнослужащий	ВМН
9	НЕСТЕРЕВИЧ Донат Норбертович		военнослужащий	ВМН

10	ОГОЛЬЦОВ Анатолий Ильич		военнослужащий	ИТЛ
11	ТИХОНИЦКИЙ Геннадий Неофитович		Курсант Курсов усовершен- ствования начсостава РККА	ВМН
12	ФАЙЗУЛИН Мусаметдин Шарипович	лейтенант		У
13	ЧАБАНОВ В.П.		Капельмейстер	А
14	ЧЕРНОУСЕНКО	лейтенант	Командир взвода 2 батальона	У
15	ШАВРИН Григорий Николаевич	капитан		У*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Агас В.С., майор ГБ 29,
Агеев М.В., лейтенант 253
Азин В.М. 3
Азнабаев Ф.А. 238, 271
Алексеев В.Р., техник-интендант 2 ранга 255
Алексеев Г.А., диввоенюрист 133, 135, 136,
147, 188, 221
Алексеев И.И., полковник 19, 73, 75, 76, 206
Алликас К.А., капитан 57, 160, 163, 164, 243,
Альтуш М.Г., полковой комиссар 272
Америгов Ю.К. 259
Ананьев С.Л., военинженер 2 ранга 128, 273
Андреев А.А. 63, 64, 220,
Андрианов В.М. 25
Андринг П.В., военврач 3 ранга 53, 273
Андрусов В.И., старший лейтенант 257
Андрюшкевич И.Ф., воентехник 1 ранга 269
Анисимов А.А. 83, 238, 271
Ансеров С.В., полковник 56, 141, 180, 225, 254
Ансон Г.И., старший лейтенант 250
Антонов А.А. 271
Антонов И.И., лейтенант 264
Антохин А.В., капитан 67, 73, 231, 267
Антончик Г.Л., капитан 231, 267
Апанасенко И.Р., комкор 31
Ардаширов М.М. 269
Артемюк П.Ф., майор 119, 251
Арушак 266
Ауце Г.Г. 265
Афанасьев А.Э., капитан 271

Б

Бабкеев С.Х., капитан 270
Багиров Д.А., лейтенант 263
Баженов А.А. 259
Бажуков А.И., младший лейтенант 126
Бажутин Ф.К. 108, 238, 258
Базалий Г.А., военврач 3 ранга 143, 234, 254
Базилевский Н.В. 260
Байбурин Б.М., лейтенант 73, 266
Бакун, политрук 96, 250
Бакши М.М., комдив 11, 17, 157, 224, 262
Балла К.Е., лейтенант 265
Баранов М.А., техник-интендант 2 ранга 253
Барановский М.А., капитан 110, 142, 231, 259
Батис Э.И., капитан 2 ранга 29
Баузе Р.П. 39,
Баязитов С.Х., старший политрук 270
Беганский А.А., старший лейтенант 234, 248
Бекарев С.И. 270
Белашов Н.Н. 239, 260
Белов А.И., воентехник 2 ранга 258
Белов И.М. 147
Белозеров-Гладышев Л.Д., полковник 226, 249
Белявцев П.И., полковник 160, 243, 248
Беляев И.А. 271
Берия Л.П., генеральный комиссар ГБ 127
Бикш В.Я. 39
Бирюков Н.М., капитан 231, 271
Блат И.М., старший майор ГБ 129, 215
Близинов Н.А., полковник 127, 247

Блюм И.Э., комбриг 11, 42, 79, 88, 98, 140, 157, 225, 247
 Блюхер В.К., Маршал Советского Союза 3, 55
 Боабор М.Р., старший лейтенант 250
 Бобров И.Ф., майор 259
 Бовин Н.П., воентехник 2 ранга 186, 263
 Болдырев П.Л. 260
 Бордон Л.С. 250
 Борцов А.Е., воентехник 2 ранга 138, 180, 238, 273
 Борщев И.П., воентехник 1 ранга 254
 Бохановский Б.А., военюрист 1 ранга 125
 Брехунец Я.П. 262
 Булатов Д.Н. 127, 239, 272
 Булах Н.В., майор 186, 262
 Бурдинский И.Е., интендант 2 ранга 270
 Бурылов Д.А., сержант ГБ 126, 206,
 Бушневский Л.И., капитан 128, 259
 Буря М.М., лейтенант 251
 Бялынович А.К., батальонный комиссар 11, 143, 144, 229, 267

В

Вавилов Д.М. 239, 260
 Вавровский Б.И., интендант 1 ранга 143, 227, 248
 Ваккер А.К. 39,
 Валеев Х.Х., капитан 128, 262
 Валухин К.Н., капитан ГБ 65
 Василевский Л.Я., лейтенант 250
 Василенко М.И., комкор 11, 14, 29, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 56, 59, 76, 87, 92, 93, 98, 106, 108, 155, 134, 139, 157, 224, 247
 Васильев А.А. 265
 Васильев Н.К., лейтенант 87, 88, 259
 Васильев С.В., старший лейтенант 257
 Васильев Я.Л. 268
 Васильев-Карсавин А.А., интендант 1 ранга 128, 271
 Вележев Н.Н., майор 29, 43, 94, 227, 248

Вельяоз Л.Я., младший лейтенант ГБ 108, 115, 118
 Вериги Г.И., интендант 3 ранга 259
 Вершинский А.Ф., капитан 143, 231, 254
 Веселов Н.И., капитан 256
 Вещев Г.А., политрук 273
 Викторов М.П., майор ГБ 129, 213
 Вильк 258
 Вириш М.С., капитан 128, 269
 Вихолайнен И.И., старший лейтенант 261
 Власов В.И., капитан 273
 Власов В.В. 257
 Войнов Н.Г., капитан 260
 Войцехович А.Ф., капитан 141, 231,
 Волхонский В.А., старший лейтенант ГБ 42
 Волюнец И.И., батальонный комиссар 110, 113, 229, 256
 Вольфсон К.М., лейтенант 108, 140, 236, 257
 Воронин П.М., техник-интендант 2 ранга 47, 266
 Воронин С.А., военврач 2 ранга 249
 Ворончихин Ф.Б. 216, 268
 Ворошилов К.Е., Маршал Советского Союза 26, 43, 50, 58, 73, 137, 139, 165, 166
 Ворс А.А. 22
 Воскресенский Н.Е., майор 128, 268
 Вревский А.М., полковой комиссар 79
 Врублевский В.А., лейтенант 128, 258
 Вышинский А.Т., капитан 231, 269
 Вышинский А.Я. 34

Г

Габдуллин Я.Т., лейтенант 256
 Гаврюшенко Г.Ф., комбриг 11, 15, 28, 29, 34, 42, 43, 44, 56, 78, 92, 157, 225, 249
 Гайлит Я.П., комкор 10, 11, 25, 35, 36, 37, 38, 39, 56, 59, 97, 139, 157, 186, 224, 247
 Гайслер Р.К., капитан 74, 97, 251
 Галеев А.Я., капитан 261
 Галеев М.А., старший лейтенант 269

Галин Н.М., капитан 141, 231
 Галютин А.Н. 271
 Галяткин Н.П., капитан 265
 Гамарник Я.Б., армейский комиссар 1 ранга
 21, 22, 23, 90, 91, 92
 Гапонов В.П., интендант 2 ранга 127
 Гаркуша И.Е., старший лейтенант 260
 Гартунг А.Р., батальонный комиссар 110,
 113, 114, 115, 141, 229, 256
 Гарькавый И.И., комкор 11, 14, 25, 26, 27, 28,
 29, 30, 32, 34, 39, 42, 43, 56, 59, 76, 79, 99,
 106, 134, 157, 224, 247
 Генних Е.А. 267
 Генних Э.В. 267
 Генслер Б.И., лейтенант 57, 236, 252
 Герб Э.Ф., военврач 3 ранга 268
 Глебов В.И. 267
 Глухов М.И., комдив 15,
 Годлевский Я.М., лейтенант 258
 Гольберг Г.Г. 239, 269
 Гольбергский (Гольдборский)
 Горбак В.П., капитан ГБ 66, 89, 206,
 Горбачев А.Н., лейтенант 136, 139, 157, 258
 Горбачев Б.С., комкор 10, 11, 30, 31, 32, 33,
 34, 35, 39, 59, 136, 139, 157, 224, 247
 Горбов С.Ф. 250
 Горбунов К.Н., воентехник 2 ранга 143, 238, 265
 Горев Г.С., капитан 258
 Горенштейн Р.М. 256
 Городовиков О.И., комкор 32
 Горшков Д.Г., лейтенант 83, 142, 251
 Граховский Г.К., лейтенант 121, 122, 128, 251
 Граховский С.И., старший лейтенант ГБ 53,
 76, 100, 103, 174, 206, 214
 Грибов И.Е., майор 77, 260
 Гриванов И.А., капитан 138, 259
 Грицель Д.М., интендант 1 ранга 248
 Грицук Н.С., военврач 3 ранга 143, 234, 254
 Гришич М.С., капитан 57, 269
 Гродко А.С., диввоенюрис 50, 137
 Грязнов И.К., комкор 38
 Гузынин К.В., майор 140, 227, 249

Гулевич А.И., лейтенант 258
 Гундарев Н.Б., лейтенант 259
 Гурьянов С.Ф., капитан 23, 257
 Гуслицер А.И., капитан 250

Д

Давыдов А.Ф., бригадный комиссар 272
 Давыдов Ф.С., старший лейтенант 263
 Данилов В.И. 239, 252, 267
 Дедков И.Д., лейтенант 22, 23, 236, 251
 Дедов К.К. 271
 Дельва А.П., майор 128, 258
 Деменев И.А. 267,
 Дементьев Н.В., майор 260
 Демиденко М.В. 270
 Демин Г.В. 134, 147
 Демченко И.А., сержант ГБ 126, 207
 Деникеев Н.И. 270
 Дергачев А.Д. 110, 141,
 Деркач Н.К., старший лейтенант 253
 Дернов Н.Я., майор 252
 Дерябин А.И., политрук 235, 266
 Детков, лейтенант
 Дечко П.Г. 264
 Дзельзит К.А., майор 57, 227, 248
 Димзе В.И., политрук 128, 261
 Дмитриев Д.М., комиссар ГБ 3 ранга 27, 29,
 86, 87, 88, 129, 213
 Добрадин В.К. 262
 Довгалюк А.В., лейтенант 236, 263
 Долгопятов В.Я., военврач 2 ранга 104, 268
 Долганов А.В., лейтенант 252
 Долгопятов 104,
 Должанский А.И., полковник 42, 226, 248
 Долинный И.А., старший лейтенант 66, 250
 Домбровский В.В., интендант 3 ранга 121,
 123, 251
 Дорофеев И.И. 272
 Дорошкевич И.К., капитан 269
 Дранишников В.И., лейтенант ГБ 50

Дрейцер Е.А. 29
Дробышевский К.А., лейтенант 266
Дроздов (Дрозд) И.П., капитан 60, 95, 96,
231, 254
Дроздов Н.П., техник-интендант 2 ранга 264
Дудинский Ф.Ф. 79
Дудковский Б.И., старший лейтенант 258
Дума П.П., капитан 143, 231, 255
Душечкин Г.П., полковник 33
Дыканов Г.С., интендант 1 ранга 249

Е

Евсюков М.С. 79
Еговцев В.П., техник-интендант 2 ранга 143,
238, 254
Егоров Н.Г., комбриг 33, 34
Егоров Ф.В. 239, 272
Ежев Л.И. 260
Ежов Н.И., генеральный комиссар ГБ 32, 37,
42, 58, 63, 64, 87, 117, 118, 127
Елизаров Н.А., военинженер 1 ранга 82, 268
Елкин Н.Г., лейтенант ГБ 66, 94, 207
Емельянов Е.Ф., полковник 19, 68
Енукидзе А.С. 33, 34,
Ерихович, лейтенант
Ермольчик М.П., дивизионный комиссар 50
Еронин А.И., капитан 261
Ерошенко Н.Ф., полковник 84, 226, 248
Ершаков Ф.А., комкор 25, 58, 59, 174
Ефимов Н.А., комкор 43
Ефимов П.Г. 271

Ж

Жарковский А.А. 258
Жданов А.А. 43, 58, 139
Жебелев Г.А. 239, 271
Жердиенко Н.Т., капитан 251
Жидек С.В., майор 160, 162, 243, 250

Жинько Я.И., полковник 106, 115
Жолтиков (Желтиков) И.П., капитан 261
Жуков В.П., лейтенант 182, 253

З

Заброда Н.А. 239, 250
Завьялов С.Г., лейтенант 66, 72, 250
Загорный В.В., старший лейтенант 253
Зайнуллин Р.А. 273
Зайцев А.Д., бригадвоенюрисст 56, 133, 147,
148, 175
Зайцев А.Н., майор 248
Заляутдинов А.К. 54, 273
Захаров Г.Ф., комбриг 25, 102, 201
Зейпт (Зэйпит) Ф.Ф., капитан 141, 231, 264
Землянский И.А. 251
Зилле Н.Я., капитан 141, 231, 250
Зимин Р.Д., капитан 257
Зинкевич А.К., старший лейтенант 121, 122,
123, 128, 252
Зиновьев Г.А., корпусной комиссар 14, 22, 25,
36, 46, 59, 65, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 90,
92, 93, 94, 95, 96, 97, 120
Зиновьев Г.Е. 23
Зиновьев И.З., комдив 39
Знаменский Д.В., старший лейтенант 36,
142, 234, 254
Зонов Ф.С. 252
Зубарев М.Г., воентехник 1 ранга 235, 261
Зырянов И.Т. 88
Зюк М.О., комбриг 29, 43
Зябров П.С., капитан 160, 164, 165, 166, 243,
255
Зязин Н.Г., лейтенант 258

И

Ибрагимов Р.К., старший лейтенант 261
Иванов А.Ф. 239, 268

Иванченко Н.А., майор 128, 253
 Ивашкевич А.А., старший лейтенант 254
 Идамкин Н.Е., майор 33,
 Иконников Н.Н. 268
 Илемский М.П., майор 141, 228, 252
 Ильин И.В. 251
 Ильин Н.И., корпусной комиссар 11, 157,
 224, 248
 Иманаев Х.Г. 265
 Инсаров Э.А., капитан ГБ 42, 216
 Ирдуган И.В., капитан 260
 Ишмурзин Г.М., старший лейтенант 271

К

Кабаков И.Д. 64, 87, 88
 Каган В.Г., старший лейтенант ГБ 120
 Каганович Л.М. 43, 58, 139
 Казачков В.С., военюрист 3 ранга 249,
 Казино (Козина) В.В., старший лейтенант 253
 Калашников В.И., техник-интендант 2 ранга
 270
 Калашников И.В., майор 266
 Калганов В.Н., капитан 250
 Калинин А.Н., лейтенант 138, 257
 Калинин В.В., старший лейтенант 128, 257
 Каменев В.П., военинженер 2 ранга 230, 248
 Каменев К.М., дивизионный комиссар 15,
 69, 77, 80, 82, 247
 Каменев Л.Б. 23
 Каменев С.С., командарм 1 ранга 3
 Кан А.А., лейтенант 57, 236, 255, 267
 Кан Дин Хван, техник-интендант 2 ранга
 273, 238
 Карвовский С.К., бригадный комиссар 11,
 56, 85, 106, 109, 111, 112, 113, 114, 157, 225,
 255
 Карин Р.К., военврач 2 ранга 253
 Карлышев П.А., батальонный комиссар 144,
 273
 Кармазин Г.П., военврач 3 ранга 140, 234, 257
 Карнафель С.П., лейтенант 143,
 Карпов М.П., комдив 16, 83, 108
 Кархунен Э.Д., лейтенант 236, 255
 Касьянов А.И., майор 107, 108, 140, 228, 257
 Катая П.К., старший лейтенант 261
 Кашенин А.И.
 Кашцев М.И., военинженер 1 ранга 75, 96,
 97, 227
 Келло Ф.А., воентехник 2 ранга 128, 262
 Кескюла А.Ю., бригадный комиссар 18, 267
 Кетов Н.С., военветврач 1 ранга 53, 105, 249
 Ким А.Б. 264
 Ким-Эн-Хо, капитан 57, 232, 252
 Кинг В.Г., военюрист 2 ранга 147, 249
 Кириллов А.И., интендант 1 ранга 109, 110,
 140, 141, 199, 227, 256
 Киров С.М. 40, 68, 140
 Кирре Э.Р., бригаденюрист 136, 147, 249
 Кислов А.К., старший лейтенант 256
 Киуру Г.Ф., старший лейтенант 234, 262
 Клатт А.И. 145
 Клевченко М.Е., майор 141, 228, 262
 Книвель Я.Я., интендант 2 ранга 260
 Князев К.В., лейтенант 36, 67, 73, 141, 236, 254
 Коваленко А.П., старший лейтенант 263
 Коваль И.Г., майор 228, 258
 Ковтюх Е.И., комкор 28
 Коган М.Ф. 261
 Кожевников А.Т., комдив 11, 51, 52, 59, 81,
 84, 157, 224, 247
 Козлов Г.И., капитан 36, 74, 97, 254
 Козлов Г.И. 141, 232, 252
 Козлов М.И., военврач 2 ранга 143, 230, 252
 Козловский А.Б., старший лейтенант 261
 Козловский И.В., бригадинтендант 111
 Козяев Е.П., старший лейтенант 108, 140,
 234, 257
 Койвунен А.А., майор 140, 228, 257
 Колесов С.А. 147
 Колокольцев В.Н., полковник 141, 226, 265
 Колпаков С.Е., лейтенант 237, 271
 Колунин К.С. 147

Кольцов В.Г., бригадный комиссар 50
Комаров Н.Б. 270
Коннов В.А., воентехник 2 ранга 258
Коновалов И.В., старший лейтенант 234, 260
Коновалов Н.П. 239, 272
Кононов И.Ф. 265
Коппас А.Ф. 137
Кормилицын И.Е., военврач 2 ранга 126, 128, 267
Кормилов И.А. 87, 88
Корчак А.О., капитан 269
Косарев Д.А. 272
Костомаров Т.Д., военврач 3 ранга 264
Косюлайтис В.А., старший лейтенант 263
Котов И.И., лейтенант 80, 263
Котть Ю.И., капитан 123, 124, 255
Кошелев А.Г., бригадный комиссар 134,
Кравченко Я.М. 265
Краснов А.И., лейтенант 30, 265
Краснов Я.Е. 259
Краузе К.К. 239, 262
Кривошеков Я.А. 138, 142, 239
Кривуша В.В., капитан ГБ 50
Кризо О.Д. 137,
Кронеберг П.А. 15
Крупнов Н.П., капитан 266
Крылов П.Я., старший лейтенант 72, 98, 258
Крысин С.П., младший лейтенант ГБ 120, 208
Крысов С.И., военинженер 3 ранга 141, 143, 233, 267
Крючков М.Ф., капитан 266
Кузнецов С.С. 64, 92, 208, 272
Кузьмин С.И., военфельдшер 251
Кузьмичев Б.И., майор 29
Куйтунен У.О., воентехник 1 ранга 254
Кук 273
Кулаков К.И., капитан 257
Кулеша К.К. 240, 272
Кулешов А.Д., комдив 16, 106, 107, 108, 108, 110, 114, 115
Куликов В.А., лейтенант 260
Куликов П.И., старший лейтенант ГБ 118, 119

Кулишкин В.С. 258
Куракин С.Ф., капитан 251
Кутаев Н.И., капитан 99, 260
Кутяков И.С., комкор 28
Куцко А.К. 263
Кюлленен К.К. 240, 256
Кярки В.П., лейтенант 143, 237, 253
Кярня Э.Р., майор 76, 228, 261

Л

Лавров Ф.И., техник-интендант 2 ранга 33, 90, 91, 263
Лайок И.И., капитан 124, 125, 126, 144, 270
Лапин А.Я., комкор 37
Лаптев И.К., воентехник 2 ранга 255
Лапшин Ф.Г., майор ГБ 129, 215, 219
Латышенко И.Л. 268
Ле Н.П. 256
Лебедев С.А., полковник 43
Левочкин В.Я., майор ГБ 129, 212
Левченко Н.И., лейтенант 37, 73, 97, 237
Леонов Д.С., корпусной комиссар 25, 174, 184, 189, 190,
Лепин Э.Ю., полковник 19, 56, 266
Леплевский И.М., комиссар ГБ 2 ранга 21, 22, 23, 42, 91, 95
Летягин И.Н., капитан 269
Ли А.И., старший лейтенант 98
Лившиц Я.А. 24, 27, 29
Ли-Ен-Ир, лейтенант 57, 98, 237, 251
Листов А.В., техник-интендант 1 ранга 270
Литвин М.И., комиссар ГБ 3 ранга 34
Лобачев Е.И., военинженер 3 ранга 272
Логинов А.И., старший политрук 259
Лоза Б.П., старший лейтенант 253
Ломако Ф.Н., лейтенант 259
Лосев М.А., бригадный комиссар 50
Лукин Д.А., политрук 75, 253
Лукоянов Н.К. 146
Лунден Я.К., лейтенант 143, 237, 253

Любцев П.П., полковой комиссар 256
Люверенен Г.А. 254
Лявданский А.В., старший лейтенант 259
Лях И.С. 127, 143, 240, 268
Ляшко А.Г., военврач 3 ранга 251

М

Маевский В.М., капитан ГБ 90, 208
Мазунин Г.М. 240, 256
Майский И.М., капитан 249
Макаров М.С., батальонный комиссар 269
Максимов П.И. 263
Максимочкин М.В. 257
Малахов С.И. 265
Малина А.Л., старший лейтенант 255
Мальцев В.В., техник-интендант 2 ранга 264
Мамлеев Я.И., полковой комиссар 78, 85, 141, 227, 249
Мансуров Л. Л. 240, 271
Марингевич М.Л., лейтенант 256
Маркин И.Ф., военврач 3 ранга 82, 268
Марков А.М., комбриг 25, 177,
Марков М.Г. 252
Марковский Я.Б., майор 120, 121, 122, 123, 151, 251
Мартынов А.П., старший политрук 252
Мартынов П.П. 265
Марьясин Л.С. 29
Матвеев Н.М. 82, 83
Матирных И.Н. 148
Мациевский В.И., батальонный комиссар 266
Мачулан И.Е. 262
Медведев И.М. 65
Медников М.Л., комдив 15
Межанский Д.А., старший лейтенант 98, 234, 251
Мезенцев С.Ф., техник-интендант 2 ранга 264
Метса Л.Э., старший лейтенант 77, 234, 250
Мехлис Л.З., армейский комиссар 1 ранга 58, 81, 82, 84

Микетин О.Ф., майор 143, 228, 255
Микоян А.И. 43, 139
Миллер Н.П. 240, 257
Миловидов А.Г., бригадный комиссар 92
Милькин В.Е., военврач 1 ранга 141, 227, 248
Минаев Г.Е., лейтенант 259
Мирзагулов Я.Г. 240, 271
Мировщиков И.А., лейтенант 138, 257
Миронов А.Г. 240, 267
Михайлов Е.И., интендант 3 ранга 248,
Мицкевич Д.Н., капитан 115, 116, 232, 265
Мишкин О.В. 270
Моисеев 255
Молов (Малов) М.И., лейтенант 263
Молотов В.М. 18, 58, 114, 139
Морозов В.А., лейтенант 258
Москательников Г.И., лейтенант 262
Мрачек М.А., воентехник 1 ранга 127, 236, 265
Мрачковский С.В. 28
Муклевич Р.А. 28
Мулин В.М., комкор 18
Мусатов С.А. 143, 144, 240, 272
Мусин С.Ф., батальонный комиссар 54, 56, 261
Мучинский В.П., интендант 2 ранга 273
Мушук Ф.И., капитан 74, 232, 259

Н

Нагайбаков И.А., полковник 106, 127, 160, 161, 162, 243, 256
Найгибауэр В.Ю., воентехник 2 ранга 128, 258
Нартов М.А. 143, 144, 272
Наседкин А.А., майор ГБ 50
Наузияйнен П.А. 137
Наукас Е.Е. 137
Некрасов Н.Ф. 240, 273
Неловко Г.Е., военинженер 1 ранга 82, 160, 243, 247
Неминский Г.В., лейтенант 253
Нестеревич Д.Н. 240, 273

Нестеровский Н.А., комбриг 11, 141, 157,
180, 225, 252

Нечаев П.Г. 264

Ниголь Г.М., военврач 3 ранга 252

Никитин А.Т. 240, 272

Никитин С.Г., военюрист 1 ранга 148, 249

Никифоров А.Я., полковой комиссар 269,
103, 141, 227

Николаев Н.Г., комиссар ГБ 3 ранга 37, 104

Николаев Т.Л., корпусной комиссар 20, 25,
52, 53, 54, 57, 84

Никонов Н.Ф., интендант 2 ранга 98, 141,
230, 248

Новотарский Т.И., интендант 2 ранга 248

Носков А.Ф., лейтенант 37, 71, 72, 97, 186,
263

О

Обухов А.Д., младший лейтенант ГБ 125, 208

Овчинников В.Н., лейтенант 254

Огай (О-Ха-Мук) Х.Н., полковник 142, 180,
226, 252

Огольцов А.И. 274

Озеранский Ф.Ф., старший лейтенант 250

Оликов С.П., интендант 1 ранга 269

Ольдерогге В.А. 44

Ольшанский М.М., комдив 28

Омеляшко С.Ф., капитан 232, 263

Опарин Я.А., бригадный комиссар 56, 85,
140, 157, 225, 267

Опутин И.И. 240, 271

Осемян Г.А., армейский комиссар 2 ранга
22, 69

Осинцев А.А., лейтенант 251

Оскерко Л.П. 115, 116, 241, 259

Ослоповский Н.П., политрук 256

Оунапа А.Я. 137

Охотников Я.О. 29

Ощепков А.В., капитан 177, 263

Ояла Э.В., капитан 77, 144, 232, 250

П

Павловский А.И., интендант 2 ранга 248

Павлоцкий Г.П., капитан 82

Пак А.И., лейтенант 253

Пальман В.В., лейтенант 57, 237, 259

Панков Ф.Я., майор 141, 180, 228, 253

Панкратов И.С. 241, 273

Пантелеев М.А., полковник 52, 56, 140, 226, 256

Парамонов Н.П., майор 268

Парфенов Г.Г., сержант ГБ 119, 208

Пасечник Д.И., военюрист 2 ранга 134, 135,
230, 249

Пасюков А.В., майор 251

Патрин Г.А., старший лейтенант 264

Пахунов В.Д., капитан 257

Пашкин Н.П., капитан 248

Пашковский Ф.Г., капитан 253

Паэгле О.К., военюрист 1 ранга 147, 249

Пельц Д.А., военврач 3 ранга 268

Перец А.С. 272

Пержановский Б.Ш., военюрист 3 ранга 148,
249

Перк Н.И. 145, 146, 218

Пермяков В.В., капитан 283, 251

Перфилов Г.И., капитан 262

Петерсон Р.А., дивинтендант 33, 34

Петров Г.А., старший лейтенант 140, 234, 272

Петровский Ф.Л., диввоенюрист 47, 125,
132, 145, 146, 147

Петрушин С.Я., комбриг 11, 44, 45, 46, 56, 59,
75, 141, 157, 225, 247

Пигин И.А., полковник 84, 160, 166, 167, 168,
243, 247

Пильзю (Пюльзю) И.А., старший лейтенант
126, 144, 235, 255

Пименов С.Г., лейтенант 257

Пирогов Н.И. 249

Писарев М.Г., майор 265

Пищиков Ф.В., интендант 3 ранга 266

Плечев В.И., лейтенант 264

Плост П.Л., батальонный комиссар 56, 258

Побережский И.И., бригадир 157, 225, 273
 Поволоцкий И.П., капитан 268
 Поддубич В.Ф., воентехник 1 ранга 143, 236, 254
 Подузов М.В., старший лейтенант ГБ 92, 93
 Пожелло А.А., полковник 76, 226, 265
 Поле Ю.А., лейтенант 264
 Полетаев Ф.С., воентехник 2 ранга 255
 Полищук Г.М., старший лейтенант 253
 Полонской И.П., военинженер 1 ранга 227, 268
 Полуполтинов П.И. 270
 Поль М.А., военинженер 3 ранга 140, 233, 249
 Польшап В.В. 259
 Поляков А.П. 108, 115, 271
 Полянинов И.И., интендант 1 ранга 84, 247
 Полянский Н.А., комбриг 11, 15, 56, 78, 134, 139, 141, 157, 180, 225, 252
 Поплавский М.К., старший лейтенант 251
 Попов В.В., старший лейтенант 97, 141, 254
 Попович И.Д., полковник 52, 56, 106, 107, 108, 109, 140, 226, 257
 Пострижач (Пострижигач) Н.Ф., капитан 250
 Потемкин С.И., капитан 144, 254
 Примаков В.М., комкор 24, 27, 28, 29, 32, 33, 34, 42, 43, 44
 Прищепа П.К., капитан ГБ 90, 209
 Прозоров М.Е., интендант 3 ранга 261
 Прокофьев А.П., корпусной комиссар 38, 39
 Путна В.К., комкор 24, 28, 33, 34
 Пшеницын К.Ф. 64, 87, 88
 Пьянков В.А., техник-интендант 2 ранга 270
 Пясецкий А.И., военфельдшер 138, 261
 Пятаков Г.Л. 24, 27, 27, 29

Р

Радек К.Б. 24
 Радченко В.П., старший лейтенант 96, 99, 140, 235, 256
 Разанов, интендант 2 ранга
 Райнгольд М.Я., воентехник 2 ранга 264
 Раппе В.И., лейтенант 127, 128, 262

Ратман А.Я., капитан 262
 Ратнер Л.С., военврач 2 ранга 109, 110, 140, 230, 256
 Рашевский А.Г., старший лейтенант 259
 Ращупкин С.Н., старший лейтенант 141, 235, 253
 Редков (Редьков) С.Т., интендант 2 ранга 252
 Резцов В.И., комбриг 16
 Ржановский С.В., военветврач 1 ранга 249
 Ринк И.А., комдив 39
 Розанов В.Е., техник-интендант 1 ранга 268
 Розанов И.Н., техник-интендант 2 ранга 264
 Розовский Н.С., армвоенюрист 148
 Ромаданов И.И., интендант 3 ранга 268
 Рошкальн Г.Ф., лейтенант 57, 257
 Рошковский А.И., полковник 226, 266
 Рубен Ю.Г., майор 228, 248
 Рудевич Б.И., старший политрук 110, 111
 Руденко С.П. 241, 273
 Рудзис Л.М., капитан 57, 232, 263
 Рудзкий К.Г., капитан 57, 232, 273
 Рукк Э.Г., интендант 1 ранга 82, 248
 Рябич А.П., воентехник 2 ранга 151, 258

С

Савицкий С.М., комдив 28
 Сагайдак В.П., лейтенант 261
 Сална В.А., капитан 269
 Сальников И.Н., лейтенант 261
 Самойлов Г.Н., интендант 3 ранга 143, 233, 265
 Сангурский М.В., комкор 28, 38
 Свинников Г.А. 241, 272
 Свищев М.Р., полковник 56, 250
 Светликов-Светильский К.П., техник-интендант 2 ранга 248
 Седакин А.И., командарм 2 ранга 38, 39
 Селютин К.М., интендант 2 ранга 109, 110, 140, 230, 248
 Серебряков Л.И. 39
 Серебряков Л.П. 24

Сиасс Г.И., капитан 57, 259
 Сивков И.О., майор 220, 228, 263
 Сизов, политрук 263
 Силко Ф.Ф. 39
 Склюев М.Г. 254
 Скосарев (Скосырев) Г.А., старший лейтенант 263
 Смирнов И.Н. 28, 78
 Смольский Э.К., капитан ГБ 42, 67, 74, 75, 90, 92, 93, 95, 96, 97, 129, 209
 Соболев Д.Н., военюрист 1 ранга 128, 249
 Соколинский Д.М., старший майор ГБ 129, 215
 Соколов В.А., майор 141, 229, 264
 Соколов И.Е., майор 180, 229, 254
 Соколов Л.Д., капитан 253
 Соколов С.Н., интендант 2 ранга 140, 230, 248
 Соколовский В.Д., комдив 14, 25, 177
 Сокольников Г.Я. 24, 29
 Сологис А.Р., старший военфельдшер 128, 265
 Солодилов Д.Ф., старший лейтенант ГБ 108, 115, 117, 118, 119, 217
 Сомусев И.М. 272
 Сонин К.А., комбриг 11, 56, 157, 225, 247
 Соскин 272
 Сосульников А.А., военинженер 2 ранга 230, 248
 Софронов Г.П., комкор 25, 48, 49, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 81, 98, 103, 104, 174, 186
 Спире Т.М., полковой комиссар 33
 Сталин И.В. 5, 7, 9, 16, 22, 43, 48, 56, 58, 59, 63, 64, 67, 68, 70, 87, 88, 91, 114, 119, 134, 139, 160, 161, 165, 166, 169
 Станкевич И.М. 112, 258
 Стеца О.А., майор 53, 128, 160, 168, 243
 Стогний А.Е. 241, 271
 Столяр А.Я. 63, 64, 65
 Стриганов И.А., старший политрук 99, 253
 Стромин А.Р., старший майор ГБ 27, 29, 32
 Суговодзе В.Б., старший лейтенант 254
 Сулейманов А.С., капитан 250
 Суокас М.И., лейтенант 57, 143, 237, 273
 Сухов И.П., комбриг 17, 101, 127, 160, 161, 243, 262

Сыромолотов Н.И. 258
 Сычев-Ленский П.В., старший лейтенант ГБ 117, 210

Т

Таиров Н.А., военврач 2 ранга 252
 Талалыкин В.И. 268
 Тарвайнен А.Д. 151, 263
 Тарутинский А.В., дивизионный комиссар 11, 25, 47, 48, 49, 50, 51, 56, 59, 70, 73, 76, 78, 83, 85, 98, 136, 137, 157, 224, 247
 Тархин, военврач 1 ранга 269
 Татаренко (Титаренко) Н.А. 241, 272
 Твэртиев, батальонный комиссар 250
 Теодам А.Ю., лейтенант 57, 261
 Тервинский С.К., военветврач 1 ранга 269
 Теря В.И., лейтенант 150, 251
 Тимошенко С.К., комкор 31
 Тихоницкий Г.Н. 241, 274
 Толь, лейтенант 260
 Томенко А.Д. 267
 Томм (Тоом) Э.А., капитан 256
 Тохус Я.А., техник-интендант 2 ранга 238, 255
 Трифонов А.А., капитан 141, 232, 254
 Трифонов Е.А., полковник 56, 57
 Троцкий Л.Д. 22
 Туманович М.И., военинженер 2 ранга 68, 141, 230, 272
 Тухачевский М.Н., Маршал Советского Союза 3, 33, 39, 43
 Тухманов А.Г., лейтенант 263
 Тэн С.И., капитан 232, 251

У

Уборевич И.П., командарм 1 ранга 33, 51
 Узких М.Н., техник-интендант 2 ранга 264
 Ульрих В.В., армвоенюрист 34, 43, 148
 Усков П.Ф., воентехник 1 ранга 262

Ф

Файзулин М.Ш., лейтенант 274
Файзуллин Х.Ш. 271
Фалевич Б.М., капитан 233, 266
Федоров А.М., капитан 142, 233, 255
Федотов И.А., техник-интендант 2 ранга 270
Федяинов А.Н., военюрист 1 ранга 145
Фелинский Б.Н., батальонный комиссар 56,
85, 106, 109, 110, 140, 229, 257
Фельдман Б.М., комкор 22, 23, 29, 43
Филатов А.Ф., полковой комиссар 11, 56, 71,
78, 85, 141, 180, 227, 252
Фоминых А.И. 74, 97, 241, 247
Фонберг В.А. 15
Французов А.С. 264
Фриденберг В.К., лейтенант 121, 122, 123, 128, 250
Фрунзе М.В. 3

Х

Хаапанен Л.А., капитан 57, 77, 233, 250
Халме У.П., капитан 138, 253
Халтунен Я.Я., лейтенант 77, 138, 250
Хамбатуллин (Хайбатуллин), лейтенант 257
Хамидулин Н.Х., капитан 128, 261
Харевич А.И., лейтенант 36, 97, 112, 113,
237, 258
Хатмуллин С.Х., лейтенант 21, 22, 136, 261
Хаханьян Г.Д., комкор 56
Хван М.С., воентехник 2 ранга 238, 236
Хе Н.М., лейтенант 256
Хегай А.И., лейтенант 256
Холоманда (Холоменда) Б.Ф., старший
лейтенант 256
Хренов А.И., майор 71, 140, 229, 249
Хювяринен Г.А., лейтенант 143, 237, 254

Ц

Цауне М.К. 39
Цимбаревич К.Ф., старший лейтенант 76,
235, 260
Цихонь С.А., лейтенант 57, 237, 253
Цой А.Ф., лейтенант 57, 128, 261
Цой С.А., старший лейтенант 262

Ч

Чабанов В.П. 274
Чайковский К.А., комкор 42
Чантиев, старший лейтенант 262
Чанышев А.Ш., старший лейтенант 262
Чапаев В.И. 3
Чедиа К.М., полковник 56, 141, 226, 259
Чекмарев И.К. 241, 255
Черенкевич П.К., бригаденюрис 133
Черноморский А.М. 269
Черноусенко, лейтенант 274
Чернышов К.И., интендант 3 ранга 233, 269
Чертков М.К., лейтенант 253
Чертыковцев А.В., техник-интендант 2 ранга 266
Четаев А.Г., воентехник 1 ранга 138, 151, 267
Чипушук И.Г., воентехник 2 ранга 238, 268
Чистов П.В., майор ГБ 29, 105, 116, 117, 119,
129, 215
Чистяков А.А. 241, 249
Чубков И.М., интендант 2 ранга 143, 230,
252
Чудинов В.А. 272
Чудинов И.Г. 270
Чумак И.П., интендант 3 ранга 50, 137, 233,
270

Ш

Шабуня И.М., старший лейтенант 144, 235,
255

Шаврин Г.Н., капитан 274
 Шаврин С.П., техник-интендант 2 ранга 128, 273
 Шавров И.Е., бригадный комиссар 50
 Шадуро Д.А., военинженер 1 ранга 128, 248
 Шакиров И.С., лейтенант 237, 260
 Шапшес В.Г., полковник 180, 226, 252
 Шарипов Р.Ш., майор 77, 229, 269
 Шаршов 270
 Шахмин В.С., младший лейтенант ГБ 119
 Шварц Г.Г., капитан 57, 247
 Швырин А.Г., старший лейтенант 235, 260
 Шевченко И.П., бригадный комиссар 85
 Шилков В.А., интендант 3 ранга 233, 268
 Шиманский С.А. 241, 271
 Шимский М. 260
 Шитц Э.К. 268
 Шишкин И.А., полковой комиссар 267
 Шмудевич В.Г., бригадоенюрст 92, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 145, 285
 Штукатуров Н.А., политрук 257
 Штулепо В.И., интендант 3 ранга 259
 Шульц П.И., лейтенант 255

Щ

Щаденко Е.А., армейский комиссар 2 ранга 57, 148
 Щербаков П.Ф. 93, 102
 Щукин Н.М., лейтенант 21, 256

Э

Эйхе Р.И. 38
 Эккель (Еккель) Р.И., майор 247
 Эм Л.Н., старший лейтенант 235, 255
 Эрмель А.А., капитан 267
 Эскин С.Е., лейтенант 263

Ю

Юферев Ф.В., политрук 256

Я

Яблонский И.П., техник-интендант 1 ранга 57, 247
 Яблонский П.А. 241, 271
 Ягушевский В.В., комбриг 11, 18, 56, 157, 225, 267
 Якиманский П.И., майор 229, 260
 Якимович А.К., техник-интендант 1 ранга 273
 Якир И.Э., командарм 1 ранга 29, 33
 Яковенко А.В., старший лейтенант 265
 Яковлев 116, 119, 210, 270
 Ян Г.Г. 88
 Янович Н.Ф., интендант 2 ранга 37
 Янситов Я.Я., техник-интендант 2 ранга 104, 270
 Япринцев С.С., майор 140, 229, 272
 Ярихович С.А., лейтенант 143, 238, 255
 Ящук А.И., капитан 251

Содержание

Введение	3
Глава 1. Становление и развитие Уральского военного округа в середине 1930-х годов. Начало массовых политических репрессий	13
Глава 2. Деятельность командования Уральского военного округа в период массовых политических репрессий	25
Глава 3. Деятельность политических органов УрВО в период массовых политических репрессий	62
Глава 4. Деятельность органов НКВД в период массовых политических репрессий в Уральском военном округе	86
Глава 5. Органы военной юстиции в период массовых политических репрессий командно-начальствующего состава Уральского военного округа	130
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Уральского военного округа в 1937–1938 гг.	152
Глава 7. Влияние последствий массовых политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеготовности войск Уральского военного округа	171
Заключение	193
Источники и литература	198
Принятые сокращения	203
Приложения	206
Указатель имен	278

Владимир Спартакович МИЛЬБАХ
Сергей Олегович ФОМИЧЁВ
Дмитрий Равилевич ЧУРАКОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 ГГ.
УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

Научный редактор: к. и. н. *Р.В. Кондратенко*
Корректор: *М.В. Здитовецкая*
Компьютерная верстка: *А.Д. Панько*

Подписано в печать 14.06.2018. Формат 84×108^{1/32}.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 2,125
Заказ № XXX. Тираж XXX экз. Изд. № 570

ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»
Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 38
Адрес для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 91.
Тел./факс: (812) 336-50-24
e-mail: gangutprint@yandex.ru
сайт: www.gangut.su

Отпечатано в типографии
ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»
Адрес: Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 38